

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия
Нижнетагильский культурно-просветительный центр российских немцев

Немцы на Урале XVII-XXI вв.

Die Deutschen im Ural XVII-XXI jh.

Коллективная монография

Нижний Тагил
2009

УДК 947(471.50=3)
ББК 63.3(2Р36)
Н50

Печатается по решению Ученого совета НТГСПА (протокол № 5 от 27.12.2008 г.)

Немцы на Урале XVII – XXI вв. : Коллективная монография [Текст] / В. М. Кириллов, Л. А. Дашкевич, В. П. Корепанов, В. П. Микитюк и др. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2009. – 288 с. : ил.

ISBN 978-5-8299-0122-6

Редакционная коллегия:

В. М. Кириллов, доктор исторических наук, профессор социально-гуманитарного института НТГСПА;

В. Г. Дель, председатель Культурно-просветительного центра российских немцев г. Нижний Тагил

Рецензенты:

В. С. Пряденин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России УГТУ–УПИ (Екатеринбург);

Т. К. Гуськова, доктор исторических наук, профессор

Научно-публицистическое издание, основанное на материалах уральских архивов и научных исследований хорошо известных и молодых ученых Урала. Книга представляет собой коллективную монографию по истории российско-немецкого этноса, дающую возможность оценить его выдающийся вклад в развитие экономики и культуры уральского региона.

В приложениях содержатся биографический справочник, указатель имен, предметный указатель и материалы, дополняющие научные статьи.

Адресовано преподавателям отечественной истории и массовому читателю.

*Подготовка текста к изданию осуществлена
при финансовой поддержке консульства
Федеративной Республики Германия в г. Екатеринбург*

ISBN 978-5-8299-0122-6

© Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия, 2009

© Культурно-просветительный центр
российских немцев г. Нижний Тагил, 2009

Содержание

<i>Введение</i>	5
Глава 1. Появление немцев на Урале и их роль в развитии горнозаводского производства (XVII–XVIII вв.)	8
1.1. Роль немцев в изучении Урала (Кириллов В. М., Клат С. А.)	8
1.2. Контрактация горных специалистов, их участие в освоении сырьевой базы Урала и создании казенных горных заводов (Корепанов Н. С.)	12
1.3. Благодатская горная экспедиция 1739–1742 гг. и волна контрактной иммиграции саксонцев на Урал (Корепанов Н. С.)	15
1.4. Уральские старообрядцы и европейские горные специалисты в XVIII в. : проблема взаимодействия (Корепанов Н. С.)	20
Глава 2. Немецкое население Урала в XIX – начале XX вв.	26
2.1. Увеличение численности немецкого населения и его роль в экономике и культуре Урала (Дашкевич Л. А., Микитюк В. П.)	26
2.2. Российские немцы на рубеже XIX–XX вв. (Дашкевич Л. А., Микитюк В. П.)	52
2.3. Участие российских немцев в общественной жизни (Микитюк В. П.)	56
2.4. Российско-немецкие предприниматели и их участие в экономической жизни (Микитюк В. П.)	71
2.5. Немцы-исследователи Урала (XIX век) (Кириллов В. М., Клат С. А.)	91
Глава 3. Российско-немецкий этнос в СССР	93
3.1. Воздействие репрессивной политики 1920–1930-х гг. на российских немцев (Кириллов В. М.)	93
3.2. Характеристики немецкого населения по Всесоюзной переписи 1939 г. (Матвеева Н. В.)	107
3.3. Политика депортации и трудовой мобилизации (Пермяков А. А.)	113
3.4. Немцы в Ивдельлаге (Паэгле Н. М.)	121
3.5. Спецпоселение советских немцев в Свердловской области: территориальное распределение, правовое положение и взаимоотношения с властью (1946–1956 гг.) (Разинков С. Л., Кириллов В. М.)	128

Глава 4. Российско-немецкий этнос Урала на рубеже XX–XXI вв.	147
4.1. Затянувшаяся реабилитация (Кириллов В. М.)	147
4.2. Демографические процессы среди немецкого населения Урала в XX веке (Матвеева Н. В.)	151
5.3. Урал в судьбах российских немцев (Путилова Е. Г.)	158
5.4. Российские немцы – исследователи археологических памятников в окрестностях Нижнего Тагила (Устинова Е. А.)	162
5.5. Материалы архивов И. И. Кроневаляда и Культурно-просветительного центра российских немцев в фондах НТГИА (Арефьев Р. Л.)	172
Заключение	177
Приложение 1. Немецкие фамилии в истории Урала (Корепанов Н. С., Микитюк В. П., Тулисов Е. С.)	190
Приложение 2 Табель о рангах в конце XVIII – начале XIX вв. (практика на Урале) (Корепанов Н. С.)	268
Приложение 3. Табель о рангах в горном ведомстве в XVIII в. (практика на Урале) (Корепанов Н. С.)	269
Приложение 4. Уральское горное управление (Корепанов Н. С.)	271
Именной указатель	274
Предметный указатель	281

Введение

Особенности экономического развития Урала в последние триста лет оказали решающее воздействие на демографические процессы в регионе. Значительно превышая общероссийские темпы, росло его население. С 618 тыс. в 1719 г. оно увеличилось до 6 млн. 198 тыс. в 1900 г. и достигло 20 млн. 300 тыс. в 1990 г. Столь высокие темпы роста оказались возможными благодаря широкому переселенческому движению, принимавшему в периоды интенсивного промышленного хозяйственного освоения края массовый характер. В советское время наиболее значительный приток населения на Урал наблюдался в 1930–1950-х гг. Он состоял из нескольких миграционных волн и был вызван целым рядом причин социально-экономического и политического порядка: ускоренной индустриализацией региона, массовой ссылкой на Урал спецпереселенцев, эвакуацией населения из прифронтовой полосы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., депортациями. Эти миграции в значительной мере носили принудительный характер. Прибывавшие состояли из представителей разных регионов и национальностей: русские, украинцы, татары, немцы Поволжья, жители Северного Кавказа, Прибалтики и т. д. К концу 1950-х гг. миграционный приток в регион значительно сократился и вплоть до начала 1990-х гг. на Урал прибывало меньше людей, чем его покидало. Переселенческое движение кардинально изменило этническую картину в крае. Если в конце XVII в. русские составляли меньшинство, то уже в середине XIX в. их было почти три четверти населения. Сложившаяся к этому времени этническая структура сохранилась в основном до 1990-х гг. [1].

В связи с темой, избранной авторами монографии, особый интерес представляет значение немецкого этнического компонента в истории Урала: его численность и воздействие на социально-экономические и культурные процессы развития Уральского региона.

В отечественной историографии эта проблема начала разрабатываться в конце 1990-х гг. Одним из отправных моментов стала конференция в Оренбурге «Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее», прошедшая в 1997 г. [2]. Историки, политологи, лингвисты в своих докладах осветили различные вопросы и аспекты истории, языка и жизнедеятельности немецкого населения Оренбуржья XVIII–XX вв. Затем прошли еще две научно-практические конференции и был издан сборник архивных материалов по истории немцев Оренбуржья [3].

Значительный вклад в изучение русско-германских отношений внесла проходившая 3–9 сентября 1999 г. в Екатеринбурге международная научная конференция «Германия–Россия: исторический опыт межкре-

гионального взаимодействия. XVI–XX века» [4]. В 2001 г. была издана энциклопедия «Металлурги Урала», где представлены биографические данные о немецких специалистах, работавших на Урале в XVIII в. [5].

Настоящим прорывом в изучении проблемы стал проект «Энциклопедия. Немцы России», осуществленный Общественной Академией наук российских немцев (ОАНРН) при поддержке правительств Российской Федерации и Германии в 1999–2006 гг. [6]. Это результат коллективного труда ученых России, Германии и ряда других стран, опыт комплексного освещения истории немцев в России, формировавшейся на протяжении нескольких столетий.

Мне довелось войти в редакционный совет энциклопедии и создать небольшой авторский коллектив из уральских ученых-историков (Дашкевич Л. А., Клат С. А., Корепанов Н. С., Микитюк В. П., Тулисов Е. С.) для написания целого ряда биографических статей, а также обобщающей статьи «Немцы Урала». В ходе работы над статьями энциклопедии произошло освоение целого ряда архивных фондов, содержащих богатую информацию об иностранных специалистах на Урале.

По инициативе ОАНРН в конце 2000 г. был одобрен проект «Gedenkbuch. Книга памяти о российских немцах – жертвах политических репрессий, участниках войн и конфликтов». Целью проекта стало создание единого электронного банка данных, содержащего информацию по четырем категориям граждан – жертвам политических репрессий, депортированным, трудмобилизованным, участникам войн и конфликтов. Предполагалось, что одним из конечных результатов проекта будет издание серии Книг памяти, посвященных российским немцам.

Центром выполнения проекта стала лаборатория «Исторической информатики» НТГСПА, где сосредоточены данные о 60000 немцах-трудармейцах. К настоящему времени вышло в этой серии три Книги памяти [7]. Таким образом, удалось освоить значительный объем документов фондов лагерных архивов, связанный с историей российских немцев в XX веке.

Важное значение для изучения проблемы имеет издание сборников документальных материалов по истории немцев на Урале. Хорошим примером такого издания, охватывающего период новейшей истории XX в., явилась публикация, предпринятая архивами Пермской области [8].

В результате комплексного изучения истории немцев на Урале, начиная с прибытия первых иностранных специалистов в XVII в. и заканчивая «исходом» российских немцев в Германию в конце XX в., стало возможным проследить историю, закономерности и особенности формирования российско-немецкого этноса и увидеть его роль в развитии крупного промышленного региона России.

Представленная вниманию читателей коллективная монография является результатом конкурсного отбора статей участников региональной научной конференции «Немцы на Урале XVII–XX вв», проведенной в рамках фестиваля немецкой национальной культуры в Нижнем Тагиле. Организаторами конференции были Культурно-просветительный центр российских немцев Нижнего Тагила, администрация города и лаборатория «Исторической информатики» социально-гуманитарного института НТГСПА.

Содержание монографии выстроено в хронологическом порядке: начиная с первых упоминаний появления немцев на Урале и заканчивая анализом демографических процессов среди российских немцев на рубеже XX–XXI вв.

Примечания

1. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург : УРО РАН; Издательство «Екатеринбург», 1998. – 624 с. – С. 529–532
2. Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее» : Сб. статей. / Сост. : д. и. н. В. В. Амелин. – Оренбург : ОАНРН, 1998. – 168 с.
3. Из истории оренбургских немцев: Сборник документов (1817–1974 гг.). – Оренбург; Москва : Готика. – 2000. – 288 с.
4. Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.) : Материалы науч. конф. «Германия–Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.». – Екатеринбург: «Волот», 2001. – 460 с.
5. Металлурги Урала : Энциклопедия. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 620 с.
6. Немцы России : энциклопедия. – Т. 1: А–И / Редкол. : В. Карев (пред. редкол.) и др. – М. : «ЭРН», 1999. – 832 с. ; Т. 2: К–О. – М. : «ЭРН», 2004. – 747 с. ; Т. 3: П–Я / Редкол. : О. Кубицкая (пред. редкол.) и др. – М. : «ЭРН», 2006. – 896 с. ; Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / Сост. : В. Ф. Дизендорф. – М. : «ЭРН», 2006. – 472 с.
7. Gedenkbuch: «Гордое терпенье». Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага / Авторы-составители: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, А. Я. Цейзер, С. Л. Разинков. – Екатеринбург : ОАНРН, НТГСПА, 2004. – 716 с. ; Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольяга НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.) / Сост. Э. А. Гриб. – М. : ОАНРН, 2005. – 416 с. ; Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946 гг. / Авторы-составители: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, Н. М. Паэгле, А. А. Пермяков, С. Л. Разинков. – Москва : РНД; Нижний Тагил : НТГСПА, 2008. – Т. 1. – 520 с., Т. 2. – 920 с.
8. Немцы в Прикамье. XX в. : Сборник документов и материалов в 2-х томах / Т. 1. Архивные документы. Кн. 1. – Пермь : Пушка, 2006. – 484 с. ; Кн. 2. – 320 с. ; Т. 2. – 184 с.

Кириллов В. М.

Глава 1.
Появление немцев на Урале и их роль в развитии
горнозаводского производства
(XVII–XVIII вв.)

Кириллов В. М. , Клат С. А.

1.1. Роль немцев в изучении Урала*

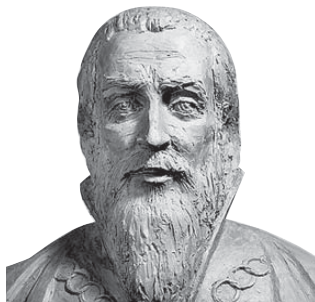
Первые достоверные сведения о доколе легендарном Уральском хребте европейские читатели нового времени получили из «Записок о московских делах» австрийского дипломата Сигизмунда фон Герберштейна, возглавлявшего посольство в Москве, дважды, в 1517 и 1526 гг. В своей книге (1549 г.) Герберштейн посвятил Уралу главу «Указатель пути к Печоре, Югре и реке Оби», являющуюся дословным переводом русского дорожника и дополненную автором на основании свидетельств очевидцев, в частности, князя С. Ф. Курбского, предводителя военного похода на Урал в 1499–1500 гг. Герберштейн описал Уральские горы как «высочайшие», с беслесными вершинами, дал верные сведения о фауне и флоре, привел различные существовавшие в то время названия хребта: Каменный пояс, Земной пояс, Большой Камень и т. д. На картах, приложенных к «Запискам» Герберштейна, Уральский хребет был впервые показан в виде длинной цепи гор, протянувшейся в направлении, близком к меридианальному. На этих картах горы впервые получили верное местоположение и ориентировку.

Начало XVIII в. было своеобразным рубежом в изучении природы, естественных богатств, населения Урала, в развитии науки и техники в крае. Стремительный рост значения Урала, как одного из крупнейших промышленных районов России, ставил ряд проблем, требовавших безотлагательного научного решения, привлекал к этому району внимание крупнейших исследователей.

В первой половине XVIII в. Урал изучали как сотрудники экспедиций, посланных для исследования Сибири (в т. ч. натуралист, географ, картограф Д. Г. Мессершмидт), так и экспедиций, направленных непосредственно на Урал. Ботаник Иоганн Готфрид Гейнцельман (1734–1736 гг.) под руководством И. К. Кирилова составил первый каталог растительности оренбургских степей и собрал материал об истории и этнографии башкирского народа, составил совместно с Кириловым «Генеральную генеалогию татарских ханов из древней истории и арабской хроники». Значительную работу по комплексному изучению Среднего и Северного Урала провел Академический отряд второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) под руководством историка Гер(х)арда Фридриха Миллера и натуралиста Иоганна Георга Гмелина.

Г. В. де Геннин

С. фон Герберштейн

И. Г. Гмелин

Г. Ф. Миллер

П. С. Паллас

И. фон Баннер.
Личная печать

И. Ф. Блюер.
Личная печать

Л. Х. Зехтинг.
Личная печать

И. Д. Келлер.
Личная печать

Ф. А. Риндер.
Личная печать

И. И. Спринцель.
Личная печать

К началу 1770-х гг., когда завершалось территориальное оформление горнозаводского Урала – крупнейшего металлургического района страны, правительство императрицы Екатерины II приняло ряд законодательных мер для урегулирования социальных отношений и упрочения позиций государства в регионе. Направляемые Екатериной на горнозаводский Урал комиссии были обязаны составлять исторические справки, необходимые для разработки законодательных актов. Так, Горная комиссия 1765–1767 гг. под руководством командующего Сибирским корпусом, дипломата, исследователя и картографа Ивана (Ганса) Ивановича (Генриха) фон Веймарна составила «Историческое предуведомление о начальном заведении и поныне продолжающемся рудокопном промысле». В 1768 г. Петербургская АН, организовав новую комплексную экспедицию, направила на Урал два ее отряда. Во главе второго из них стоял ученый-энциклопедист, зоолог, ботаник, геолог, географ, этнограф, лингвист и путешественник, академик Петербургской АН Петр Симон Паллас. К концу XVIII – началу XIX вв. относятся труды по минералогии, горному делу, металлургии и истории горнозаводского Урала академика, минералога, горного инженера и статистика Ивана Филипповича (Бенедикта Франца Йоханна) Германа. В 1784 г. ученый издал первое детальное геолого-минералогическое описание Урала «Минералогическое исследование Урала». Впоследствии, в соавторстве он разработал «Проект горного положения» (1806 г.), регламентировавшего в течение десятков лет развитие горнозаводской промышленности страны. В 1809 г. в Екатеринбурге вышел второй его труд «Описание заводов под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоявших», а в 1810 г. – «Историческое начертание горного производства в Российской империи».

Примечания

* Впервые опубликовано: Немцы России: энциклопедия. – Т. 3 : П–Я / Редкол.: О. Кубицкая (пред. редкол.) и др. – М., «ЭРН», 2006. – 896 с. – С. 614–615. – Публикуется с дополнениями.

Корепанов Н. С.

1.2. Контрактация горных специалистов, их участие в освоении сырьевой базы Урала и создании казенных горных заводов*

Особенности немецкого частичного проникновения на Урал в XVII-XVIII вв. были обусловлены спецификой регионального развития. На Урал прибывали главным образом горные и технические специалисты, а также люди, связанные с горнозаводским производством. В основном это были выходцы из Саксонии. Первые сведения о появлении немцев на Урале связаны именно с зарождением горнозаводского производства в XVII веке. Среди горных специалистов из Западной Европы, направляемых тогда на Урал, кроме немцев были и англичане. В 1626 г. в состав геологической экспедиции для разведывания медного месторождения Григоровой горы и реки Яйвы (левобережье р. Камы) входили мастера Г. Герольт, И. Зорен, С. Фрик, П. Шмоль. Работа на первом в России медеплавильном Пыскорском заводе (1632–1656 гг.), построенном на базе Григоровского месторождения, в значительной степени опиралась на технический опыт европейских специалистов. «Иноземцев» там насчитывалось не менее 15 человек, хотя не все из них были немцами.

В начале XVIII века во время строительства первых четырех серьезных металлургических предприятий Урала главным техническим специалистом на Уктусском и Каменском заводах работал немец Христофор Левенфейт. Тогда же немец Христиан Дробыш занимался разработкой серебряного месторождения Шиловского рудника и обучил искусству рудознатца крестьянина Сергея Бабина (основателя династии выдающихся уральских рудознатцев XVIII века). В 1704 г. на Урале впервые побывал выдающийся горный деятель России Иван Иванович (Иоганн Фридрих) Блюер – инициатор и организатор массовой контрактации горных специалистов из Саксонии. Постоянный приток контракторов в 1720–1730-е гг. осуществлялся по маршруту Фрейберг–Данциг–С.-Петербург–Урал. На протяжении всего XVIII века выходцев из Западной Европы независимо от их национальности на Урале в обиходе звали либо «шведами», либо «саксонцами» (например, в допетровской Руси всех иностранцев именовали «немцами»).

В 1720 г. в команде В. Н. Татищева и Блюера прибыл штейгер И. Г. Георги. В марте 1721 г. из Берг-коллегии в команде берг-рата И. М. Михаэлиса (Michaelis) на Урал были направлены штейгеры А. Корс (Kors), И. Г. Ланг (Lange) и серный мастер Иоганн Каспар Дерфель [1]. С 1722 г. на Урале работали по контрактам штейгер Иоганн Бэр (Behr), «горный кузнец» (инструментальный мастер) Валентин Шнейдер

(или Фалтин) и серный подмастерье Иоганн Вильгельм Корс. В конце 1722 г. во исполнение устного распоряжения Петра I в Преображенском приказе в команде В. И. Геннина (самого имевшего голландско-немецкое происхождение) с Олонца прибыли саксонские контракторы – жестяной мастер И. Х. Ваплер (Wappler), меховой мастер Ф. К. Кейзер (Keiser), проволочный мастер И. Т. Мюллер или Меллер (Meller), серебро- и медеплавильный мастер В. М. Циммерман (Zimmermann), лудильный мастер Иоганн Готфрид Юнк-Генель (Jung-Genel) и еще около 20 русских и иностранных мастеров (в т. ч. российского подданства) [2].

В апреле 1723 г. из Астраханской губернии прибыли специалисты по промышленной медной плавке В. Ф. Штифт (Stift), уроженец Бранденбургской земли, и И. Х. Гельвих (Helwig). В феврале 1724 г. прибыла самая многочисленная тогда группа из 12 контракторов: штейгер Э. Х. Шелль (Schell), берг-гауэры Андреас Вебер, И. Ф. и И. Х. Вейдели (Weidal), Георг Дрибель, И. Х. Лейксенринк или Лейценринк (Leigsenring), Иоганн Якоб Лоренц, И. Ульспейгер, медеплавильные мастера А. Г. Брандт и И. Г. Ост-Ворман (Ost-Wormann), меховые мастера И. Ф. Гельмольд и И. Г. Кейзер [3]. В том же году прибыли специалист по медной плавке И. Г. Улих (Uglich), штейгер И. Х. Клеслер (Klestler) и берг-гауэр И. Д. Келлер (Kehler), уроженец Нижней Саксонии, прослуживший на Урале дольше всех контракторов (умер в 1774 г.), в следующем – берг-мейстер И. Г. Гейденрейх (Heidenreich). По контракту служил в Екатеринбургском госпитале и бывший штаб-лекарь Тобольского полка И. И. Спринцель (Sprintzell). Большинство из них подписали контракты на службу в России в конце 1710-х и начале 1720-х гг.

В 1720–1730-е гг. в период форсированного строительства казенных горных заводов происходила частичная ротация контракторов (отбытие одних по завершению контрактов и прибытие других), но общее их количество не превышало 15 человек. Большинство приезжали с семьями, но некоторые женились на местных уроженках (в доелизаветинскую эпоху такие письменно обязывались не понуждать жен и родившихся детей к принятию «лютерского закона»). В 1720-е гг. контракторы занимали ключевые технические, а порой и административные должности на казенных заводах. Некоторые из них стали основателями целых производств, отраслей.

С начала 1730-х гг. массовая контрактация сознательно ограничивалась Генниным, ибо, по его оценкам, к тому времени во всех областях горнозаводского производства контракторами первой волны уже были подготовлены русские кадры. С этих пор контракторов определяли в основном штейгерами на рудники и наиболее тяжелые участки металлургической промышленности, где требовалась высокая квалификация.

Значительная волна «контрактной иммиграции» пришлась на годы деятельности Генерал-берг-директориума (вместо прежних Берг- и Коммерц-коллегий) и руководства горным делом России генерал-берг-директора барона К. А. фон Шемберга. После передачи в его владение крупнейшего в мире железорудного месторождения г. Благодать при казенных Гороблагодатских заводах была создана Благодатская горная экспедиция, а административные и технические кадры для нее набраны в Саксонии. На Урал прибыло более 50 человек, часть из них позже отправилась на горные заводы Сибири. После восстановления Берг-коллегии и ликвидации Благодатской экспедиции в 1742 г. около половины приехавших тогда контрактеров остались в России, приняв впоследствии российское подданство.

После 1742 г. массовая контрактация горных специалистов в целом начала изживать себя. Рост немецкого населения на Урал происходил в основном за счет естественной прироста сложившейся колонии, отчасти за счет направления на горную и военную службу офицеров-немцев российского подданства. В середине 1750-х гг. делалась попытка наладить учет специалистов европейского происхождения по заводам и рудникам, однако это было осуществимо лишь в казенном секторе производства, а на практике утвердилось только в золотодобывающей отрасли. До конца XVIII в. общее число занятых в промышленности немцев, без учета не работавших членов семей, никогда не превышало 50 человек.

Как и во второй четверти XVIII в., немецкие специалисты занимали в основном должности, требующие высокой квалификации, но не высокие в административной иерархии (не выше управителя рудника). Лишь в 1747–1753 гг. в руководство региональной горнозаводской администрации входил Евстафий Викентьевич (Густав Ульрих) Райзер, в 1763–1768 гг. ее возглавлял Андрей Аврамович Ирман. В 1760-е гг. управителем казенного Вознесенского завода на Южном Урале был Иван Галбрехт, сын саксонского контрактера, прибывшего сюда в 1730-е гг. В 1760-е гг. в руководство Екатеринбургской горной экспедиции золотых производств входил Иоганн Даниэль Келлер.

В 1765–1774 гг. Екатеринбургскую экспедицию изыскания цветных камней и мраморной ломки, подчинявшуюся Академии художеств, с момента учреждения и до своей кончины возглавлял генерал-майор Я. И. фон Данненберг. Особенностью колонии саксонских контрактеров и их потомков на Урале можно считать корпоративизм, тесные родственные связи (как и в среде русских горных администраторов). Со второй половины XVIII в. «иноземцы» представляли собой фактически одну большую разросшуюся семью. В духовном плане немецкие специалисты на горнозаводском Урале XVIII в. – исключительно лютеране. В ряде случаев, в том числе перед смертью, немцы принимали православие.

Примечания:

*Впервые опубликовано: Немцы России. Энциклопедия. – Т. 3 : П-Я. – М. : «ЭРН», 2006. – С. 614–621. Публикуется с дополнениями.

1. ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 16.

2. Там же. – Д. 14. – Л. 7.

3. Там же. – Д. 34. – Л. 11.

Корепанов Н. С.

1.3. Благодатская горная экспедиция 1739–1742 гг. и волна контрактной иммиграции саксонцев на Урал*

Отдача во владение генерал-берг-директора Курта Александера фон Шемберга Гороблагодатских заводов в 1739–1742 гг. по вековой традиции оценивается однозначно отрицательно. Однако в общем плане развития российской индустриальной культуры здесь следует выделить, по крайней мере, один положительный момент: наиболее многочисленный в XVIII в. приток на Урал иностранных горных специалистов и неизбежно связанные с этим преобразования в производственной организации и промышленных технологиях (хотя бы экспериментального характера). Кроме того, примечателен факт учреждения уникального в истории Урала специального органа, надзиравшего за службой иностранных (немецких) специалистов.

Гора Благодать с казенными Кушвинским и Туринским (верхним) заводами и места под горные заводы в Лапландии (Архангельская губерния) передавались Шембергу особой привилегией от 3 марта 1739 г. [1] как практическое воплощение в жизнь тогда же объявленного Берг-регламента [2]. В перспективе предполагалось передать в компанию Шемберга вообще все казенные уральские заводы. Для временного управления комплексом приватизированных и планируемых к приватизации предприятий с приписанными селениями и отводными землями Генерал-берг-директориум самостоятельно сформировал так называемую «Экспедицию свидетельства ее и. в. казенных заводов», которую можно охарактеризовать как чрезвычайный местный орган горного ведомства России. Экспедиция обладала властными полномочиями (могла издавать указы) до прибытия на Урал Шемберга (которое так и не состоялось), но не имела собственной печати, законодательно закрепленных функций и четкой структуры. Возглавляли ее поверенные Шемберга – актуариус Карл Готлиб Фогт (Voigt) и обер-комиссар Виллем Бланкентаген (Blankentaagen). Экспедиция формально ставилась в равную иерархию

В. Бланкентаген.
Личная печать

И. Г. Крумбигель.
Личная печать

Л. Х. Мейндерс.
Личная печать

с региональной горнозаводской администрацией в Екатеринбурге (с 1734 г. Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов) и сносилась с ней сведениями и предложениями.

На Урал Экспедиция прибыла в мае 1739 г. с командой из нанятых по контрактам в Саксонии 52 горных специалистов. Контракты были подписаны главным образом в 1738 г. в г. Фрейберге; от имени Генерал-берг-директориума подписывал полномочный министр при польском королевском дворе Герман Карл Кейзерлинг, бывший президент Петербургской Академии наук. Резиденцией Экспедиции стал Туринский завод (там же в 1742 г. был учрежден и третий на горнозаводском Урале госпиталь во главе с лекарем Францем Андреасом Риндером). В аппарат Экспедиции входили русские подьячие (без деления на повытья), немецкий письменный переводчик, учитель Екатеринбургской немецкой школы А. И. (Генрих) Миссет и русские толмачи из учеников немецкой школы (в том числе Осип Андреевич Стадухин, впоследствии крупный горный деятель). Экспедиция располагала сменявшейся ежегодно военной командой из солдат и младших офицеров Екатеринбургских рот (10–12 человек) [3].

Прибывшие контрактеры распределены были следующим образом: заводы Екатеринбургского ведомства Сибирской губернии (Алапаевский, Екатеринбургский, Полевской), а также Лялинский завод – 17 человек (старший – берг-мейстер Иоганн Георг Крумбигель (Krumbigell), после его смерти в 1740 г. – маркшейдер И. А. Вагнер); Пермские казенные заводы в Казанской губернии (Пыскорский и Ягошихинский) – 15 человек (старший – обер-штейгер Самуэль Кирхнер, с 1740 г. – обер-штейгер И. Д. Келлер); Нерчинский завод –

11 человек (старший – маркшейдер И. К. Ион (Iohn, Iohas), из которых четверо остались работать на Красноярских заводах; Гороблагодатские заводы – 9 человек (старший – берг-офицер Иоганн Самуэль Христиани) [4]. Практически все прибывшие работали в горных должностях на рудниках. Это вписывалось в общую промышленную политику на Урале: иноземцев-контрактеров назначали на должности, требующее высокой квалификации, но малозначимые в горнозаводской иерархии технического руководства рудниками, принявших же российское подданство по получении ими табельного горного чина – на заводы и в администрацию.

Для руководства собственно Гороблагодатскими заводами к октябрю 1739 г. была сформирована Благодатская горная экспедиция – орган среднего звена горнозаводской администрации (типа существовавших на тот момент Казанского, Красноярского, Пермского и Нерчинского горных начальств). С Главным Правлением она сносилась доношениями, получая в ответ указы [5]. Возглавляли ее те же Фогт и Бланкентаген. Именно поэтому в массовом сознании сложилось представление о существовании единого органа. По аналогии с названием екатеринбургской администрации в 1723–1734 гг. – «Сибирский Обер-бергамт» (и московской Берг-конторы в тот же период – «Московский Обер-бергамт»), в обиходе он поначалу именовался «Обер-бергамтской экспедицией», «Обер-бергамтом» или «Благодатским Обер-бергамтом». В 1741 году Благодатская горная экспедиция как правопреемница Экспедиции свидетельствования казенных заводов приняла все ее дела и документооборот под своим названием.

Со временем Экспедиция свидетельствования казенных заводов должна была перенять все функции Главного Правления [6], пока же в ее ведение попали вообще все немецкие (не только саксонские) контрактеры, работавшие в горном ведомстве на Урале и в Сибири, в т. ч. госпитальные лекари, аптекарь Л. Х. Мейндерс (Meinders), учителя Екатеринбургских школ и пастор Л. Х. Зехтинг (Söechting). Экспедиция наладила систематический перевод части заработка контрактеров их родственникам на родину. Важнейшей заслугой Экспедиции можно считать четкую регламентацию подготовки русских учеников: отныне за время одного контракта (3–4 года) всякий прибывший обязывался довести до аттестации коллегией специалистов не менее четырех учеников (прежде в контрактах просто говорилось об обучении «по чистой совести» и не указывалось обязательное количество учеников).

В 1740–1741 гг. под руководством Экспедиции был организован осмотр всех казенных заводов Екатеринбургского ведомства и Пермских заводов; рекомендации ее касались в целом незначительных вопросов производственного управления (припасное и провиантское снабжение рудников, сменяемость рудокопщиков и берг-гауэров, упорядочение на-

рядов приписных, более гибкий сезонный цикл углежжения и т. п.) [7]. В 1741 г. Экспедиция инициировала перевод казенного медеплавильного производства на печи нового типа («бриль-офен» вместо «крум-офен» и горны для обжига руды на роштейн вместо прежних переметных печей) [8], но в конечном счете это было отвергнуто ввиду неэффективности. На Нерчинском заводе была начата полномасштабная реорганизация технологии серебряно-свинцового производства, которая сохранялась там в неизменном виде с начала века (в т. ч. греческая промышленная терминология полностью сменилась немецкой).

В 1740 г. Фогт совершил поездку в Архангельскую губернию [9], что косвенным образом свидетельствовало о намерении придать Экспедиции со временем внерегиональный характер. Однако на практике после смерти Анны Иоанновны и особенно с воцарением Елизаветы Петровны Экспедиция свидетельствования казенных заводов перестала функционировать (без законодательного обоснования) и сохранялась лишь собственно Благодатская горная экспедиция на правах горного начальства.

К 1742 г. в управлении и хозяйстве Гороблагодатских заводов наметился кризис. После отстранения от руководства Шемберга, ликвидации Генерал-берг-директориума и восстановления Берг-коллегии указом ее от 6 мая 1742 г. – на основании высочайше утвержденного доклада Сената [10] – гора Благодать и Гороблагодатские заводы (включая и построенный Баранчинский) были возвращены в казну. Экспедиция была распущена де-факто, ибо основательного указа об ее учреждении за три года так и не появилось (сдача дел Экспедицией затянулась до 1745 г.). Функции органа, формирующего зону горнозаводского хозяйства Гороблагодатских заводов (прообраза горного округа XIX в.), в какой-то степени выполняла Кушвинская заводская контора, однако в целом процесс зоноформирования, несомненно, замедлился (Гороблагодатские заводы включены были в Екатеринбургское ведомство). Лишь в 1763 г. после повторного возвращения заводов в казну было учреждено Гороблагодатское горное начальство.

Около половины контрактеров бывшей команды Экспедиции продлили контракты в 1742–1743 гг. и продолжили службу в России, в т. ч. многие впоследствии приняли российское подданство. Любопытно, что в 1720–1730-е гг. документально прослеживается именование местными жителями всех приезжих германоязычных европейцев «шведами», а с начала 1740-х гг. – «саксонцами» (во всяком случае, так без разбора звали выходцев из других немецких земель и скандинавов).

После 1742 г. до конца века при постоянной «ротации» на Урал и в Сибирь прибывало каждое десятилетие не более 10 человек (без учета неработающих членов семей); среди европейских горных специалистов

со второй половины века большинство составляли принявшие российское подданство потомки первых контрактеров. При неизменной ориентации Урала на саксонский опыт горного дела какой-то всплеск контрактной иммиграции был, скорее всего, неизбежен или даже запрограммирован (повторимся, что большинство из команды Экспедиции подписали контракты еще в 1738 г.), и инициативу саксонца Шемберга нельзя считать определяющей. Более того, по нашему мнению, провал гороблагодатской приватизации 1739–1742 гг. даже снизил напор последующего движения «горных людей» из Саксонии на Урал.

В источниковедческом плане следует отметить, что среди документов XVIII в. на немецком языке, имеющихся в архивном фонде Уральского горного управления, комплекс материалов Благодатской горной экспедиции является самым обширным и одновременно компактным.

Примечания

*Впервые опубликовано: Немцы на Урале и в Сибири. Материалы науч. конф. «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.» 03–09.09.1999, г. Екатеринбург. – Екатеринбург : Изд-во «Волот», 2001. – С. 112–118. Публикуется в сокращенном виде.

1. ПСЗ. – Собр. 1. – 1830. – Т. 10. – С. 739. (№ 7767).
2. Там же. – С. 734. – (№ 7766).
3. ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 808. – С. 853.
4. Там же. – Д. 782. – Л. 88.
5. Там же. – Д. 808. – С. 54, 309.
6. ПСЗ. – Собр. 1. – 1830. – Т. 10. – С. 741. (№ 7768).
7. ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 826. – Л. 726–739; Д. 872. – Л. 8, 25.
8. Там же. – Л. 872; Л. 77, 87.
9. Там же. – Д. 856. – Л. 9.
10. ПСЗ. – Собр. 1. – 1830. – Т. 11. – С. 594. (№ 8543).

Корепанов Н. С.

1.4. Уральские старообрядцы и европейские горные специалисты в XVIII в.: проблема взаимодействия

Горнозаводской Урал XVIII в. являл собой уникальный полигон взаимодействия и взаимовлияния двух ранних индустриальных культур – России и Западной Европы. В частности, возникла возможность прямого и постоянного контакта не связанных прежде обществ – русских старообрядцев и европейских протестантов-лютеран. Можно предположить, что внешнее сходство двух групп (обособленность по конфессиональному признаку, пережитое или переживаемое давление со стороны официальных церквей, особая трудовая этика) не заслоняло в историческом плане их коренного отличия – модернистской направленности одних и приверженности традиционализму других. Но отсутствие негативной исторической памяти друг в отношении друга могло привести к любопытным последствиям.

Первый массовый наплыв протестантов на Урал был связан с Северной войной. Более сотни пленных шведов с 1712 г. до заключения Ништадтского мира работали при казенном Алапаевском и демидовском Невьянском заводах. Последний всегда славился обилием старообрядцев нескольких толков (по определению тобольского митрополита Сильвестра (1754 г.) «каковых больше, уповательно, ни во всей Подсолнечной не имеется, как в тех Невьянских Демидовых заводах» [1]). Но, по имеющимся данным, взаимодействие двух групп в этот период не было значительным и не выходило за рамки общих отношений между общиной пленников и заводским населением. Возможно, это объясняется характером исторической случайности самого явления. Известно, впрочем, о жившем в 1720–1740-е гг. в семье одного из богатейших уральских купцов Ивана Степановича Осенева и записанном на фамилию купца шведа-раскольника [2]. Осенев был связан со старообрядцами деревни Таватуйской (крупнейший на Урале беспоповский центр) и прославился как один из четырех составителей знаменитого челобитья 25 сентября 1735 г. «за всех старoverцев» [3]. Любопытно также, что отец Осенева в 1720-е гг. отлил в Екатеринбурге по разовым заказам несколько церковных колоколов в паре с олонекским мастером-шведом Иоганном Дейхманом-старшим.

Дальнейший приток на Урал протестантов был вызван форсированным строительством казенных заводов в 1720–1730-е гг. и выражался в контрактации горных специалистов из Саксонии. (Отметим, что, судя по документам, примерно до рубежа 1720–1730-х гг. вообще всех выходцев из Западной Европы на горнозаводском Урале именовали в народе

«шведами», в дальнейшем же всех европейцев звали «саксонцами»; отсюда же, вероятно, и одно из местных названий бруквы – «саксонка»). Одновременно началась массовая миграция на Урал старообрядцев из Центральной России (главным образом с Поволжья), вызванная, в частности, резкой антираскольничьей политикой нижегородского архиепископа Питирима и «падением Керженца». В большой степени притоку старообрядцев способствовала веротерпимость голландца В. И. Геннина – «главного командира» уральских заводов в 1722–1734 гг. Согласно историографической традиции, ежегодно от богатейших раскольников ему подносился «подарок», но документально это никак не подтверждается. Напротив, известен побег 23 старообрядческих семей из Екатеринбурга и деревень Шарташской и Становской в марте 1733 г. Вскоре же Геннин распорядился переселить часть екатеринбургских бобылей-старообрядцев в опустевшие дома на Шарташе: «Понеже здесь в Екатеринбурге в линиях (в которые ныне переводятся подьячие, мастеровые и работные люди и солдаты) живут переписные по комиссии керженцы своими домами..., того ради, ежели здесь или за городом квартир свободных нет, то велеть оным керженцам жить в Шарташской деревне в имеющихся тамо пустых домах, которые остались от убогих и высланных на прежние жилища, кто какой выберет. Токмо б они с тамошними нынешними жители жили в линиях, а не в дальности, но вместе» [4].

Шарташская деревня располагалась в пяти верстах к северо-востоку от тогдашнего Екатеринбурга на северо-западном берегу озера Большой Шарташ и с 70-х гг. XVII в. была известна как крупный беглопоповский центр. В том же 1733 г. там возникла тайная часовня, просуществовавшая 10 лет [5]. По нашему мнению, именно Шарташ стал впоследствии основным полем взаимодействия местных старообрядцев и немецких горных специалистов.

Как известно, вблизи деревни в мае 1745 г. местный житель, выходец из подмосковного монастырского села Павлово Ерофей Марков объявил золотую руду. В освидетельствовании ее принимали участие, в частности, саксонцы штейгер Иоганн Фридрих Вейдель и берг-гауэр (рудный разборщик) Иоганн Рудольф Мааке. Шарташский рудник стал первым в зоне обширных Березовских золотых промыслов. С 1752 г. в руководство промыслами входил принявший российское подданство выходец из Нижней Саксонии Иоганн Даниэль Келлер, в 1771 г. его сменил

И. Р. Мааке.
Личная печать

И. Р. Мааке уже в чине обер-берг-мейстера, а с 1773 г. возглавил их. С конца 1760-х гг. почти все руководящие и технические должности при промыслах занимали немцы, в основном саксонцы (всего полтора десятка человек). А Шарташская деревня была приписана к промыслам в 1778 г., хотя и прежде жители ее неоднократно привлекались к обеспечению казенной золотодобычи.

Так, в 1756 г. шарташский житель Федор Соловьев по своей инициативе указал Келлеру оптимальный путь прокладки семиверстного канала из Большого Шарташа в пруд Березовского золотопромывального завода [6]. Путем повышения уровня пруда (речка Березовая слишком маловодна) предполагалось увеличить производительность завода, а прорытый год назад канал из озера Малый Шарташ по инициативе екатеринбургской администрации и без консультаций с хорошо знавшими местность шарташцами не обеспечивал этого. В том же 1756 г. житель тяготевшей к Шарташу деревни Становской старообрядец Семен Швецов объявил лично Келлеру золотую жилу [7]. На основе того проявления несколько лет действовал специально выстроенный Становский золотопромывальный завод.

В этой связи отметим, что в целом старообрядцы казенного ведомства довольно неохотно обращались к заводским занятиям. Марков и Швецов оказались в XVIII в. единственными, кто объявил базовые заводские рудники. Объявления старообрядцами месторождений полезных ископаемых носили эпизодический характер, а профессиональных сколько-нибудь заметных казенных рудознатцев среди них не было вовсе. Из выдающихся казенных заводских мастеров-старообрядцев нам известен лишь плотинный мастер Роман Латников (плотины Сысертского и Сылвинского заводов на Урале, Ирбинского и Луказского заводов в Красноярском уезде), а из крупных администраторов придерживавшихся старообрядчества лишь заводской комиссар Иван Утятников (бывший служитель Иргинского завода Осокиных, работавший на строительстве Табынского завода на Южном Урале, служивший при Нерчинском заводе). В частных же заводах (особенно на заводах Осокиных и Акинфия Демидова), где целые отрасли держались приказчиками и мастерами-старообрядцами, контрактные европейские специалисты служили крайне редко.

И здесь весьма показательны взаимодействие одного из лидеров раскола на Урале Родина Набатов, служившего в 1720–50-е гг. приказчиком попеременно у Осокиных и А. Демидова, с саксонцем Андреасом Христофором Молле (контрактант А. Демидовым в Москве в 1730 г., затем перешел на казенную службу). Набатов, знаменитый раскольничий книжник и агитатор, наряду с Осеневым подписавший челобитную 35-го года, известен был и как крупный специалист медеплавильного

производства. С его именем, в частности, связано изготовление между 1738 и 1740 гг. первого русского самовара в Иргинском заводе [8]. На рубеже 1740–1750-х гг., когда возникла необходимость усовершенствовать четырехцикловую медную плавку, Набатов и Молле независимо друг от друга подали соответствующие представления. Предложенная ими технология свидетельствовала о совместной творческой разработке или, по крайней мере, о взаимном заимствовании [9].

Также следует учитывать, что с начала 1730-х гг. саксонские контрактеры определялись почти исключительно берг-гауэрами и штейгерами на рудники – на не самые престижные участки горнозаводского хозяйства и на карьерное продвижение могли рассчитывать лишь при смене подданства. Введенные ими заводские мастерства, дававшие готовый продукт (производство проволоки, жести и уклада, листовая расковка меди), которые могли бы заинтересовать традиционалистов, после 1720-х развивались уже русскими учениками.

Станным, на наш взгляд, выглядит отсутствие заинтересованности староверов в усвоении камнерезного искусства, которое начало здесь развиваться после работы в Екатеринбурге в 1725–1729 гг. контрактантного в Швеции камнереза Христиана Рефа. С тех пор частный камнерезный промысел не затухал здесь вплоть до образования Екатеринбургской камнерезной фабрики в 1751 г., которая в дальнейшем способствовала развитию этого промысла. При этом на Шарташе, по крайней мере к 1780-м гг., фактически в нарушение закона сложился ювелирный промысел (изготовление серебряных нательных крестов и цепочек, в некоторых случаях украшений), который никак не был связан с поделочным камнем. (Возможно, впрочем, что данное утверждение сформировалось просто из-за отсутствия документального материала, ибо известно, что тот же Марков натолкнулся на золото, когда копал прозрачные «строганцы» – горный хрусталь или иную кварцевую породу).

Вероятно, следует по-новому отнестись к истокам формирования знаменитого на Урале художественного промысла тагильских лакированных подносов. Традиционно лаковая роспись фабричных железных подносов и само изобретение «хрустального лака» связывались со староверами Нижнетагильского и Невьянского заводов. Известно также, что в 1770-е гг. железные подносы и деревянную посуду расписывал лаком и продавал в собственной лавке в Екатеринбурге шарташский житель Григорий Веселов [10]. В настоящее время история промысла ведет отсчет с первого упоминания тагильских лаковых подносов в описи 1746 г. [11]. Но известно, что еще в 1728 г. на Урале работал «живописный мастер» Франц Миллер. По его словам, два года до появления здесь он служил камердинером одному из князей Долгоруких. В 1728–1733 гг. состоял

«при лаковом мастерстве у Геннина..., был взят для сочинения убоо лакированной работы», в 1733–1734 гг. работал у Акинфия Демидова (Нижнетагильский и Невьянский заводы), затем до 1744 г. опять жил в Екатеринбурге, после чего вернулся в Москву [12].

Что касается прямого вхождения европейских горных специалистов XVIII века в местную староверческую общину, то реально оно могло осуществиться лишь путем заключения браков. Некоторые из контрактеров действительно женились на местных уроженках, но, как правило, исключительно на православных. Возможно, русская жена Молле каким-то образом была связана со старообрядцами, ибо один из их сыновей – Карп (первоначально Карл) после 1775 г. записался екатеринбургским купцом 3 гильдии, и был близок к местной староверческой общине, имел усадьбу на Шарташе. Впрочем, воспитывался он у дяди – члена екатеринбургской администрации механика Никиты Бахорева (женатого на сестре Молле).

Тем не менее в 1782 г. был заключен подлинно «династический» брак. Сын главы Березовских промыслов И. Р. Мааке Андрей, служивший под командой отца в чине унтер-шихтмейстера, женился на дочери едва ли не богатейшего на тот момент екатеринбургского купца 2 гильдии и фабриканта Марка Сапожникова. Отец Сапожникова первым в Екатеринбурге еще в 1730-е гг. завел салотопню и немало пострадал за староверческие убеждения; сам Марко Васильевич владел стекольной мануфактурой и жил тогда на Шарташе. Старшая дочь его была выдана замуж за приказчика Невьянского завода, младшую Наталью накануне замужества и незадолго до собственной кончины он объявил единственной своей наследницей.

Впоследствии контакты между местными старообрядцами и потомками первых европейских горных контрактеров активизировались и приняли новые формы, но это тема отдельного разговора.

Примечания

1. Государственный архив Свердловской области. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 1423. – Л. 318 об.
2. Там же. – Д. 805. – Л. 208.
3. Покровский, Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. [Текст] / Н. Н. Покровский. – Новосибирск : СБРАН, 1974. – 394 с. – С. 77–81.
4. ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 419. – Л. 81.
5. Корепанов, Н. С. Тайная Шарташская часовня в XVIII в. [Текст] /

Н. С. Корепанов // Культурное наследие российской провинции. К 400-летию г. Верхотурья : Материалы научной конференции. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 332 с. – С. 278–283.

6. ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 1432. – Л. 130.

7. Там же. – Д. 1520. – Л. 626.

8. Корепанов, Н. С. Иргинский завод – родина русского самовара [Текст] / Н. С. Корепанов // Россия и Западная Европа: взаимодействие индустриальных культур. 1700–1950 гг. : Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург : БКИ, 1996. – Т. 1. – 227 с. – С. 191–195.

9. Корепанов, Н. С. Никифор Клеопин [Текст] / Н. С. Корепанов. Екатеринбург : БКИ, 2000. – 212 с. – С. 127–128, 146.

10. ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 455.

11. Силонова, О. Н. О некоторых особенностях лакового дела в Нижнем Тагиле в XVIII–XIX вв. [Текст] / О. Н. Силонова // Россия и Западная Европа: взаимодействие индустриальных культур. 1700–1950 гг. : Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург : БКИ, 1996. – Т. 1. – 227 с. – С. 202.

12. ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 1032. – Л. 539.

Глава 2.**Немецкое население Урала в XIX – начале XX вв.***Дашкевич Л. А., Микитюк В. П.***2.1. Увеличение численности немецкого населения и его роль в экономике и культуре Урала**

Общая численность немецкого населения на Урале в XVIII–XIX вв. учету поддается трудно: никаких достоверных и полных источников по этому поводу не сохранилось. Известно, однако, что иностранные специалисты, в том числе и немцы, внесли большой вклад в создание уральской металлургической промышленности и горного дела. Около 25 % горных чиновников, состоявших на службе по горному ведомству на Урале в 1818–1819 гг., судя по фамилиям, имели нерусское происхождение. Большинство из них носило немецкие фамилии. Эта пропорция сохранялась в составе высшего технического персонала уральских заводов почти до конца XIX века. Формулярные списки 1853–1854 гг., например, свидетельствуют о том, что 16,3 % классных чиновников и горных инженеров на Урале в это время придерживались евангелическо-лютеранского, а 3,1 % – римско-католического вероисповедания.

Большая колония немецких мастеров обосновалась на Златоустовском заводе. В начале XIX в. сюда по приглашению владельца этих заводов купца Кнауфа приехали 42 немца – мастера стального дела. В 1811 г. Златоустовские заводы были переданы в казну, и правительство решило с помощью немецких мастеров организовать в Златоусте фабрику по производству холодного оружия. Управляющий заводами Эверсман отправился в Германию для дополнительной вербовки мастеров-оружейников. В 1814–1818 гг. из Золингена, Клингенталя и других мест Германии на Урал прибыли 115 специалистов с семьями. Общая численность немецкого населения Златоуста в 1818 г. составила 450 человек. Среди них был известный золингенский мастер В. Н. Шаф и его сыновья Людвиг, Иоганн и Фридрих. Они обучили своему мастерству русских мастеров. Златоустовская гравюра на стали, выполненная руками Шафов и их русских учеников, вошла в сокровищницу русского прикладного искусства [1].

В XIX веке прошла новая волна эмиграции немцев в Россию. Указы Александра I о приглашении колонистов в Бессарабию, Закавказье, Царство Польское, как и прежде, во времена Екатерины II, нашли широкий отклик в германских государствах. Люди разных профессий – крестьяне, ремесленники, ученые, инженеры, учителя, врачи устремились в Россию в поисках лучшей жизни. В 1819 г., по новому закону, вызов иностранных

колонистов в Россию был прекращен, но фактически их прием продолжался: в 1851 г. была предоставлена возможность переселиться на юг России меннонитам из Пруссии [2]. Немцы-колонисты получали в отведенных для заселения местах землю, лесные, охотничьи и сенные угодья. В помощь при обустройстве на новом месте их освобождали на длительное время от налогов и выдавали из казначейства беспроцентную ссуду на срок до 10 лет. Все переселенцы давали присягу в вечном подданстве России. Закон гарантировал им свободу вероисповедания, позволял иметь необходимое количество церквей и священнослужителей [3].

В Оренбургском крае первая крупная группа немецких крестьян-переселенцев появились в 1825 г. С предложением о создании здесь колонии обратился к управляющему Илецким соляным правлением Струкову бывший саратовский колонист Антон Ролгейзер, который ранее был осужден Саратовской уголовной палатой «за держание беглых». После наказания плетью колонист был сослан в Оренбургский край. У местного начальства ссыльнорабочий Антон Ролгейзер находился на добром счету. В 1807 г. ему «за благонадежное поведение» поручили охранять казенные здания на форпосте между Оренбургом и Илецкой защитой, что и исполнялось им усердно более десяти лет. Отбывая повинность, А. Ролгейзер сумел создать собственное крепкое хозяйство, занялся скотоводством и хлебопашеством, научился изготавливать горючий материал из помета. Это его изобретение, позволявшее решить проблему недостатка дров в степном крае, было особо отмечено управляющим Струковым в представлении директору департамента горных и соляных дел об освобождении ссыльного от обязательных казенных работ. Департамент пошел навстречу просьбе Струкова. Антон Ролгейзер был исключен из числа ссыльнорабочих Илецкого соляного промысла, его было разрешено перевести в положение казенных заводских мастеровых.

Удовлетворено было и предложение Струкова о создании на тракте от Илецкой защиты к Оренбургу немецкой колонии. В представлении директора департамента горных и соляных дел от 21 октября 1821 г. говорится: «Переселение на оный тракт колонистов, к чему вызывается Ролгейзер, заслуживает особенного внимания, так как, во-первых, с выполнением оного правительство достигнет помянутой цели обеспечения пути в защиту и доставления приезжающим потребного для них пристанища и продовольствия, во-вторых, получит в свободных людях, необходимых для промысла, мастеровых, ремесленников и трудолюбивых хозяев, коих изобретения и усовершенствования в домозаведении, хлебопашестве, скотоводстве и в других сельских упражнениях послужат примером для солевозцев, водворившихся уже и кои впредь водворятся за рекою Уралом на землях Илецкого промысла» [4].

Переселенцам, согласившимся по приглашению Ролгейзера занять земли Илецкого соляного промысла, решено было предоставить права саратовских колонистов, определенные высочайшим манифестом Екатерины II от 22 июля 1763 г. Департамент горных и соляных дел, правда, несколько отошел от положений этого законодательного документа. К 1798 г. для саратовских колонистов уже закончилась 10-летняя льгота от платежа податей и повинностей, установленная екатерининским манифестом. По законодательно утвержденному мнению Государственного совета от 12 марта 1812 г., они были уравнены в отбывании податей и повинностей с государственными крестьянами Саратовской губернии. Колонистов освобождали лишь от рекрутской обязанности и воинских постоев, «кроме прохода войск». Несколько изменились к началу XIX в. и нормы земельного надела колонистов. Манифест 1763 г. определял, что они могут получить по 30 десятин земли на каждую душу мужского пола. Инструкция Саратовской конторы опекунства иностранных поселенцев от 30 июня 1797 г. снизила эту норму до 20 десятин, что также было учтено горным департаментом. Законодательство об особом управлении иностранными поселениями, однако, сохранялось. Колонии имели определенные формы автономности, подчиняясь при этом российскому гражданскому и уголовному праву. Саратовскими немецкими поселениями в начале XIX в. управляли форштегер и два бейзицера, которые переизбирались жителями каждые три года. Выборные начальники решали все внутренние проблемы колоний, собирали с переселенцев подати и вносили их в казначейство [5].

В апреле 1823 г. Саратовская контора опекунства иностранных поселенцев представила министерству внутренних дел отношение о переселении на земли Илецкого соляного промысла по тракту от Илецкой защиты к городу Оренбургу сорока семей колонистов. В ноябре 1823 г. к желающим переселиться присоединилась еще одна семья. Колонисты послали от себя поверенных для осмотра назначенных для них земель, и те, очевидно, сообщили, что остались довольны увиденным. Вскоре немецкие семьи (158 мужчин и 156 женщин) двинулись в путь, не дождавшись даже решения Саратовской конторы опекунства иностранных поселенцев. Оренбургский военный губернатор учреждал иностранные колонии при двух форпостах – Донгузском и Елшанском. Здесь колонистам даровались местные земли и трехлетняя льгота в исполнении казенных податей и повинностей.

Прибыв на новое место, многие колонисты были шокированы. Огромные просторы без леса, продуваемые ветрами, показались им не только неудобными для ведения сельского хозяйства, но и просто опасными из-за соседства киргиз-кайсацких степняков. 10 сентября 1825 г. управляющий Илецким соляным правлением Струков доносил военному

губернатору П. К. Эссену о том, что колонисты просят разрешения провести зиму не в отведенных им местностях, а в Оренбурге и его окрестностях, так как «все семейства, и особо женский пол обуяты страхом в предположении, что могут достаться в добычу воровским киргизским партиям» [6]. Разрешение было получено. Но ни в Оренбурге, ни в окружающих его селениях немецкие колонисты не появились. Они предпочли вернуться на прежнее место жительства, в Саратовскую губернию [7].

Более результативным оказался приход немцев-колонистов на Урал в конце XIX – начале XX в. Закон запрещал переселившимся в Россию колонистам самостоятельно распоряжаться казенным земельным фондом общин-колоний, однако давал им право приобретения земли у частных лиц в собственность. Этим правом и воспользовались новые немецкие переселенцы в Оренбургском крае. Причины, толкнувшие немецких крестьян на Урал, были достаточно прагматичными – в материнских колониях Юга России и Саратовской губернии ощущалась нехватка земли. Уральский край уже не казался им столь диким, как в начале XIX в. Е. Я. Нейфельд считает одной из главных предпосылок немецких переселений конца XIX в. на Южный Урал строительство Транссибирской железной дороги, которая открыла новые возможности освоения российского востока. Способствовало «восточным настроениям» в выборе места для переселения и успешное экономическое развитие возникших на Урале первых немецких поселений [8]. Точное количество колоний, появившихся на Южном Урале в конце XIX – начале XX вв., исследователями пока не подсчитано. В литературе встречаются о них лишь отдельные упоминания. Тем не менее известно, что здесь имелись сотни поселений, где проживали немцы. По подсчетам Е. Я. Нейфельда, к 1917 г. только меннонитских колоний в Ново-Самарском поселении насчитывалось 14, Давлекановском – 32, Оренбургском – 23 [9].

Продавали оренбургскую землю немцам помещики, купцы, казаки. В 1893 г. корреспондент газеты «Оренбургский край» сообщал, что известные оренбургские купцы Деевы «запродали участок земли, находящейся за общим Сыртом в Кипчакской волости, в количестве 22 тысяч десятин земли немцам-колонистам Екатеринославской губернии» [10]. По данным газеты, за последние 3–4 года это был уже третий случай покупки крупного участка земли немецкими переселенцами. Не раз совершались и менее значимые покупки по 5–8 тысяч десятин земли, что привело к резкому росту рыночной стоимости земли. Как пишет еще одно оренбургское издание того времени, в 1870–1880-е гг. можно было купить у башкир десятину прекрасной земли дешевле трех рублей, да и то покупатели расплачивались с вотчинниками-башкирами больше натурой (чаем, сахаром, ситцами, кониной и прочим меновым материалом).

Хлынувшая же в губернию вольная колонизация переселенцев и затрудненная, в силу ограничительных законоположений, продажа башкирской земли, а главное – появившийся земельный ажиотаж (покупка и перепродажа земли) существенно подняли цену продававшихся участков. Десятина шла уже за 20, 25 и даже 30 рублей. «Замечательно, – пишет газета, – что немецкие колонисты покупают здесь землю на наличный капитал своих обществ (они казенные крестьяне) и будто бы имеют таких запасных капиталов несколько миллионов» [11].

Широкая продажа оренбургской земли вызывала неоднозначную реакцию в обществе. Особенно обострились националистические настроения в годы Первой мировой войны. В 1915 г. патриотически настроенная газета «Голос Руси» с досадой писала о том, что в «насаждающих немецкий дух» колониях Оренбургской губернии, проживает 8,5 тысяч человек. Они владеют 73 тысячами десятин земли на праве собственности и арендуют, кроме того, еще 13 тысяч десятин, что на каждую душу составляет более 10 десятин. «Интересно знать, есть ли в Германии не только губерния, но даже отдаленная хижина в глухой деревне, где было бы произнесено слово на русском языке?» – писал корреспондент [12]. Трудно было, однако, не признать большой цивилизаторской функции далеких от политики трудолюбивых немецких крестьян. Они представляли собой силу, способную поднять экономику края, создать эффективное сельское хозяйство.

Большой вклад внесли немецкие специалисты и в развитие уральской промышленности. Многие немцы и потомки бывших контрактеров, приняв российское подданство, переходили на коронную службу и занимали высокие административные посты в аппарате управления казенной горно-металлургической промышленностью. Одним из самых известных горных деятелей конца XVIII – начала XIX вв. был Иван Филиппович (Бенедикт Франц Йохан) Герман (1755–1815 гг.), уроженец городка Мариенгоф в Штирии, которая тогда являлась крупнейшим индустриальным районом Австрии. До приезда в Россию И. Ф. Герман получил неплохое для своего времени образование. Начальные знания он приобрел в школе Мурау и в монастырской школе Фреупа, и ему удалось устроиться на службу в управление княжества Шварценберг. Располагалось оно в административном центре Штирии Граце. В 1777 г. Герман был переведен в главное управление княжеством Шварценберга в Вене. Служба в университетских городах определила судьбу будущего ученого. Прослушав курс лекций университетских профессоров, он выбрал горное дело и минералогия, и это определило его будущую жизнь. Образовательные путешествия по Штирии, Германии, Венгрии, Италии помогли Бенедикту Францу Йохану Герману пополнить специальные знания. Он на практике ознакомился с работой метал-

лургических предприятий, прослушал курс лекций в Горной академии Шемница. В 1781 г. Герман получил разрешение читать лекции по технологии металлургии в Венском университете. Здесь, однако, как предполагает Э. А. Пензин, его ждали серьезные неприятности. Причиной их стало намерение ученого опубликовать обзор сталелитейного дела княжества Шварценберг [13]. А западные предприниматели в те времена тщательно хранили свои технологические секреты.

Бенедикт Франц Йохан вновь отправляется в путешествие в Польшу, где знакомится с соляной промышленностью. Очутившись в Варшаве в 1781 г., он получает приглашение на службу от российского правительства и принимает его. В России И. Ф. Герман провел 32 года, став здесь крупным теоретиком и практиком горнозаводского дела. В 1782 г. он был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук, в 1786 г. – иностранным почетным членом Академии наук, а в 1790 г. – ординарным академиком по кафедре минералогии.

На Урал И. Ф. Герман впервые прибыл в 1783 г. По указу Екатерины II он был послан сюда для знакомства с горнозаводской промышленностью, описания рудников и заводов, а также для постройки нового «сталековательного» завода. Екатеринбургская заводская администрация определила в помощь 28-летнему члену-корреспонденту Российской академии шихтмейстера Петра Штурма, командовавшего тогда Пышминской золотопромывальной фабрикой. Именно он, по мнению Н. С. Корепанова, убедил И. Ф. Германа в выгоде переустройства своей любимой фабрики, находившейся в 22 километрах к северу от Екатеринбурга [14]. Проект строительства новой фабрики, разработанный после необходимых изысканий, был утвержден в Петербурге. Сам же И. Ф. Герман в 1784 г. был назначен ее директором и пожалован в надворные советники. Пуск Пышминской фабрики стального дела состоялся, по данным Е. С. Тулисова, в мае 1785 г., а Н. С. Корепанов относит его на март 1786 г. [15]. Фабрика стала первым в России специализированным предприятием по производству стали непосредственно из чугуна, минуя стадию по выковке железа. Для получения металла была избрана технология цементации железа, применявшаяся на Штейермаркских стальных заводах Штирии, с которой И. Ф. Герман был достаточно хорошо знаком. Качественная сталь Пышминской фабрики ни в чем не уступала иностранным образцам. Значительная часть ее поступала на Екатеринбургский монетный двор для изготовления штампов, чеканов и матриц. Поставлялась сталь и на оружейные заводы Тулы. В 1792 г. в Пышме под руководством Б. Ф. Й. Германа было налажено производство кос, которые до этого ввозились из-за границы. После этого, однако, стальная фабрика просуществовала недолго. В августе 1792 г. она сгорела и уже не восстанавливалась.

Строительство новой фабрики по производству стали началось при Нижнеисетском заводе в 1798 г. И. Ф. Герман в это время на Урале уже не работал. В 1795 г. его привлекли к строительству Нижнеисетского монетного двора, а через год отозвали в Петербург. В столице И. Ф. Герман продолжил занятия наукой, сочетая их с административной деятельностью. В сентябре 1798 г. Павел I привлек его к деятельности восстановленной Берг-коллегии, в мае 1799 г. назначил инспектором Петербургского горного училища, а в августе 1800 г. отправил во главе комиссии Берг-коллегии на ревизию Олонецких пушечных заводов.

Научная известность И. Ф. Германа к этому времени вышла за пределы России. Его статьи и книги на немецком, французском и русском языках печатались как в нашем отечестве, так и за рубежом. За издание обширного научного труда «Сочинения о сибирских рудниках и заводах, собранных надворным советником и академиком Иваном Германом» и большой практический вклад в развитие горнозаводской промышленности император Павел I именным указом от 5 февраля 1801 г. произвел академика в чин действительного статского советника, соответствовавший в военной службе рангу генерал-майора.

Не отказался от обращения к научным знаниям и практическому опыту Б. Ф. Й. Германа и вновь восшедший на престол император Александр I. В ноябре 1801 г. ученый был произведен в горный чин обер-берг-гауптмана 4 класса, а в начале 1802 г. отправлен на Урал в должности главного начальника вновь учрежденного Екатеринбургского горного начальства. Создание горного начальства в Екатеринбурге стало одним из этапов реформирования горнозаводского дела, активным участником которого стал И. Ф. Герман. Некоторые историки именно его считают автором уральской окружной системы, созданной в соответствии с опытом горнопромышленных областей Германии [16]. Впрочем, в составе особого комитета, который работал над составлением Проекта Горного положения 1806 г., утвердившего окружную систему на Урале, И. Ф. Герман не состоял. Тем не менее, вполне вероятно, что авторы Проекта к его советам прислушивались. Весь 1806 г. Иван Филиппович находился в Петербурге. В соответствии с законодательно утвержденным Проектом горного положения в 1806 г. казенные заводы Урала были разбиты на пять округов и подчинены горным начальникам. Екатеринбург получил статус горного города.

На главного начальника Екатеринбургского горного начальства И. Ф. Германа были возложены новые задачи, которые ему пришлось решать в очень сложных условиях. Восстановлению ведомственной иерархии управления уральской горнозаводской промышленностью препятствовал сам генерал-губернатор Пермской губернии К. Ф. Модерах,

видевший в этом ущемление и ограничение своих прав и своей власти. Горный город Екатеринбург, находившийся под началом И. Ф. Германа, не раз сталкивался с противоборством горных и гражданских властей. Тем не менее город быстро и успешно развивался. В 1803 г. здесь по инициативе И. Ф. Германа появилась первая типография. В 1804 г. был утвержден новый план застройки города. В 1808 г. открылась главная горная школа, а в 1809 г. при ней появился минеральный кабинет, давший начало уральской геологии.

В производственной деятельности И. Ф. Герман уделял основное внимание развитию золотодобывающей промышленности. В Екатеринбургском горном округе и подчиненных И. Ф. Герману окрестностях Миасского завода началась интенсивная разведка месторождений золота, были открыты новые рудники, построены «золотопромывальные» фабрики, в результате чего общий объем добычи золота на Урале увеличился более чем на 50 % [17]. Технические усовершенствования вводил горный начальник и на Екатеринбургском монетном дворе. Производственные площади его были существенно расширены за счет прекратившего работу Екатеринбургского железоделательного завода.

На время пребывания И. Ф. Германа на посту горного начальника пришлось реализовать сложнейшей реформы по отмене приписной системы, почти столетие обеспечивавшей заводы необходимым количеством угля и вспомогательных материалов. Главный начальник Екатеринбургского горного начальства в отличие от прочих руководителей округов отвечал за реализацию реформы не только на казенных, но и на всех частных горных заводах пяти губерний – Пермской, Вятской, Оренбургской, Казанской и Тобольской. Екатеринбургское горное начальство, единственное из всех начальств, состояло из двух департаментов: первый командовал казенными заводами, второй – частными. И. Ф. Герман, по сути, выполнял функции главы горного ведомства на Урале. На посту руководителя Екатеринбургского горного округа он оставался до 1813 г. [18].

Впоследствии для руководства уральской горнозаводской администрацией была определена особая должность – главный начальник горных заводов хребта Уральского. Высшую должность в XIX в. занимали 11 офицеров и горных инженеров, трое из них вели свое происхождение из немецких корней – Андрей Иванович Дитерихс (1831–1836 гг.), Федор Иванович Фелькнер (1856–1863 гг.) и Александр Андреевич Иосса (1863–1870 гг.). О деятельности А. И. Дитерихса на посту главного начальника горных заводов хребта Уральского известно немного. Уральские историки редко упоминают имя генерал-лейтенанта, предпочитая более яркую фигуру его преемника В. А. Глинки.

Известно, однако, что многие начинания В. А. Глинки в сфере науки, образования и культуры были продолжением работ, начатых еще при А. И. Дитерихсе. На время уральской службы А. И. Дитерихса пришлось становление начальных горнозаводских школ, созданных при казенных заводах Урала после издания штатов 1827–1829 гг. К моменту прибытия В. А. Глинки действовало уже двадцать семь таких школ [19]. В 1834 г. в Екатеринбурге был создан минералогический музей [20]. Тогда же началось строительство Екатеринбургской магнитно-метеорологической обсерватории, которая, по признанию современных ученых, стала важной составной частью мирового геофизического мониторинга [21]. Инициатором организации всемирного «Магнитного общества» был известный немецкий ученый Александр фон Гумбольдт. Общество за действовало в изучении законов магнитного поля Земли целый комплекс постоянных геомагнитных обсерваторий. Побывав в России в 1829 г., Гумбольдт добился пополнения этого исследовательского комплекса. Совместно с Адольфом Теодором Купфером, ему удалось убедить Санкт-Петербургскую Академию наук и российского министра финансов и горного дела Канкрин в целесообразности научных планов [22]. В течение короткого времени сеть магнитно-метеорологических станций распространилась в нашем отечестве от города Архангельска на Северном море до Ситки на Аляске. Горный начальник уральских заводов А. И. Дитерихс получил распоряжение о строительстве Екатеринбургской обсерватории от начальника штаба Корпуса горных инженеров К. В. Чевкина в 1834 г. В 1836 г. она уже вступила в строй. Первым директором «магнитного дома» стал поручик Горного института Юлий Максимович Рейнке.

Ф. И. Фелькнеру и А. А. Иоссе выпало руководить горнозаводской промышленностью Урала в период подготовки и проведения Великих реформ Александра II. И тот, и другой были горными инженерами и принадлежали к старинным горным династиям. Федор Иванович Фелькнер вел свое происхождение из лифляндских дворян, которые стали российскими подданными в 1721 г. после окончания Северной войны со Швецией. Дед Федора Ивановича Христиан Фридрих Фелькнер (или на русский лад – Федор Христианович Фелькнер) родился в Галле около 1722 г. Свою службу он начал как переводчик при рижском городском управлении. Литературный и ораторский дар, который, кстати, был свойственен многим представителям рода Фелькнеров, позволил Федору Христиановичу продолжить службу в Сенате уже в качестве сенатского секретаря. Здесь его заметил фаворит императрицы Елизаветы граф А. Г. Разумовский и пригласил к себе в качестве личного секретаря. В 1774 г. Ф. Х. Фелькнер покидает Разумовского и поступает на академическую службу. Он состоит конференц-секретарем при директоре Академии ху-

дожеств А. О. Закревском, занимаясь при этом литературными трудами и историческими изысканиями. Несколько отрывков из составлявшегося Ф. Х. Фелькнером очерка древнейшей русской истории были опубликованы в 1790-х гг. [23].

Горную службу выбрал старший сын Федора Христиановича Иван. Формулярный список свидетельствует, что карьера Ивана Федоровича Фелькнера началась в чертежной и лаборатории Барнаульского завода, где он проводил опыты по промывке руд. На Урал И. Ф. Фелькнер попал в 1799 г. – его определили на банковские Златоустовские, а затем Гороблагодатские заводы. В 1806 г. служба привела И. Ф. Фелькнера в Екатеринбург, где он работал под началом И. Ф. Германа, помогая ему «по золотым промыслам». К концу жизни И. Ф. Фелькнер имел достаточно высокий горный чин берг-гауптмана 6 класса.

Горную династию Фелькнеров продолжили два сына Ивана Федоровича: Федор (родился в 1802 г.) и Михаил (родился в 1810 г.). Специальное образование братья Фелькнеры получили в Горном кадетском корпусе. После окончания института Михаил Иванович Фелькнер вернулся в Екатеринбург, был смотрителем Нижнеисетского завода и Екатеринбургского монетного двора, бергмейстером Екатеринбургских золотых промыслов, управлял Кусинским, Каменским и Суксунским заводами. Позже он стал начальником старейшего в России Олонечского горного округа, дослужился до генеральского чина, был членом Горного совета и Горного ученого комитета Корпуса горных инженеров [24].

Федор Иванович Фелькнер также начал свою инженерную карьеру в Екатеринбурге. Первый уральский период его службы продлился с 1820 до 1830 г. Эти годы публицисты назовут позднее началом эпохи «большого золота». Бурному развитию российской золотодобычи в то время способствовала отмена в 1812 г. казенной монополии и установление свободы золотодобывающего промысла, чем поспешили воспользоваться купцы и богатые промышленники. Не теряло интереса к ценному металлу и правительство.

Для определения перспектив коренной и россыпной золотоносности и развития казенного золотопромышленного дела правительство снарядило на Урал в 1823 г. Временную горную экспедицию во главе с сенатором В. Ю. Соймоновым. Ф. И. Фелькнер стал участником этой экспедиции. Ему доверили руководство одной из «золотоискательских» партий, направленных в разные части Урала. Для молодого инженера геологические поиски оказались достаточно успешными. Вверенная ему партия обнаружила богатый золотом Мало-Мостовский прииск в Екатеринбургском округе, который разрабатывался впоследствии в течение долгих лет. В 1826 г. Ф. И. Фелькнер был назначен помощником управляющего Монетным двором и берг-пробирером при Екатеринбургских заводах, в

1828 г. – бергмейстером Березовских золотых промыслов. Через два года его вместе с лучшими горными офицерами отправили в заграничную командировку на заводы Швеции, Пруссии, Саксонии, Гарца и Венгрии для изучения технологии выплавки серебра. Опыт, полученный во время двухлетней поездки, помог Ф. И. Фелькнеру на новом месте работы. В 1830 г. незадолго до командировки его причислили к штату Колывано-Воскресенских заводов. В 1834–1835 гг. Ф. И. Фелькнер проводил опыты по обогащению руд на Змеиногорском, Черепановском, Риддерском и Сокольном рудниках. В 1835 г. получил пост управляющего Локтевским заводом и вскоре был награжден за введение улучшенного способа отделения серебра от свинца.

На Урал Ф. И. Фелькнер вернулся вместе с семьей в 1837 г. уже в чине майора Корпуса горных инженеров. Одаренный и трудолюбивый инженер занял одно из высоких мест в уральской горнозаводской администрации, став горным начальником сначала Пермского, а затем (в 1842 г.) Гороблагодатского горного округа. В Пермском округе, под его началом, были усовершенствованы методы плавки меди, улучшена откатка и разборка руд, в Гороблагодатском открыто Кушайское месторождение серного и медного колчедана. В 1847 г. Ф. И. Фелькнер получил пост горного начальника Луганского литейного завода и вновь покинул Урал. Он отправился на юг и включился в работу по разведке месторождений железных руд и каменного угля. В отставку горный инженер ушел в 1854 г. в чине генерал-майора.

Правительство Александра II вскоре вновь пригласило его на службу. В 1856 г. Ф. И. Фелькнер становится членом Ученого совета и Ученого комитета Корпуса горных инженеров, а в конце того же года ему предлагают должность главного начальника горных заводов хребта Уральского. Горнозаводской Урал оставался в то время крупнейшим металлургическим регионом страны. Накануне отмены крепостного права он давал более 71 % российского чугуна, 78 % железа, 89 % меди, около 20 % золота [25]. Реформа 1861 г., сломавшая традиционную систему социальных отношений, вызвала резкое снижение объемов производства. «Первые шаги горнопромышленности на почве свободного труда были неуверенны и малоуспешны», – признавал корреспондент журнала «Уральское горное обозрение» в 1901 г., отмечая, впрочем, что вряд ли можно было в этом винить главного начальника горных заводов, отважившегося занять этот пост в сложный переходный период [26].

Ф. И. Фелькнер принимал деятельное участие в подготовке реформы и нового горного устава. В 1860 г. он представил в комиссию Министерства финансов разработанное Уральским горным правлением «Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ве-

домства Министерства финансов». В 1862 и 1863 гг. выезжал в Петербург для участия в трудах комиссии по пересмотру горного устава. Часть предложений главного начальника вошла в новый устав. С его именем, например, связывают устройство на Урале горнозаводских товариществ. Созданные по образцу западноевропейских корпоративных объединений, они главной своей целью считали оказание помощи рабочим, потерявшим трудоспособность. Вспомогательные кассы, существовавшие при горнозаводских товариществах, занимались также и ссудными операциями [27].

Существенный вклад внес Ф. И. Фелькнер в развитие системы образования на Урале. В 1857 г. он выступил с инициативой создания в Екатеринбурге мужской гимназии «для доставления средств к приобретению общего образования жителей тамошнего края, а также приготовления детей горных чиновников в Горный институт» [28]. Проект был представлен на рассмотрение министру финансов и передан на обсуждение в специальную комиссию, занимавшуюся пересмотром устава Института Корпуса горных инженеров. Горное ведомство, однако, не пошло навстречу просьбе главного начальника. Комиссия заявила, что реформируемый институт не нуждается в подготовительном учебном заведении и Екатеринбургская гимназия может существовать на общих основаниях. Будущее гимназии решило министерство народного просвещения. В 1861 г. оно одобрило начинание Ф. И. Фелькнера, и 22 октября первое среднее учебное заведение Екатеринбурга начало свою работу. Не без помощи главного начальника, учебному заведению была отведена часть здания Уральского горного училища.

Заботился Ф. И. Фелькнер и о развитии просвещения среди рабочих. В феврале 1861 г. он поддержал инициативу писца Екатеринбургской гранильной фабрики Степана Петровского, который взялся за обучение в воскресной школе «фабричных мастеровых и их детей». Главный начальник назвал это намерение «похвальным и полезным» и разрешил проводить занятия в классах Екатеринбургского окружного училища, пользуясь при этом необходимыми учебными пособиями и книгами из училищной библиотеки [29]. «Пермские губернские ведомости» назвали Ф. И. Фелькнера «первейшим ревнителем» и в деле развития женского образования [30]. Женское училище II разряда было торжественно открыто в Екатеринбурге 31 июля 1860 г. [31]. В 1862 г. оно получило статус I разряда, а в 1870 г. было преобразовано в гимназию.

В 1863 г. Ф. И. Фелькнер вышел в отставку, однако продолжал интересоваться судьбой созданных им учебных заведений. В. И. Будрин вспоминает о том, что в 1864 г. на городской квартире Ф. И. Фелькнера собрались представители общественности, выразившие протест против

ходатайства городской думы о присвоении среднему учебному заведению города статуса реальной гимназии. Протест был оформлен общим мнением совещания, в котором участвовали горные инженеры, чиновники и другие «члены местного общества, которые в городской думе не имели представительства своих интересов» [32]. Мнение совещания одобрил педагогический совет Екатеринбургской гимназии. В 1865 г. она получила статус классической.

Александр Андреевич Иосса, сменивший Ф. И. Фелькнера на посту главного начальника горных заводов хребта Уральского, принадлежал, как и его предшественник, к горной династии немецкого происхождения. Известный уральский историк и краевед Н. К. Чупин предполагал, что Иоссы вели свое происхождение из гессен-дармштадтских дворян Иотца, приглашенных на русскую инженерную службу Екатериной II. В конце XVIII в. Габриэль Иотца (Иосса) управлял Юговским медеплавильным заводом. На Урале служил и его сын Андрей Григорьевич Иосса. После окончания в 1797 г. Санкт-Петербургского Горного училища он работал на Богословских заводах [33]. Горную службу выбрали четыре сына Андрея Григорьевича – Григорий, Александр, Николай и Павел. Все они успешно закончили Горный кадетский корпус и стали впоследствии видными учеными, инженерами, администраторами.

Григорий Андреевич Иосса (1804–1874) окончил Горный кадетский корпус в 1823 г. После двухлетней практики, которую он, по положению того времени, употребил «на осматривание горных заводов и рудников и на приучение себя к служебному порядку», молодой горный офицер получил должность смотрителя Гороблагодатского рудника. Здесь он увлекся опытами по усовершенствованию способов извлечения платины. В 1829 г. горное ведомство отправило способного молодого инженера для дальнейшего обучения за границу. После двухлетнего курса в Фрейбергской академии Г. А. Иосса на Урал не вернулся. В Петербурге его ждало новое поле деятельности. Григорий Андреевич стал профессором Горного кадетского корпуса и приобрел огромную популярность среди студентов этого учебного заведения. «В своих лекциях, живых и безыскусственных, он умел сосредоточить внимание слушателей на самом существенном и внушить им ту же искреннюю любовь к горному делу, которая воодушевляла его самого», – писал впоследствии горный инженер С. Кулибин [34]. В 1857 г. Г. А. Иосса на время оставил преподавательскую деятельность. Он получил пост директора Горного департамента Царства Польского, который занимал до 1861 г. Вернувшись в Петербург, Григорий Андреевич вновь обратился к научной и преподавательской деятельности, состоял членом Горного совета, Горного ученого комитета и совета Горного института.

Александр Андреевич Иосса (1810–1894), как и старший брат, на-

чал службу на Гороблагодатских заводах, где тогда проживали их родители. В 1830 г. он получил должность смотрителя Кушвинского завода, а после приобретения необходимого опыта стал помощником управителя, позднее и управителем этого же завода. В 1836 г., по приглашению начальника штаба Корпуса горных инженеров К. В. Чевкина, А. А. Иосса покинул родной дом и отправился в далекий Златоустовский горный округ, который, по словам биографа, дал простор для его самостоятельной, заметной и полезной деятельности [35]. На карьере молодого инженера сказались его талант и упорный труд. Первоначально он проводил опыты на золотых промыслах Миасса, затем получил пост помощника управителя Саткинского завода (1836 г.), исполняющего должность управителя Златоустовского завода и управителя Артинского завода (1837–1847 гг.). Первую славу А. А. Иоссе принесли усовершенствования, введенные на Артинском заводе. При производстве железа он ввел вместо старого «большекричного» способа улучшенный, более производительный и более экономичный контаузский – «малокричный» способ. Эта перемена положила начало общему преобразованию кричного производства на Урале. К середине 1850-х гг. на контаузский способ были переведены почти все казенные заводы, что позволило снизить угар чугуна почти на треть [36].

В 1847 г. по решению Горного департамента А. А. Иосса отправился за границу для ознакомления с производством на заводах Германии, Австрии, Бельгии и Англии. Двухлетняя поездка позволила ему оценить новые возможности технической реконструкции металлургической промышленности. В 1849 г. после возвращения на Урал он получил должность управителя Воткинского завода и приступил к опытам по применению газа в пудлинговых и сварочных печах. Воткинский завод издавна считался опытной школой для инженеров Урала. Крупномасштабные работы по освоению пудлинговой технологии здесь начались еще в конце 1830-х гг. Первая пудлинговая печь была построена английским специалистом С. Пенном в 1837 г., газопудлинговая печь с газогенератором конструкции инженера В. И. Романова заработала в 1842 г. А. А. Иосса усовершенствовал этот опыт, соорудив газопудлинговые и газосварочные печи нового типа, отличавшиеся компактностью, более полным сгоранием газов и эффективностью действия [37]. С образцами подобной техники он познакомился на одном из Каринтийских заводов во времяграничной командировки.

В 1851 г. А. А. Иосса получает высокий пост горного начальника Златоустовских заводов и отправляется на Южный Урал. Страна готовилась в это время к войне. Военная кампания потребовала от заводов максимального напряжения производственных мощностей. Горный инженер И. Котляревский вспоминал, что для Урала это было время «самой ли-

хорачной деятельности» [38]. Златоустовский завод под руководством А. А. Иоссы выполнял возросшие заказы военного ведомства. «Деятельность шла настолько кипучая, что работы производились даже в частных квартирах, причем часть служб в доме горного начальника была обращена во временную фабрику для окончательной отделки снарядов» [39]. Однако война закончилась для России поражением. Русская промышленность не смогла обеспечить армию современным оружием.

Неудача в Крымской войне поставила перед правительством задачу скорейшего перевооружения армии. Для казенных заводов Урала делом первостепенной важности стало налаживание сталепушечного производства и усиление мощи кораблей морского флота. В решении этой задачи А. А. Иосса принял самое активное участие. В 1855 г. он вернулся на Воткинские заводы в качестве горного начальника. В 1861 г. по инициативе Морского ведомства на Воткинских заводах началось строительство первого в России специализированного предприятия по производству броневых плит для обшивки кораблей и береговых укреплений. Горный начальник отправился для изучения броневых дел за границу, а после возвращения приступил к опытам по изготовлению железных блиндажных плит. Под руководством А. А. Иоссы Камский броневой завод был построен по последнему слову тогдашней техники. На смену старым приемамковки плит паровыми молотами пришел более эффективный метод их изготовления на специальных «бронепрокатных станах». Броневой прокатный стан Камского завода был одним из крупнейших в мире. Первую продукцию он выпустил в 1863 г.

Тогда же на Воткинском заводе были проведены и первые опыты бессемерования. С новым процессом получения металла А. А. Иосса познакомился в 1860 г. на заводе Джона Брауна в Шеффилде. Оценив все преимущества бессемерования, А. А. Иосса надеялся, что сможет ввести его на Камском броневом заводе. Предложение это не нашло сторонников в горном ведомстве. Однако от проведения опытов горный начальник не отказался, поручив их своему старшему сыну Александру. Ваграночную мастерскую Воткинского завода оборудовали ретортой английской системы вместимостью в 60 пудов и паровой воздуходувкой из Германии. В 1864 г. для изучения технологии бессемерования Александр Александрович Иосса побывал на заводах Германии и Бельгии. Опыты бессемерования он проводил на Воткинском заводе до 1868 г. [40].

Отец Александра Иоссы покинул Воткинск в октябре 1863 г. Он отправился в Екатеринбург на место своего нового назначения – главным начальником горных заводов хребта Уральского. Одной из основных задач Александра Андреевича Иоссы стало наблюдение за строительством новых специализированных пушечных предприятий. Первый шаг к сталепушечному производству на Урале был сделан, как известно, в Златоусте известным русским металлургом П. М. Обуховым. Златоустовская Князе-Михайловская фабрика начала свою работу в 1859 г. и достаточно успешно наращивала выпуск стальных орудий. Правительственная комиссия под председательством адмирала Путятина, однако, пришла к выводу о нецелесообразности сосредоточения выпуска артиллерийских орудий в Златоусте ввиду трудности их доставки в центр страны по реке Уфе и недостаточной мощности сталепушечной фабрики. Руководитель Златоустовской Князе-Михайловской фабрики П. М. Обухов сам предложил возвести дополнительную пушечную фабрику в Артинском заводе. А. А. Иосса, присутствовавший на заседаниях комиссии в 1861–1862 гг., отклонил это предложение. Большой завод для изготовления стальных орудий решено было построить на берегу судоходной Камы, вблизи закрытого в 1863 г. Мотовилихинского медеплавильного завода. Пермский сталепушечный завод был пущен в строй в сентябре 1864 г. В конце 1865 г. неподалеку от него начал работу чугунопушечный завод. Впоследствии, в целях повышения эффективности производства, Пермские пушечные заводы были объединены. Произошло это уже после отъезда А. А. Иоссы с Урала в 1872 г.

Александр Андреевич оставался в Екатеринбурге до 1870 г. Город к этому времени потерял прежнее величие горной столицы края. Положение Комитета министров от 23 августа 1863 г. лишило Екатеринбург статуса горного города, переведя его в разряд уездных центров, подчиненных гражданской администрации. От Уральского горного управления отошли многие функции надзора за частной промышленностью. Главный начальник горных заводов был освобожден от губернаторских полномочий. Академик В. П. Безобразов, побывавший на Урале в 1867 г., отметил, что «особый от всех прочих отраслей государственного управления административный мир, который для типической его характеристики назван горным государством, более не существует» [41].

Екатеринбург оставался культурным центром Урала. В ходе демократических реформ здесь возникли новые формы общественной жизни, участие в которых принял и А. А. Иосса. Главный начальник стал одним из учредителей Уральского отделения Русского технического общества, которое открылось в Екатеринбурге 17 октября 1868 г. В программе занятий общества было рассмотрение различных технических устройств и технологических изобретений, а также общего положения металлургического производства в крае [42]. А. А. Иосса поддержал работу Уральского общества любителей естествознания, ставшего впоследствии одним из авторитетнейших любительских научных объединений в российской провинции. Проект устава УОЛЕ А. А. Иосса подписал в 1869

г. [43]. Общество открыло свою работу в декабре 1870 г. после отъезда главного начальника из Екатеринбурга. В июне 1870 г. А. А. Иосса стал членом Горного совета и Горного ученого комитета, в 1874 г. занял пост председателя Горного ученого комитета.

Младшие братья А. А. Иоссы, Николай и Павел, на Урале почти не работали. Николай Андреевич после окончания Института корпуса горных инженеров служил на Колывано-Воскресенских заводах, а затем – на Петербургском монетном дворе. Павел Андреевич работал на Нерчинских заводах, затем в 1864–1872 гг. управлял находившимися в казенном управлении Сергинско-Уфалейскими заводами Губиных и служил в горном департаменте.

Более причастен к истории уральской горнозаводской промышленности сын А. А. Иоссы Александр. Как уже говорилось, он начал свою службу в Воткинском заводе в 1862 г., затем занял должность смотрителя молотового и кузнечного цехов Пермского сталепушечного завода (1869 г.), помощника горного начальника Пермских пушечных заводов (1874 г.), управляющего Уральской химической лабораторией (1878–1891 гг.), помощника главного начальника Уральских горных заводов (с 1891 г.). Александр Александрович Иосса известен как крупный ученый-металлург. Он занимался исследованиями передовых технологий производства стали из местных разновидностей чугуна на заводах Урала. Результаты его трудов публиковались на страницах Горного журнала.

Ученые отмечают, что потомственность профессии была характерной чертой горной службы в России XIX века. В Корпусе горных инженеров работали десятки династий. По подсчетам Л. А. Булгаковой, во второй четверти XIX в. более 40 % горных инженеров имели родичей в профессиональном сообществе [44]. Это явление сохранилось и впоследствии. Инженерные династии, многие из которых имели немецкое происхождение, дали России немало выдающихся горных деятелей (Агте, Ауэрбахи, Бегеры, Грасгофы, Дейхманы, Ильманы, Качка, Меллеры, Тиме, Шлаттеры и др.). Общая численность специалистов немецкого происхождения трудно поддается учету. Многие из них полностью интегрировались в русскую жизнь, заключали браки с русскими, принимали православие. Значительная часть, однако, сохраняла свою национальную идентичность. В 1853–1854 гг., судя по данным формулярных списков, среди 154-х классных горных и гражданских чиновников, работавших в казенной горнозаводской промышленности Урала, было 16 инженеров евангелически-лютеранского и 3 римско-католического вероисповедания, что составляло около 12 % всех высших административно-технических кадров [45].

Немецкая диаспора не ограничивалась служащими горнозаводс-

кой промышленности. Немецкий ученый Герман Бейер-Тома, ссылаясь на картотеку Эрика Амбургера об иностранцах, живших в дореволюционной России, сообщает, что с Уралом в XVIII–XIX вв. были связаны 1213 немцев, из них лишь 151 человек (12,4 %) принадлежал к числу горных специалистов. На Урале работали также немецкие врачи (248 человек – 20,4 %), офицеры военного ведомства (215 человек – 18 %), чины гражданской администрации (300 человек – 25 %). Ученый вполне справедливо полагает, что немцы сыграли видную роль в формировании региональной интеллектуальной элиты [46].

Пополнение немецкой диаспоры Урала отчасти происходило за счет увеличения численности ее представителей в административных учреждениях казенных ведомств. Немало российских немцев насчитывалось среди чиновников горного ведомства, в том числе среди чиновников среднего и низшего звена. Семьи чиновников немецкого происхождения нередко создавали устойчивые чиновничьи династии. Примером может служить семья Герц. Основатель уральской ветви этого рода Иван Карлович Герц (ок. 1827–1892) не принадлежал к числу высокопоставленных чиновников. Сын канцелярского служащего, Иван Карлович, окончив Екатеринбургское уездное училище, в январе 1843 г. устроился в Уральское горное правление в качестве младшего чертежника. Начав службу в чине канцелярского служащего 3-го разряда, Иван Герц очень медленно продвигался по служебной лестнице, успев побывать и писцом первого разряда, и писарем-урядником первой статьи. Лишь через 17 лет долгой и упорной службы Герц стал коллежским регистратором, а за 23 последующих года он сумел добраться до чина надворного советника. Долгие годы Иван Герц работал столоначальником одного из отделений Уральского горного управления, заслужив своей аккуратностью и исполнительностью благоволение начальства.

9 января 1875 г. Иван Карлович занял должность секретаря Уральского горного правления. С этого момента через его руки стала проходить львиная доля документов, а на многих из них появлялась его подпись. Повидимому, руководители Уральского горного правления были довольны своим служащим, поскольку в 1875–1889 гг. он был пожалован тремя орденами, среди которых были ордена Станислава 3-й и 2-й степеней и Святой Анны 3-й степени. Летом 1891 г. Иван Карлович получил еще одну награду, о которой было сообщено в прессе: «Делопроизводитель управления горной частью на Урале ... Иван Герц всемилоостивейше пожалован в 22 день августа 1891 года знаком отличия беспорочной службы за 40 лет при грамоте за оный за номером 91» [47].

Иван Карлович Герц, работая в горном ведомстве, сумел скопить некоторый капитал, что позволило ему приобрести в Екатеринбурге

усадьбу, которая состояла из полукаменного дома и служб. Последнее было совсем нелишним, так как Иван Карлович был человеком семейным. Его первая супруга, Мария Васильевна, была дочерью коллежского секретаря Василия Федоровича Кестера, немца по национальности. Вероисповедание у супругов было различным. Иван Карлович был православным, а Мария Васильевна являлась лютеранкой. Национальность и вероисповедание второй супруги Ивана Карловича, Марии Павловны, неизвестны. Дети И. К. Герца, родившиеся от первого и второго браков, были православными.

Еще при жизни И. К. Герца в штат Уральского горного правления поступили его сыновья – Александр и Иван. Первым это сделал Иван Иванович, ставший в ноябре 1874 г. писарем 3-го разряда. 28 марта 1879 г. также писарем в Уральское горное правление был зачислен Александр. Карьера Ивана Герца, имевшего за плечами окружное училище, на первых порах складывалась вполне успешно. Он относительно быстро продвигался по служебной лестнице, дослужившись до помощника столоначальника и получив звание коллежского секретаря, однако в 1890 г. Иван Иванович по неизвестной причине вышел в отставку. Александр Иванович в Уральском горном правлении прослужил несколько меньше старшего брата. Уже в июле 1886 г. он был выведен за штат. Годом позже 23 июля 1887 г. губернский секретарь А. И. Герц вышел в отставку. Некоторое время спустя он перебрался в Пермь и устроился надзирателем в один из цехов Пермских пушечных заводов, где и работал несколько лет.

Уровень образования среди немецкого населения во всех уральских губерниях был существенно выше средне-российских показателей. Судя по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи, в 1897 г. процент грамотных среди немецкого населения составлял в Пермской губернии – 90,7 % у мужчин, 85 % у женщин; в Вятской губернии – 88,2 % у мужчин, 87,7 % у женщин; в Оренбургской губернии – 54,2 % у мужчин, 53,1 % у женщин. Среди русского населения в это время он не превышал 30 % [48]. Школа и образование играли важную роль в жизни немецких семей. Связано это было с традициями, заложенными еще в Германии, которая имела наиболее развитую в Европе систему образования. Способствовала широкому распространению просвещения в колониях и особая этика немецкой религиозности. Лютеранская церковь ставила своей главной целью сознательное усвоение истин веры. Отсюда черпались основные черты немецкого образовательного идеала, построенного на принципах познания и освоения мира.

Первая «немецкая» школа на Урале возникла в 1811 г. Обучались в

ней дети немецких мастеров, приехавших в Златоуст для работы на вновь создающейся Оружейной фабрике. Школа существовала на деньги, собираемые самими мастерами. В 1850-е гг. они платили за обучение каждого ученика по 2–3 рубля серебром в год [49].

Во второй половине XIX – начале XX в. на Урале заметно выросла роль немцев в области народного образования. В значительной мере это объясняется тем, что во всех уральских губерниях шло постепенное увеличение сети учебных заведений, что автоматически влекло за собой рост педагогического персонала.

Стоит также отметить, что среди новых школ и училищ было немало таких учебных заведений, в которых приоритет отдавался изучению новых языков, прежде всего, французского и немецкого. Особенно эта тенденция была характерна для реальных училищ, которые создавались на основе устава, утвержденного 15 мая 1872 г. Российский устав реальных училищ, а также учебная программа этих учебных заведений во многом были скопированы с германского образца.

21 октября 1873 г. было открыто первое на Урале Екатеринбургское Алексеевское реальное училище, затем аналогичное учебное заведение появилось в Перми, а позднее реальные училища были открыты еще в ряде губернских и уездных городов Урала. В реальных училищах изучению иностранных языков придавалось большое значение. Владение немецким и французским языками заметно облегчало реалистам поступление в высшие учебные заведения с техническим уклоном, а также знакомство со специальной литературой, среди которой значительный процент составляли немецкие издания.

Появление на Урале подобных учебных заведений и постепенный рост их численности привлекли многих российских немцев, занимавшихся преподаванием немецкого языка. Во многих учебных заведениях должности учителя немецкого языка занимали почти исключительно немцы. Так, в первом реальном училище Урала немецкий язык преподавали Юлий Шиллинг (1873–1874 гг.), Роберт Эрасмус (1874–1878 гг.), Александр Шведенберг (1879–1883 гг.), Александр Раппенгейм (1883–1890 гг.), Герман Ауке (1890–1895 гг.), Конрад Отт (с 1890 г.) и Эммануил Фукс (1895–1913 гг.). Лютеранин Конрад Конрадович Отт (1859–? гг.), имевший звание учителя немецкого языка в гимназиях, до своего появления в Екатеринбурге работал в Шадринском городском училище. Переселившись в Екатеринбург, он стал преподавателем немецкого языка в 1-й женской гимназии и реальном училище. Небольшая почасовая нагрузка позволила Конраду Отту в 1902 г. в дополнение к должности учителя реального училища стать штатным преподавателем немецкого языка в Екатеринбургской торговой школе. Начальство ценило Конрада

Отта. Ему был присвоен чин статского советника, он был награжден орденами Святой Анны 3-й и 2-й степеней [50].

У католика Эммануила Эммануиловича Фукса (1861–? гг.) биография похожа на биографию К. К. Отта. Он также имел звание учителя гимназии по немецкому языку. Начав службу в министерстве народного просвещения в 1886 г., Эммануил Фукс десятью годами позже стал преподавателем немецкого языка в Екатеринбургском реальном училище. В этом учебном заведении Фукс трудился вплоть до своей отставки в сентябре 1913 г. Он ушел на пенсию в чине статского советника, имея несколько орденов, в том числе орден Святого Станислава 2-й степени.

Немало немцев было в учебных заведениях и других уральских городов. Преподаванием немецкого языка в Оренбургской 1-й женской гимназии занималась Фанни Рейнгольдовна Андерсон (1873–? гг.). С января 1902 г. преподаванием немецкого языка в Красноуфимском промышленном училище занялся статский советник Эрнест Андреевич Бруттан (1860–? гг.), имевший за плечами историко-филологический институт и многолетний опыт преподавания в других учебных заведениях. В начале XX столетия в Ирбите немалой известностью пользовался учитель немецкого языка Генрих Вильгельмович Беринг (1882–? гг.), работавший в двух гимназиях. В этот же период времени обязанности классной надзирательницы в Бирской женской гимназии исполняла Вера Августовна Блауберг (1882–? гг.).

12 августа 1912 г. на должность преподавателя немецкого языка в Нижнетагильское реальное училище устроился Александр Федорович Бургер (1865–? гг.). В том же году в реальном училище и женской гимназии г. Осы появилась преподавательница немецкого языка Алиса Карловна Визе (1878–? гг.), числившаяся австрийской подданной. Кроме вышеупомянутых педагогов преподаванием немецкого языка в различных заведениях Урала занимались Генрих Карлович Вильгельми (1869–? гг.), Эммануил Васильевич (1886–? гг.) и Эвелина Карловна (1867–? гг.) Геннихи, Наталья Федоровна Геринг (1886–?), Леопольдина Иосифовна Гольд (1879–? гг.), Берта Георгиевна Гольц (1874–? гг.) и многие другие. Были известны случаи, когда немцы занимались преподаванием других предметов. Так, Евгений Юльевич Гецен (1884–? гг.) преподавал историю, географию и арифметику в Верхотурском городском училище, а Петр Николаевич Гоппе (1884–? гг.) вел уроки столярного мастерства в Златоустовском механико-техническом училище.

Для крестьян-колонистов открывались начальные учебные заведения. «Оренбургская газета» сообщила в 1898 г., что немцы-меннониты, поселившиеся в Каракипчакской волости Оренбургского уезда почти сразу после основания колоний ходатайствовали перед учебным начальством

о создании «школ грамоты или даже начальных училищ». Колонисты обязались предоставить учебным заведениям помещения с отоплением, приобрести для них учебники и пособия, а также оплатить труд учителей (примерно по 300 рублей в год). Преподавателей приглашали в колонистские школы из Гальштатдского и других центральных меннонитских училищ Таврической губернии. Занятия проводились с 15 сентября по 15 мая [51]. Преподавание в сельских немецких школах велось на родном языке колонистов. Русский язык, как отмечали уездные исправники, многие колонисты знали плохо.

Для того, чтобы повысить уровень обучения немецких детей и подготовить их к продолжению образования в городских школах, духовный совет Оренбургской немецкой кирхи решил создать особую шестилетнюю школу с интернатом, в которой могли бы учиться дети из разных колоний. Она была открыта в 1908 г. на хуторе Деевском. Здание для проведения занятий предоставил один из богатых немцев-колонистов. Преподавание в школе велось на немецком языке, но большое внимание уделялось русскому, а также латинскому языкам. Обучение было платным – содержание ученика в интернате стоило 8 рублей в месяц, право обучения – 40 рублей в год [52].

Вопросы школьного обучения колонистов волновали и представителей немецкой общественности. В 1907 г. в колонии Претория Кипчакской волости было основано «Общество подъема образования колонистов Оренбургской губернии», целью которого было создание в местных поселениях центральной школы с расширенным курсом обучения. Преторийская школа начала работу в 1907 г. Здесь преподавались арифметика, закон божий, история, география, немецкий и русский языки. Учебное заведение стало не только образовательным, но и культурным центром края. Для немецких колонистов устраивались литературные вечера, театральные представления и другие мероприятия. Школьная библиотека обслуживала не только детей, но и взрослых [53].

В XIX – начале XX в. немецкая диаспора на Урале существенно выросла. Прямым следствием этого процесса стало увеличение влияния уральских немцев на развитие не только экономики края, но и социальной и культурной жизни региона. Значительную роль в экономическом развитии края оказали немцы, окончившие средние и высшие технические учебные заведения. Выдающуюся роль в развитии и модернизации металлургической промышленности сыграли горные инженеры из числа российских немцев. Не менее существенным был вклад немцев в развитие железнодорожного транспорта, почты, телеграфа. Важную роль российские немцы играли и в сферах народного образования и здравоохранения.

Примечания

1. Немцы России: энциклопедия. – Т. 3. -П-Я. – М., «ЭРН», 2006. – 896 с. – С. 619.
2. Машкин, М. Н. Основные тенденции взаимоотношений России и Германии с XVIII века до первой мировой войны [Текст] / М. Н. Машкин // Россия и Германия: сб. науч. ст. – М. : Наука, 1998. – Вып. 3. – 411 с. – С. 238.
3. Киров, А. Н. Законодательство о выделении территорий для иностранных колонистов в Поволжье и Центральной России в годы правления Екатерины II [Текст] / А. Н. Киров // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2001. – Вып. 1. – 372 с. – С. 194–210.
4. Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 7306. – Л. 22. (Цит. по: http://www.rinfo.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=35991).
5. ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 7486. – Л. 78 (Цит. по: http://www.rinfo.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=35989).
6. ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 7486. – Л. 110 (Цит. по: http://www.rinfo.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=35984).
7. ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 7486. – Л. 115 (Цит. по: http://www.rinfo.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=35983).
8. Нейфельд, Е. Я. Меннонитские поселения на Урале [Текст] / Е. Я. Нейфельд // Немцы на Урале и в Сибири : мат-лы науч. конф. «Германия–Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI-XX вв.», Екатеринбург, 3–9 сентября 1999 г. – Екатеринбург : Изд-во «Волот», 2001. – 520 с. – С. 143.
9. Там же. С. 160–163.
10. Оренбургский край. – 1893. – №14. – 20 окт. (Цит. по: http://www.rinfo.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=35979).
11. Оренбургский листок. – 1894. – №16. – 6 февр. (Цит. по: http://www.rinfo.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=35977).
12. Голос Руси. – 1915. – № 707. – 29 дек. (Цит. по: http://www.rinfo.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=35967).
13. Пензин, Э. А. И. Ф. Герман – ученый и горный деятель [Текст] / Э. А. Пензин // Промышленность Урала в период зарождения и развития капитализма : сб. науч. тр. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 154 с. – С. 58.
14. Корепанов, Н. С. В провинциальном Екатеринбурге (1781–1831 гг.) [Текст] / Н. С. Корепанов. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2003. – 188 с. – С. 25.
15. Тулисов, Е. С. Пышминская фабрика стального дела [Текст] / Е. С. Тулисов // Металлургические заводы Урала. Энциклопедия. – Екатеринбург : Академкнига, 2001. – 536 с. – С. 397; Корепанов Н. С. В провинциальном Екатеринбурге ... С. 25.
16. См. : Корепанов, Н. С. Глава горнозаводской администрации на Урале – доверенное лицо императора [Текст] / Н. С. Корепанов // Россия. Романовы. Урал : мат-лы III науч. чтений, посв. памяти великого князя Николая Михайловича. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1997. – 211 с. – С. 33; Алексеева, Е. В. Некоторые результаты и перспективы изучения значения иностранного технологического опыта в создании новых отраслей промышленности и развитии промышленного производства на Урале [Текст] / Е. В. Алексеева // Шестые Татищевские чтения : мат-лы научно-практ. конф., Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006. – Т. 1. – 206 с. – С. 68.
17. Пензин, Э. А. И. Ф. Герман – ученый и горный деятель ... С. 61.
18. В российской горной службе находились и сыновья И. Ф. Германа. Федор Иванович Герман (1792–1852) был известным геологом. Его заслугой является открытие миасских колчеданных руд во время осмотра и описания серных заводов и рудников России (1811 г.). Помимо этого он возглавил геологическую экспедицию в Тобольский край для обследования серебро-свинцового месторождения Сары-Тау (1815 г.). В 1815 г. Ф. И. Герман перешел на военную службу. Его брат-близнец Франц Иванович Герман (1792 – не ранее 1850 г.) был помощником управляющего Екатеринбургским монетным двором, помощником горного начальника Златоустовских заводов, инспектором пробирных палаток Департамента горных и соляных дел.
19. Черноухов, Э. А. Владимир Андреевич Глинка и реформирование казенного горнозаводского образования на Урале [Текст] / Э. А. Черноухов // Урал – территория жизни : сб. науч. ст. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1996. – 312 с. – С. 108.
20. История Урала с древнейших времен до 1861 года. – М. : Наука, 1989. – 608 с. – С. 570.
21. Ахунова, Е. Д. История геомагнитных наблюдений на Урале (18–19 век) [Текст] / Е. Д. Ахунова, Е. П. Федотова, В. В. Литовский // 170 лет обсерваторских наблюдений на Урале: история и современное состояние: мат-лы межд. семинара, Екатеринбург, 17–23 июля 2006 г. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006. – 207 с. – С. 12.
22. Ферстер, А. Первая всемирная сеть постоянных геомагнитных обсерваторий [Текст] / А. Ферстер // Александр Гумбольдт и проблемы устойчивого развития Урало-Сибирского региона : мат-лы российско-германс-

- кой конф., Тюмень 20–22 сентября 2004 г. – Тюмень : Изд-во Тюменского ун-та, 2004. – 212 с. – С. 33.
23. Русский биографический словарь. – СПб., 1901. – 511 с. – С. 46.
24. Филатов, В. В. Семья Фелькнеров [Текст] / В. В. Филатов // Уральское горное обозрение. – 1994. – № 1. – С. 147.
25. История Урала в период капитализма. – М. : Наука, 1990. – 605 с. – С. 39.
26. Уральское горное обозрение. – 1901. – № 6. – С. 2.
27. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1892. – Т. 7. – 578 с. – С. 415–419.
28. Шишонко, В. Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии (с указанием времени открытия учебных заведений) [Текст] / В. Н. Шишонко. – Екатеринбург, 1879. – 398 с. – С. 372.
29. ГАСО. – Ф. 43. – Оп. 1. – Д. 332. – Л. 1–7.
30. Пермские губернские ведомости. – 1860. – № 34.
31. Национальный архив Республики Татарстан (далее – НАРТ). – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 8308. – Л. 123.
32. Будрин, В. И. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. 1861–1911 гг. Краткий исторический очерк [Текст] / В. И. Будрин. – Екатеринбург, 1911. – 152 с. – С. 15.
33. Котляревский, И. Александр Андреевич Иосса [Текст] / И. Котляревский // Горный журнал. – 1894. – Т. 3. – Кн. 7. – С. 33–34.
34. Русский биографический словарь. – СПб., 1897. – 517 с. – С. 351.
35. Котляревский, И. Александр Андреевич Иосса [Текст] / И. Котляревский // Горный журнал. – 1894. – Т. 3. – Кн. 7. – С. 37.
36. Металлургические заводы Урала. Энциклопедия. – Екатеринбург : Академкнига, 2002. – 536 с.
37. Путилова, М. В. Казенные горные заводы Урала в период перехода от крепостничества к капитализму [Текст] / М. В. Путилова. – Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1986. – 257 с. – С. 59–60.
38. Котляревский И. Александр Андреевич Иосса ... – С. 40.
39. Добронизский, А. Александр Андреевич Иосса. Некролог [Текст] / А. Добронизский, С. Кулибин // Горный журнал. – 1894. – Т. 1. – Кн. 3. – С. 578.
40. Устьянцев, С. В. Английский технологический опыт и уральские горные заводы XIX века [Текст] / С. В. Устьянцев, Е. В. Логунов. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1992. – 115 с. – С. 18.
41. Старый Екатеринбург: город глазами очевидцев / под ред. Г. П. Лобановой. – Екатеринбург : ИГЕММО «Lithica», 2000. – 608 с. – С. 292.
42. Зорина, Л. И. Екатеринбургские общества – предшественники Уральского общества любителей естествознания [Текст] / Л. И. Зорина // Третьи Татищевские чтения: мат-лы науч.-практ. конф., Екатеринбург,

- 19–20 апреля 2000 г. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. – 396 с. – С. 315.
43. Зорина, Л. И. Уральское общество любителей естествознания. 1870–1929. Из истории науки и культуры Урала [Текст] / Л. И. Зорина. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1996. – 205 с. – С. 16.
44. Булгакова, Л. А. Интеллигенция в России во второй четверти XIX века (состав, правовое и материальное положение) : дис. ... канд. ист. наук : специальность «Отечественная история» / Людмила Алексеевна Булгакова; Ленинградский ун-т. – Л., 1983. – 215 с. – С. 167.
45. РГИА. – Ф. 44. – Оп. 1. – Д. 823, 824, 831, 853, 854, 865, 866, 867, 869, 872, 873, 877.
46. Бейер-Тома, Г. Участие немцев в освоении и изучении Урала [Текст] / Г. Бейер-Тома // 170 лет обсерваторских наблюдений на Урале: история и современное состояние : мат-лы межд. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 17–23 июля 2006 г. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2006. – 207 с.
47. Екатеринбургская неделя. – 1892. – 22 марта. – С. 260.
48. Апкаримова, Е. Ю. Образовательный уровень татарского населения Урала по материалам всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [Текст] / Е. Ю. Апкаримова // Третьи Уральские историко-педагогические чтения : мат-лы всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 29–30 апреля 1999 г. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1999. – 313 с. – С. 60–61.
49. Мирсаитова, С. Г. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX века [Текст] / С. Г. Мирсаитова. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2000. – Ч. II. – 136 с. – С. 67, 88.
50. Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1913. – Уфа, 1913. – С. 190.
51. Оренбургская газета. – 1898. – 29 окт. (Цит. по: http://www.rinfo.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=35974).
52. Оренбургская газета. – 1908. – 3 янв. (Цит. по: http://www.rinfo.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=35969).
53. Камскова, Т. А. Общество подъема образования колонистов Оренбургской губернии [Текст] / Т. А. Камскова // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. – Оренбург : Изд-во Оренбургского ун-та, 1997. – 245 с. – С. 50–51.

Дашкевич Л. А., Микитюк В. П.

2.2. Российские немцы на рубеже XIX–XX вв. *

Реформы императора Александра II, способствовавшие развитию капитализма, заложили основную базу для дальнейшего роста численности немцев на Урале. Во второй половине XIX – начале XX веков на Урале кроме традиционной горнозаводской промышленности стали развиваться новые отрасли экономики, а также торговля. Это привлекло многих немцев, переехавших на Урал, как из Германии, так и из различных регионов Российской империи, прежде всего из Поволжья, Прибалтики, Финляндии и Царства Польского. Часть переселенцев устраивалась рабочими и служащими на заводы и в торговые фирмы, другие занимались земледелием или начинали собственное дело. В отличие от XVIII в. немцы прибывали на Урал не только как подрядчики и временные служащие, но и как колонисты. Первые немцы-колонисты появились на Южном Урале. В 1869 г. в Оренбургском крае насчитывалось 650 немцев. Однако массовая миграция на Урал началась в конце XIX века.

Переселение немцев было вызвано процессом создания дочерних колоний в связи с земельным дефицитом в немецких колониях Причерноморья, Поволжья и др. Поселения меннонитов появились в Оренбургском крае в 1859–1860 гг. (180 семей). Пик переселений пришелся на 90-е гг. В 1890 г. возникло три колонии, в 1891–1892 гг. – уже 10 колоний. В 1893 г. появились первые начальные школы для немцев.

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г., среди немецкоязычных жителей Оренбургской губернии было 1174 самостоятельных хозяина и 4283 члена их семей, в Пермской губернии – 520 самостоятельных хозяев и 428 членов их семей, в Уфимской губернии – 385 самостоятельных хозяев и 697 членов их семей. Среди них преобладали земледельцы – 664 хозяина и 3475 членов их семей. Большая группа земледельцев была и в Уфимской губернии: 89 хозяев и 401 член их семей, наименьшее число земледельцев было в Пермской губернии: 11 хозяев и 12 членов их семей. В целом по уральским губерниям земледелием занималось 764 самостоятельных хозяина и 3899 членов их семей.

Многие немцы занимались различными ремеслами, в том числе обработкой металлов, дерева, растительных и животных продуктов и т. д. Например, обработкой металлов в уральских губерниях были заняты 65 человек (из них 30 в Пермской губернии), обработкой дерева – 21 человек, обработкой растительных и животных продуктов – 73 человек (в том числе в Оренбургской губернии – 38 человек). Производством пива, вина, меда и других напитков – 36 человек, производством одежды –

столько же. Немало немцев работало и в сфере торговли. Например, 19 человек торговало винно-водочными изделиями, 20 человек – тканями и готовой одеждой, 28 человек – зерном и сельхозпродуктами.

Среди промышленных заведений, принадлежавших немцам, в основном преобладали мелкие и средние предприятия. Наиболее крупными из них были пивоваренные и винокуренные заводы. Среди пивоваренных самыми известными были заводы Т. Т. Гербста («Новая Бавария», Уфа), Е. Е. Гофмана («Богемия», Орск), Я.-Э. Л. Зуккера («Восточная Бавария», Троицк), А. Ф. Рамсдорф («Уральская Бавария», близ г. Верхнеуральск), Э. Ф. и Э. Ф. Филитцев (Екатеринбург); среди винокуренных – Покровский и Тогузтемирский заводы Л. И. Шотта (Оренбургский уезд), Александровский завод О. А. Ралль (Уфимский уезд), Березовский завод Ц. А. Ландсберг (Бирский уезд Уфимской губернии).

Часто немцы основывали булочные, кондитерские, колбасные, чайные заведения, красильные, механические, столярные и другие мастерские, открывали различные магазины и аптеки, гостиницы. Например, в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX веков действовали аптеки К. А. Гельмих, В. В. Линдера, колбасная Р. П. Брандта, типография и литография К. К. Вурма, гостиница А. И. Вундера, кожевенный завод и часовой магазин А. А. Вольтерса, булочная и кондитерская И. Х. Гофмейстера, типография и переплетная мастерская О. Ф. Гюнтера, красильная и химчистка Г. Э. Каттенбуш, музыкальный магазин и мастерская музыкальных инструментов Ф. М. Кеттерера, часовые магазины Г. К. Лемке, А. А. Шварте, бондарня Ф. Е. Паккерта и др.

Во второй половине XIX – начале XX веков на Урале возникли новые общественные и сословные структуры, во многих городах Урала открылись мужские и женские гимназии, реальные училища, больницы. Быстро росла сеть железных дорог, развивались современные средства связи, в том числе телефон и телеграф. Немало немцев было среди служащих железных дорог (21 человек в 1897 г.), почты, телефонных и телеграфных станций (49 человек). Многие из них занимали руководящие должности. Начальником службы движения управления Пермь-Тюменской железной дороги был Г. Н. Иосса, начальником Челябинского депо А. А. Штоль, начальником участка Самаро-Златоустовской железной дороги – О. Ф. Гримм, начальником Екатеринбургской почтово-телеграфной конторы – Н. Ф. Бернер, начальником Кунгурской почтово-телеграфной конторы – К. Я. Эрлих, начальником Оренбургской почтово-телеграфной конторы – К. А. Гиллерт. Высокие должности занимали немцы в административных учреждениях, армии, суде, полиции. В 1897 г. заметные должности занимали 77 человек, среди которых К. А. Штенгер (управляющий Оренбургской казенной палаты), Н. Е. Фосс (управляющий

Уфимского акцизного управления), генерал-лейтенант И. А. Берг (командир Оренбургской местной бригады), Н. М. Пейкер (Ирбитский уездный полицейский исправник), А. Л. Шлиттер (Осинский уездный полицейский исправник), генерал-майор П. П. Бирк (начальник штаба Оренбургского казачьего войска), А. А. Медем (председатель Екатеринбургского окружного суда), Н. К. Безе (председатель Уфимского окружного суда).

Существенную роль сыграли немцы в развитии народного просвещения и медицины. К 1897 г. в области народного просвещения работало 95 немцев, а в сфере медицины – 69. Широкой известностью на Урале пользовались С. А. Тиме (начальник Екатеринбургской женской гимназии), З. В. Циммерман (основатель Пермской частной мужской гимназии), барон М. К. Гершау (начальник Оренбургской женской гимназии), Л. П. фон Шлихтинг (врачебный инспектор Оренбургский губернии), Д. Г. Левберг (врачебный инспектор Уфимской губернии) и другие.

Многие переселенцы со временем принимали российское подданство и становились православными. Особенно это характерно для чиновников, другие сохраняли прежние подданство и вероисповедание. Первая всеобщая перепись 1897 г. зафиксировала в трех уральских губерниях 207 подданных Австро-Венгрии, 471 подданного Германии, кроме того, в Оренбургской губернии, отдельно были зафиксированы подданные Саксонии (26 человек) и Пруссии (64 человека), а всего 768 человек, часть которых не являлась немцами.

В материалах переписи также фиксировались неместные уроженцы. Например, в Пермской губернии проживало 75 уроженцев Австро-Венгрии, 80 – Германии, 4 – Баварии, 4 – Вюртемберга, 59 – Пруссии, 14 – Саксонии. Часть из иностранных уроженцев к моменту переписи перешла в российское подданство, сменила вероисповедание. Некоторые настолько обрусели, что русский язык стал для них родным. Во время проведения всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. не фиксировалась национальность, но велся учет групп населения по родному языку, в том числе немецкому. Согласно переписи, в трех уральских губерниях (Оренбургской, Пермской и Уфимской) проживало 7486 человек (3803 мужчины, 3683 женщины), считавших немецкий язык родным. Наибольшее количество немецкоязычных жителей было в Оренбургской губернии – 5457 человек (2800 мужчин и 2657 женщин). В Уфимской губернии немецкоязычных жителей было 1082 человека (543 мужчины и 539 женщин), в Пермской губернии – 947 человек (460 мужчин и 487 женщин). Большая часть немецкоязычных жителей Урала проживала в сельской местности (5748 человек), меньшая – в городах (1738 человек). Наибольшее число немецкоязычных сельских жителей было в Оренбургской губернии – 4768 человек (2446 мужчин и 2322 женщины), наименьшее – в Пермской

губернии – 320 человек (156 мужчин и 164 женщины). В Уфимской губернии в сельской местности числилось 660 немецкоязычных жителей (340 мужчин и 320 женщин). Основная масса из 5748 сельских жителей проживала в Оренбургском уезде Оренбургской губернии – 4884 человек и в Белебеевском уезде Уфимской губернии – 451 человек.

В городах Урала насчитывалось 1738 немецкоязычных жителей, 689 из них проживало в Оренбургской губернии, 627 – в Пермской, 422 – в Уфимской. Наибольшее число немецкоязычных горожан было в Оренбурге (487), Екатеринбурге (336), Уфе (216), Перми (184), Златоусте (157), причем в трех губернских центрах проживало 887 человек.

Среди немцев было немало баптистов, лютеран, католиков, меннонитов. Например, в 1897 г. в Оренбургской губернии было 2580 немцев-лютеран, 920 немцев-католиков, а также 102 немца, принявших православие. В Пермской губернии насчитывалось 70 немцев-католиков, 770 немцев-лютеран, 21 немец-реформат. Кроме того, в губернии проживало 1099 русских, религией которых было лютеранство, и 62 русских реформата, а также 75 православных немцев. В Уфимской губернии было 611 немцев-лютеран, 94 немца-католика, 301 немец-меннонит, 22 немца-реформата, 4 немки-баптистки. 39 немцев – приняли православие. В конце XIX в. были открыты католические костелы и лютеранские кирхи в Екатеринбурге, Златоусте, Перми и Оренбурге.

В конце XIX – начале XX вв. на Урале проживала незначительная часть немецкого населения России (согласно переписи 1897 г. – 1044371 человек), в основном в южной его части. В 1918 г. в Оренбуржье была создана немецкая Уранская волость с центром в Кичкассе.

В начале XX века число немцев на Урале продолжало расти. Особенно бурным этот процесс был в годы Первой мировой войны: некоторые немцы были высланы властями на Урал, сюда же прибывали беженцы из Прибалтики и Царства Польского, среди которых было немало немцев, в том числе обрусевших. В массовом порядке на Урал стали присылать немцев-военнопленных для работы на заводах и фабриках.

Осенью 1915 г. немецкие села Урала приняли около шести тысяч интернированных лиц немецкой национальности, некоторые из них остались жить на Урале. В 1915 г. в Оренбургском уезде насчитывалось 55 колоний и хуторов католиков, лютеран и 22 колонии и один хутор меннонитов (всего здесь проживало 6430 человек). В Челябинском уезде насчитывалось четыре хутора и семь колоний, где проживало 1519 человек, в Троицком уезде – 38 колоний, хуторов, заимок и прочих селений с числом жителей 913 человек. Всего немецких крестьян на Южном Урале насчитывалось около 10 тысяч человек.

Данные по городскому населению более скудны. Известно, что в Оренбурге в 1916 г. проживало 3882 немца. В 1916 г. в Оренбургском, Троицком и Челябинском уездах насчитывалось 120 немецких колоний, в Оренбургской губернии проживало примерно 8,5 тысяч немцев. В 1920 г. в Оренбуржье насчитывалось около 20 тысяч колонистов. В 1915 г. на территории губернии содержалось 13725 военнопленных немцев и австрийцев, но практически все они вернулись на родину к 1921 году. Местом наиболее концентрированного проживания немцев в Оренбуржье стала Уранская волость (23 села с населением 5663 человека в 1919 г.). В Екатеринбургской губернии в 1920 г. проживало всего 1086 немцев.

Примечания

* Впервые опубликовано: Немцы России: энциклопедия. – Т. 3. – П–Я. – М. : «ЭРН», 2006. – 896 с. – С. 615–621. Публикуется с изменениями

Микитюк В. П.

2.3. Участие российских немцев в общественной жизни

Многие представители немецкой диаспоры Урала оставили яркий след в общественной жизни региона, которая в течение XIX века и первого дореволюционного десятилетия XX столетия становилась все более насыщенной и разнообразной. Особенно крупные изменения произошли в последней четверти XIX – начале XX в. Новое «Городовое положение 1870 г.» привело к серьезному реформированию городских органов самоуправления. В это время возникли новые органы местного самоуправления – земства. Кроме того, во второй половине XIX – начале XX в. на всей территории Урала постепенно увеличивалась численность различных общественных организаций, в том числе благотворительных, музыкальных, спортивных, научно-просветительских и т. д. Представители немецкой диаспоры принимали непосредственное участие и в деятельности органов самоуправления, и в работе общественных организаций.

Стоит отметить, что в России во второй половине XIX – начале XX в. термин «общественная деятельность» относился в первую очередь к работе в органах местного самоуправления, а термин «общественный деятель» в основном подразумевал представителей гласных городских дум, уездных и губернских земств. Только во вторую очередь, оба термина распространялись на самодеятельные общественные организации и их активистов.

С момента реформирования городских дум и создания земских органов самоуправления многие представители немецкой диаспоры Урала стали проявлять живейший интерес к их деятельности. Право непосредственного участия в работе органов местного самоуправления получили, прежде всего, те российско-немецкие предприниматели, которые приняли российское подданство и обладали соответствующим имущественным цензом. Кроме того, российские немцы нередко попадали в состав уездных земств как представители горного ведомства, а также по доверенностям своих работодателей, в основном крупных горнозаводчиков. Однако представительство немцев в городских и земских органах самоуправления не носило масштабного характера. Например, в Екатеринбурге в 1872–1891 гг. из 107 человек, избравшихся в состав городской думы, лишь девять гласных (И. А. Бострем, А. Э. Вейерсберг, В. В. Дорнбуш, А. Э. Ландезен, Г. К. Лемке, Н. А. Ренкуль, Г. А. Тиме, А. К. Фохт, А. А. Шварте) были представителями немецкой диаспоры.

Несмотря на то, что численность немцев в органах самоуправления была небольшой, их влияние на деятельность той или иной городской думы, того или иного земства, было, порой, очень значительным. В том же Екатеринбурге весьма влиятельной фигурой был екатеринбургский купец 2-й гильдии Гуго Карлович Лемке. Прибыв на Урал из Средней Азии, Гуго Лемке длительное время под руководством отца и матери работал в часовом магазине, а позднее стал самостоятельным торговцем. 14 января 1881 г. он впервые был избран гласным Екатеринбургской городской думы. 5 марта 1884 г. Гуго Карлович был избран кандидатом в члены городской управы. 27 августа 1885 г. екатеринбургские думцы выбрали Лемке членом городской управы. Впоследствии Гуго Карлович еще несколько раз успешно баллотировался на пост члена городской управы, причем 20 января 1892 г. был избран заступающим место городского головы, то есть заместителем главы города.

Работая в 1885–1894 гг. в составе городской управы, Г. К. Лемке был деятельным помощником городского головы И. И. Симанова. В этот период городское хозяйство Екатеринбурга было в значительной степени реформировано и улучшено. Гуго Карлович Лемке участвовал во многих мероприятиях, инициированных И. И. Симановым и поддержанных городской думой. В частности, и городская дума, и городская управа целенаправленно трудились над созданием программы по усилению противопожарной безопасности Екатеринбурга. Одним из направлений этой деятельности было понуждение домовладельцев к сооружению высоких кирпичных стен, разделявших соседние усадьбы, и препятствовавших быстрому распространению пожаров. Именовались подобные стены

«брандмауэрами», что явно свидетельствует об использовании немецкого метода борьбы с огненной стихией.

Гласные думы и члены управы, понимая, что городских средств на эффективную борьбу с пожарами и их последствиями недостаточно, инициировали создание двух организаций – Вольной пожарной дружины и общества взаимного страхования от огня. Первая общественная организация, созданная в 1879 г., позднее была преобразована в Вольное пожарное общество. Первым командиром дружины был избран Гуго Карлович Лемке, занимавший этот пост около 15 лет. За этот период он не только осуществлял общее руководство Вольным пожарным обществом, но и не раз принимал непосредственное участие в ликвидации пожаров. Общественные пожарные стали подлинными помощниками городской пожарной команды и немало сделали для тушения возникающих пожаров. Стоит отметить, что благодаря совместной деятельности профессиональных пожарных и общественников в Екатеринбурге в конце XIX в. ни разу не было большого пожара.

Общество взаимного страхования недвижимых имуществ от огня было создано позднее Вольного пожарного общества, но также сыграло свою положительную роль. Оно не только помогало екатеринбуржцам, пострадавшим от огня, но и не раз оказывало материальную помощь Вольному пожарному обществу. Многолетнему успешному сотрудничеству обеих организаций способствовало, в частности, то, что Гуго Лемке, долгие годы возглавлявший пожарное общество, неоднократно избирался членом правления общества взаимного страхования, а также был его распорядителем. К этому следует добавить, что Гуго Карлович постоянно входил в состав пожарной комиссии, существовавшей при городской управе. Совмещение трех должностей превращало Гуго Лемке в одного из самых главных екатеринбургских «огнеборцев». Гуго Карлович работал также и в других административных органах и организациях. В частности, по избранию думы он был членом комитета по разбору и признанию нищих, а также являлся кандидатом и членом уездного податного присутствия.

Во второй половине 1890-х гг. Г. К. Лемке вновь стал членом городской управы. Общественной деятельностью он занимался до последних дней жизни. 18 октября 1899 г. на заседании городской думы бывший городской голова Илья Симанов сказал: «Со смертью Гуго Карловича мы потеряли полезного члена общества, работника, труженика в общественном управлении. Мне пришлось видеть начало его трудов и расцвет его деятельности. Счастье иметь сотрудником и помощником такого человека, как Гуго Карлович. Организатор и главный деятель в Вольном пожарном обществе, он был неутомим. Всем хорошо известна деятельность его

как руководителя и начальника Вольного пожарного общества, умевшего воодушевить к деятельности и других. Гуго Карлович незаменим» [1].

В начале XX в. довольно активно сотрудничал с городской думой Екатеринбург Андрей Васильевич Линдер, состоявший городским гласным в 1910–1917 гг. По поручению думы он исполнял обязанности члена попечительского совета второго городского четырехклассного училища, был сотрудником комитета, заведовавшего врачебно-санитарной частью города. Одновременно Андрей Линдер был деятельным членом Уральского медицинского общества, некоторое время исполнял в нем обязанности секретаря и вел занятия по хирургии для сестер милосердия.

В земских органах самоуправления Урала также встречались представители немецкой диаспоры. Довольно часто в состав уральских земств выбирались горные инженеры, представлявшие в органах самоуправления либо интересы казенных ведомств, либо частных горных округов. Так, в 1910-х гг. в Оханском уездном земстве заметной фигурой был горный инженер Н. А. фон Гейкинг (1866–1941, Шанхай). Николай Аполлонович после окончания в 1891 г. Петербургского Горного института работал на разных уральских заводах, в том числе был управителем Нытвенского металлургического завода, принадлежавшего Камскому акционерному обществу. Эта должность позволила ему баллотироваться в состав Оханского уездного земства, которое избрало фон Гейкинга почетным смотрителем Нытвенского городского четырехклассного училища, а также гласным Пермского губернского земства. В 1911–1913 гг. Николай фон Гейкинг был участником ряда очередных и чрезвычайных сессий Пермского губернского земства. В дальнейшем он продолжал активно сотрудничать с земскими органами самоуправления.

В Екатеринбургском уездном земстве в 1870-х гг. очень активны были братья Николай Капитонович и Павел Капитонович Штейнфельды. Павел Капитонович некоторое время представлял в уездном земстве интересы горного ведомства. Кроме того, стать земскими гласными братьям позволили доверенности, которые они получили от сестер Клепининых, являвшихся землевладельцами Екатеринбургского уезда. Николай Капитонович, попав в состав уездного земства, вскоре был избран гласным Пермского губернского земства, а также делегирован земцами в состав попечительского совета Екатеринбургского реального училища. Кроме того, земство поручило ему наблюдение за состоянием одного из участков Сибирского тракта, а также организацию строительства здания земской школы. Павел Капитонович (1839–1902 гг.), трудясь в уездном земстве, принял участие в выработке норм оценки металлургических заводов. В 1879 г. он представил 10-й очередной сессии Екатеринбургского

уездного земского собрания соответствующий доклад, вызвавший немалую дискуссию. Штейнфельда не без основания упрекали в том, что его нормы оценки более всего выгодны горному ведомству, а не земствам. Тем не менее нормы оценки, разработанные Штейнфельдом, были использованы земством на практике, а сам Александр Капитонович не раз привлекался к оценке промышленных заведений, в том числе и негорно-заводских.

Среди земских деятелей Урала одной наиболее из ярких фигур являлся Алексей Иванович Кронеберг (1829–1880 гг.), выдающийся представитель российско-немецкой диаспоры. Сын профессора Харьковского университета И. Я. Кронеберга, окончив гимназию и два курса Харьковского университета, успел поработать сотрудником журнала «Современник» и домашним учителем детей П. Д. Соломирского, владельца Сысертского горного округа, а также мировым посредником по Екатеринбургскому уезду и т. д. В 1873 г. Алексей Кронеберг был избран гласным Верхотурского уездного земства, которое в 1874 г. делегировало его в состав уездного училищного совета и избрало почетным мировым судьей. Алексей Иванович проявил себя на этих постах самым лучшим образом, чем снижал уважение общественности.

В сентябре 1876 г. Алексей Иванович был избран председателем Верхотурской уездной земской управы. В этот период уездное земство, по мнению современников, руководствовалось девизом: «... не жалеть денежных средств для улучшения санитарного положения края и для установки врачебной части в уезде на возможно лучшую ногу» [2]. Данный девиз охотно претворял в жизнь председатель уездного земства А. И. Кронеберг. Один из современников писал: «В течение своей трехлетней земской службы г. Кронеберг не уклонялся от помещенного нами выше девиза Верхотурского земства; всякий вопрос, касавшийся медицинской части и народного здравия, возбуждал в нем самое живое участие. То же было с вопросами о народном образовании и о мерах к рациональному развитию крестьянского хозяйства» [3].

В 1879 г. новый состав гласных Верхотурского земства отказался продолжать проводимые мероприятия в области медицины и народного образования. В этой ситуации Алексей Иванович счел невозможным дальнейшее сотрудничество с Верхотурским земством. Он переехал в Екатеринбург, став мировым судьей по Екатеринбургскому уезду. В 1880 г. Алексей Иванович скончался. Несмотря на краткость пребывания на посту председателя Верхотурской уездной управы, Кронеберг успел много сделать для развития народного образования и здравоохранения, в том числе он содействовал основанию ряда школ и больниц, созданию статистического бюро и т. д.

Во второй половине XIX – начале XX в. на Урале возникло большое количество различных общественных организаций. Российские немцы сыграли значительную роль в создании самодеятельных организаций и их становлении. Многие благотворительные организации региона возникли в 1870-х – 1880-х гг. Именно в этот период началось создание региональных отделений Красного Креста. В ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Урале возникло несколько самодеятельных объединений, главной задачей которых являлась оказание помощи больным и раненым воинам, а также членам их семей. Уже после окончания войны на базе этих организаций были созданы местные отделения Всероссийского общества Красного Креста. В Пермской губернии подобные структуры были созданы в Перми, Екатеринбурге, Кунгуре и Нижнем Тагиле.

Российские немцы принимали посильное участие в создании почти всех местных отделений. В создании и деятельности Кунгурского филиала общества Красного Креста заметную роль играл Николай Давыдович Раленбек, занимавший одновременно посты товарища председателя и казначея. Довольно долго деятельностью Нижнетагильского местного комитета общества Красного Креста руководили Юлия Федоровна Бекман (председатель) и Анна Константиновна Цомакион (товарищ председателя). Еще одну важную должность – делопроизводителя, занимал полковник Константин Богданович Бекман.

В деятельности Екатеринбургского комитета Красного Креста российские немцы также играли важную роль. В 1880 г. в состав его правления входили Анна Августовна Бострем, Елизавета Августовна Миллер (урожденная Тиме), Каролина Филипповна Подсосова, Герман Августович Тиме (казначей) и Павел Капитонович Штейнфельд. В это же время членами данной организации являлись Александр Александрович и Елена Александровна Иосса, Карл Иванович Лантш, Федор Логгинович Миллер, Николай Амандович и Мария Николаевна Ренкули. Елена Иосса позднее была избрана на пост председателя Екатеринбургского комитета Красного Креста.

В других благотворительных организациях уральские немцы также постоянно упоминаются среди активистов. 21 января 1869 г. министром внутренних дел был утвержден устав Екатеринбургского благотворительного общества. Спустя некоторое время состоялось организационное собрание членов этой самодеятельной общественной организации, которое наметило главное направление деятельности – создание и содержание детского убежища. Создавая последнее, члены общества определили, что цель убежища «... состоит в том, чтобы исторгнуть бедных детей из среды нищеты и порока, доставить им не только приют, пропитание и

одежду, но в тоже время положить начало религиозному, нравственному и умственному их развитию» [4].

С первых дней существования общества среди членов его правления и рядовых активистов были представители немецкой диаспоры Екатеринбурга. Повседневной деятельностью благотворительного общества руководила Ольга Борисовна Стрельман, жена горного инженера. Среди ее ближайших помощниц были Елизавета Августовна Миллер (позднее председатель общества), Аделаида Густавовна Ляпунова, Елизавета Авенировна Тиме, исполнявшие обязанности участковых попечительниц. В члены правления (комитета) в 1869 г. входили Александр Андреевич Иосса, Федор Логгинович Миллер, Юлий Карлович Раунер, Алексей Петрович Стрельман.

Из вышеперечисленных мужчин наиболее долго членом правления благотворительного общества являлся горный инженер Федор Миллер, который довольно долго возглавлял екатеринбургскую контору Госбанка, а затем не менее длительный срок был директором Сибирского торгового банка. Деятельность Федора Миллера в благотворительном обществе была эффективна. Многие годы он по служебной надобности посещал Ирбитскую ярмарку, где регулярно производил сбор средств в пользу детского убежища. Например, в 1870 г. ему удалось собрать 1163 рубля.

Женщины, представлявшие немецкую диаспору Екатеринбурга, занимались организацией благотворительных акций, платили членские взносы, делали щедрые пожертвования продуктами, вещами, деньгами. Их самоотверженная деятельность помогла превратить детское убежище в одно из самых процветающих благотворительных учреждений Екатеринбурга, в котором ежегодно содержалось до 100 детей. Благотворительное общество, опираясь на помощь общественности, в том числе и на поддержку немецкой диаспоры, не только спасло большое количество детей от голодной смерти и ужасов уличной жизни, но и дало многим подопечным начальное образование, а также обучило их разным ремеслам.

В конце XIX в. на Урале стали появляться спортивные организации, в том числе общества охоты, велосипедистов, любителей конского бега и т. д. В их создании и повседневной деятельности представители уральских немцев также сыграли немалую роль, причем удельный вес немцев в подобных организациях и их влияние на дела самостоятельных сообществ были весьма разными. В некоторых спортивных организациях концентрация немцев была сравнительно высока. Например, в Екатеринбургском обществе велосипедистов и любителей физического развития. Одним из пионеров велосипедного спорта в Екатеринбурге был сын главного лесничего Юлий Юльевич Раунер, разъезжавший по городу на трехколесном

железном велосипеде. Его пример оказался заразителен. Спустя некоторое время на велосипеды сели чиновник Уральского горного правления Иван Ландезен, купеческий сын Степан Логинов, поручик Александр Несмеянов и другие.

В 1886 г. велосипедисты-любители создали свою организацию и избрали ее правление, в которое вошли Юлий Романович Витман, Оскар Федорович Гюнтер, Карл Карлович Ганау, Иван Львович Меннет. Из вышеперечисленных спортсменов только И. Л. Меннет был выходцем из Швейцарии, а остальные представляли екатеринбургскую немецкую диаспору. В последующие годы среди членов правления и активистов общества неизменно присутствовали уральские немцы. В частности, разные посты в правлении занимали Макс Эрнестович Бергеман, Иван Адольфович Вибке, Павел Адольфович Зейдель, Владимир Васильевич Линдер, Рихард Робертович Штроль и некоторые другие.

Многие из этих спортсменов-любителей постоянно участвовали в велосостязаниях и велопробегах, а также в гонках на мотоциклетах. На рубеже XIX–XX вв. общество велосипедистов и любителей физического развития стало культивировать новые виды спорта и проводить соревнования по конькам, лыжам, легкой и тяжелой атлетике. Среди приверженцев новых видов спорта также не обошлось без немцев. Стоит отметить, что увлечение лыжными прогулками было привито екатеринбуржцам именно немцами – Р. Р. Штролем, Ф. Ф. и Ю. К. Лейцингерами. В начале XX в. в прессе стали регулярно появляться сообщения подобного рода: «Секция лыжников Екатеринбургского общества велосипедистов и любителей физического развития успела уже совершить 4 вылазки. Четвертая вылазка состоялась 5 декабря и, не взирая на мороз в 22 градуса, в ней приняло участие 9 человек, в числе которых были дамы Юл. К. Лейцингер и М. П. Тележникова. Пятая вылазка состоится в д. Елизавет 12 декабря под командорством Р. Р. Штроля, из ярого циклиста-чемпиона, превратившегося за зиму в убежденного лыжника» [5].

Многие из членов общества велосипедистов и любителей физического развития одновременно являлись активистами других организаций, в том числе спортивных. Так, член общества велосипедистов Владимир Васильевич Линдер, бывший активистом общества велосипедистов, одновременно сотрудничал с городской думой, Уральским медицинским обществом и Екатеринбургским обществом поощрения коннозаводства. Наибольшую известность он получил как заядлый любитель конских бегов. Имея неплохую конюшню скаковых лошадей, Владимир Линдер регулярно участвовал в скачках на екатеринбургском ипподроме. Его лошади – «Атлас», «Верная», «Каленик Молодой», «Стрелка» неоднократно выигрывали скачки и получали ценные призы.

В конце XIX в. в Екатеринбурге кроме общества велосипедистов и любителей физического развития, общества поощрения коннозаводства существовало также общество охоты, имевшее собственный тир и периодически проводившее стрелковые соревнования. Одной из самых заметных фигур в обществе охоты был предприниматель Адольф Августович Шварте, ярко проявивший себя на разных общественных поприщах. В разные годы он был членом совета Екатеринбургской Лютеранской церкви, гласным городской думы и членом многих думских комиссий. Адольф Шварте состоял в обществе попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде, благотворительном обществе, вольном пожарном обществе и УОЛЕ. За различные заслуги Адольф Августович был пожалован золотыми медалями с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской и Аннинской лентах. Кроме того, он имел медаль Красного Креста в память русско-японской войны, полученную за сделанные им пожертвования.

Адольф Шварте стоял у самых истоков создания общества охоты. Первоначально он и его единомышленники создали кружок «Охота на волков», который затем трансформировался в общество правильной охоты. А. А. Шварте долгие годы состоял членом данной организации. Его часто выбирали в состав правления общества. Выполнял Адольф Августович исполнял обязанности и кассира, и директора общества.

Среди членов общества охоты А. А. Шварте был не единственным представителем немецкой диаспоры. Действительными членами кружка «Охота на волков» являлись немцы Герман Федорович Абельс, Герман Оттович Бреверн, Александр Абрамович и Карл Абрамович Гельмих, Вильгельм Августович Шварте, Роман Иванович Эрдман. Некоторые кружковцы, в том числе К. А. Гельмих, А. А. Шварте, позднее стали учредителями общества охоты. На рубеже XIX–XX вв. в общество влились новые представители немецкой диаспоры, часть из которых стала постоянными участниками стрелковых состязаний. Очень часто среди участников соревнований упоминаются П. К. Бермель, И. Л. Бюлов и К. К. Ганау.

Наряду с ведущими спортивными организациями культивированием некоторых видов спорта занимались клубы (Благородные, Коммерческие и Общественные собрания). В частности, в Екатеринбурге именно клубы провели первые состязания по бильярду и шахматам. Среди участников подобных соревнований также были немцы. Так, в марте 1909 г. в турнире по бильярду принял участие Сергей Васильевич Линдер. Он выиграл турнир и получил первый приз – золотой жетон.

Представители немецкой диаспоры активно работали в общественных организациях, занимающихся научно-просветительской и культурно-

просветительской деятельностью. Уральские немцы, среди которых было много профессиональных музыкантов и талантливых музыкантов-любителей, сыграли выдающуюся роль в создании музыкальных обществ. В частности, без представителей немецкой диаспоры трудно представить Екатеринбургский музыкальный кружок.

На рубеже XIX–XX вв. в Екатеринбурге большой известностью пользовался Сергей Иванович Герц (1862–? гг.), сын служащего Уральского горного правления. Работая в Сибирском торговом банке, Герц большую часть свободного времени отдавал Екатеринбургскому музыкальному кружку. В январе 1884 г. Сергей Иванович был избран распорядителем хорового отдела музыкального кружка, позднее он стал распорядителем музыкального отделения. Сергей Герц выполнял не только организаторские функции, но и участвовал в концертах и спектаклях кружка. Он выступал и как пианист, и как дирижер. 17 апреля 1886 г. в зале Общественного собрания состоялся музыкально-литературный вечер, организованный кружком. На этом вечере хор под управлением дирижера С. И. Герца исполнил «Свадебный хор» из оперы «Русалка» Даргомыжского.

На рубеже XIX–XX вв. С. И. Герц по служебной необходимости на несколько лет уезжал из Екатеринбурга. Одно время он жил в Петербурге, затем переехал в Томск, где сотрудничал с Томским отделением императорского русского музыкального общества и часто выступал в роли дирижера на симфонических концертах. Вернувшись в Екатеринбург, Сергей Иванович вновь стал активным участником культурной жизни города. 6 мая 1908 г. он в качестве аккомпаниатора принял участие в музыкально-вокальном вечере. На этом же вечере Герц исполнил «Ноктюрн» собственного сочинения. В 1910 г. Сергей Иванович организовал в Екатеринбурге 14 общедоступных симфонических концертов, которые в основном проходили в Коммерческом собрании. Он был не только их организатором, но выступал как певец, пианист и дирижер. 5 ноября на восьмом общедоступном концерте С. И. и В. А. Герц спели одну из арий из оперы Чайковского «Мазепа». В том же ноябре на очередном общедоступном концерте хор под управлением С. И. Герца исполнил «Прощание с лесом охотников» Мендельсона [6].

Верной помощницей Сергея Ивановича была его супруга Варвара Алексеевна Герц-Кронеберг. Варвара Алексеевна была дочерью Алексея Ивановича и Ольги Павловны Кронебергов. Подобно многим детям Алексея Кронеберга Варвара Алексеевна отличалась живым характером и интересом к общественной деятельности. Она являлась действительным пожизненным членом УОЛЕ, а также активисткой и почетным членом Екатеринбургского музыкального кружка. В 1880-х гг. она брала уроки пения у выпускника Петербургской консерватории Петра Феофановича

Давыдова, а позднее сама работала учительницей пения. В 1880-х гг. Варвара Алексеевна регулярно участвовала в концертах музыкального кружка. В марте 1884 г. В. А. Герц и П. Ф. Давыдов на одном из концертов исполнили дуэт из оперы «Русалка». В 1884–1885 гг. Варвара Герц неоднократно выступала на концертах, исполняя партию Маргариты из оперы «Фауст» и партию Наташи из оперы «Русалка», а также другие оперные партии.

В первое десятилетие XX в. Варвара Алексеевна приняла участие в постановке ряда опер, а также часто участвовала в концертах кружка. В 1906 г. она была участницей постановки оперы «Тангейзер», а 6 мая 1908 г. спела с Г. С. Хржановским дуэт из оперы «Риголетто» Верди и болеро из оперы «Сицилийские вечерни» Верди. В 1910 г. она деятельно помогала С. И. Герцу в организации общедоступных симфонических концертов, выступая на них с сольными номерами. В частности, на общедоступном концерте № 13, который состоялся 10 декабря, она вместе с Г. С. Хржановским впервые в истории Екатеринбурга исполнила дуэт из оперы Гречанинова «Добрыня Никитич».

В деятельности екатеринбургского музыкального кружка принимали участие и другие представители семьи Кронеберг. Наталья Алексеевна Кронеберг, в замужестве Чиканцева, также выступала с сольными номерами. В марте 1912 г. пресса сообщила о концерте музыкального кружка, который состоялся в Общественном собрании. В небольшой заметке говорилось: «Романсы поют Н. А. Чиканцева, Д. И. Бебенина, В. А. Герц-Кронеберг и г. Меньшикова. Соло на виолончели Медлин, трио скрипка, виолончель, рояль Вульф, Медлин, Кронеберг» [7].

В вышеприведенном тексте привлекает внимание упоминание еще одного Кронеберга, игравшего на рояле. Речь идет о Петре Алексеевиче (1874–? гг.), одном из самых одаренных потомков А. И. Кронеберга. Петр Алексеевич, имевший за плечами гимназию и юридический факультет Московского университета, был присяжным поверенным. Он успешно подвизался на ниве адвокатуры, а также принимал активнейшее участие в общественно-политической и культурной жизни Екатеринбурга. Петр Алексеевич сотрудничал с уездным земством и городской думой, являлся попечителем городского начального училища имени А. С. Пушкина. Он также был одним из создателей екатеринбургской конституционно-демократической партии.

Вернувшись в Екатеринбург после окончания университета, Кронеберг вошел в состав совета музыкального кружка и стал участвовать в его концертах [8]. Очень часто Петр Алексеевич, виртуозный пианист, выступал как аккомпаниатор. 29 апреля 1901 г. в зале И. З. Маклецкого состоялся концерт свободной художницы А. Д. Гуревич-Петровой и ее

учеников. Практически во время всех номеров роль аккомпаниатора исполнял П. А. Кронеберг. Нередко случалось и так, что к его услугам прибегали профессиональные артисты. В феврале 1910 г. в Екатеринбурге прошли концерты скрипача М. Карасика, пригласившего в качестве аккомпаниатора Петра Кронеберга.

Члены музыкального кружка ценили Кронеберга не только как талантливое пианиста, но и отдавали ему должное как дирижеру. С начала XX в. П. А. Кронеберг взял на себя обязанности дирижера музыкального кружка. Уже в конце 1901 г. он дирижировал оркестром во время исполнения опер «Царская невеста» Римского-Корсакова и «Песнь торжествующей любви» Гартенвельда. Пресса писала о работе дирижера: «Оркестр ... вполне освоился с выразительными движениями своего дирижера П. Кронеберга, чрезвычайно чутко исполняет его указания и хорошо нюансирует» [9].

Однако Петр Кронеберг дирижировал не только оркестром, но и хором. В январе 1904 г. музыкальный кружок вручил Кронебергу адрес следующего содержания: «Уже несколько лет музыкальный кружок видит вас своим руководителем, и с первого года вашей деятельности вы завоевали прочные симпатии публики, но, конечно, никому не может быть так хорошо известно, сколько трудов и огорчений приходится испытывать вам при постановках опер и концертов, как нам, хору музыкального кружка, с которым более всего вам нужно тратить свое время, труд и знание.

Участвуя во всех операх, поставленных вами, мы должны признать, что если мы и достигли каких-либо положительных результатов, то исключительно благодаря вашей энергии и знанию. Позвольте же, глубоко уважаемый Петр Алексеевич, нам, хору музыкального кружка, вручить этот слабый знак признательности и надеяться, что вы и впредь не оставите свой пост руководителя» [10].

Продолжая сотрудничать с музыкальным кружком, Кронеберг одновременно успевал заниматься юридической практикой, а также активно работать в городской думе и различных общественных организациях. В предвоенные годы П. А. Кронеберг был деятельным гласным городской думы и участником многих постоянных и временных думских комиссий. В частности, он был членом следующих постоянных комиссий – финансовой, юридической и электрической. В то же время его имя можно встретить в протоколах заседаний многих временных комиссий. Так, он участвовал в работе комиссий по устройству на Урале высшего учебного заведения, по переоценке городских недвижимых имуществ и театрально-строительной.

Среди екатеринбургских любителей музыки и вокального искусства широкой известностью пользовались Дорнбуши. На рубеже

1880–1890-х гг. неизменными симпатиями публики пользовалась певица Вера Владимировна Дорнбуш, выпускница женской гимназии. Молодой исполнительнице предрекали большое будущее и местные ценители ее таланта, и заезжие знаменитости. В частности, ее голос понравился Альме Фострем, выдающейся певице своего времени. Фострем позвала Веру Дорнбуш в Москву и пообещала ей свою поддержку. Проблема заключалась лишь в том, что у дочери небогатого чиновника не было средств на поездку в Москву и проживание в столице. Екатеринбургский музыкальный кружок решил поддержать свою сотрудницу и организовал концерт, главной целью которого был сбор средств на ее поездку.

Этот концерт состоялся 10 июня 1891 г. и необходимая сумма была собрана. Однако поездка Веры Дорнбуш в Москву не состоялась. Причиной стала болезнь молодой певицы. Врачи находили ее положение настолько серьезным, что запрещали ей заниматься пением. Позднее Вера Владимировна в Москве окончила певческие курсы и даже брала уроки сольного пения у профессоров Московской консерватории, но те же проблемы со здоровьем, а также появление семьи не позволили ей стать профессиональной певицей.

Вера Владимировна, 18 сентября 1892 г. вышедшая замуж за Николая Германовича Тиме [11], в дальнейшем по-прежнему участвовала в концертах музыкального кружка. Ее муж, как и многие представители рода Тиме, увлекавшийся пением, также неоднократно был участником подобных концертов. В начале XX в. акцизный чиновник Николай Тиме вынужден был переехать сначала в Красноуфимск, а затем в Пермь. Супруга сопровождала мужа в этих путешествиях, причем в это время Вера Владимировна работала учительницей пения в Красноуфимской, Пермских Александровской и Мариинской женских гимназиях. Живя в Перми, Н. Г. и В. В. Тиме активно участвовали в культурной жизни губернского центра. Николай Германович несколько лет был председателем правления Пермского певческого общества, а Вера Владимировна являлась его верной помощницей.

С отъездом Веры Владимировны фамилия Дорнбушей не перестала встречаться на афишах музыкального кружка. Иногда в его концертах участвовали сестра Веры Тиме, Лариса Владимировна Дорнбуш, акушерка екатеринбургского роддома. Намного чаще в афишах встречалось имя Александра Владимировича Дорнбуша (1871–? гг.), акцизного чиновника и одаренного пианиста. В частности, на юбилейном концерте музыкального кружка, который состоялся весной 1901 г., Дорнбуш сыграл «Балладу» Ф. Шопена. Позднее А. В. Дорнбуш выступал под псевдонимом «Буш». Например, 11 марта 1912 г. А. В. Буш дал концерт в зале Екатеринбургского Общественного собрания.

В период Первой мировой войны, во время революционного лихолетья и в трудные годы Гражданской войны общественная жизнь немецкой диаспоры на Урале не прерывалась, но проходила в более трудных условиях. Уже в первые годы мировой войны многие немцы Урала столкнулись с проблемами, которые вынудили их сократить или совсем прекратить участие в общественной деятельности. У немцев, сохранивших германское подданство, в 1915 г. были отобраны торгово-промышленные заведения, часть немцев была выселена из родных мест и отправлена в соседние регионы. С немалыми трудностями в годы мировой войны столкнулась екатеринбургская семья Линдеров. В начале войны братья Линдеры оказались в сложном положении: в печати появились намеки на их германское подданство, которые Линдерам пришлось опровергать. Причем пока одни Линдеры доказывали, что они не являются подданными Германии, Сергей Васильевич Линдер, оказавшийся во время военных действий в Австро-Венгрии, попал в австрийский лагерь как российский подданный. Несмотря на эти перипетии, Линдеры продолжали участвовать в общественной жизни Екатеринбурга: они принимали участие в деятельности спортивных организаций, а также сотрудничали с городской думой.

В 1917 г. и в годы Гражданской войны одни немцы воздерживались от активного участия в общественно-политической жизни, другие, напротив, продолжали энергично участвовать в работе органов самоуправления, партий и общественных организаций. Так, П. А. Кронеберг был одним из активнейших екатеринбургских кадетов. В 1917 г. Петра Алексеевича избрали гласным городской думы по списку кадетской партии, а в 1918 г. он занял пост председателя думы. В том же бурном 1918 г. Кронеберг принял участие в формировании Временного областного правительства Урала, участвовавшего в борьбе с большевиками.

Многие представители немецкой диаспоры отрицательно встретили приход к власти большевиков. В свою очередь большевики подозрительно относились к немецкой диаспоре, особенно к представителям предпринимателей и интеллигенции. Уже в первой половине 1918 г. начались преследования членов диаспоры со стороны советской власти. В июне 1918 г. советскими властями был оштрафован на 10 тысяч рублей один из братьев Линдеров. Штраф был наложен не потому, что Линдер в чем-то провинился, а потому что новой власти нужны были деньги. Вскоре большевикам, собиравшимся отступить, понадобились заложники, причем в число последних попал Андрей Линдер, арестованный в мае 1918 г. Сначала он оказался в Екатеринбургской тюрьме, а затем его отправили в Кизел, на каменноугольные копи. В мае 1919 г. Линдер, освобожденный белогвардейцами из плена, вернулся в Екатеринбург, а несколько

Микитюк В. П.

2.4. Российско-немецкие предприниматели и их участие в экономической жизни

месяцев спустя ему опять пришлось покинуть город, так как началось новое наступление красных частей. В этот же период Екатеринбург покинули многие представители немецкой диаспоры, в том числе семьи А. А. Шварте и П. А. Кронеберга.

Судьбы эвакуировавшихся немцев сложились по-разному. О семье А. А. Шварте после лета 1919 г. нет никаких достоверных данных. Петр Алексеевич Кронеберг сначала оказался в Омске, а затем перебрался в Иркутск. Не пожелав покидать Россию, он остался в Иркутске, где некоторое время под фамилией Орлов служил дирижером в местной опере. Позднее Кронеберг-Орлов переехал в Уфу, где, вероятно, и скончался. Семья Андрея Линдера (о судьбе его братьев данных нет) после долгих скитаний покинула Россию и осела в китайском городе Харбин. А. В. Линдер занял пост старшего врача Харбинской лечебницы Красного Креста, одновременно являясь лектором Харбинского медицинского техникума общества Красного Креста. Он также принял участие в создании общества Красного Креста Северо-Восточного Китая.

Примечания

1. Журналы Екатеринбургской городской думы за вторую половину 1899 г. – Екатеринбург, 1900. – С. 50.
2. Екатеринбургская неделя. – 1879. – 5 дек. – С. 343.
3. Екатеринбургская неделя. – 1879. – 5 дек. – С. 344.
4. Отчет о деятельности Екатеринбургского благотворительного общества в 1869 г., читанный в общем собрании гг. членов общества 29 марта 1870 г. – Екатеринбург, 1870. – С. 10.
5. Циклист. – 1899. – № 49. – 18 дек. – С. 3.
6. Уральский край. – 1910. – 4 нояб. – С. 3.
7. Голос Урала. – 1912. – 25 марта. – С. 3.
8. Уральская жизнь. – 1900. – 8 окт. – С. 2.
9. Уральская жизнь. – 1902. – 1 янв. – С. 3.
10. Урал. – 1904. – 14 янв. – С. 3.
11. ГАСО. – Ф. 6. – Оп. 9. – Д. 866. – Л. 93.

Понятие «уральский предприниматель» достаточно емкое и неоднозначное. Под ним, в первую очередь, подразумевают коммерсантов и промышленников, являющихся уральцами по месту жительства. Однако, уральскими предпринимателями с полным правом можно назвать и тех деловых людей, которые проживали за пределами Урала, но торгово-промышленными операциями занимались на его территории. Вышесказанное в полной мере относится к предпринимателям из числа российских немцев. Представители немецкой диаспоры России, имеющие отношение к деловой жизни Урала, на первых порах полностью являлись «варягами». Позднее ситуация перестала быть столь однозначной. В течение XIX в. часть «варягов» осела на Урале, преимущественно в городах и крупных заводских поселках, а также в сельских колониях.

В первой половине XIX в. российские немцы в уральском предпринимательстве, представленные в основном «варягами», играли довольно скромную роль. Но были и исключения из правил. Некоторым российским немцам удалось оставить заметный след в уральской торгово-промышленной жизни. В первую очередь, это относится к московскому купцу Андрею Андреевичу Кнауфу, прибывшему в Россию в конце XVIII в. из немецкого города Киля.

19 декабря 1795 г. Андрей Кнауф записался в купеческое сословие, став московским купцом 1-й гильдии. Купечество Москвы отличалось своей многочисленностью, поэтому приписка к сословию осуществлялась по отдельным слободам: Андрей Кнауф был приписан к купечеству Басманной слободы. В момент записи в московское купечество Кнауф не имел в столице собственного жилья: первое время он проживал недалеко от Боровицкого монастыря, в доме генерал-лейтенанта С. А. Фоминцова. Можно также добавить, что в этот момент звали Кнауфа не Андреем, а Петром. Имя он сменил лишь 31 декабря 1801 г., став Андреем Андреевичем.

Едва появившись в России, А. А. Кнауф проявил интерес к Уралу. 25 февраля 1796 г. он получил от банкира К. А. де Гассельгрена и английского купца Шнейдера право участия в управлении имением московского купца П. М. Гусятникова, владевшего на Урале Преображенским медеплавильным заводом. Некоторое время спустя Андрей Кнауф приступил к реализации собственных предпринимательских планов.

Андрей Андреевич оказался в России в тот момент, когда происходило угасание многих предпринимательских династий, некогда превративших Урал в один из наиболее значительных промышленных регионов империи. На смену талантливым и энергичным предпринимателям пришли их потомки, как правило, не проявлявшие значительного интереса к бизнесу. Нередко потомки старых предпринимательских династий, столкнувшись с проблемами, старались правдами и неправдами избавиться от своих владений на Урале. Именно поэтому рубеж XVIII–XIX вв. ознаменовался рядом громких сделок, в ходе которых некоторые уральские заводы меняли своих владельцев.

Андрей Кнауф чутко уловил этот момент и начал переговоры о покупке и аренде ряда уральских металлургических предприятий. Прежде всего, его внимание было обращено на группу южно-уральских заводов, известных как Златоустовских. Эта группа включала в себя пять заводов: Артинский, Златоустовский, Кусинский, Миасский и Саткинский. История приобретения Кнауфом этих заводов странная и очень противоречивая. В короткое время Андрей Андреевич сумел купить у заводчиков Лугининых Златоустовский горный округ, а затем также быстро его потерять. В одном из дел департамента горных и соляных дел по этому поводу говорится: «В 1798 году куплены были московским купцом Кнауфом у капитана Лугинина пять горных заводов, именуемых Златоустовскими, а именно: Златоустовский, Кусинский, Саткинский, Артинский и Миасский, а в следующем 1799 г. высочайшим повелением заводы те куплены Государственным Ассигнационным банком, с назначением ему, Кнауфу, в возмездие понесенных им убытков и употребленных на устройство заводов издержек 400 тысяч рублей ассигнациями, в число коих тогда же выдано 100 тысяч рублей, а 300 тысяч ассигнациями рассрочено на несколько лет с процентами» [1].

В начале XIX в. фортуна вновь улыбнулась А. А. Кнауфу: 30 сентября 1800 г. последовал указ, по которому бывшие Лугининские предприятия, за исключением Миасского завода, передавались Андрею Андреевичу Кнауфу. После опубликования указа Берг-коллегия в течение года разрабатывала условия для передачи заводов удачливому немцу. В конце концов, все закончилось 6 октября 1801 г. подписанием контракта, превратившего Андрея Андреевича в крупного промышленника и значительную фигуру в деловом мире России. По контракту А. А. Кнауф получил Артинский, Златоустовский, Кусинский и Саткинский заводы, которые оценивались в 1780100 рублей. Он также стал владельцем большого количества рабочей силы, крупных земельных и лесных угодий, значительной рудной базы.

Андрей Андреевич на этом не остановился. 4 апреля 1804 г. он заключил сделку с горнозаводчиком И. П. Осокиным, и стал владельцем Бизярского, Курашимского, Саранинского, Нижнеиргинского, Верхнеиргинского и Юговского заводов. Эта сделка обошлась Андрею Андреевичу в 1315000 рублей. 16 сентября того же года Кнауф подписал с Г. А. Строгановым договор об аренде на 13 лет трех строгановских заводов (Кыновского, Екатериносюзвинского и Елизаветонердвинского), которые находились в Пермской губернии. Предприятия поступили под управление Кнауфа 1 ноября 1804 г.

Таким образом, к началу 1805 г. в руках Андрея Кнауфа оказалось 13 металлургических заводов, среди которых были чугуноплавильные, железоделательные и медеплавильные. Благодаря этим приобретениям фирма А. А. Кнауфа встала в разряд наиболее динамично развивающихся компаний, работающих в горнозаводской отрасли России. Впрочем, хорошо осведомленные люди знали, что фирма А. А. Кнауфа испытывает постоянный дефицит оборотных средств и не успевает расплатиться с долгами, а потому она, несмотря на хорошие связи ее владельца с банкирскими кругами, похожа на колосса на глиняных ногах.

Первый гром грянул в октябре 1811 г. Казна, ссылаясь на нарушение А. А. Кнауфом условий контракта, по решению Государственного Совета вновь отобрала Златоустовские заводы. Деятельность Андрея Андреевича Кнауфа в этом горном округе по-разному оценивалась и современниками, и историками. Кнауф свои заслуги, прежде всего, видел в том, что он пригласил на Златоустовские заводы иностранных мастеров, организовал производство кос, пил и других инструментов, а также начал изготавливать чугунные пушки. Он также относил к своим заслугам применение ресурсосберегающих технологий, что позволило значительно сократить потребление дров и древесного угля, а также увеличить выплавку чугуна с 416 тысяч пудов до 600 тысяч.

В дальнейшем для Андрея Андреевича наступила почти сплошная черная полоса. Его долги казне и частным лицам непрерывно росли. В 1818 г. ему пришлось вернуть Г. А. Строганову три арендованных предприятия, причем владелец заводов был крайне недоволен их состоянием. В том же 1818 г. Андрей Андреевич был практически отстранен от управления металлургическими заводами, которые он некогда приобрел у И. П. Осокина. Сначала Кнауфскими заводами управляли банкир А. Ф. Ралль и купец В. В. Доути, главные кредиторы А. А. Кнауфа. В 1828 г. кнауфские предприятия перешли под казенное управление, которое продолжалось не одно десятилетие.

Предпринимательская деятельность А. А. Кнауфа, единственного немца, сумевшего стать крупным уральским горнозаводчиком, длилась

около четверти века. Для региона она принесла и отрицательные, и положительные последствия. К положительным можно отнести внедрение ряда прогрессивных технологий и новых производств, в том числе производство кос. Андрей Кнауф сыграл заметную роль в приглашении на Урал крупных специалистов в области металлургии, а также мастеров-оружейников из Золингена и других немецких городов. Благодаря деятельности Кнауфа немецкая диаспора Урала заметно выросла, причем некоторые потомки мастеров-оружейников, приглашенных при содействии А. А. Кнауфа, во второй половине XIX в. сыграли заметную роль в торгово-промышленной жизни Урала.

Во второй половине XIX в. рост немецкой диаспоры на Урале продолжился. В это время в регион постоянно прибывали новые российские немцы, являвшиеся выходцами с разных территорий Российской империи, в том числе Москвы, Петербурга, Прибалтики, Саратовской губернии и т. д. Так, уроженец г. Бреславля Карл Карлович Ганау (Ганнау) прибыл на Урал, числясь самарским мещанином. Уроженец Бадена Ф. М. Кеттерер до появления на Урале работал в Москве.

С момента отмены крепостного права и проведения в жизнь реформ эпохи Александра II, поток переселенцев, многие из которых прибывали на Урал для организации собственного бизнеса, постепенно увеличивался. В последней четверти XIX в. серьезное влияние на состав немецкой диаспоры на Урале стало оказывать появление железных дорог, связавших регион с Европейской Россией и Сибирью. Развитие железнодорожной сети в регионе значительно повысило интерес к нему со стороны предпринимательского сообщества. В последней четверти XIX в. кроме российских немцев интерес к предпринимательской деятельности на Урале стали проявлять подданные Германии. Некоторые из немецких предпринимателей прибывали на Урал лишь на некоторое время, пополняя, таким образом, группу «варягов». Другие оставались на Урале навсегда, медленно, но верно превращаясь в «аборигенов».

Ряды уральских предпринимателей во второй половине XIX в. пополнялись не только «варягами», но и за счет немцев, имевших уральскую прописку. В число уральских предпринимателей вошли немецкие мастера-оружейники, работавшие ранее на заводах Златоустовского горного округа, а позднее уволенные с его предприятий. В Екатеринбурге потомками золингенских мастеров и выходцами из Златоуста являлись Бентхены, Бильдштейны, Вейерсберги, Гельмихи, Ламберты, Линдеры, Олигеры, Фолькмань.

Сословный состав уральских предпринимателей немецкой национальности не отличался особой пестротой. Например, в Екатеринбурге

из 45 предпринимателей-немцев восемнадцать были купцами, один потомственным дворянином, остальные, в основном, мещанами. Три предпринимателя, имея высшее образование, принадлежали к технической интеллигенции. Приведенные выше цифры имеют относительный характер, поскольку межсословные переходы были делом достаточно обыденным. Предприниматели А. И. Гакель (Гаккель), Р. Р. Штроль и Г. Э. Каттенбуш первоначально фигурировали в документах как купеческие сыновья, а затем перешли в мещанское сословие. Э. Р. Сан-Галли также был купеческим сыном, но из купеческого сословия выбыл по другой причине. После окончания Петербургского технологического института ему было присвоено звание инженера-технолога, и с этих пор он уже не числился в купеческом сословии.

В уральском предпринимательстве находилось место выходцам из разных социальных групп и сословий. Широкое участие в бизнесе принимали чиновники и их жены. Александра Ивановна Герц, супруга горного чиновника, в 1880-х гг. открыла в Екатеринбурге небольшой молочный магазин. В этом торговом заведении производилась продажа цельного, снятого и топленого молока и различных молочных продуктов. В магазине постоянно имелись варенец, сливки, сметана, скармное, чухонское и сливочное масло, творог, простокваша. В одном из рекламных объявлений Александра Герц писала: «В молочной продаются сыры всех сортов. Желающие могут пить молоко в самой молочной по 3 копейки за кружку. Молочная помещается наискосок колониального магазина Иванова. Открыта с 6 утра до 7 вечера» [2].

Большинство уральских предпринимателей немецкой национальности являлись выходцами из непривилегированных сословий, и именно по этой причине не обладали значительными капиталами. Именно поэтому они старались избегать тех видов торгово-промышленной деятельности, где была чрезвычайно остра конкурентная борьба и велик риск разорения. Как правило, немецкие предприниматели выбирали те виды бизнеса, которые являлись относительно новыми для местного рынка. Например, некоторые из них занялись торговлей техническими принадлежностями, которая стала набирать обороты в конце XIX – начале XX вв. Уральские немцы открыли ряд технических контор, специализировавшихся на торговле вышеупомянутыми принадлежностями, а также занимавшихся представительством российских и иностранных фирм и заводов. В разные годы торговлю техническими принадлежностями в городе вели А. А. Кронеберг, К. Ф. Кюнель, А. А. Шварте, О. В. Шмидт и Р. Р. Штроль.

Ото Владимирович Шмидт, биография которого известна лишь фрагментарно, в 1910 г. основал в Екатеринбурге небольшой химико-

красочный завод, который специализировался на производстве масляных красок. Одновременно Шмидт осуществлял представительские функции, действуя то самостоятельно, то вместе с Г. В. Гармсенем, голландцем по национальности. Компаньоны установили тесные связи с заводом Генриха Ланца в Мангейме (Германия) и развернули широкую рекламную кампанию в печати, агитируя приобретать молотилки, прессы для соломы, а также локомобили. Кроме Ланца, Шмидт и Гармсен поддерживали отношения с неким Августом Якоби (Дармштадт, Германия), а также с братьями Самсон, которые в Гамбурге и Лондоне производили инструменты для литейных заводов.

Одновременно торговый дом «Шмидт и Гармсен» представлял на Урале интересы товарищества торговли металлами «Износков, Зуккау и К^о», Сормовских железодельных, сталелитейных и механических заводов, Рижского механического завода «Привиц и К^о», выпускавшего лесопильные рамы, фирмы «Свет», производившей оборудование для керосинокалильного освещения.

Со временем пути компаньонов разошлись, и Отто Шмидт основал собственную техническую контору, которая действовала даже в годы Первой мировой войны. В 1916–1917 гг. Шмидт торговал железными вагонетками, динамо-машинами, паровыми машинами, электродвигателями. Однажды он предложил покупателям приобрести паровую машину в 1000 л. с. [3]. В этот период Шмидт по вполне понятным причинам не мог представлять немецкие заводы, поэтому он охотно переключился на шведские предприятия. В частности, он был представителем заводов «Атлас-Дизель» и предлагал от их имени воздушные компрессоры, бурильные молотки, перфораторы, насосы, нефтяные двигатели и двигатели «Дизель-Поляр». Весной 1918 г. О. В. Шмидт был арестован большевиками и посажен в тюрьму. Его дальнейшая судьба неизвестна.

Еще одна техническая контора в Екатеринбурге была открыта Алексеем Алексеевичем Кронебергом. Он является представителем рода Кронебергов, в 1890 г. окончил Московское императорское высшее техническое училище (1890) и, став инженером-механиком, успел попробовать себя на разных поприщах. Прослужив несколько лет механиком Сысертского горного округа, Алексей Кронеберг затем работал управляющим машиностроительного завода С. С. Шадрина, инженером при дирекции Богословского акционерного округа, заведующим технической и коммерческой частями машиностроительного завода администрации по делам Ф. Е. Ятеса. Работая на заводе Ятеса, А. А. Кронеберг успевал заниматься и собственным бизнесом. Он создал техническую контору, которая предлагала потребителям немецкие автомобили и грузовики, омнибусы, огнетушители «Эврика-богатырь» и «Пенюгон», пы-

лесосы, пожарные машины и принадлежности пожарного обоза, бензиновые, газовые, нефтяные двигатели [4].

Еще более широкий ассортимент предлагался покупателям в торговых заведениях А. А. Шварте. Адольф Августович, потомок золингенского немца, за годы своей предпринимательской деятельности успел побывать и мещанином, и купеческим сыном, а также купцом 2-й гильдии. На первых порах он был подмастерьем в часовой мастерской отца, а затем, начиная с 1873 г., стал самостоятельным часовым мастером. Денег у А. А. Шварте вряд ли было много, но он уже в 1875 г. получил разрешительное свидетельство на поиск и разработку золота на территории Оренбургского казачьего войска и Уральской горной области [5]. И дела у А. А. Шварте стали постепенно налаживаться, причем по всем направлениям. Он открыл часовой магазин, который кроме часов торговал ружьями заграничных мастеров, английскими патронами, гаванскими сигарами, а также занимался продажей листового стекла и роялей!

В 1879 г. Адольф Шварте совместно с золотопромышленником Ольгой Ивановной Дрозжиловой создал товарищество на вере под названием «А. А. Шварте и К^о» с капиталом в 15 тысяч рублей. Фирма, которой руководил Адольф Шварте, специализировалась на торговле русскими и иностранными товарами, а также техническими принадлежностями. Товарищество открыло в городе оптовый склад, где можно было приобрести арматуру для паровых котлов, бемское оконное стекло, динамо-машины, керосиновые двигатели, хитроумные насосы, порландский цемент, револьверы, ружья, трубы, различные сорта металлов, а также рояли и пианино фабрики Я. Беккер, часы фабрики Мозер и пр.

В этот же период Адольф Шварте охотно вкладывал средства в золотопромышленность. В 1884 г. он подал заявки на золотые прииски в казенной Монетной даче, которая находилась в Екатеринбургском уезде. Годом позже он взял в аренду у купца Е. П. Сулова три прииска (Удалой, Счастливый, Надеждинский), находившиеся близ Кваркенской казачьей станицы, в Орском уезде Оренбургской губернии [6]. Позднее у А. А. Шварте появились и другие прииски, часть из которых он сдал в аренду. Интерес к золотопромышленности у Шварте не ослабевал. Он не только постоянно заявлял новые золотоносные площади, но и принимал участие в торгах на золотые прииски, которые проводились в Уральском горном правлении. Так, 8 февраля 1899 г. он принял участие в подобных торгах и вел битву за семь приисков, но купил всего один. Остальные приобрели конкуренты.

В начале XX в. А. А. Шварте стал отдавать предпочтение торговле техническими принадлежностями. При своем доме он открыл склад изделий

Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник». Кроме того, на складе всегда имелись тепловые двигатели «Патент Дизель», которые производились машиностроительными заводами в Аугсбурге и машиностроительным обществом в Нюрнберге. А. А. Шварте являлся представителем этих фирм на всем Урале. Позднее Адольф Шварте стал представителем петербургского завода «Лангезиппен и К^о», московской фирмы Р. А. Кёллер. Кроме того, его фирма предлагала покупателям металлические колеса и бандажи завода «Людвиг Нобель», напильники завода «Никольсона Сыновья и К^о». В конце 1915 г. О. И. Дрозжилова решила отойти от дел, поэтому товарищество «А. А. Шварте и К^о» было ликвидировано. С октября 1915 г. А. А. Шварте стал самостоятельно вести предпринимательскую деятельность.

Несколько иначе развивалась в Екатеринбурге предпринимательская деятельность Рихарда Робертовича Штроля. Штроль, типичный «варяг», был уроженцем Саратовской губернии. Приобретя навыки коммерческой деятельности в семейной фирме, он покинул родные края и отправился в Петербург. Спустя некоторое время он оставил северную Пальмиру и обосновался в Екатеринбурге. Объявившись в столице Среднего Урала, Штроль начал коммерческую деятельность как владелец магазина и представитель петербургской фабрики Лейтнера, выпускавшей велосипеды «Россия». Открыв торговое заведение, которое сначала было совсем небольшим, Рихард Робертович неустанно работал над расширением ассортимента, стараясь привлечь как можно больше потребителей. В его магазине резиновых и парфюмерных изделий можно было приобрести вещи для ухода за больными, в том числе бандажи, бинты, судна, термометры. Кроме того, у предприимчивого немца имелся широкий выбор модных товаров, в том числе галстуков, гребней, кошельков, перчаток, портмоне, а также корсетов, белья русских и иностранных фабрик. Для любителей безопасного секса у Штроля имелся неплохой выбор специфических резиновых изделий.

Рихард Штроль был страстным поклонником спорта. Став екатеринбуржцем, он вступил в общество велосипедистов-любителей и с тех пор принял активное участие в спортивных состязаниях. Штроль неоднократно побеждал в велогонках, а в 1898 г. завоевал титул «лучшего ездока Екатеринбурга». Соединяя полезное с приятным, он организовал в своем магазине продажу спортивных товаров. Любители спорта знали, что у Штроля всегда имеется солидный запас велосипедов «Россия», «Дукс», «Лива», «Триумф», «Экспресс», а также большой выбор всевозможной спортивной одежды и инвентаря, в том числе, норвежских и финских лыж.

В начале XX в. Рихард Робертович стал принимать заказы на автомобили и мотоциклетки «Пежо» и «Вандерер». Продвигая эти товары на уральском рынке, Штроль организовал прокат автомобилей и гонки на мотоциклетках. Это позволило ему распродать часть весьма дорогих товаров. Например, автомобиль с двигателем в 18 л. с. стоил 2800 рублей, а с двигателем в 40 л. с. – четыре тысячи рублей.

До 1914 г. Рихард Робертович успешно расширял деятельность магазина, удачно преодолевая все трудности. Начало мировой войны принесло ему массу проблем личного характера. Штроль был заподозрен в прогерманских настроениях, которые он и не скрывал. В августе 1915 г. Штроля арестовали, и в октябре того же года выслали в Иркутск, где он в январе 1916 г. скончался.

На рубеже XIX–XX вв. технические конторы были открыты не только в Екатеринбурге, но и в некоторых других уральских городах, особенно в губернских центрах. Так, в Перми действовала техническая контора, принадлежавшая Августу Ивановичу Кимбергу, который представлял на Урале интересы ревельского «Акционерного общества для механической обработки дерева А. М. Лютер», производившего бюро американского типа, фанерные изделия, водоупорную фанеру и разные другие изделия из дерева. Он также являлся представителем нижегородского «Общества Выксунских горных заводов» и вел от их имени торговлю кровельным и сортовым железом, гвоздями, стальными лопатами и вилами. В технической конторе Кимберга желающие могли приобрести английские приводные ремни, австрийские косы-литовки, шведские натуральные точила и сепараторы «Рекс» и многое другое. А. И. Кимберг осуществлял также «посредничество при торговых операциях с иностранными фирмами» [7].

Во второй половине XIX в. постепенно стал набирать обороты аптечный бизнес, который также оказался привлекателен для уральских немцев. Среди владельцев частных аптек одними из первых объявились потомки мастеров-оружейников Златоустовского завода, в том числе Вейерсберги и Линдеры.

Василий Васильевич Линдер, уроженец Златоуста, получил неплохое образование. В 1864 г. он окончил Московский университет, получив звание провизора. В том же году он вернулся на Урал и занял должность аптекаря в Кушвинской заводской аптеке. Проработав около 16 лет в Гороблагодатском горном округе, Василий Линдер в 1880 г. вышел в отставку и переехал в Екатеринбург, где открыл собственную аптеку, которая пользовалась большой популярностью. В том же 1880 г. Линдер принял российское подданство. Занимаясь аптечным бизнесом,

Василий Линдер оставил след и в истории уральской золотопромышленности, заявив в 1888 г. золотой прииск в Гороблагодатском горном округе. Впрочем, особых дивидендов разработка золотых приисков ему не принесла.

В 1880-х гг. В. В. Линдер основал в Екатеринбурге небольшое заведение искусственных минеральных вод, оборудование которого состояло из прибора для получения углекислоты, двух аппаратов для смешивания углекислого газа и разлива вод, а также укупорочной машинки. Стоимость всего немудреного оборудования определялась в 1500 рублей [8]. Предприятие В. В. Линдера, столкнувшись с конкуренцией, просуществовало недолго. По иронии судьбы основными конкурентами Линдера также были потомки золингенских немцев – Бентхен и Гельмих. Позднее в Екатеринбурге появились заведения искусственных минеральных вод, принадлежавшие Бильдштейнам, Деллертам, Квестам и Энгельбрехтам.

Василий Васильевич имел четырех сыновей, которым постарался дать приличное образование. После завершения учебы в екатеринбургской гимназии все сыновья покинули родительский кров и отправились для поступления в различные российские высшие учебные заведения. Николай Линдер поступил в Петербургский Горный институт, Андрей оказался на медицинском факультете Казанского университета, в это же учебное заведение поступили Владимир и Сергей Линдеры.

Все Линдеры, за исключением умершего в 1896 г. Николая Васильевича, успешно окончив высшие учебные заведения, начали трудовую деятельность. Андрей Линдер (1880–1952 гг.) сначала был ординатором в акушерско-гинекологической клинике Казанского университета. Перебравшись в Екатеринбург, он открыл частную врачебную практику, специализируясь на акушерстве и женских болезнях. Владимир и Сергей Линдеры, после смерти отца, скончавшегося в 1905 г., продолжили семейный аптечный бизнес вплоть до лета 1919 г.

Несколько менее продолжительной была деятельность Альфреда Эдуардовича Вейерсберга, который также держал в Екатеринбурге аптеку. Альфред Эдуардович действовал вполне успешно, постоянно расширяя круг клиентов. Его большим успехом было заключение договора с Екатеринбургским уездным земством, которому он подрядился поставлять различные медикаменты. В это же время он поставлял медикаменты некоторым благотворительным организациям, причем со значительной скидкой. Со временем Вейерсберг осознал, что одним аптечным бизнесом сыт не будешь, и основал небольшой кожевенный завод, который специализировался на производстве всевозможных приводных

ремней для нужд уральской промышленности. Дело на заводе было поставлено вполне солидно. За организацию кожевенного производства Альфред Эдуардович на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 г. получил малую серебряную медаль. В конце 1880-х гг. А. Э. Вейерсберг скончался.

Его основным наследником стала вдова Амалия Эдуардовна, урожденная Ландезен. Амалия Эдуардовна некоторое время продолжала содержать аптеку и кожевенный завод. Позднее она стала сдавать свои торгово-промышленные заведения в аренду, а затем продала их, причем кожевенный завод в 1899 г. был продан купцу А. А. Вольтерсу. Бывшая аптека Вейерсбергов несколько раз переходила из рук в руки. Известно, что она первоначально принадлежала некоему Г. Боту, которого позднее сменили Михаил Гоштейн и Давид Гольдберг. Словосочетание же «аптека Вейерсберга» из речи екатеринбуржцев не исчезло. В городе продолжали жить и работать представители этого рода, один из которых, Рейнгольд Эммануилович, также был владельцем и.

Кроме аптечного дела и торговли техническими принадлежностями занимались немцы и другими видами торгово-промышленной деятельности. Например, в Екатеринбурге заслуженной популярностью пользовались типографии и переплетные мастерские А. Р. Вельца, К. К. Вурма, О. Ф. Гюнтера. Екатеринбургцам были прекрасно известны пивоваренный завод Э. Ф. Филитц, колбасное заведение Р. П. Брандта, кондитерская Б. Ф. Беме, булочная И. Х. Гофмейстера, химчистка и паровое красильное заведение Г. Э. Каттенбуша, музыкальный магазин и мастерская по изготовлению музыкальных инструментов Ф. М. Кеттерера и т. д.

Стоит отметить, что заведение по производству искусственных минеральных вод А. А. Гельмиха, завод для изготовления сурика А. А. Фолькмана, паровое красильное заведение Г. Э. Каттенбуша были первыми предприятиями подобного профиля в Екатеринбурге. На остальной территории Урала подобные предприятия, за исключением заводов по производству минеральных вод, также были в ограниченном количестве. Выбор нетривиальных форм деятельности значительно облегчал жизнь предпринимателям немецкой национальности. Вторжение же в те сферы, где уровень конкуренции был весьма высок, кончалось быстрым разорением. Например, М. Ф. Зембинский в 1902 г. создал товарищество на вере «М. Зембинский и К^о», которое должно было заняться изготовлением одежды, но оно, столкнувшись с острой конкуренцией, развалилось уже в 1903 г.

Для уральских предпринимателей немецкой национальности был

весьма характерен быстрый переход от торговли к торгово-промышленной деятельности. Отчасти это объясняется тем, что многие из них были ремесленниками, которые стремились к организации собственного промышленного производства. Однако недостаток капитала сказывался и здесь. Немногие предприятия, организованные немецкими предпринимателями на Урале, можно отнести к крупным заведениям. В основном это были мелкие, реже средние заводы. Исключение составляют некоторые горнозаводские предприятия, создателями которых являлись представители состоятельного московского купечества. Так, московский купец 1-й гильдии Э. В. Шпис основал в 1890 г. Кутимский чугуноплавильный завод.

Еще одним исключением является предприятие по производству магнетита, основанное в 1899 г. близ Саткинского металлургического завода. Инициатором создания завода стал горный инженер А. Ф. Шуппе, который обладал обширными знаниями, но не имел больших капиталов. Инженер сумел найти состоятельных компаньонов, после чего ему удалось организовать товарищество на паях, имевшее основной капитал в 600 тысяч рублей. Эта фирма и профинансировала строительство завода. Предприятие, выпускавшее магнетитовые кирпичи, а также различные виды магнетита, ежегодно производило продукции на 500–550 тысяч рублей. Позднее А. Ф. Шуппе принял участие в создании акционерного общества «Магнетит» (1903 г.) и «Уральского электрометаллургического товарищества графа А. А. Мордвинова, графини Е. А. Мордвиновой, барона Ф. Т. Роппа и А. Ф. Шуппе». Акционерное общество занялось расширением магнетитового завода, а товарищество основало в 1910 г. первый в России ферросплавный завод.

Основная масса предпринимателей немецкой национальности не рисковала связываться с предпринимательством в горнозаводской сфере, исключая добычу полезных ископаемых, а также эксплуатацию золотых и платиновых приисков.

Многие немцы охотно занимались поисками золотосодержащих местностей и разработкой золотых приисков. Так, устойчивый интерес к золотопромышленности проявлял Вильгельм Августович (Вильгельм-Генрих) Шварте (1856–1902 гг.). Этот потомок золингенских немцев, окончив в 1877 г. гимназию, сначала работал в семейном бизнесе, а в 1880-х гг. стал заниматься поисками золота в Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии. Поиски В. А. Шварте вел как от своего имени, так и по доверенности брата Адольфа Августовича. Не имея значительных средств, В. А. Шварте не смог поставить дело на широкую ногу. В течение всей своей деятельности он оставался мелким золотопромыш-

ленником, да и удача далеко не всегда сопутствовала купеческому брату. Едва был открыт и заявлен Сергиевский золотой прииск, как выяснилось, что содержание золота на его территории не слишком велико – и прииск даже не начал разрабатываться. Но В. А. Шварте не унывал, продолжая упорно вести поисковые работы. Летом 1899 г. он заявил золото-содержащие местности на территории Оренбургского округа. Болезнь прервала предпринимательскую деятельность Вильгельма Августовича Шварте. 10 июля 1902 г. он скончался в Верхнеуральске. Его тело было привезено в Екатеринбург, и 18 июля после отпевания в Лютеранской церкви погребено на Лютеранском кладбище.

Поисками золота и разработкой золотых приисков занимались не только представители купеческого и мещанского сословий, но и чиновники различных ведомств. В частности, золотая лихорадка была не чужда и педагогам. Преподаватель немецкого языка К. К. Отт в начале XX в. проявил интерес к золотопромышленности, купив 6 февраля 1901 г. три золотых прииска. Позднее он еще не раз участвовал в сделках с золотыми приисками. Довольно часто золотопромышленностью занимались чиновничьи жены. Мария Павловна Герц, супруга служащего Уральского горного правления, разработкой золотых приисков занялась в самом конце XIX в. В 1895 г. она купила у купеческой дочери М. А. Ремянниковой половину паев в Любавинском золотом прииске, который находился в Верхотурском уезде Пермской губернии. Совладелицей этого прииска предприимчивая Герц была совсем недолго: 26 июля 1896 г. она перепродала недавно купленную половину паев верхотурскому купцу П. А. Конюхову.

Намного дольше занималась золотопромышленностью Серафима Федоровна Дорнбуш, жена телеграфиста 1-го разряда Александра Васильевича Дорнбуша, работавшего на Екатеринбургской телеграфной станции. Серафима Дорнбуш, также трудившаяся телеграфисткой, в 1888 г. получила разрешительное свидетельство на поиск золотых и рудных месторождений в Уральской горной области. Не имея больших капиталов, она разрабатывала лишь один Святителе-Николаевский золотой прииск, находившийся в Пермской губернии.

Многие представители немецкой диаспоры Урала охотно вкладывали средства в предприятия негорнозаводского профиля. Их внимание привлекали кирпичная, пивоваренная, винокуренная, мукомольная и другие отрасли промышленности. Например, в 1900 г. П. А. Грен основал кирпичный завод в Оренбурге. Его предприятие было совсем небольшим: оно ежегодно производило изделий на 10 тысяч рублей. Намного раньше, в 1887 г., промышленным заведением обзавелся

Г. И. Мей, основавший гончарно-посудную фабрику, которая производила арскую посуду, а также горшки и блюда. Данное предприятие располагалось на территории Юго-Кнауфского завода, некогда являвшегося собственностью А. А. Кнауфа.

Пивоваренная отрасль на Урале долгое время отставала в развитии по сравнению с остальными. Именно это привлекло к ней внимание уральских немцев, которые стали основателями или арендаторами пивоваренных заводов во всех уральских губерниях. Особенно заметной была роль немцев в пивоваренной отрасли Оренбургской губернии. В 1876 г. был создан пивоваренный завод в Троицке, долгое время принадлежавший торговому дому «А. И. Зуккер с сыновьями», а затем перешедший в единоличное владение к Якову Эрнсту Леонгардовичу Зуккеру. Пивоваренный завод Зуккеров назывался весьма символично – «Восточная Бавария». Продукция сбывалась через сеть оптовых складов, которые в начале XX в. находились в Миасском заводе, Верхнеуральске, Челябинске, а также в Кустанае. Имелась на Южном Урале еще одна «Бавария», которая называлась «Уральская Бавария». У истоков создания этого пивоваренного завода стояли отнюдь не немцы, но со временем он перешел во владение к Адели Фридриховне Рамсдорф, которая и дала предприятию уральско-немецкое название.

«Восточная Бавария» и «Уральская Бавария» были небольшими предприятиями, которые ежегодно производили продукции на сумму около 200 тысяч рублей. Иначе обстояло дело с пивоваренным заводом, который находился в Оренбурге. Предприятие, основанное еще в 1860-х гг., в начале XX в. принадлежало фирме с длинным названием «Парового пивоваренного завода товарищество Гофман Е. Е. и К^о». Кроме главного владельца Егора Егоровича Гофмана, в состав правления входили М. А. Гофман, Л. И. Бамбергер (директор-распорядитель фирмы). Завод товарищества ежегодно производил продукции на 400 тысяч рублей. Пиво отчасти сбывалось в Оренбурге, а также продавалось в оптовых складах в Уфимской и Самарской губерниях, и на территории Уральской области.

В Пермской губернии также существовал пивоваренный завод, созданный в 1883–1884 гг. Эрнестом Фердинандовичем и Эммой Федоровной Филитц, выходцами из Пруссии. Филитцы быстро завоевали доверие потребителей благодаря высокому качеству выпускаемой продукции и умелой рекламе. В прессе нередко появлялись объявления следующего содержания: «Имею честь довести до сведения почтеннейшей публики, всех господ потребителей пива, что с 1 мая сего года, поступило в продажу с собственного моего пиво-медоваренного завода «Мартовское» пиво всех сортов, приготовленное из лучшего ни-

жегородского ячменя, высшего сорта богемского хмеля и из ключевой воды, которое уже вполне равняется всеми достоинствами с Санкт-Петербургскими и Казанскими лучшими пивами, какое вырабатывалось под моим личным наблюдением. И я надеюсь, что господа потребители пива вполне останутся довольны всеми его качествами и отнесутся как нельзя лучше» [9]. Завод Филитца в конце 1880-х гг. ежегодно выпускал до 800 ведер меда и 20 тысяч ведер пива разных сортов, в том числе «венского», «мартовского», «мюнхенского», «пильзенского».

В 1892 г. Эрнест Фердинандович Филитц скончался. Его предприятие стало собственностью вдовы Эммы Федоровны, которая продолжила дело мужа, сумев существенно повысить объем производства пива и увеличить численность торговых заведений. Под ее управлением пивзавод перешел из разряда мелких предприятий в средние. В 1908 г. он изготовил 82241 ведро пива на 115100 рублей [10]. Однако этот завод по масштабам своей деятельности сильно уступал конкурентам. Екатеринбургский завод М. И. Гребеньковой к 1913 г. производил 200 тысяч ведер пива на 260 тысяч рублей, а Талицкий пивзавод наследников А. Ф. Поклевского-Козелл давал продукции на 400 тысяч рублей.

Эмма Федоровна, не имея возможности для дальнейшего увеличения объема производства, компенсировала эту неудачу, успешно развивая торговую сеть. В 1908 г. она только в Екатеринбурге имела 11 пивных лавок и одну временную выставку пива с общим годовым оборотом в 25,4 тысяч рублей, а также два склада, которые занимались оптовой продажей пива. Не довольствуясь достигнутым, Э. Ф. Филитц продолжала наращивать число торговых заведений. В 1909 г. она открыла трактир, а ближе к 1914 г. два ресторана. По количеству торговых заведений никто из екатеринбургских предпринимателей немецкой национальности не мог сравниться с Э. Ф. Филитц. Первая мировая война поставила точку в предпринимательской деятельности Эммы Филитц и других пивоваров, поскольку на территории Российской империи был введен сухой закон.

В истории нашего региона есть и другие примеры удачной предпринимательской деятельности, осуществлявшейся представителями немецкой диаспоры Урала. Например, сын портного Федор Егорович (Иоганн Теодор) Паккерт (ок. 1851–1914 гг.), прибыв на Урал из герцогства Саксен-Кобург-Готт, основал в 1877 г. в Екатеринбурге бондарную мастерскую, в которой наряду с хозяином трудилось всего трое рабочих, изготавливавших различные бондарные изделия, прежде всего, бочки. В 1880-х гг. мастерская Паккерта ежегодно производила продукции на одну тысячу рублей. Изделия Паккерта отчасти сбывались в Екатеринбурге, а также продавались в Сибири.

Небольшие заведения различного профиля были открыты немцами во многих уральских заводских поселках и городах. Они, как правило, имели незначительный объем производства, но были очень необходимы массовому потребителю и другим предпринимателям, так как давали урало-сибирскому рынку дефицитную продукцию.

Немцы составляли сравнительно небольшой по численности отряд уральского предпринимательства, но они сыграли заметную роль в развитии многих отраслей уральской промышленности и насыщении местного рынка различной продукцией. Промышленная деятельность российско-немецких предпринимателей на Урале позволила сократить диспропорции в развитии региональной экономики.

Примечания:

- 1 РГИА. – Ф. 37. – Оп. 3. – Д. 825. – Л. 22.
- 2 Екатеринбургская неделя. – 1881. – 19 авг. – С. 440.
- 3 Уральская жизнь. – 1916. – 1 апр. – С. 4.
- 4 Уральский край. – 1910. – 31 дек. – С. 4.
- 5 ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 31. – Д. 4045. – Л. 109.
6. ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 31. – Д. 3638. – Л. 78–79 об.
7. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1909 г. – Пермь, 1908. – С. 24.
8. ГАСО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 473. – Л. 140.
9. Екатеринбургская неделя. – 1887. – 10 мая. – С. 382.
10. ГАПК. – Ф. 111. – Оп. 2. – Д. 751. – Л. 19.

А. Э. Брэм

Г. П. Гельмерсен

Б. Ф. Герман

Э. К. Гофман

А. Ф. фон Гумбольдт

А. А. Иосса

П. И. Крузенштерн

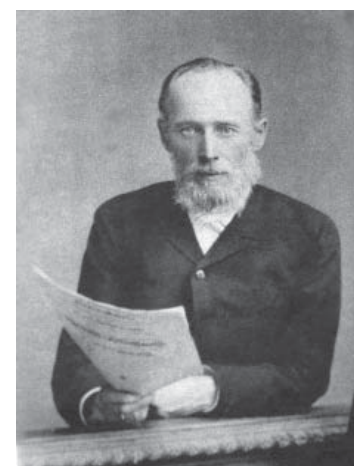
А. Т. Купфер

Н. А. Иосса

А. А. Кейзерлинг

А. Э. Ландзен

К. Ф. Модерах

Г. Розе

П. К. Штейнфельд

Р. Р. Штрöль

Э. А. Эверсман

Кириллов В. М., Клат С. А.

2.5. Немцы-исследователи Урала (XIX в.)*

В первой половине XIX в. в научный оборот введены новые документы и материалы по истории Урала, в том числе историком В. Н. Верхом в книге «Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей» (1821 г.). В это же время экспедиции на Урал совершил ученый из Любека И. Н. Мете (1824 г.). Он обследовал Ильменские горы и составил их краткое геологическое описание, посетил также Златоустовский, Кыштымский, Верх-Нейвинский и Нижнетагильский заводы. В 1828 г. ряд районов Урала обследовал ученый, профессор химии и физики Геттингенского и Казанского университетов, член Российской АН А. Я. Купфер, написавший по своим впечатлениям книгу «Путешествие на Урал» (Париж, 1833 г.). Во второй четверти XIX в. ботаники Христиан Фридрих Лессинг и А. И. Леман также посетили Урал. В 1829 г. по приглашению российского правительства Уральский горнопромышленный район был обследован экспедицией, возглавляемой иностранным почетным членом Петербургской АН Александром Фридрихом фон Гумбольдтом. В экспедицию вошли также профессор Берлинского университета, минералог Густав Розе и естествоиспытатель Христиан Эрэнберг.

Более 20 лет посвятил исследованию Урала и прилегающих областей выходец из Германии, профессор Казанского университета Эдуард Александрович (Александр Фридрих Эдуард фон) Эверсман. Его отец Август Фридрих Александр Эверсман, как горный и военный советник Пруссии, в 1806 г. приехал в Россию, был управляющим Златоустовскими заводами и именьями, организовал Златоустовскую оружейную фабрику и был ее первым директором. В 1818–1820 гг. служил врачом на Златоустовской оружейной фабрике. Затем занимался частной медицинской практикой в Оренбурге. С 1828 г. – ординарный профессор зоологии и ботаники Казанского университета, неутомимый путешественник, исследователь-естествоиспытатель. По предложению Оренбургского генерал-губернатора В. А. Перовского подготовил к изданию часть труда «Естественной истории Оренбургского края». В 2003 г. зоологическому музею Казанского университета присвоено его имя.

В 1828–29 гг. Министерство финансов России направило в ряд районов страны, особенно на Урал и на Алтай, экспедиции для поисков золота. На Южный Урал были командированы молодые геологи Эрнст Карлович (Эрнст Рейнгольд) Гофман и Г. П. Гельмерсен. В 1853–1859 гг. состоялась еще одна экспедиция Гофмана – по горным казенным округам Уральского хребта: Богословскому, Гороблагодатскому,

Пермскому, Боткинскому, Екатеринбургскому и Златоустовскому. Участником последней экспедиции Гофмана был палеонтолог М. О. Грюневальд (1827–1873 гг.). Найденные и описанные им окаменелости в известняковых обнажениях считались в то время большой редкостью. В 1843 г. геолог Александр Андреевич (Александр Фридрих Михаэль фон) Кейзерлинг и военный топограф П. И. Крузенштерн прошли из Печорского края на восток до Урала. Результатом экспедиции стал фундаментальный труд «Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского» (1845 г.). За работу по исследованию Печорского края в 1846 г. А. А. Кейзерлинг был удостоен Демидовской премии.

Знаменитый зоолог А. Э. Брэм в 1876 г. прошел с экспедицией в Западную Сибирь через Полярный Урал.

Среди исследований по Уралу выделяются труды Х. Мозеля «Материалы для географии и статистики России. Пермская Губерния» (ч. 1–2, 1864 г.) и И. Ф. Штукенберга «Описание Пермской губернии» (пер. с нем., 1858 г.).

Примечания

*Впервые опубликовано: Немцы России: энциклопедия. – Т. 3: П–Я / Редкол. : О. Кубицкая (пред. редкол.) и др. – М. : «ЭРН», 2006. – 896 с. – С. 614–615. Публикуется с дополнениями.

Глава 3.

Российско-немецкий этнос в СССР

Кириллов В. М.

3.1. Воздействие репрессивной политики 1920–1930-х гг. на российских немцев

Первая крупная антинемецкая кампания в России возникла и развилась в конце XIX в. и проходила под флагом «борьбы с немецким засильем». Апогей кампании пришелся на годы Первой мировой войны, «когда в отношении немцев России был предпринят ряд дискриминационных актов на государственном уровне: запрет всех немецких общественных организаций, немецкоязычных изданий, публичного общения на немецком языке, ликвидация немецкой топонимики в районах компактного проживания народа, экспроприация земельных владений лиц немецкой национальности в западных и кавказских губерниях, частичная депортация немецкого населения из прифронтовой зоны и др. Мобилизованные военнообязанные немцы использовались с 1915 г. лишь на турецком фронте, большей частью во вспомогательных подразделениях. В Москве, Киеве, Екатеринославе, Саратове и других городах имели место антинемецкие погромы, инспирированные шовинистами» [1].

Революция и Гражданская война больно ударили по немецкому крестьянству и предпринимательству. Немцы не были едины в своем отношении к советской власти. С одной стороны, немцы, пострадавшие от дискриминационной политики царского правительства, пытались реализовать право на национально-территориальную автономию (провозглашенное большевиками). Советская власть противодействовала этим намерениям. Например, «в ответ на решение Варенбургского съезда представителей немецких колоний Поволжья о создании «Федерации немцев Поволжья», СНК создал «Поволжский комиссариат по делам немцев», который объявлялся «идейным центром социалистической работы среди немецкого трудового населения» [2].

С другой стороны, «ранее всегда стремившиеся к законопослушанию, немцы стали быстро революционизироваться. Возросло число дезертиров. После Февральской и Октябрьской революции 1917 г. процесс разложения в среде военнотружущих-немцев резко усилился. Именно фронтовики, возвращаясь в свои колонии, становились там опорой новой власти. Они создавали Советы, формировали Красную гвардию, разрушали традиционный образ жизни колонистов» [3]. На губернском съезде Советов в Одессе, проходившем 11–13 июля 1919 г., Я. Гамарник провозгласил для региона «военный коммунизм» и «красный террор». Для

их проведения в колонии под Одессой была направлена «Группа спартаковцев», состоявшая из германских и австрийских военнослужащих, числившаяся немецкой группой украинской компартии. Ее действия вызвали восстание в Одесском и Тираспольском уездах, в котором участвовали немцы-колонисты [4].

Как видим, классовый идеологический принцип большевиков разделил и немецкий этнос. Однако общей чертой для многих его представителей стало изменение в базовом стереотипе – послушании власти. Эта этническая и религиозная традиция подверглась испытанию временем.

Большинство немцев Поволжья восприняли события 1917 г. как враждебное им явление, а братоубийство Гражданской войны выглядело в глазах верующих людей настолько непристойным, что заслуживало лишь полного забвения. По мнению исследователя А. Германа, в немецких колониях на Волге «не имелось социальной базы для осуществления социалистической революции... События 1917 г. были восприняты огромным большинством немцев Поволжья как нечто совершенно чуждое, навязанное со стороны» [5].

Примером сопротивления немцев установлению власти большевиков стало вооруженное выступление против советской власти немцев-колонистов Одесского, Тираспольского и Вознесенского уездов Херсонской губернии (26 июля – 20 августа 1919 г.). Оно было настолько серьезным, что отвлекло значительные силы Красной Армии и способствовало успешному наступлению войск Деникина на Черноморском побережье [6].

Представители послевоенного (конца 1940 – начала 1950-х гг.) поколения российских немцев по-разному оценивают поведение немцев в годы революции. Католический епископ И. Верт говорил (1996 г.): «Мы, как россияне, должны вместе со всеми гражданами страны разделять ответственность за все, что здесь происходило и происходит. И за революцию тоже. Только я не могу согласиться с тем, что немцы играли какую-то особенную роль». Журналист Э. Бернгардт: «Я имел в виду другое – они не удержали власть и допустили все это». Верт: «...Может быть, и были отдельные деревенские парни, которых родители послали в город учиться, а они потом вернулись, зараженные революционными идеями. Но деревни наши этим затронуты не были – напротив, они сопротивлялись революции» [7].

В. Дизендорф вспоминает: «Еще более странным мне казалось то, что мой отец, которому в 1917 г. было уже 13 лет, делал вид, будто совершенно не помнит событие, без конца превозносимое советской пропагандой в качестве величайшего в XX в. Если отец и упоминал о первых месяцах большевистской власти, то только как о периоде, когда царили полный произвол и дичайший грабеж» [8].

Большевики, подписывая Рапальский договор с Германией, пошли на определенные уступки российским немцам, допустив в одной из статей договора их право на реэмиграцию в Германию с гарантией сохранения капиталов. Однако реквизиционная политика большевиков, наряду с засухой, привела к голоду в 1920–1921 гг. в Поволжье. Он унес жизни десятков тысяч немцев, что привело остальных к активному участию в антибольшевистских восстаниях. В советской печати сообщалось о гибели 50–70 тыс. поволжских немцев. По официальным сведениям, численность населения Области немцев Поволжья (с учетом миграций) за два года снизилась на 100 тыс. человек [9].

В Автономной области немцев Поволжья зимой 1920–1921 гг. и весной 1921 г. произошло восстание крестьян. Причинами его стали недовольство политикой военного коммунизма и голод. Толчком к восстанию послужили рейды по территории АонП повстанческих формирований из Усть-Медведицкого округа Донской области (под руководством эсеров). Эсеры именовали его «восстанием голодных крестьян Поволжья». В ходе этого выступления в марте 1921 г. произошло большое крестьянское восстание в Марксшадтском уезде, эпицентром которого стало крупное село Мариенталь. Только в селах этого уезда по приговорам трибунала было расстреляно 286 человек, а сотни других заключены в концлагерь [10].

В 1921–1922 гг. из-за засухи и реквизиционной политики большевиков голодало от 50 до 80 % немецкого населения юга Украины. Исследователь В. В. Ченцов полагает, что «такое отношение властей не могло не вызвать протест со стороны немецкого населения. В Одесском уезде действовали вооруженные отряды под руководством Геберле и Артура Шока, в Верхнеднепровском уезде немцы поддерживали крупное вооруженное выступление, возглавляемое Ивановым». Исследователь подчеркивает, что в то же время «немецкие колонисты в 20-е гг. не принимали массового участия в антисоветских акциях. Как правило, немцы оказывали сопротивление в крайнем случае, их протест не носил ярко выраженной национальной окраски» [11].

В годы новой экономической политики сельское население, в том числе жители немецких сел, значительно улучшили свое экономическое положение. Однако дореволюционный потенциал немецких поселений так и не был восстановлен [12].

После Октябрьской революции 1917 г. последовала череда новых антинемецких кампаний, в связи с длительной невосприимчивостью российских немцев к большевистской идеологии и нежеланием адаптироваться к большевистскому режиму. Немцы пытались сохранить традиционный уклад своей жизни, в борьбе за выживание обращались за поддержкой западных стран, прежде всего Германии. В 1920-х гг. осу-

шествлялась борьба с «эмигрантским влиянием» – кампания, имевшая целью оградить немцев СССР от «тлетворного контрреволюционного» влияния родственников и знакомых, эмигрировавших на Запад. Она постепенно переросла в кампанию «борьбы с немецкой эмиграцией» (1929–1930 гг.) [13].

Советская политика в области государственного строительства отрицательно сказывалась на немецком населении. Например, в 1923 г. на Украине проводилась административно-территориальная реформа, в ходе которой были упразднены все существовавшие до этого 25 немецких и меннонитских волостей и не создано ни одного национального района. Исследователями отмечается, что перераспределение земельных угодий проводилось без учета сложившихся и необходимых для успешного развития площадей с передачей значительного количества бывших в пользовании колоний земель населению других национальностей. В октябре 1925 г. президиум ВУЦИК и СНК УССР приняли постановление «О землеустройстве немецких колоний», согласно которому выделялось 51930 га земли, но это было в семь раз меньше той земли, которой колонии были лишены в начале 1920-х гг. До марта 1929 г. было выделено лишь 85,1 % этой и так недостаточной площади [14].

Зажиточность немецких хозяйств, трудовая самодостаточность колонистов в условиях советского режима послужили основанием считать их кулаками и лишать избирательных прав. В Украине в 1926 г. лишили избирательных прав 11,1 % немецкого населения, в то время как по населению всей республики эта цифра составляла 4,5 %.

Естественно, такая ситуация провоцировала желание российских немцев покинуть страну Советов. Дело усугублялось экономическими трудностями, закрытием молитвенных домов, преследованием верующих. С 1922 по 1924 г. из республики эмигрировали восемь тысяч колонистов, не считая детей. Более 20 тысяч человек подали заявление на выезд. Власти всячески препятствовали эмиграции. В то же время исследователь В. В. Ченцов подчеркивает: «В целом, нет оснований говорить о целенаправленной репрессивной политике по отношению к немецкому населению в годы нэпа. Необходимо отметить, что в 20-е г. украинское правительство предприняло ряд социально-экономических мер, улучшающих положение национальных меньшинств» [15].

Рассчитывая на особые отношения с Германией и, одновременно, надеясь на успех пролетарской революции в ней (революционный кризис 1923 г.), большевики сделали шаг навстречу российским немцам, разрешив создание АССР НП (1924 г.). Период 1923–1929 гг. был временем относительного процветания для ее жителей, превративших сельское хозяйство республики в образцовое для СССР. Однако уже с 1927 г. начина-

ется «чрезвычайщина», приведшая к радикальному увеличению налогового бремени на крестьянское хозяйство.

Поначалу власти не запрещали эмиграционное движение, но с 1928 г. перешли к репрессиям по отношению к инициаторам выезда. К лету–осени 1929 г. эмиграционное движение немецких колонистов приняло повальный характер. Стали покидать страну и приглашенные из Германии специалисты, которых в 1920-е гг. приехало более 20 тысяч [16]. Более 13 тысяч желающих уехать собрались в Москве и Подмосковье, добиваясь осуществления своего права. Разрешение на выезд получили примерно шесть тысяч человек, остальных насильно водворили на место жительства, что привело к дискредитации советской власти в глазах международной общественности и, соответственно, немцев СССР [17].

С началом политики коллективизации советские немцы испытали новый удар репрессивного аппарата большевиков. Немецкие крестьяне, проживавшие в Автономной республике немцев Поволжья, на Украине, в Крыму, заметно выделялись своим умением трудиться и жить в достатке среди окружавшего населения других национальностей. Несмотря на их лояльное отношение к советской власти и, в частности, к проводимой коллективизации, многие были раскулачены и вывезены в Сибирь и Казахстан (более 25 тыс. из АССР НП). Тем не менее крестьяне-колонисты, зачастую ясно понимая пагубность большевистского эксперимента, вступали в колхоз. Дед лидера современного немецкого национального движения В. Дизендорфа объяснял эту позицию предельно просто: «Если мы не подчинимся властям, они нас всех уничтожат. К тому же мы обязаны им следовать, ведь всякая власть от Бога» [18].

Лучшими агитаторами за коллективизацию могли бы стать немцы-коммунисты и комсомольцы. Однако историки констатируют, что на конец 1920-х гг. партийная организация Немреспублики не была силой, имеющей решающее влияние на ее население. Неформальными лидерами в колониях по-прежнему «оставались патер или пастор и крупный землевладелец» [19].

В ходе коллективизации в АССР НП в 1930 г. было ликвидировано девять «кулацко-повстанческих контрреволюционных группировок», в связи с чем арестовано 476 человек. Всего в 1930–1931 гг. из АССР НП выселено 4288 семьи (2402 чел.) – 3,7 % от общей численности крестьянских хозяйств республики. Доля коллективизированных хозяйств достигла к августу 1931 г. 98,7 % (первое место по СССР) [20]. По другим сведениям, с января по апрель 1930 г. было депортировано всего около 500 тыс. крестьян, в том числе от 50 тыс. до 65 тыс. немцев [21].

Сотрудники ГПУ Украины докладывали об особенностях коллективизации среди немецкого населения: «Немецкий крестьянин смеет-

ся над понятиями кулак, бедняк и середняк. Этой разницы, по его мнению, вообще не существует в немецких колониях». К началу 1932 г. в Украине было коллективизировано 80 % всех хозяйств немецких крестьян (по всей Украине около 70 %). В Сибири ярким примером сопротивления коллективизации стало Гальбштадтское восстание 1930 г. (немецкий район Омской области). Оттуда в Нарым было выслано 800 семей (20 % всех жителей). Коллективизация в немецких селах Сибири завершилась к концу 1931 г. (в целом по Сибири – в 1937 г.) [22]. По подсчетам В. Дизендорфа, немцы составили 10–15 % от общей массы советского «кулачества», тогда как их удельный вес в крестьянском населении СССР едва достигал 1 % [23].

Велика была смертность от голода в немецких селах Украины (1930–1933 г.), достигнув пика зимой–весной 1933 г. По официальным данным, в 1933 г. в Украине умерло в городах 1,7 тыс. немцев, в сельской местности – 12 тыс. Однако исследователи голодомора называют иные цифры. Безотносительно к немцам, всего умерло от 3,5 до 8–9 млн. человек [24].

Смертность в Республике немцев Поволжья составила по годам: 1925–1928 гг. – 12365 человек, 1929 г. – 14606, 1930 г. – 16777, 1931 г. – 14055, 1932 г. – 20152, 1933 г. – 50139 человек. По подсчетам А. Германа, в результате голода 1933 г. в АССР НП умерло около 55 тыс., покинули республику более 110 тыс. человек [25]. Выставка писем голодающих в Берлине в июне 1933 г. вызвала международный резонанс. Красный Крест оказал помощь немцам, что обострило их отношения с тоталитарным режимом.

С 1933 г. Германия через различные организации и банки оказывала материальную помощь немцам СССР. Это стремились использовать в своих интересах политические круги фашизма, а советское руководство, заставляя «добровольно» отказываться от помощи «в пользу МОПРа», пополняло валютные запасы. В конце 1933 г. развернулась «кампания по борьбе с гитлеровской помощью, подрывающей авторитет социалистического государства» [26].

Летом 1934 г. советское правительство наложило запрет на получение посылок и пожертвований из Германии, считая эту кампанию «тройским конем» фашистов, угрожая суровыми приговорами, вплоть до высшей меры наказания. Кроме того, оно уже в 1934 г. приказало составить списки всех немцев, находившихся на территории СССР. Последующие насильственные меры и депортационные акции осуществлялись, как считается, на основе этих списков [27].

С конца 1934 г. развернулась кампания «борьбы с фашистами и их пособниками», обернувшаяся расстрелами целых деревень в Сибири и наступлением на немецкую культуру. Красноречивым свидетельством поворота в области национальной политики можно считать Постановление

ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1934 г. «О борьбе с контрреволюционным фашистским элементом в немецких колониях», породившее настоящий разгул политических репрессий в отношении неугодной национальности [28]. Это можно расценить как тенденцию сталинской политики, направленной на постепенное уничтожение национальных культур.

9 декабря 1934 г. на основании телеграммы ЦК ВКП(б) было принято решение Политбюро ЦК КП(б)У, в соответствии с которым развернулись репрессии против населения польских и немецких районов Украины. Специально созданная комиссия обязана была в течение семи дней пересмотреть руководящий состав этих районов и наметить мероприятия по реорганизации национальных школ данных административно-территориальных единиц. Обкомам компартии Украины давалось указание немедленно отправить в национальные районы партийных работников для разъяснения населению, что советская власть не потерпит малейших попыток антисоветской агитации, не остановится перед тем, чтобы выслать всех нелояльно настроенных граждан в отдаленные местности СССР [29].

20 декабря 1934 г. от ЦК КП(б)У последовало постановление «О переселении из приграничных районов», где речь шла о немецком и польском населении. Согласно этому решению, в январе 1935 г. из Украины депортировали 9470 хозяйств (около 40 тыс. человек). Наступление на права немецкого населения развернулось по всем направлениям. Обкомы КП(б)У принимали планы в ходе проверки партийных документов на оборонных предприятиях «очищать» заводы от поляков и немцев, выявлять факты их «скапливания» [30].

Во второй половине 1930-х гг. в рамках проводившихся в СССР массовых репрессий стандартным обвинением арестованных «советских» немцев были связь с германским фашизмом, создание и участие в работе «контрреволюционных фашистских организаций», «фашистская агитация» и т. п. » [31].

На основании письма И. В. Сталина об изучении истории ВКП(б) (1931 г.) проводилась идеологическая и политическая кампания по пересмотру истории АССР немцев Поволжья и ее областной организации ВКП(б). Суть кампании – пересмотреть историю немецкой автономии на Волге и ее организации ВКП(б) на основе схемы, предложенной Сталиным. Была выпущена книга (1934 г.) с официальной версией истории организации ВКП(б) АССР НП. Именно в соответствии с этой версией впоследствии написаны статьи о АССР НП в первых изданиях Большой и Малой советских энциклопедий, а также в брошюре, выпущенной к 10-летию республики, проводились занятия по истории в учебных заведениях Республики немцев Поволжья [32].

Затем последовал «Большой террор» 1936–1938 гг., в ходе которого немцы из Украины были депортированы на восток страны. Например, на январском 1937 г. пленуме ЦК КП (б)У кандидат в члены Политбюро ЦК С. Саркисов выступил с требованием массового выселения немцев из промышленных районов Украины. Идея о целесообразности выселения всех немцев как «зараженных фашистской идеологией» была подкреплена высказываниями на XIII съезде КП (б)У и стала полем деятельности НКВД, ликвидировавшего только в Одесской области в июне–августе 1937 г. 45 «фашистских, диверсионных и повстанческих организаций». В ходе этой операции в Спартакоском, Зельцком и Карл-Либкнехтовском немецких районах было арестовано 580 человек, а к уголовной ответственности привлечено 60–70 % взрослого населения этих районов. После этой волны репрессий Одесский обком КП(б)У настаивал на выселении со своей территории 5 тысяч семей «контрреволюционных элементов». Основанием для проведения арестов «по немецкой линии» стал приказ НКВД СССР от 25 июля 1937 г. На основании этого приказа Ежова об аресте всех немцев, не имеющих советского гражданства, в Украине было арестовано 16228 человек. Они составляли 10,2 % арестованных при 1,4 % всего населения республики. В основном это были граждане СССР [33]. Поэтому к декабрю 1941 г. из 12575 семей спецпоселенцев 22 национальностей в пределах СССР насчитывалось 7067 немецких семей [34].

В 1937–1938 гг. был проведен ряд операций «по немецкой линии». В Донбассе в ходе «немецкой операции» было арестовано 4265 немцев, из которых расстреляли 3608 (84,6 %) [35]. В отчетах УНКВД прямо указывалось: «Из 32 сельсоветов Запорожского района 9 являются немецкими. Все они поражены сектантским меннонитским движением и повстанческими националистическими формированиями». Удары НКВД обрушивались на целые села [36].

В практику НКВД вошли массовые операции по аресту жителей немецких национальных районов, колоний. В аппаратах ведомства была создана специальная «немецкая линия», которая считалась одной из наиболее продуктивных по количеству репрессированных граждан. Немцы стояли на втором месте после украинцев по числу арестов: «национальный признак служил достаточным основанием к преследованию». Тем не менее, В. В. Ченцов приходит к выводу об отсутствии политики геноцида по отношению к немцам [37].

3. Шпрингер – епископ евангелической Епархии Европейской России, вспоминает: «Когда мы попали в Гоффунгсталь, я ни от бабушки, ни от других близких, ни от соседей не слышал слов «Бог», «Вечность» или «Библия». А ведь раньше в этом селе была очень сильная вера.

По причине преследований за веру предки его жителей даже переселились сюда из Германии. Люди здесь были настолько верующие, что лишь в начале нашего века, насколько я теперь знаю, они влились в Лютеранскую Церковь России. До тех пор там проводились только братские собрания, и их участники веровали даже сильнее, чем те, кто ходил в церковь. Но в 1937–1938 гг. их так запугали, такой страх поселился в этих семьях, что не было слышно ни религиозной песни, ни молитвы, ни Слова Божьего – ничего. Как же удалось в таком селе, таком оплоте веры сделать так, что до самой войны здесь, будто в лесу, о вере не было ни слуху, ни духу? Это для меня, как теолога, очень важный вопрос» [38].

Воплощается в жизнь сталинская идея автономизации, что приводит к репрессиям по национальному признаку, ликвидации национальных районов, разрушению государственности репрессированных народов. По замечанию Л. П. Белковец, Конституция СССР 1936 г. в основу национально-государственного устройства заложила федеративный принцип, а Конституция РСФСР 1937 г. – автономистский. Принцип автономизации на практике означал отрицание самостоятельной государственности малочисленных народов [39].

Принятое в 1937 г. решение об обязательном изучении русского языка вызвало у немецких жителей АССР НП «настоящий шок». Это постановление было засекречено и не подлежало опубликованию [40]. В 1938–1939 гг. были закрыты все немецкие школы за пределами АССР НП. Тем самым расчищался путь для ускоренной денационализации немецкого населения СССР. В это же время ликвидируются все 15 немецких национальных районов и 550 сельсоветов [41]. В 1937–1938 гг. из обкома республики полностью изгнали немецких коммунистов. Это означало полный отказ партии от принципов национальной политики по отношению к немцам [42].

По подсчетам историков, в 1925 г. на Украине насчитывалось 28 национальных немецких сельсоветов, в 1927 г. – 237, в которых проживало 261 тысяча граждан немецкой национальности (67,8 % немецкого населения Украины). В 1931 г. на Украине существовали семь немецких районов, два поселковых совета и 252 немецких сельских совета. В конце 1930-х гг. в национальных административно-территориальных единицах на Украине действовали 628 немецких школ, в которых обучалось 89,3 % детей немецкой национальности. В 1935 г. постановлением Политбюро ЦК КП(б)Украины система национального районирования на Украине была ликвидирована [43].

Началось массированное наступление на религиозные общины российских немцев. К 1920 г. на территории России насчитывалось примерно 120 тысяч меннонитов. В 1934–1938 гг. были арестованы или бесследно

«исчезли» почти 90 % меннонитских старшин. С 1929 г. становилось все сложнее придерживаться меннонитских форм вероисповедания и жизни. С середины 1930-х гг. это стало практически невозможно, т. к. «исчезали» проповедники. Братья, приходившие им на смену, также арестовывались и, наконец, в общинах практически не стало мужчин. Определяющие признаки, по которым меннониты раньше отличались от окружающего мира (например, старый принцип безоружности), теперь безоговорочно подавлялись Советским государством. Так, в 1926 г. в последний раз был признан отказ меннонита от военной службы, уже с начала 1920-х гг. меннониты подлежали воинской повинности. В Евангелическо-лютеранской церкви в 1929–1937 гг. аналогичным образом исчезли 90 пасторов из 114 в 1927 г. Католическое духовенство российских немцев на территории советской России (затем СССР) подверглось жестоким преследованиям, которые привели к его полному устранению [44].

Демографические данные свидетельствуют о катастрофических последствиях для немецкого населения воплощения в жизнь социалистической доктрины. В. Дизендорф, проанализировав итоги переписей, пришел к следующим выводам: «Немецкое население СССР составило по данным переписи 1937 г. 1151601 чел., т. е. на 7 % меньше, чем в 1926 г. Еще больше сократилось число жителей АССР НП – на 14,4 %. Доля немцев в численности населения страны упала до беспрецедентно низкого уровня – 0,71 %, который сравним лишь с приближенной оценкой, относящейся к началу 20-х гг., и с точно таким же показателем по итогам переписи 1989 г.». За период 1926–1927 гг. всего эмигрировало 14586 немцев. Таким образом, среднегодовой уровень смертности российских немцев составлял почти 6 %. «Для мирного времени это чрезвычайно высокая величина, объяснимая лишь результатами насильственной коллективизации, «раскулачивания», голода и политических репрессий» [45]. Следует, ради объективности, заметить, что столь тяжелые последствия распространялись и на все другие народы СССР.

На вопрос переписи о вероисповедании (что оценивается как провокация) немцы и ряд других народов СССР ответили актом личного мужества: перепись зарегистрировала в стране 484731 католика и 457885 протестантов. «И это при том, что практически все соответствующие церкви (в отличие, например, от православных) давно уже были закрыты!». Таким образом, число верующих этих конфессий по отношению к численности немецкого народа оказалось 45 %. По остальному населению этот показатель составил 35 % [46].

О вере стало опасно упоминать, но религиозность – чувство глубокое, оно присутствует не только в рациональном мышлении, но и в ментальных структурах человеческой психики. Вера впитывалась немцами

«с молоком матери» и передавалась из поколения в поколение. Как свидетельствует И. Верт, «прежде чем верные слуги Христа исчезли в ГУЛАГе, они успели в последних проповедях подготовить свою паству к грядущим испытаниям, к временам без священников и церкви. Еще и сегодня имеются люди, помнящие эту последнюю проповедь своего духовного попечителя. Священники стремились утешить и укрепить верующих. Они научили их, как крестят детей, заключают браки, хоронят мертвых. Прихожане призывали к совместной молитве, особенно в семье, к верности католической вере» [47].

В своем незаурядном документально-публицистическом исследовании Г. Вольтер пишет, что и накануне депортации люди продолжали руководствоваться своими многолетними жизненными традициями, не помышляя ни о какой антигосударственной деятельности. Важное место в этих неписаных законах занимало невмешательство в «большую политику». Лояльность к государству, в том числе советскому, российские немцы выражали законопослушанием и дисциплинированностью. Нравственным стержнем большинства из них по-прежнему оставалась богобоязненность, которая, как и обязательная домашняя Библия, сохранилась даже после полного варварского разрушения немецких кирх. Главную ценность – уважение людей других национальностей – сельские и городские немцы завоевывали трудолюбием, разумным практицизмом и порядочностью [48].

Особое значение для выработки и сохранения этнического самосознания любого народа имеет образование и наличие слоя образованных людей, являющихся интеллектуальными лидерами этноса. В. Дизендорф пишет: «Немецкая интеллигенция была в России до революции многочисленной и влиятельной, однако после этого почти всех уничтожили и вынудили выехать. Следующее поколение интеллигенции – в основном выходцы из крестьян и ремесленников. Они получили образование после революции, но затем этот тонкий слой был в одночасье истреблен. В 1930-е гг. охота на немецкую интеллигенцию велась уже вовсю» [49].

В. Дизендорф отмечает: «Российско-немецкая интеллигенция была вырублена практически до основания, а система высшего и среднего профессионального образования стала для немцев недоступной. Получилась чудовищная вещь – народ без интеллигенции. Плоды этой дискриминации мы сейчас пожинаем. Она в решающей степени повлияла на вымывание этнического начала, что ускорило процесс ассимиляции. В 1950-х гг. стали появляться немцы с высшим гуманитарным образованием, из которых и должно формироваться ядро национальной интеллигенции. Но для того, чтобы заниматься своим делом, многим из них всю жизнь приходилось пресмыкаться. Только более свободное молодое поколение интеллигенции вселяет некоторые надежды на национальное возрождение» [50].

С приближением войны на положении советских немцев все острее сказывались взаимоотношения двух тоталитарных государств. В 1939 – марте 1941 гг. из Прибалтики было переселено в Германию около 134700 немцев. МИД Германии в конце 1939 г. зондировало возможность постановки вопроса о выезде всех желающих российских немцев (почти 1 млн.). В духе нацистской идеологии, опровергая распространенное мнение, что российские немцы являются «зараженными большевизмом элементами», заявлялось, что притеснения, которым немцы десятилетиями подвергались в СССР, являются гарантом того, что российские немцы после их переселения «проявят себя как лучшие передовые борцы против большевизма». По мнению некоторых исследователей, советская позиция заключалась в следующем: «Переселение 1939–1940 гг. использовалось для того, чтобы спровоцировать склонные к переселению элементы выразить это свое желание и затем депортировать их в Сибирь». При создании реестра этнических немцев Украины фашисты были разочарованы. «Согласно принятым ими критериям, они оценили «немецкую народную субстанцию» на Украине как «очень плохую» [51].

Репрессивная политика сказалась на российских немцах сильнее, чем на многих других народах. Так, по официальным данным, на 1 января 1939 г. среди заключенных ГУЛАГа числилось 18572 немца, что составляло 1,4 % всех его узников. И это в то время, когда доля немцев в численности населения СССР едва превышала 0,7 % [52].

Демографические процессы, связанные с российскими немцами, свидетельствуют о постепенной ассимиляции и замедлении темпов роста этнической группы на территории СССР. В 1897 г. в России проживали 1790489 немцев (1,4 % населения), в 1914 г. – 2,4 млн. (из них около 800 тыс. в Прибалтике, Царстве Польском, на Волыни, в Бессарабии и 600 тыс. – в Поволжье). С 1917 по 1940 гг. на американский континент переселилось 150–200 тыс. российских немцев. К 1923 г. немцев насчитывалось в СССР 914 тыс. (0,7 % от всего населения), в 1926 г. – 1238549 чел. (из них в АССР НП – 66,4 %). Доля горожан составляла 14,9 %, назвали немецкий родным 94,9 %. Начинают распространяться межнациональные браки. По переписи 1939 г. немцев насчитывалось 1427232 чел., родным языком пользовались 88,4 %.

Примечания

1. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 1. – М. : «ЭРН», 1999. – 832 с. – С. 63.
2. Там же. Т. 2. – С. 603.
3. Там же. Т. 1. – С. 391.
4. Там же. Т. 2. – С. 603–604.

5. Дизендорф, В. Ф. Прощальный взлет [Текст] / В. Ф. Дизендорф. – М. : МСРН, 1997. – 347 с. – С. 60.
6. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 2. – М. : «ЭРН», 2004. – 747 с. – С. 147.
7. Бернгардт, Э. Г. Штрихи к судьбе народа [Текст] / Э. Г. Бернгардт. – М. : Народная память, 2001. – 260 с. – С. 68–69.
8. Дизендорф, В. Ф. Прощальный взлет [Текст] / В. Ф. Дизендорф. – М. : МСРН, 1997. – 347 с. – С. 56.
9. Там же. – С. 78.
10. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 2. – М. : «ЭРН», 2004. – 747 с. – С. 411–414.
11. Ченцов, В. В. Трагические судьбы [Текст] / В. В. Ченцов. – М. : Готика, 1988. – 206 с. – С. 11–13.
12. Дизендорф, В. Ф. 10 лет в «Возрождении» [Текст] / В. Ф. Дизендорф. М. : ОАНРН, 2000. – 654 с. – С. 227–228.
13. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 1. – М. : «ЭРН», 2004. – 747 с. – С. 63.
14. Там же. – Т. 2. – С. 606.
15. Ченцов, В. В. Трагические судьбы [Текст] / В. В. Ченцов. – М. : Готика, 1988. – 206 с. – С. 18, 20, 21, 22.
16. Там же. – С. 23, 27, 29, 30.
17. Герман, А. А. Немцы СССР в трудовой армии (1941–1945 гг.) [Текст] / А. А. Герман, А. Н. Курочкин. – М. : «Готика», 1998. – 240 с. – С. 22.
18. Дизендорф, В. Ф. Прощальный взлет [Текст] / В. Ф. Дизендорф. – М. : МСРН, 1997. – 347 с. – С. 63.
19. Чеботарева, В. Г. Государственная национальная политика в республике немцев Поволжья 1918–1941. – М. : ОАНРН, 1999. – 454 с. – С. 214.
20. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 2. – М. : «ЭРН», 2004. – 747 с. – С. 141.
21. Там же. – С. 609.
22. Там же. – С. 141–142.
23. Дизендорф, В. Ф. Прощальный взлет [Текст] / В. Ф. Дизендорф. – М. : МСРН, 1997. – 347 с. – С. 82.
24. Ченцов, В. В. Трагические судьбы [Текст] / В. В. Ченцов. – М. : Готика, 1988. – 206 с. – С. 60.
25. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 1. – М. : «ЭРН», 2004. – 747 с. – С. 596–597; Дизендорф, В. Ф. Прощальный взлет [Текст] / В. Ф. Дизендорф. – М. : МСРН, 1997. – 347 с. – С. 82, 83.
26. Ченцов, В. В. Трагические судьбы [Текст] / В. В. Ченцов. – М. : Готика, 1988. – 206 с. – С. 72–73.
27. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 2. – М. : «ЭРН», 2004. – 747 с. – С. 645.
28. Дизендорф, В. Ф. Прощальный взлет [Текст] / В. Ф. Дизендорф. – М. : МСРН, 1997. – 347 с. – С. 100.
29. Ченцов, В. В. Трагические судьбы [Текст] / В. В. Ченцов. – М. : Готика, 1988. – 206 с. – С. 89.
30. Там же. – С. 79.

31. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 1. – М. : «ЭРН», 2004. – 747 с. – С. 63.
32. Там же. – С. 230–231.
33. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 2. – М. : «ЭРН», 2004. – 747 с. – С. 611.
34. Герман, А. А. Немцы СССР в трудовой армии (1941–1945 гг.) [Текст] / А. А. Герман, А. Н. Курочкин. – М. : «Готика», 1998. – 240 с. – С. 22–26.
35. Ченцов, В. В. Трагические судьбы [Текст] / В. В. Ченцов. – М. : Готика, 1988. – 206 с. – С. 104.
36. Там же. – С. 108, 125–127, 151.
37. Там же. – С. 108, 125–127, 151.
38. Бернгардт, Э. Г. Штрихи к судьбе народа [Текст] / Э. Г. Бернгардт. – М. : Народная память, 2001. – 260 с. – С. 98.
39. Белковец, Л. П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1945 гг. : Историко-правовое исследование [Текст] / Л. П. Белковец. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2003. – 416 с. – С. 288.
40. Чеботарева, В. Г. Государственная национальная политика в республике немцев Поволжья 1918–1941. – М. : ОАНРН, 1999. – 454 с. – С. 303.
41. Вольтер, Г. А. Зона полного покоя [Текст] / Г. А. Вольтер. – М. : Волот, 1998. – 416 с. – С. 33.
42. Чеботарева, В. Г. Государственная национальная политика в республике немцев Поволжья 1918–1941. – М. : ОАНРН, 1999. – 454 с. – С. 406.
43. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 2. – М. : «ЭРН», 2004. – 747 с. – С. 633, 634.
44. Там же. – С. 476, 473, 39.
45. Дизендорф, В. Ф. 10 лет в «Возрождении» [Текст] / В. Ф. Дизендорф. – М. : ОАНРН, 2000. – 654 с. – С. 507–508.
46. Там же. – С. 508.
47. Бернгардт, Э. Г. Штрихи к судьбе народа [Текст] / Э. Г. Бернгардт. – М. : Народная память, 2001. – 260 с. – С. 61.
48. Вольтер, Г. А. Зона полного покоя [Текст] / Г. А. Вольтер. – М. : Ворот, 1998. – 416 с. – С. 37.
49. Дизендорф, В. Ф. 10 лет в «Возрождении» [Текст] / В. Ф. Дизендорф. – М. : ОАНРН, 2000. – 654 с. – С. 458.
50. Там же.
51. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 2. – М. : «ЭРН», 2004. – 747 с. – С. 646–647.
52. Там же. – Т. 6. – Л. 325.
53. Там же. – Л. 326.

Матвеева Н. В.

3.2. Характеристики немецкого населения Урала по Всесоюзной переписи 1939 г.

Вторая половина 20 – сер. 30-х гг. XX века были периодом кардинальных перемен в СССР. В это время в стране была проведена всеобщая коллективизация, форсированными темпами осуществлялась индустриализация. Эти процессы сопровождались огромными экономическими потерями, так как осуществлялись за счет катастрофического падения уровня жизни населения, на базе экспансии методов директивного управления народным хозяйством, расширения сферы принудительного и полупринудительного труда в экономике, ужесточения политического режима в стране. Сталинская модернизация сопровождалась созданием новой «социалистической» культуры, принудительным насаждением коммунистического единомыслия среди народов СССР.

В этот гигантский эксперимент были включены и российские немцы, проживавшие компактными группами во многих областях, краях и республиках СССР. Не стал исключением и Уральский регион, где немцы всегда занимали свою особую нишу.

Всестороннюю характеристику развития российско-немецкого этноса на Урале в этот сложный исторический период – численности, возрастно-полового и национального состава, занятий, уровня грамотности и образования дают материалы Всесоюзных переписей населения 1926, 1939 гг. Всесоюзная перепись населения 1926 г. была лучшей за всю историю России. Научность, обоснованность данных этой переписи никогда не ставились под сомнение. Второй Всесоюзной переписью после переписи населения 1926 г. была перепись 1937 г., которая постановлением Совнаркома СССР была объявлена «дефектной», и ее материалы были засекречены, так как полученные данные о численности населения не соответствовали официальным прогнозам Госплана СССР. Поэтому публикация официальных итогов Всесоюзной переписи населения 1939 г. вызвала у ученых сомнения в ее достоверности. Однако в настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении, что фальсификация общей численности населения в переписи 1939 г. по своей величине незначительна, однако ее данными лучше пользоваться с учетом соответствующих поправок. По расчетам В. Б. Жиромской приписка к итогам переписи населения составила 1,7 %. В равной степени это относится и к численности населения Уральского региона. Приписка по БАССР составила 3,5 % его численности, по УАССР – 4,7 %, по Молотовской области – 3,8 %, по Челябинской области 3,7 %, по Чкаловской области 3,7 % [1]. Сведения о размерах приписок по Свердловской области отсутствуют.

Несмотря на искажения сведений о численности населения страны и ее отдельных регионов, перепись представляет собой ценный источник для характеристики населения СССР и Уральского региона, в частности, а также об особенностях развития российско-немецкого этноса накануне Второй мировой войны.

Во второй половине 20 – сер. 30-х гг. в состав Уральского региона входили следующие территории: Башкирская Автономная Советская Социалистическая республика, Удмуртская Автономная Советская Социалистическая республика, Молотовская (Пермская) область, Челябинская область, Чкаловская (Оренбургская) область, Свердловская область. Численность немецкого населения на территории Урала была сравнительно небольшой и не превышала 0,5 % от численности всего населения. Исключение составляла Чкаловская область, на территории которой еще во второй половине XIX в. появились немецкие колонии, поэтому процент численности немецкого населения был выше и в среднем составлял 1,5 % от численности всего населения.

Наиболее точные сведения о числе немцев Урала дает перепись 1926 г. В Уральской области (образована в 1923 в составе Екатеринбургской, Пермской, Тюменской, Челябинской губерний) проживало 6337 немцев (3299 мужчин, 3038 женщин; 1540 человек городского населения, 4797 человек – сельского). С учетом немцев, проживавших в Башкирской АССР (6448 человек, в т. ч. 3175 мужчин, 3273 женщины) и в Вотской автономной области (67 человек), на территории современного (в административном смысле) Урала проживало 12185 немцев (с вычетом 667 человек, которые проживали в районах вне современного административного деления Урала). К концу 1920-х гг. на Урале проживало 22753 немца. С началом коллективизации среди немцев Урала распространились эмиграционные настроения. Еще раньше, в 1926–1929 гг., из меннонитских сел люди стали эмигрировать в Канаду. Так, только из Покровского района (в 1930 г. там проживало 5778 немцев) Оренбургского округа осенью 1929 г. в Москву с целью получить разрешение на эмиграцию выехало 1129 человек, а в январе 1930 г. – люди, составлявшие 217 хозяйств (178 вернулось обратно). На Урал были сосланы многие раскулаченные немецкие крестьяне из разных регионов СССР.

Согласно данным Всесоюзной переписи 1939 г. из 1427232 советских немцев на Урале проживало 37086 человек (в Свердловской области – 3542 человек, в Челябинской области – 6019, в Молотовской области – 2672, в Чкаловской области – 18594, в Башкирской АССР – 6030, в Удмуртской АССР – 229). Местами компактного проживания немцев были Люксембургский, Александровский, Буртинский, Переволоцкий и другие районы Чкаловской (Оренбургской) области [2].

Развитие промышленности и коллективизация привели к форсированной урбанизации. Появились новые промышленные города и поселки, стремительно росло население старых промышленных центров. Городское население СССР с 1926 по 1939 гг. увеличилось на 29,6 миллионов человек. Значительный рост городского населения произошел и на Урале. Численность населения Челябинска и Нижнего Тагила выросла более чем в 4 раза, Свердловска – более чем в 3 раза [3]. Все это не могло не отразиться на развитии российско-немецкого этноса проживавшего на территории Урала. В отличие от других регионов РСФСР и СССР (АССР НП, Крымской АССР, УССР, Краснодарского края и т. д.), где немецкое население проживало преимущественно в сельской местности, значительная часть уральских немцев представляла городское население. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в Свердловской области в городах проживало 2056 немцев, в сельской местности – 1486, в Челябинской области эта пропорция составила 2192 и 3827 немцев, в Молотовской области 1039 и 1633 немцев. В БАССР и Чкаловской области доля немецкого населения, проживавшего в сельской местности, оставалась по-прежнему большой. В Чкаловской области сельское население немецкой национальности составило 17213 человек, в то время как в городах проживало 1381 немец. В БАССР немецкое сельское население составило 4323 человека, городское – 1707 [4].

Важнейшей характеристикой демографической структуры, существенно влияющей на многие стороны функционирования народонаселения, является соотношение между полами. Это соотношение выражается посредством удельного веса мужчин и женщин среди населения.

Россия в XX веке несла огромные потери среди населения из-за войн, классовой борьбы, насильственных миграций. На протяжении всей первой половины XX века половое соотношение почти неуклонно ухудшалось, удельный вес мужчин сокращался, а женщин, наоборот, возрастал. Эти процессы были характерной чертой развития российско-немецкого этноса на территории СССР и Уральского региона, в частности. В 1939 г. численность мужчин немецкой национальности составила 47 % от общей численности немецкого населения РСФСР, женщин – 53 %. Подобная диспропорция сохранялась в областях и республиках Урала, где разница в количественном соотношении мужчин и женщин немецкой национальности в среднем составляла 5 % [5].

Урбанизация негативно сказалась и на сохранении этнического самосознания российских немцев. Одним из наиболее ярких показателей этого явления выступает состояние функционирования родного языка. Языковая политика в изучаемый период регламентировалась рядом специальных постановлений. Изменения социально-политической ситуации

в СССР в 1930-е гг. привели к принятию СНК СССР и ЦК ВКП(б) 13 марта 1938 г. постановления «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Само по себе постановление не содержало явно ущемлявших положений, однако его практическое осуществление открыло «полувековой период ограничения сферы функционирования родных языков в образовании». Результатом национальной политики советского государства стало существенное сокращение численности нерусского населения, свободно владеющего своим языком и считающего его родным. Такая тенденция была свойственна как для РСФСР в целом, так и для Уральского региона, в частности. Ситуация осложнялась и тем, что многочисленные национальные группы на Урале проживали в условиях фактически абсолютного превалирования русского населения. В полной мере это относится и к российским немцам.

Наибольшее количество немцев считало свой национальный язык родным там, где располагались компактные немецкие поселения – в Оренбургской области. Они насколько это было возможно в сложившихся политических условиях позволяли сохранять культуру и язык. Стремительно теряли языковые навыки немцы в областях с особенно высокой удельной долей русского населения – в Свердловской и Молотовской. Негативную тенденцию отразила перепись населения 1939 г.

Численность немцев Урала, считающих немецкий язык родным [6]

Области, республики	Городское население		Сельское население		Всего	
	всего	% к итогу	всего	% к итогу	всего	% к итогу
Чкаловская	909	65,8	16496	95,8	17405	93,6
Свердловская	1384	67,3	1294	87,0	2678	75,6
Челябинская	1448	66,0	3379	88,3	4827	80,2
Молотовская	688	66,2	1376	84,2	2064	77,2
БАССР	1159	67,9	3841	88,8	5000	82,9

На основе приведенных данных, можно сделать следующий вывод. Наиболее высокий уровень сохранения и функционирования родного языка был характерен для немцев, проживающих в сельской местности, особенно в местах их компактного поселения. Процесс урбанизации оказал негативное воздействие на немецкое население Урала, выразившееся в постепенной утрате навыков общения на немецком языке, невозможностью его применения в условиях городской жизни, поскольку в городских условиях преобладающим языком общения являлся русский.

В первые послеоктябрьские десятилетия был осуществлен самый настоящий «прорыв» в ликвидации всеобщей неграмотности, беспрецедентный по своему размаху и результатам. В рассматриваемый период страна уже перешла на всеобщее обязательное семилетнее обучение. Многие национальные группы именно в советский период получили возможность существенно повысить свой образовательный уровень. Российские немцы также включились в этот процесс. Уровень грамотности немецкого населения в рассматриваемый период составил 93,3 % от их общей численности. Причем высокий уровень грамотности был характерен как для мужчин (95 %), так и для женщин (91,8 %). Большая часть немцев имела начальное образование. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., в Автономной Советской Социалистической Республике Немцев Поволжья численность населения, имевшего среднее образование, составила 10,3 %, высшее образование – 0,7 %. На территории Уральского региона, в частности, в Чкаловской области, где численность немцев была наиболее высокой, процент населения, имевшего среднее образование, составил 6,3 от общей численности, высшее образование – 0,1 [7]. Низкий процент уровня среднего и высшего образования среди немцев был связан еще и с тем, что отбор студентов и учащихся в средне-специальные и высшие учебные заведения с начала 1930-х гг. осуществлялся по «классовому принципу». В результате тем, кто желал и мог бы учиться, доступ в учебные заведения был существенно ограничен. Поэтому проблема повышения уровня образования немецкого населения, как Уральского региона, так и страны в целом, в сложившихся условиях была одной из самых острых и актуальных.

Таким образом, на этнокультурное развитие российских немцев Уральского региона и страны в целом оказывал влияние целый комплекс факторов: национальная политика государства, территориальные особенности расселения немецкого населения, степень его дисперсности, интенсивность миграционных процессов. Вместе с другими народами СССР российские немцы были вовлечены в процесс форсированной модернизации государства, положительные и отрицательные стороны которой неизбежно сказывались на демографической ситуации как страны в целом, так и каждого этноса в отдельности. Переселение немцев из сельской местности в города, деформация половозрастной структуры, сокращение численности немцев, свободно владеющих немецким языком и считающих его родным, – все это создавало предпосылки для развития ассимиляционных процессов, потери этнического самосознания. Начавшиеся с конца 1920-х гг. «социалистические преобразования» носили объективно антинемецкий характер. Агрессивный сталинский социализм покушался на главные ментальные ценности немцев – частную собственность, веко-

вые традиции хозяйствования и жизни, религию и тесно связанную с ней народную культуру. Настойчивость и жестокость, с которой сталинский социализм начал внедряться в повседневную жизнь, не давали немцам никаких надежд на будущее. Несмотря на это, российско-немецкий этнос считал себя неотъемлемой частью России и СССР и не мыслил своего развития за пределами своей второй Родины.

Примечания

1. Жиромская, В. Б. Население России по переписи 1939 г. [Текст] / В. Б. Жиромская // Всесоюзная перепись населения 1939 г. – основные итоги. – М. : Россия – СПб. : Блиц, 1999. – 310 с. – С. 16–17.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 г. – РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 1058. – Л. 100, 151, 204, 241, 258.
3. Поляков, Ю. А. Всесоюзная перепись населения 1937 г. Историческая обстановка [Текст] / Ю. А. Поляков // Всесоюзная перепись населения 1937 г. : Общие итоги : сборник документов и материалов. – М. : РОС-СПЭН, 2007. – 320 с. – С. 6–7.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 г. – РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 1058. – Л. 101, 104, 197, 201, 242, 245, 259, 262.
5. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г. : Уральский регион. Сборник материалов / составитель В. П. Мотревич. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2002. – 370 с. – С. 36, 132, 214, 238, 294.
6. Всесоюзная перепись населения 1939 г. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 1058. – Л. 100, 101, 104, 197, 198, 201, 241, 242, 245, 258, 259, 262.
7. Рассчитано по: Таблица 21, грамотность населения по национальностям, Таблица 24, уровень образования по республикам и областям // Жиромская В. Б. // Всесоюзная перепись населения 1939 г. – основные итоги. – М. : Россия – СПб. : Блиц, 1999. – С. 84, 101; . Таблица 13, число лиц в Чкаловской области с высшим и средним образованием по национальности // Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г. : Уральский регион. Сборник материалов / составитель В. П. Мотревич, Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2002. – 350 с. – С. 189.

Пермяков А. А.

3.3. Политика депортации и трудовой мобилизации

22 июня 1941 года население АССР Немцев Поволжья узнало о нападении Германии на СССР и начале войны, а в июле–августе на территории республики создаются отряды народного ополчения с широким участием немецкого населения. Кроме того, в действующей армии служило около 33516 военнослужащих немецкой национальности, призванных до нападения Германии на Советский Союз. Некоторые из них в первые самые тяжёлые месяцы войны проявили себя мужественными, отважными, патриотичными [1].

Несмотря на все вышеперечисленные факты, 26 августа Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) принимают постановление «О переселении всех немцев Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области», 28 августа Президиум Верховного Совета СССР издает указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья» – такими словами начинается данный указ, известный в народе как Сталинский, хотя и подписан он был Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. Калининым. Абсурдность всех этих обвинений очевидна. Сами немцы АССР НП по этому поводу говорили: «В указах писали, что мы взрывали мосты. Господи, у нас и мостов в деревне не было» [2].

Правда, среди немцев-руководителей автономии были распространены другие мысли. 30 августа в 10 часов утра к секретарю обкома тов. Малову пришел зам. председателя СНК республики А. И. Гекман и заявил: «Указ прочёл, считаю его правильным, так как в нашей среде много подлецов. Я ожидал этого и чувствовал, что дальше так работать трудно» [3]. Конечно, его слова можно отнести к стремлению оправдать действия той партии, в которой он состоял. Русское население АССР НП, по донесениям НКВД, встретило указ с удовлетворением: «Правительство правильно делает, среди немцев полно шпионов, а они друг друга скрывают» [4].

Для исполнения указа «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» был создан специальный Отдел спецпереселений, руководителем которого стал майор госбезопасности И. Н. Иванов, подчинявшийся непосредственно наркому внутренних дел Л. П. Берии [5].

Во исполнение указа в начале сентября в населённые пункты АССР НП были введены части РККА и НКВД. Они следили за порядком сдачи немцами имущества и оказывали помощь при его погрузке.

Процесс выселения происходил по-разному. В некоторых населённых пунктах республики выселяемым не дали возможности собраться в дорогу, начав процесс депортации на следующий день после объявления указа. В других сёлах процесс выселения проходил в несколько этапов. Семьям разрешалось взять в дорогу некоторое количество имущества: продукты, одежду, домашнюю утварь. Специальным закрытым постановлением разрешалось взять в дорогу всё вышеперечисленное, весом не более тонны, на практике эта норма часто уменьшалась. Некоторые депортированные вспоминали, что разрешалось взять с собой вещей и продуктов весом 20 кг, другие – 50 кг, третьи – 100 кг, а некоторым разрешили взять с собой столько, сколько они смогут унести на себе.

Дорога на место нового проживания была очень тяжелая и долгая. Депортация проводилась железнодорожным, речным и морским транспортом. Так, большинство жителей АССР НП были отправлены в Сибирь в железнодорожных эшелонах. Отсутствие чистой питьевой воды и, как следствие, инфекционные заболевания, антисанитарные условия транспортировки приводили к печальным результатам. Вагоны были не приспособлены для перевозки людей. В них отсутствовали нары, и люди спали прямо на полу. Хотя инструкции по выселению предусматривали организацию горячего питания на станциях, но реального облегчения депортированным немцам это не принесло. Как правило, немцы были вынуждены питаться продуктами, захваченными из дома.

Эшелоны с депортируемыми подвергались авианалётам германской авиации, наносящей удары по советским тылам: «На станции Миллерово в Ростовской области так бомбили, так бомбили задние вагоны, что одни прутики железные остались. Фашисты думали, что евреев везут. Кто мог из вагонов выползти, это был – кошмар!» [6]. Другую часть советских немцев отправляли на баржах по Волге вниз. Как вспоминают переселенцы, «Огромной вереницей тянулись полуторки и повозки из села к пристани с. Золотое, где люди перегружались на баржи. В Саратове снова перегружались в «телячьи» вагоны и под конвоем нас повезли через Казахстан до Красноярска», а затем эшелонами отправляли в Казахстан или в Сибирь, иногда людей высаживали из вагонов и отправляли на кораблях по Каспийскому морю: «на баржах было еще невыносимее, сидели, как селедки в бочке. Особенно тяжело стало, когда из Волги вышли в Каспий и начался шторм. Кроме морской болезни началась паника из-за пробоины в одной из барж. Прошел слух, что одна баржа уже затонула, и мы тоже тонем. Но шторм наконец стих, и вскоре

стало известно, что в Гурьев, куда направлялись баржи, нам не пробиться, и нас перегрузили на корабль «Жданов». Это был горючевоз, но для нас он сгодился» [7].

Все депортируемые прибывали на железнодорожные станции в Казахстане и в Сибири. Так, например, все депортируемые в Омскую область первоначально выгружались на станциях Омск-Куломзино, Тюмень, Исилькуль [8]. После прибытия на такие перевалочные пункты переселяемые отправлялись на места дальнейшего вынужденного проживания в сибирские и казахские колхозы. Последнюю часть пути советские немцы проделывали на гужевом транспорте или опять на баржах по сибирским рекам. «Из Красноярска на баржах доехали до Енисейска. 8-го октября, на лошадях, нас повезли в деревню Мариловцево, ехали через тайгу, шел снег в виде крупы. В эту деревню привезли одиннадцать семей, в том числе нашу из восемнадцати человек» [9]. Как отмечалось в одной из докладных записок НКВД, «ускорило доставку и расселение немцев использование водного транспорта и, в свою очередь, облегчило напряжённость в крае с гужевым транспортом» [10]. При использовании гужевого транспорта очень часто возникали некоторые сложности, так по информации другой докладной записки НКВД известно, что некоторые колхозы, которые должны были принять депортируемых, не прислали телеги, и, наоборот, те колхозы, которые не должны были принимать на поселение советских немцев, прислали транспорт на перевалочные пункты и приняли некоторое количество немецких семей, таким образом, план расселения был нарушен [11].

Условия депортации были крайне тяжёлые, поэтому в дороге многие переселяемые умирали: «В Омске мы лишились дедушки. Его вынесли из вагона, а поезд тронулся. Похоронили его где-то в братской могиле без гроба», «по пути в Красноводск пришлось скормить рыбам очередных умерших» [12]. Таким образом, сложилась ситуация при которой выселяемым нельзя даже было, как подобает, проводить в последний путь умерших близких родственников, а что может быть страшнее этого для верующих людей, которые были в эшелонах.

В Сибирь и в Казахстан в течение осени 1941 г. было выселено около 433 тысяч советских немцев из АССР НП. Для каждой области этих регионов СССР был разработан план приёма депортируемых, в котором указывалось сколько человек она должна была принять. Так, на территории Алтайского края должно было быть расселено 95 тыс. немцев. На 20 октября 1941 г. было расселено 93552 человека (13), а по состоянию на 1 декабря 1941 г. – 99 тыс. (14). Такое отклонение объясняется, скорее всего, разработкой дополнительного плана приёма для Алтайского края. В Красноярском крае планировалось принять 75 тыс. депортируемых,

но по состоянию на 5 октября 1941 года было принято 77259 человек (17287 семей). На 1 ноября было принято ещё 100 человек (20 семей) [15], а с 12 сентября по 23 ноября – 524 человека отставших от эшелонов. Здесь речь идёт о перевыполнении плана [16]. В Новосибирскую область по первоначальному плану предполагалось переселить 100 тыс. немцев, а по дополнительному – 30988 человек. На 12 ноября 1941 г. в область по обоим планам прибыло 123932 человека [17]. По первоначальному плану, в Омскую область должно было прибыть 85 тыс. депортируемых, дополнительного плана для неё не предусматривалось. По состоянию на 5 ноября 1941 года область приняла 82657 человек (31 эшелон) [18]. Акмолинская область должна была принять по первоначальному плану 25 тыс., а по дополнительному – 44300 чел. Всего по обоим планам на 20 ноября 1941 г. было принято 34519 человек [19]. В Южно-Казахстанскую область планировалось переселить 47 тыс. немцев, но по состоянию на 10 октября прибыло меньше половины – 20790 человек [20]. В Семипалатинскую область по основному и дополнительному планам должно было прибыть 47500 переселяемых, но на 1 декабря 1941 г. прибыло 41194 человека [21].

Процесс депортации представляется нам как спланированная советской властью объективно ничем не оправданная акция по переброске громадных масс населения. В условиях военного времени, когда был важен каждый солдат на фронте, когда был важен каждый железнодорожный вагон для перевозки войск, военной техники и эвакуируемого имущества, советская власть использовала для целей депортации тысячи военнотрудовых НКВД и РККА, сотни железнодорожных эшелонов. Сотни тысяч советских немцев, совершенно бесосновательно обвинённые в измене, отправлялись на восток как преступники, под конвоем. Условия переселения приводили к высокой смертности. Кроме того, властям приходилось менять планы переселения, что напрямую отражалось на условиях проживания людей на новом месте.

С января 1942 года начинается призыв через военкоматы депортированных немцев-мужчин с 17 до 50 лет в так называемую «трудармию» – для лесозаготовок, строительства заводов и железных дорог.

Согласно определению, это принятое название военных формирований (рабочие отряды, колонны, бригады), которые существовали в 1941–1946 гг. и комплектовались, прежде всего, представителями проживавших в СССР народов, этнически родственными населению воюющих с Советским Союзом стран: немцев, финнов, румын, венгров, итальянцев и болгар [22].

Несмотря на то, что призыв в «трудармию» был начат в январе 1942 г., трудармейцами следует считать и призванных на основании закрытого пос-

тановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 августа 1941 г. «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР» 18600 немцев-мужчин, а также отозванных в июле-сентябре 1941 г. из рядов РККА, ВМФ и ВВС. Немцы с Украины были мобилизованы в строительные батальоны и направлены на объекты НКВД на Урале (в Ивдельлаг, Богословлаг, Соликамлаг).

Отозванные же из вооружённых сил граждане немецкой национальности в сентябре-октябре 1941 г. были направлены во внутренние строительные части (строительные батальоны и рабочие колонны, как непосредственно подчинённые военному командованию, так и переданные в распоряжение других наркоматов). На территории Урала это были подразделения, дислоцирующиеся на заводе «Уралхиммаш», на заводе им. Сталина, на спиртзаводе им. Микояна, на строительстве Уральского алюминиевого завода (Базстрой).

Массовая мобилизация депортированных немцев началась с постановления ГКО № 1123сс от 10 января 1942 г., согласно которому немцы-мужчины в возрасте от 17 до 50 лет, депортированные из АССР немцев Поволжья в Сибирь и Среднюю Азию, направлялись до окончания войны в рабочие колонны. Предполагалось, что 35 тыс. мобилизуемых будут направлены на строительство Бакальского и Богословского заводов, а также на строительство железной дороги Сосьва–Алапаевск.

Второй массовой мобилизации в соответствии с постановлением ГКО № 1281сс от 19 февраля 1942 г. были подвергнуты немцы, которые не были депортированы, а постоянно проживали в Сибири и в Средней Азии. Географическое распределение при этой мобилизации было следующим: мобилизованные в Казахской, Киргизской, Таджикской, Туркменской и Узбекской республиках, Башкирской АССР и Челябинской области были заняты на строительстве Южно-Уральской железной дороги и первоначально сосредоточивались на станции Челябинск, мобилизованные из Молотовской и Свердловской областей оказались в Тагиллаге, Вятлаге [23].

Третья, самая массовая мобилизация советских немцев прошла осенью 1942 г. В рабочие колонны, наряду с мужчинами 15–55 лет, направлялись и женщины, имевшие детей старше трех лет. При этом, если они имели детей, то обязаны были сдать их родственникам или в детский дом. Мужчины, мобилизованные на данном этапе, в основном подростки и пожилые люди, направлялись на предприятия трестов «Челябинскуголь», «Богословскуголь», «Чкаловскуголь» наркомата угольной промышленности [24].

Первая мобилизация 10 января 1942 г. воспринималась немцами положительно, как снятие всех обвинений в измене. Свою роль сыграли призыв через военкоматы, а также указание в повестках, что их получа-

тели мобилизуются в РККА. У людей появилась надежда, что «ошибочные» указы отменены. Разочарование было горьким: «Поднявшись на ту сторону небольшой заметной реки, колонна уткнулась в ворота со шлагбаумом и вахтой. Зона? – мелькнуло в голове. Все были мобилизованы в трудовую армию. Какая тут к чёрту армия?» – вспоминал И. Н. Кесслер [25]. Вторая мобилизация, хотя и проводилась через военкоматы, уже не воспринималась так положительно.

После прибытия по месту назначения, из трудармейцев формировались рабочие отряды по производственному принципу численностью 1,5–2 тыс. человек. Отряды подразделялись на колонны по 300–500 человек, колонны – на бригады по 35–100 человек. Во главе отрядов стояли работники НКВД, в колоннах бригадирами и мастерами назначались специалисты вольнонаемного состава. В каждый отряд назначался политрук для проведения политико-воспитательной работы. После мобилизации в «трудармию», советские граждане продолжали оставаться членами ВКП(б) и комсомола, состояли на учете в местных производственных первичных партийных организациях; продолжался прием мобилизованных немцев в партию и комсомол.

Условия труда и жизни «трудармейцев» в лагерях были тяжелейшими, на грани выживания. Лучше всего весь ужас лагерей НКВД, где размещались подразделения «трудармии», характеризуют свидетельства самих трудармейцев: «Пройдя под конвоем солдат на другую сторону речки примерно 1,5 км, мы увидели картофелехранилище длиной примерно 50 метров. Дальше, метров за 150, находился огороженный колючей проволокой, оборудованный смотровыми вышками лагерь. На вышках стояли солдаты. В погребе раньше хранилась картошка для лагеря, зимой она замерзла, ее выбросили в находившуюся рядом яму и залили водой. В этот бывший погреб для картофеля мы были заселены. Два метра глубиной, перекрыт прочной крышей из дерева, засыпан землей. С конца до конца по обе стороны теперь были двухъярусные деревянные нары, посередине проходил достаточно широкий коридор с длинными столами и скамейками, где мы сидели. Впереди у дверей небольшая прихожая, посреди которой стояла железная двухсотлитровая бочка, приспособленная под печь. Нары крепились на стойках с расстоянием два метра. Эти двухметровые расстояния предусматривались на пять человек, следовательно, по 40 см лежащего места на человека» [26].

«Мы не были больше людьми, мы были совершенно неспособны мыслить, что-либо предпринимать, а думали только о том, как получить что-либо поесть. Мы до костей истощали. В бане видели подлинные, обтянутые кожей людские скелеты, с коротким тупым костным хвостом сзади. Мы выглядели как привидения» [27].

«Здесь был лагерь – жестокая жизнь. Из немцев был начальник колонны. Военные, отозванные с фронта, были сделаны начальниками, они немножко знали русский. Мы русский почти не знали. Я, студент, учил русский, как иностранный язык. На стройплощадки водили под конвоем, начальник конвоя кричал: “Шаг вправо, шаг влево – попытка к бегству. Стреляем без предупреждения”. Территория завода также была ограждена колючей проволокой. Я попал на строительство железной дороги, на земляные работы. Земля – грунт, потом скала. По выполнению нормы давали и хлеб. Первый котёл, второй, третий... Если норму выполнял, давали 600–800 граммов. В эту зону привозили в кадках баланду. А хлеб давали вечером. Бригадир получал его с хлебоборозки на всю бригаду. Иногда довеска не было, а дырка от колышка была» [28].

«Морозы зимой 1942–1943 гг. стояли в тех краях жуткие – за 50 °С. Сугробы лежали выше человеческого роста. Если машинам было не пробиться, мы шли впереди – расчищали дорогу. На мне были хлопчатобумажные брюки, фуфайка, старая шапка и чесанки без подошвы, но зато в калошах. И вот в самый мороз брюки порвались, а зашить нечем. Вроде, не ахти какая защита – тонкая штанина, но без нее мороз обжигает беспрепятственно. Рядом с нами работали заключенные, они и одеты были получше, и кормили их сытнее, и вообще выглядели повеселее нас. Они жалели нас, говорили: “Мы-то знаем, за что здесь и когда срок кончится, а вы, как мухи дохнете, и срока нет”. Одна из заключенных прямо на мне зашила мои брюки своей ниткой. Люди у нас действительно умирали как мухи, но особенно большой падеж начался ближе к весне. Пайки были маленькие, поэтому некоторые старались отоварить хлебные карточки сразу за 2–3 дня и к концу месяца оставались ни с чем, на одной баланде. Курильщики часто меняли хлеб на курево – им приходил тот же конец. Много было и других причин: обман не понимающих по-русски, утери, воровство карточек и т. д. Обезумев от голода, некоторые рылись в помойках, но и там улов был невелик» [29].

В 1945–1944 гг., условия труда, быта трудармейцев улучшаются, режим содержания смягчается. В 1946 г. «трудармия» была упразднена, а немцы, состоявшие в ней специальными документами советской власти были оставлены на спецпоселении при промышленных объектах.

Призыв в «трудармию», первоначально воспринимался большинством немцев положительно. Но при этом трудармейцы ничем, кроме призыва через военкоматы, не отличались от обычных заключённых. За время существования «трудармии» рабочие отряды и колонны из советских немцев на Урале строили металлургические, коксохимические заводы и комбинаты (Бакалстрой НКВД в Челябинской области, Тагиллаг НКВД в Свердловской области), алюминиевый завод

(Богословлаг НКВД в Свердловской области), целлюлозно-бумажные комбинаты (Соликамбумстрой НКВД в Молотовской области), железные и автодороги (Севжелдорлаг в Коми АССР); заготавливали лес (Востураллаг в Свердловской области, Вятлаг НКВД в Кировской области, Ивдельлаг в Свердловской области, Севураллаг НКВД в Свердловской области, Тавдинлаг в Свердловской области, Усольлаг НКВД в Молотовской области).

Примечания

1. Герман А. А. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945) [Текст] / А. А. Герман, А. Н. Курочкин. – М. : Готика, 1998. – 240 с. – С. 27.
2. Вайс И. Ф. Интервью. Взято А. А. Пермяковым в 2006 г. База данных воспоминаний немцев-трудармейцев Тагиллага и Богословлага. Лаборатория исторической информатики НТГСПА.
3. ГАРФ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 23.
4. ГАРФ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 24.
5. Герман А., Шумилова А. Спецпоселение / Немцы России: энциклопедия [Текст] / А. Герман, А. Шумилова. – Т. 3: П–Я. – М. : ЭРН, 2006. – 462 с.
6. Овсянникова, Э. Э. Брали всех подряд [Текст] / Э. Э. Овсянникова // Н. М. Паэгле. За колючей проволокой Урала. – Кн. 2. – Реж: Изд-во «Чароид», 2006. – 284 с. – С. 272.
7. Трудармия (отрывки из воспоминаний Г. Винса). База данных воспоминаний немцев-трудармейцев Тагиллага и Богословлага. Лаборатория исторической информатики НТГСПА.
8. ГАРФ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 199.
9. Шнайдер К. Я. Шнайдер В. Еще о судьбах. База данных воспоминаний немцев-трудармейцев Тагиллага и Богословлага. Лаборатория исторической информатики НТГСПА.
10. ГАРФ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 114.
11. ГАРФ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 150.
12. Трудармия (отрывки из воспоминаний Г. Винса). База данных воспоминаний немцев-трудармейцев Тагиллага и Богословлага. Лаборатория исторической информатики НТГСПА.
13. ГАРФ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 69.
14. Там же. – Л. 81.
15. Там же. – Л. 114.
16. Там же. – Л. 135.
17. Там же. – Л. 154.
18. Там же. – Л. 199.

19. ГАРФ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 298.
20. ГАРФ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 104.
21. Там же. – Л. 123.
22. Герман, А. «Трудовая Армия» [Текст] / А. Герман // Немцы России: энциклопедия. – Т. 3. – М. : ЭРН, 2006. – 896 с. – С. 570.
23. Там же. – С. 571.
24. Там же. – С. 572.
25. Кесслер, И. Богословлаг: как это было [Текст] / И. Кесслер // Н. М. Паэгле. За колючей проволокой Урала. – Кн. 2. – Реж : Изд-во «Чароид», 2006. – 284 с. – С. 142.
26. Мут А. Трудармия. База данных воспоминаний немцев-трудармейцев Тагиллага и Богословлага. Лаборатория исторической информатики НТГСПА.
27. Крюгер Ф. Так это было. База данных воспоминаний немцев-трудармейцев Тагиллага и Богословлага. Лаборатория исторической информатики НТГСПА.
28. Вайс И. Ф. Интервью. Взято А. А. Пермяковым в 2006 г. База данных воспоминаний немцев-трудармейцев Тагиллага и Богословлага. Лаборатория исторической информатики НТГСПА.
29. Трудармия (отрывки из воспоминаний Г. Винса). База данных воспоминаний немцев-трудармейцев Тагиллага и Богословлага. Лаборатория исторической информатики НТГСПА.

Паэгле Н. М.

3.4. «Немцы в Ивдельлаге»

Проблемы российских немцев, пострадавших в годы Великой Отечественной войны, я, как журналист, занимающийся темой политических репрессий, рассматриваю в контексте событий советской истории 1930–1950-х гг. В течение последних десяти лет я собираю информацию о судьбах людей, пострадавших от геноцида в собственной стране, слушая и записывая воспоминания свидетелей и участников трагических событий, происходивших в условиях тоталитарного режима. Собранный материал лег в основу двух книг «За колючей проволокой Урала» [1], которые представляют собой сборник очерков о судьбах людей, переживших ссылку и лагеря.

Само название книги «За колючей проволокой Урала» определяет географию мест заключения. В связи с тем, что я живу на Северном Урале, рамки ограничиваются этим регионом и территориями, расположенными

ми в Красноуральском районе и севернее от него. Здесь находились два крупных лагеря, где содержались немцы-трудармейцы, доставленные сюда в сентябре 1941 г. первыми эшелонами с Украины или высланные с началом Великой Отечественной войны в Сибирь, а затем призванные в трудовую армию.

Эти лагеря – Ивдельлаг и Богословлаг. Содержание немцев в последнем достаточно подробно описано в моих книгах и «Книге Памяти», изданной в Нижнем Тагиле [2]. В данном случае, остановлюсь только на одном моменте, чтобы в дальнейшем иметь его в виду, как точку отсчета в сравнении с Ивдельлагом. Характерным признаком содержания немцев в Богословлаге, картотека которого составляла около 21000 человек, было предельно жестокое к ним отношение, что подтверждается многими фактами, а главное, высокой смертностью трудармейцев. Что может служить объяснением этому? Кроме субъективных факторов, связанных с личностью начальников Богословлага, мне кажется, главным в данном случае является то, что лагерь основывался в 1940–1941 гг., определивших с началом войны отношение к немцам, как к потенциальным врагам.

Другой была ситуация при создании Ивдельлага, обусловившая несколько иные традиции, насколько это понятие приемлемо к режиму лагерей принудительного труда. Оговорюсь сразу, что тема Ивдельлага только еще начинает разрабатываться, поэтому приведу фактический материал, пока не претендующий на глубокий анализ.

Первое мое знакомство с Ивдельлагом произошло еще тогда, когда собирался материал для вышеназванных книг. Среди их героев были те, кто его прошел, и, в частности, арестованные в 1937–1938 гг. Таким образом, стало известно, что в эти годы Ивдельлаг уже существовал. Но, в связи с отдаленностью территории, добраться в Ивдельский район долгое время не представлялось возможным.

Впервые это удалось сделать в декабре 2006 г. В краеведческом музее города Ивделя меня поразила экспозиция, посвященная ИТЛ. Объездив уже весь Северный Урал с целью изучения истории политических репрессий, к тому времени я ни в одном музее не встречала даже витрины, посвященной этой теме, в то время, как именно последствия репрессий в значительной степени повлияли на развитие промышленности и формирование населения этого края, ставшего местом ссылки раскулаченных крестьян в 1930-х гг., лагерей для политзаключенных и немцев-трудармейцев в 1940–1950-х гг. прошлого века. В Ивдельском же музее достаточно содержательно представлена экспозиция Ивдельлага. Документы, публикации о судьбах политзаключенных, их письма и личные вещи – все увиденное оставило такой след в душе, что я почувствовала необходимость сюда вернуться.

Вновь доехать до Ивделя удалось летом 2008 г. И вот я снова в Ивдельском музее, стою перед экспозицией Ивдельлага, созданного в 1937 г., а поэтому не приходится удивляться тому, что его «сидельцы» сплошь представители интеллигенции, арестованные и осужденные в годы «Большого террора». Врачи, ученые, актеры, музыканты... Этот список можно долго продолжать. Поэтому не случайно то, что в лагере был свой театр, где ставились профессиональные спектакли. Эта особая атмосфера лагеря сказалась в будущем и на прибывших сюда с началом войны немцах. Стоит отметить тот факт, что экспозиция в музее была создана в 1980–1990-х гг. по инициативе директора музея Веры Александровны Белендер.

Отметив то, что Ивдельский лагерь был создан в годы «Большого террора» и принял, прежде всего, политических заключенных, создавших особую среду, я далека от идеализации режима ИТЛ. Лагерь оставался лагерем, где кроме театра, был еще БУР – барак усиленного режима. Его остатки до сих пор сохранились в Ивдельской тайге, и мне довелось их увидеть, пережив при этом незабываемое впечатление.

Но вернемся в 1941 год, когда в Ивдельлаг стали поступать эшелоны с немцами-трудармейцами. Сегодня еще трудно назвать все объекты и пункты, на которых они трудились. Приведенные ниже факты собраны в поселке Полуночном, где живут герои моих будущих очерков, встретиться с которыми мне посчастливилось в этом году. А еще раньше, в 2006-м я познакомилась с Олегом Викторовичем Штраухом, с 1961 г. – членом-корреспондентом при Географическом обществе СССР, с 1982 г. – действительным членом этого общества при Уральском отделении, членом Союза охраны птиц России. С 1955 г. и до сих пор Олег Викторович составляет фенокалендари для Российского географического общества, где описывает все природные явления Северного Урала, сопровождая их собственными рисунками. Интереснейший человек, уникальная личность! В 1941 г. с эшелона немцев-трудармейцев он прибыл в Ивдель, где был определен в стройколонну Ивдельлага НКВД для строительства дороги в поселок Полуночное и на рудник. Вот, что он вспоминает:

«Если бы не лагерь, я бы никогда не узнал тех людей, о которых раньше читал только в книгах и газетах, видел в кино. Год сидел в Ивдельлаге профессор Александр Леонидович Чижевский, я читал его книгу «Дети солнца». Здесь же отбывал срок Николай Александрович Варламов – артист, первый организатор Государственного джаза СССР, он был осужден по 58 статье, пункт 3. Был родом из дворян. Так вот в лагере действовал культурно-воспитательный отдел, его сотрудники обязаны были для нас готовить культурную программу. Таким образом устраивались концерты

Варламова. Однажды я встретился с ним лицом к лицу. На концерте он был очень красивым, – с восхищением рассказывает Олег Викторович. – На нем был одет великолепный песочного цвета костюм с зелеными лацканами, седые кудри необыкновенно украшали его. И пел он очень популярную песню, которую мы раньше все слышали на пластинке, там были такие слова:

“Спокойной ночи,
Устали вы и я!”

После концерта Николай Александрович переодевался в арестантскую робу и уже в таком виде его уводили обратно в барак. Вот в такой момент мы с ним и столкнулись. Я растерялся: “Николай Александрович, это вы? Простите, я вас не узнал. Спасибо вам за песни!” Он грустно посмотрел на меня, и конвой его повел дальше.

Помню еврея Ижека, артиста театра; журналиста из Варшавы; много было работников Харьковского театра оперетты. Хорошо помню немца Трейгера, его отец был выдающимся инженером, который изобрел известный в железнодорожном деле тормоз Трейгера. И еще очень много замечательных людей я встретил в лагере» [3], – подвел итог Олег Викторович.

Сравнивая эти воспоминания с Богословлагом я могу сказать, что там самым строжайшим образом запрещалось общение трудармейцев с политическими. Они содержались в разных зонах, и любой контакт их на рабочих объектах карался вплоть до расстрела на месте. В Ивдельлаге немцы тоже жили в отдельных бараках, но такого строгого преследования за общение с политическими здесь не существовало. Более того, по воспоминаниям Штрауха, мы видим, что политических использовали для культурно-просветительской работы, распространявшейся и на немцев. Чем это объясняется? Возможно тем, что первоначально среди политических тоже было много немцев, охранники знали их, как советских людей, проявивших себя в разных сферах деятельности, в том числе врачей, которые лечили и лагерную охрану. Об этих фактах мне рассказывали свидетели. Поэтому, когда в 1941 г. стали поступать трудармейцы, их сначала не знали, как воспринимать. Вплоть до того, что считали их пленными немцами. Когда же выяснилось, что они – советские, то их сначала воспринимали, как политзаключенных. Вот, например, как о подобном эпизоде вспоминает бывший трудармеец, сегодня житель поселка Полуночное Яков Гизик.

«Это было в январе 1942 года. Ведут нас военные. И говорят между собой: “О, немцы! Немцев привезли! Пленные!”. Я слышу и отвечаю им: “Ничего вы не знаете, пленные мы или нет, а болтаете!”. Тогда люди

темные были, многого не понимали. Сказали им охранять, вот они и охраняли» [4].

Подобную перепалку с охранниками, в принципе, невозможно себе представить в Богословлаге. Здесь сразу же угрожали оружием и наказывали карцером. Да и бытовые условия Ивдельского лагеря отличались. Так, например, в Богословском ИТЛ трудармейцы спали на абсолютно голых нарах, подстилая под себя и, укрываясь только тем, что было надето на них, в Ивдельском – на нарах были тюфяки и одеяла.

Конечно, немцы и в Ивдельлаге работали на самых трудных объектах: на лесозаготовках, строительстве железной дороги, в рудниках и шахтах. Несомненно, очень многие гибли от тяжелого труда, болезней и голода. Но опять-таки, сравнивая с Богословлагом, можно говорить о существовании здесь более мягкого режима.

Вновь цитирую воспоминания Якова Гизика:

«В отдельно отгороженном бараке содержалось человек двенадцать специалистов: водители, токаря, которые имели право выхода из зоны. И нам с отцом, а мы были кузнецами, как специалистам, давали пропуска. Мы показывали их на КПП, после чего нам разрешали пройти» [5]. Подобной привилегией в Богословлаге пользовались только некоторые технические специалисты и инженеры, а тут, как видим, речь идет о рабочих профессиях.

Интересны и другие факты, приведенные Гизиком и свидетельствующие о внутреннем сопротивлении трудармейцев. Например: «Ходит староста по бараку, а он из наших был, и надо ему подчиняться. И вот зовет на поверку, а я под нары залезу и не выхожу. Он ищет, кричит: “Яша, выходи! Выходи! А то плохо будет!” А я ему: “Иди отсюда! Никуда я не пойду! Если выдашь, то получишь! Война кончится, на ходу тебя из вагона выброшу!”» [6].

Никто из трудармейцев Богословлага и никогда о подобном не рассказывал. Страх, приобретенный в лагере, присутствует в этих людях по сей день.

Или другой пример из воспоминаний Гизика: «Легче стало только в 1945-м году, тогда уже немножко оклемались, стали даже ходить в барак к девочкам. На проходной, конечно, не пускали, а мы дырку сделали, и в нее лазали, – озорно рассказывает он. – Один раз я таким запрещенным образом пришел в клуб, вижу место свободное. Сел, а рядом – начальник нашего лагеря. На следующий день получил пять суток гауптвахты! Да, это же не карцер. Я их все равно не боялся и сопротивлялся» [7]. Ничего подобного не могло быть в Богословлаге, где колючая проволока надежно опоясывала все лагерные пункты вплоть до 1946 г.

Вышеприведенный пример интересен как раз появлением «девичат». В Полуночном на примере жены Якова Гизика – Анастасии Курносковой, мне пришлось встретиться с таким явлением, как «женский эшелон», в котором были доставлены в район Ивделя 350 русских девушек и молодых женщин из колхозов Тамбовской области, у которых забрали паспорта, насильно погрузили в эшелон и привезли на Северный Урал. Здесь они были заняты на тяжелых работах. Как они могли себя защищать, деревенские девчонки, оторванные от родной земли, брошенные на поругание и непосильный труд? Кто мог заступиться за них, не врагов, не предателей? Это ведь тоже политика государства была. Собрать в вагон из колхоза дев-чонок и привести на Урал, где зона на зоне стояла, откуда освобождались мужчины сотнями, и дальше на «материк» выпускать их было нельзя. О подобном мне приходилось слышать в поселке Сосновка Карпинского района. Здесь, несмотря на то, что это был объект Богословлага, но находящийся далеко от его управления, на глухом лесном участке, режим был похож на Ивдельский. Таким образом, немцы, вынужденные еще до 1957 г. находиться, как они говорят, «под комендатурой» создавали здесь семьи и оставались навсегда на Урале, строя города и поселки, развивая инфраструктуру и промышленность региона. И, если Яков Гизик пошел работать на шахту только после снятия колючей проволоки, то другие трудармейцы работали на рудниках уже в военные годы. Одним из них был Давыд Геттинг.

Его привезли в Ивдель 10 февраля 1942 г. До нынешнего поселка Полуночное трудармейцев вели пешком. Дороги не было, только лежневка. Эти немцы, как и все другие, привезенные в лагерь, не понимали, что с ними происходит. Но в отличие от конвоиров Богословлага, местные конвоиры их не били. Давыд Геттинг отмечает «нормальное обращение» со стороны охраны. Сначала он работал на лесозаготовках, строительстве парников и расчистке просеки для прокладки железной дороги. Из этого времени он рассказал случай, поразивший меня опять же в плане соблюдения режима.

Цитирую: «Мы ветки убирали, чтобы просека чистой была. Весна, сырость. Мы все мокрые. А бригадир хороший был, из наших, на фронте лейтенантом служил. Вымокнув окончательно, мы костер жгли, чтобы немного обсохнуть. А начальства мы ж боялись, когда кто-нибудь из них приходил, вставали. А лейтенант нам говорит: “Вы не вставайте. Грейтесь, лучше за это время, постарайтесь подсушиться!”» [8]. В то же время любое проявление своеволия, с точки зрения режима, со стороны немцев, призванных в армию с фронта и заключенных в Богословлаг, наказывалось строжайшим образом. Нередко это представляло собой публичное унижение, когда офицеров ставили на колени или обрезали полы их шинелей, в которых они находились и в лагере, прямо перед строем.

Кормили плохо везде, но в Богословлаге в наказание лишали даже того минимума, который был положен выполнившим норму. Вот как вспоминает об условиях труда в Ивдельлаге Давыд Геттинг: «Когда в шахте уже работали, придешь вечером с работы, а тебе дают одну воду, в которой чуть-чуть что-то плавает. В шахте марганец добывали. Тяжелая работа. В забое вода всегда стояла, а сапог у нас не было, чуни только на ногах. Летом еще ничего, а зимой!... От шахты до барака километра полтора идти, а, может, и два. Ноги обмерзнут, пока до лагеря идем. Лагерь был забором огорожен, охрана стояла. Нас так содержали, пока шла война. А когда война закончилась, стало свободнее, можно было выходить в лес за ягодами, шишками. Я жил в зоне до апреля 1949 года» [9]. Как это не странно, но в бараках Ивдельлага после окончания войны продолжали жить многие немцы, так как идти им было некуда. Они жили в зоне, потерявшей уже свое прямое назначение, и строили дома будущих поселков. Один из них – поселок Полуночное, до сих пор хранящий память и боль немцев-трудармейцев.

Примечания

1. Паэгле Н. М. За колючей проволокой Урала. Памяти жертв политических репрессий 30-х–40-х годов. Книга 2 [Текст] / Н. М. Паэгле. – Реж : Изд-во «Чароид», 2006. – 284 с. ; Паэгле, Н. М. За колючей проволокой Урала. Памяти жертв политических репрессий 30-х–40-х годов [Текст] / Н. М. Паэгле. – Книга 1. – Изд. 2-е, доп. – Екатеринбург : Изд-во «Чароид», 2008. – С. 167.
2. Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946» / Авторы-составители: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, Н. М. Паэгле, А. А. Пермьяков, С. Л. Разинков. – Москва : РНД, Нижний Тагил : НТГСПА, 2008. – Т. 1. – 520 с., Т. 2. – 920 с.
3. Паэгле, Н. М. Только штрихи из жизни [Текст] / Н. М. Паэгле // За колючей проволокой Урала. Памяти жертв политических репрессий 30-х–40-х годов. – Книга 1. – Изд. 2-е, доп. – Екатеринбург : Изд-во «Чароид», 2008. – С. 167.
4. Воспоминания Я. Гизика записаны Н. М. Паэгле 5 июля 2008 г. Архив автора.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Воспоминания Д. Геттинга записаны Н. М. Паэгле 5 июля 2008 г. Архив автора.
9. Воспоминания Д. Геттинга записаны Н. М. Паэгле 5 июля 2008 г. Архив автора.

Разинков С. Л., Кириллов В. М.

3.5. Спецпоселение советских немцев в Свердловской области: территориальное распределение, правовое положение и взаимоотношения с властью (1946–1956 гг.)

Первые советские немцы были отправлены на спецпоселение в период массовой коллективизации начала 1930-х гг., а затем в 1935–1936 гг., когда из приграничных районов Украины и Белоруссии советская власть переселила в Казахстан польские и немецкие семьи. Депортации продолжились в годы «Большого террора».

С началом Великой Отечественной войны депортация советских немцев стала массовой, а режим спецпоселения для них закрепился с окончанием трудовой мобилизации в конце 1940-х гг.

Условия жизни и труда советских немцев-трудармейцев, мобилизованных на объекты НКВД и промышленные предприятия Свердловской области в 1941–1946 гг., достаточно подробно описаны в научных и публицистических работах. Последующий десятилетний период их пребывания на спецпоселении остается малоизученным.

К концу Великой Отечественной войны режим содержания мобилизованных немцев начал постепенно смягчаться. В Нижнем Тагиле вооруженная охрана, служившая наряду с плохим питанием и тяжелейшими условиями труда и быта поводом для постоянного возмущения в среде трудармейцев, была снята в феврале 1945 г., когда в соответствии с приказом начальника Тагиллага М. М. Царевского лагучастки мобилизованных немцев были переведены на самообрану [1]. В декабре 1945 г. отдельным трудармейцам «в случае необходимости или в порядке поощрения» был разрешен выезд к семьям на время отпуска, а также поездка за семьей, переводимой к месту работы, во все районы СССР кроме Московской и Ленинградской областей, пограничных районов, а также территорий, находившихся под временной оккупацией немецких войск [2].

Победа СССР в войне с Германией способствовала росту у трудармейцев ожиданий скорой демобилизации и возвращения в места прежнего проживания, перевода на работу по специальности или поступления в учебные заведения. Надежды на изменение статуса мобилизованных советских немцев ярко выразил Э. Я. Ликай, один из трудармейцев Тагиллага, который в августе 1946 г. в письме И. В. Сталину замечал: «Я потерял за время войны родителей, потерял сестер своих, сам трудился, имея среднее образование, на общих физических работах, потому что военная обстановка этого потребовала. А сейчас, спрашивается, почему я не могу работать по специальности, а должен сенокосить? Я считаю, я этим не даю Родине то, что мог бы дать. Я хочу усовершенствоваться,

поступить в вуз в Магнитогорске, имею ли я на это право и должны ли меня отпустить? Если должны, то почему отд[ел] кадров не отпускает на учебу» [3].

Однако с целью удержания депортированных народов в местах высылки во второй половине 1940-х гг. была организована так называемая система спецпоселения, характеризующаяся запретом на перемену места жительства, административным контролем и регулированием деятельности отдельных категорий граждан и членов их семей. Законодательно статус спецпоселенцев за депортированными немцами был закреплен постановлением СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпоселенцев», запрещающем самовольные отлучки за пределы района расселения под угрозой лишения свободы на срок до 10 лет [4].

Формирование системы спецпоселения трудармейцев в Свердловской области началось значительно позже, чем установление подобного режима в других местах расселения депортированных советских немцев, относящееся к периоду 1943–1945 гг. [5]. Только в марте 1946 г. из Тагиллага и Богословлага выделились строительно-монтажные тресты «Тагилстрой» и «Базстрой», в состав которых был передан практически весь контингент мобилизованных немцев.

Быстрой организации спецпоселков способствовали компактность расселения трудармейцев (например, в 1-м спецпоселке Базстроя проживало более 2000 человек, а в 3-м – около 600 человек [6]) и налаженная лагерная инфраструктура (например, в г. Нижнем Тагиле спецкомендатуры были созданы путем передачи под административный надзор территориальных органов МВД пяти лагучастков, в которых размещались трудармейцы стройотряда № 1874 [7]). Распределение спецпоселенцев по отведенным районам проживания и отраслям осуществлялось органами НКВД принудительными методами, спецпоселенцы размещались в отдельных спецпоселках без права свободного перемещения.

Документы личных дел советских немцев-спецпоселенцев, мобилизованных в 1941–1946 гг. на предприятия Свердловской области, свидетельствуют, что ознакомление их с постановлением СНК СССР № 35 произошло только в августе 1948 г. А 26 ноября 1948 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, который устанавливал, что выселенные во время войны переселены на спецпоселение навечно и что за побег с места установленного поселения им полагается наказание – 20 лет каторжных работ [8]. До этого времени перемещения бывших трудармейцев, переданных в состав строительно-монтажного треста «Тагилстрой», как, вероятно, и других промышленных предприятий, регулировались положением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г., в соответствии с которым самовольный уход с предприятия рас-

смастривался как дезертирство, карающееся лишением свободы на срок от 5 до 8 лет. Несмотря на это, в 1946–48 гг. фактически каждый десятый работник треста «Тагилстрой» – бывший трудармеец дезертировал с производства (см. табл. 1), чаще всего не возвратившись из предоставленного ему отпуска.

Таблица 1.

Причины убытия немцев – работников треста «Тагилстрой» в 1946–48 гг. *

причины убытия	кол-во, чел.	%
дезертировало	107	31,9
по семейным обстоятельствам**	67	20,0
по распоряжению органов МВД***	53	15,8
перевод	34	10,2
по состоянию здоровья	29	8,7
смерть	9	2,7
арест	7	2,0
прочие	29	8,7
всего	335	100,0

* Подсчитано на основе выборки в 1063 чел. по картотеке архива ОАО «Тагилстрой».

** В первую очередь подразумевается выезд для воссоединения с семьями, оставшимися в местах депортации.

*** Предполагается санкционированное органами МВД воссоединение с семьей, перевод на другое предприятие или арест.

Следует отметить, что значительная часть «дезертиров» выехала для соединения с семьями, не дождавшись от руководства предприятия, желавшего сохранить квалифицированную рабочую силу, разрешения покинуть место поселения. В этом случае они были избавлены от уголовного преследования в соответствии с приказом МВД 1946 г. «О непривлечении к уголовной ответственности за самовольный выезд на соединение семьи» [9].

Одновременно с убытием бывших трудармейцев в Среднюю Азию или Сибирь происходил и обратный процесс – перевод членов семей спецпоселенцев в Свердловскую область. В целом в период 1949–1954 гг. соотношение между количеством немцев, прибывших в Свердловскую область и убывших из области, складывалось в пользу первых. Источниками, приводившими к увеличению числа спецпоселенцев немецкой национальности, являлись как миграционные процес-

сы, кульминация которых приходится на 1946–1949 гг. [10], так и естественный прирост населения, заметно проявившийся только с начала 1950-х гг. [11]. Например, из 521 чел. взрослых советских немцев, поставленных на учет спецпоселения в Свердловской области с 10 марта по 1 августа 1949 г., 340 чел. прибыли из других регионов, 116 чел. – из ИТЛ и тюрем, 56 чел. переведены из детей во взрослые, 9 чел. возвратились из бегов, а из 198 чел., снятых с учета: освобождено досрочно – 2 чел., убыло в другие республики – 36 чел., бежало – 6 чел., арестовано – 6 чел., умерло – 85 чел. [12]. Пояснений требует возможность досрочного освобождения со спецпоселения, осуществляемого, в первую очередь, по причине особых заслуг человека перед государством. Так, например, сотрудник Института биологии Уральского филиала АН, доктор биологических наук В. П. Петри был досрочно освобожден со спецпоселения в 1953 г. «за ценные практические разработки по защите древесных покрытий» [13].

Сводные данные о количестве советских немцев, состоящих на учете спецпоселения, по форме отчетности «Декадные сведения о наличии и движении выселенцев-спецпоселенцев» сохранились в Архиве информационного центра УВД Свердловской области, начиная с марта 1949 г. [14]. В документе указана численность только взрослых спецпоселенцев, которая, например, к 10 марта 1949 г. составляла 36489 немцев-спецпоселенцев, достигших 16 лет (78,1 % по отношению ко всем взрослым спецпоселенцам Свердловской области) [15], на 1 июля 1952 г. – 39928 чел. (79,6 %) [16], на 1 января 1953 г. – 40642 чел. (80,1 %) [17], на 1 января 1954 г. – 41781 чел. (81,5 %) [18]. Сведения об общей численности советских немцев-спецпоселенцев (вместе с детьми) фрагментарны и за некоторым исключением практически несопоставимы с приведенными выше данными отчетности отдела спецпоселений областного УМГБ: на 1 января 1949 г. – 45587 чел. (74,4 % по отношению ко всем спецпоселенцам Свердловской области) [19], в августе 1952 г. – 58213 чел. (79,7 %) [20], на 1 января 1954 г. – 63764 (82,3 %) [21].

К январю 1954 гг. в 37 районах Свердловской области действовало 112 спецкомендатур. На их территории проживало 41782 взрослых немцев и 21982 их детей. Ранее, в августе 1951 г., их число достигало 123 со штатом в 517 человек. В комендатурах немцам-спецпоселенцам необходимо было ежемесячно (с 1954 г. – два раза в год) отмечаться.

Таблица 2.
Распределение немцев-спецпоселенцев по предприятиям Н-Тагила в июне 1951 г. *

Отрасль промышленности	Предприятия	Работает чел.	Проживает		В том числе:		
			семей	чел.	муж.	жен.	детей
строит-во предприятий тяжелой индустрии	трест «Тагилстрой»	2487	1069	4534	1673	1424	1437
транспортное машиностроение	З-д им Сталина (УВЗ)	700	213	1140	322	507	311
черная металлургия	З-д им. Куйбышева, НТМЗ, Высокогорский и Лебяжинский железные рудники	257	85	508	163	177	168
сельскохозяйственное машиностроение	Высокогорский завод сельхоз-машин	171	54	303	84	122	97
другие организации (9)	Промкомбинат	85	83	442	141	173	128
	З-д №1 треста №5 Мин-ва авиационной пром-сти	65					
	больницы	42					
	вузы и школы	26					
	прочие	44					
Итого		3877	1504	6927	2383	2403	2141

*Источник: справка о количестве спецпоселенцев, расселенных в г. Н-Тагиле и районе на 1 июля 1951 г. – АИЦ УВД СО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 35-35об.

Подавляющее большинство спецпоселенцев были заняты на промышленных предприятиях и лишь небольшая часть – в сельском хозяйстве области. Изучение профессионального и кадрового состава рабочих и служащих немецкой национальности треста «Тагилстрой» позволило зафиксировать ряд тенденций, характерных при трудоустройстве бывших трудармейцев в начальный период нахождения на спецпоселении.

Во-первых, в 1946–1947 гг. квалифицированные инженеры и техники получили более широкие возможности для работы по специальности, в том числе на руководящих должностях. Однако некоторые бывшие трудармейцы, по нашему мнению, зачастую склонны преувеличивать значение этой, по терминологии В. Э. Рунга, «большой перестановки кадров», вероятно, смешивая ее ход с процессами, происходившими в 1944–1945 гг. и после освобождения со спецпоселения [22]. Выборочный анализ личных дел советских немцев – служащих треста «Тагилстрой» позволил зафиксировать некоторые кадровые изменения, выразившиеся в переводе бывших трудармейцев с производственных на административные и инженерно-конструкторские должности. Например, мастера литейного цеха В. Р. Вурма назначили начальником цеха, главного инженера шлако-цементного комбината В. Я. Шока – начальником цементного завода, токаря А. К. Штрассера – начальником механической мастерской и т. д.; начальника столярного цеха Кирпичного завода и по образованию инженера-строителя А. Д. Ауцена – старшим инженером проектно-конструкторского бюро, старшего мастера сушильного цеха В. Г. Вольфа – инженером-конструктором, а вскоре – руководителем проектного отдела Тагилстроя, токаря П. А. Берга – конструктором и т. д. Наиболее квалифицированных работников назначали низшими руководителями производства. При этом масштаб подобных кадровых перемещений лиц немецкой национальности, происходивших после передачи трудармейцев в состав гражданских предприятий, оказался не столь значительным по сравнению с предыдущим периодом. Например, из 103 служащих треста «Тагилстрой», чьи личные дела были подвергнуты выборочному анализу, в 1946–1947 гг. только пять человек были существенно повышены в должности путем перевода на руководящую или конструкторскую работу, а 12 человек – перемещены из рабочих на уровень десятников – бригадиров, в то время как в 1944–1945 гг. – соответственно 9 и 18 человек [23]. В любом случае процент советских немцев среди инженеров, техников и низших руководителей производства на гражданских предприятиях в районах дислокации трудармейских формирований сохранялся на достаточно высоком уровне, даже после массовых перемещений 1946–1948 гг.: так, к началу 1953 г. из 800 ИТР и служащих

треста «Тагилстрой» 111 человек (13,9 %) были по национальности немцами [24]. Однако систематические чистки неблагонадежных работников и ограничения на учебу лиц немецкой национальности приводили к постоянному уменьшению их доли среди ИТР. Например, в одном из списков неблагонадежных работников треста «Тагилстрой» из 85 человек, освобожденных от руководящей работы в 1949 г. – 30 чел. (35 %) являлись немцами-спецпоселенцами [25].

Во-вторых, для специалистов гуманитарного профиля появилась возможность трудоустройства по специальности в других организациях, в том числе за пределами Свердловской области: например, О. Н. Бадер с 1946 г. являлся преподавателем Пермского госуниверситета, Б. В. Раушенбах с 1946 г. – сотрудником научно-исследовательского института г. Москвы, телефонист карьера Шайтанка А. К. Арендс – с 1947 г. стал преподавателем персидской филологии Среднеазиатского госуниверситета в г. Ташкенте. Большинство из бывших трудармейцев, имевших педагогическое образование, устроились преподавателями в школах города. Зачастую это было связано с определенными трудностями. Так, по воспоминаниям В. В. Мадера, только договоренность с начальником райотдела МВД о подготовке последнего к сдаче экзамена на аттестат зрелости по математике позволила ему в обход негласного запрета работать учителем вечерней школы в пос. Кушве [26]. Однако 72,8 % спецпоселенцев были заняты на тех же специальностях и производствах, что и в 1942–1945 гг. [27].

Тяжелые материальные условия первого послевоенного десятилетия, усиленные негативным моральным воздействием режима спецпоселения, не могли не способствовать глухому недовольству, иногда прорывавшемуся наружу. Например, технолог механического завода треста Тагилстрой Н. Н. Амбони в письме жене 14.09.1947 г. писал: «... что касается овощей и фруктов, то на них бешеная цена... Проклят этот Тагил, в этом отношении здесь никогда ничего не будет... Ты, конечно, скажешь, люди же живут. Да, живут, но только потому, что они привязаны как на цепях и поэтому живут, а если бы не это многие давно уехали б» [28].

Надзор за настроениями в среде спецпоселенцев и соблюдением ими режима производился как административными органами, так и негласной агентурой. Гласный контроль за компактно проживающими спецпоселенцами, помимо аппарата спецкомендатур и групп содействия [29], осуществляли старшие бараков, десятидворок и доверенные лица из самих спецпоселенцев, которые должны были ежедневно проверять наличие закрепленного за ними контингента и раз в неделю докладывать о произошедших изменениях коменданту спецкомендатуры. К 1 июля 1951 г.

в Свердловской области насчитывалось 2345 старших бараков и десятидворок, а также 948 доверенных лиц, основной задачей которых являлось выявление склонных к побегам лиц и предотвращение случаев нарушения режима [30]. При этом в качестве потенциальных беглецов рассматривались «лица в большинстве своем в прошлом судимые за побег, находившиеся в бегах, вновь прибывшие, особенно из мест лишения свободы, высказывающие побеговые намерения, морально разложившиеся, плохо трудоспособные и временно не работающие» [31]. Таких к 1 января 1953 г. было выявлено 71 человек [32].

Вообще побеги спецпоселенцев в начале 1950-х гг. превратились в явление чрезвычайное: по Свердловской области в 1951 г. было 11 побегов, в 1952 г. – 5, в 1953 г. – 8; все бежавшие были задержаны [33]. В 1950-е гг. побег, в том числе и многократные, совершали в основном несовершеннолетние дети спецпоселенцев по причине семейных неурядиц, или, стремясь избежать наказания из-за плохой учебы в школе [34].

В результате, в первой половине 1950-х гг. акцент в работе низового административного аппарата с профилактики побегов сместился к выявлению случаев нарушения режима спецпоселения – самовольных отлучек внутри и за пределы района проживания (в 1952 г. 500 случаев из 1264 выявленных нарушений режима, в 1953 г. – 334 из 727), несвоевременной явки на регистрацию (соответственно – 257 и 268) и т. д. [35].

Например, 21.01.1953 г. старший барака одного из поселков Тагильского района сообщил, что три немца-спецпоселенца без ведома коменданта выехали в город Невьянск, произведенной проверкой самовольный выезд подтвердился, и на виновных было наложено административное взыскание – арест сроком пять суток [36]. Такое же наказание понес и В. В. Мадер, отправившийся из Нижнего Тагила на прежнее место жительства в пос. Кушву после отказа коменданта санкционировать эту поездку [37]. Однако зачастую в спецкомендатурах не реагировали на подобные незначительные нарушения режима – Н. Н. Амбони в августе 1947 г. без каких-либо последствий «выезжал в дом отдыха на Выйскую плотину и находился в самовольной отлучке 10 дней» [38]. Всего в 1953 г. за нарушение режима спецкомендатуры 212 человек были подвергнуты административному аресту (в 1952 г. – 373 чел.) и 264 чел. (в 1952 г. – 721) – денежному штрафу, при этом в 11 случаях права комендантов были использованы необоснованно [39].

В 1952 г. была предпринята попытка ужесточить механизм контроля за спецпоселенцами путем введения так называемого «порядка внезапной регистрации». При этом срок перерегистрации спецпоселенцев не фиксировался заранее на один из определенных дней месяца, как это

было прежде, а внезапно назначался комендантом, и сообщался спецпоселенцам либо в день перерегистрации (через старших бараков, поселков и десятидворок), либо за день до нее (через надзирателей спецкомендатур). Однако, очевидно, эти усилия не имели успеха, так как количество выявленных случаев нарушения режима увеличилось незначительно, а некоторые коменданты продолжали относиться к проведению перерегистрации формально: «не проверяли документы у спецпоселенцев..., и допускали случаи росписи одного спецпоселенца за других взрослых членов семьи» [40].

Следует отметить, что в начале 1950-х гг. в соответствии с рядом нормативных документов (приказ МГБ № 00552, директива № 183 от 14.12.1950 г.), спецкомендатурами, помимо административного надзора, продолжали осуществляться и такие «отжившие», по мнению работников 9-го отдела УМГБ по Свердловской области, функции, как контроль за трудовым использованием спецпоселенцев, реализация которого требовала «привлекать к уголовной ответственности лиц, злостно уклоняющихся от работы» [41].

Недовольство работников отдела спецпоселений в г. Свердловске вызывала и постановка деятельности на местах органов административного надзора за спецпоселенцами, которая являлась слишком гласной и носила бюрократический оттенок. Как отмечалось в справке о состоянии работы областного УМГБ по линии 9-го отдела в 1951 г., «со старшими бараков коменданты проводят общие... собрания, в большинстве случаев ведутся протоколы их и имеются случаи (Н. Тагил, Н. Ляля), когда... выносятся письменные решения. Практику такой работы со старшими десятидворок, которая не имеет ничего общего с чекистской работой, необходимо прекратить и следует с ними вести работу только в индивидуальном порядке» [42].

Тайную агентурно-осведомительскую сеть, основная задача которой заключалась в изучении поведения, связей и антисоветских настроений спецпоселенцев, составляли резиденты, секретные осведомители, агенты (отличались от осведомителей тем, что целенаправленно вербовались для разработки заведенных агентурных дел) и содержатели явочных квартир. В январе 1951 г. среди спецпоселенцев, проживавших в Свердловской области, действовали 81 резидент, 2654 секретных осведомителей, 67 агентов и 16 владельцев явочных квартир (к январю 1954 г. их число сократилось до 8 резидентов, 912 агентов и осведомителей, из которых 688 были немцами, и 85 содержателей явочных квартир) [43]. Тайная агентура была практически незаменима при оценке настроений спецпоселенцев и выявлении «лиц, враждебных социалистическому строю

в силу своего социального и политического прошлого», в ходе которых чекистов иногда ожидали откровенные «удачи». Например, в 1953 г. работникам Нижнетагильского горотдела МВД удалось завербовать двух результативных агентов из числа немцев – «Николаева» и «Егорова» (оба были беспартийными, имели высшее образование и вращались в среде местной немецкой интеллигенции). Вербовка проводилась с целью «глубокого изучения спецпоселенцев, работающих в тресте «Тагилстрой»... и проживающих на спецпоселке Кирпичного завода, среди которых они имеют большие связи, пользуются доверием». В результате в среде спецпоселенцев были выявлены «18 человек, прибывших из западной зоны Германии, 10 человек из Польши и Франции, 15 человек, имеющих родственников за границей и других. Например, Даммер Г. Г., 1913 г. р. – немец, исключен из КПСС, работал прокурором одного из районов АССР немцев Поволжья. Настроен антисоветски. Шон Н. И., 1913 г. р. – ... в период Великой Отечественной войны попал в плен к немцам, служил в немецкой армии. Восхваляет условия жизни у американцев, антисоветски высказывается» [44].

Как показывает дело Н. Н. Амбони, осужденного 16 апреля 1948 г. по ст. 58-10-1 УК РСФСР на 7 лет ИТЛ, к антисоветским высказываниям могли быть причислены разговоры о нелепости депортации сотен тысяч немцев Поволжья под предлогом их нелояльности, в то время как на стороне Германии воевали представители многих народов СССР; недостаточном продовольственном обеспечении населения в период войны и первые послевоенные годы; необходимости скорейшего снятия режима спецпоселения и т. д. [45].

Другим важным направлением в деятельности тайной агентуры было выявление религиозных групп, игравших важную, но, по меркам советской системы, отнюдь не позитивную роль в духовной жизни спецпоселенцев немецкой национальности, и поэтому служивших объектом беспощадного преследования со стороны репрессивных органов [46]. Так, в 1951 г. по агентурному делу «Протестанты» в спецпоселках Волчанка и 4-й разрез Краснотуринского района были арестованы семь человек – «активных участников группы сектантов-меннонитов», в спецпоселках Полуночный и 173 пикет Ивдельского района выявлена «группа сектантов-евангелистов» (6 чел.), а Ирбитский горотдел МВД начал «разрабатывать» группу верующих в составе четырех человек; в 1952 г. в спецпоселке Шайтанка агентурой было обнаружено «несколько групп верующих лютеран, которые для отправления религиозных обрядов нелегально собираются в вечернее время на частных квартирах, где занимаются чтением религиозных книг» и т. д. [47].

Освобождение со спецпоселения происходило постепенно в соответствии с нормативными актами 1954–1955 гг. (см. табл. 3), снимающими ограничения режима спецпоселения с какой-либо категории советских немцев, в большинстве случаев «без права возвращения имущества, а также без права возвращения в места, откуда был выселен» [48].

Таблица 3.

**Снятие ограничений режима спецпоселения с немцев,
проживающих в Свердловской области***

Основание	Категория	Кол-во, чел
директива МВД и прокуратуры СССР №86сс/58сс от 27. 03. 54	дети репатриированных, мобилизованных и местных немцев	7. 370
директива МВД СССР №44/4-19636 от 14. 05. 54	немцы-бывшие кулаки	1. 650
приказ МВД СССР 00597 от 16. 07. 54	дети до 16 лет	14. 613
указ МВД СССР №00713 от 20. 08. 54	немцы-жители Сибири, Дальнего Востока, Урала, Казахстана, мобилизованные в промышленность	3. 436
отдельные распоряжения и приказ МВД №0580 от 02. 12. 55		3. 866
приказ МВД №0601 от 16. 12. 55	немцы, выселенные в период Великой Отечественной войны	32. 829

*Источник: справка отдела спецпоселений УМВД Свердловской области за 1956 г. – АИЦ УВД СО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 337-338.

После освобождения немцев-выселенцев, состоявших на учете спецпоселения Свердловской области, все они были лишены права возвращаться в места прежнего проживания (до 1972 г.).

Вопрос о взаимоотношениях российских немцев с советской властью во многом связан с их самосознанием как особой этнической группы. Менталитет немцев СССР, несмотря на все усилия пропагандистской машины, просто не мог быть однозначно просоветским, ибо политика власти в довоенный период напоминала геноцид. С началом Великой Отечественной войны многие советские немцы проявили патриотизм, выразив готовность встать на защиту своей Родины. Однако предпринятые по приказу Сталина массовая депортация, а затем трудовая мобилизация могли лишь укрепить негативные стереотипы восприятия власти в сознании людей. Тем не менее, значительная часть немцев постоянно доказывала свою лояльность, пытаясь избавиться от чувства вины, вби-

того в сознание указом августа 1941 г. Кроме того, действовал генетический этнический стереотип – трудиться добросовестно и качественно. Определенным было и отношение к фашистской Германии – неприятие агрессивности, расистской идеологии, стремления покорить другие народы. Поэтому советские немцы приняли активное участие в борьбе с фашизмом, в движении фронтовых бригад в тылу, сборе средств на танковые колонны и самолетные эскадрильи, работая при этом в невероятно тяжелых условиях.

Другой стороной медали были дезертирство, отказ от работы, умышленный брак на производстве, духовное и физическое сопротивление власти. Впечатляет численность арестованных в системе НКВД за 1942 г. – 10,5 тыс. чел., и дезертировавших с предприятий разных наркоматов за 1943 г. – 5 % или около 10 тыс. чел. из числа трудмобилизованных.

В ходе создания электронной базы данных «Трудмобилизованные немцы Тагиллага» мы выявили тех людей, которые были осуждены во время пребывания в стройотрядах и колоннах трудармии. В картотеке трудмобилизованных немцев Тагиллага содержится 7249 карточек персонального учета, из них 6511 – на советских немцев. Из общего количества трудармейцев по различным статьям было осуждено более 240 человек, в том числе 60 немцев по 58-й статье: 31 человек – за антисоветскую, контрреволюционную агитацию; 12 – за участие в антисоветских организациях и подготовку вооруженного выступления; шесть – за саботаж на производстве; три – за измену родине и дезертирство; один – за мелкую кражу (по постановлению от 7 августа 1932 г. «о пяти колосках»); три – по неизвестным причинам. Более 10 человек из этого числа были осуждены повторно, причем преимущественно по 58 статье.

Конечно, следует учесть, что впоследствии все эти люди были реабилитированы. Сменилась идеологическая парадигма, и теперь смертельно опасные до 1956 г. высказывания «по своему характеру и направленности» не признаются антисоветскими. Но ведь это не отрицает самого факта таких высказываний, а, следовательно, и проявившегося в них отношения к власти.

Самым убедительным стимулом к производительному труду была пайка, оттягивавшая голодную смерть «раба» социалистического отечества. Однако требования к работающим часто бывали просто запредельными, и люди теряли всякую способность рационально мыслить, затухал инстинкт самосохранения. Тогда от них можно было услышать все. А чтобы вытравить антисоветские мысли даже на уровне подсознания, существовала 58 статья. Она довлела над всеми и заставляла безропотно подчиняться любым самым жестоким и нелепым распоряжениям начальников.

На стройках НКВД дезертирство было более редким явлением, чем на предприятиях других наркоматов: 1839 человек из общего числа 9971 [49]. Но ведь и система охраны там была другая, и дисциплина военная.

К середине 1940-х гг. слабость агентурной сети среди трудмобилизованных была преодолена. По данным отдела спецпоселений НКВД, на 1 октября 1945 г. спецпереселенцев различных национальностей «обслуживала» целая армия агентов и осведомителей: 43280 осведомителей, 2345 агентов, 819 резидентов. В среднем на одного осведомителя в спецпоселках приходилось 50 человек спецконтингента [50].

Закончилась война. Казалось бы, численность шпионов и врагов должна была сократиться, да и опасность от их «происков» снизиться. Но огромная армия доносчиков продолжала отрабатывать свой хлеб и выискивать новые жертвы. Аресты стали происходить значительно реже, но по-прежнему были систематичными. Спецслужбы настойчиво доводили расследование до конца. Так, в апреле 1951 г. за антисоветскую деятельность в Нижнем Тагиле был арестован В. Ф. Бихе. Несмотря на его полное раскаяние и заявление, что допущенные «им высказывания и выпады не помнит вследствие того, что находился в сильно опьяненном состоянии», организованная НКВД судебно-психиатрическая экспертиза установила его полную вменяемость и несчастный был приговорен к 25 годам лагерей. Попытки обжаловать это дикий приговор в 1954 г. привели только к снижению срока до 10 лет [51].

В первое послевоенное десятилетие немцы России и думать не могли заявлять о своем бесправии. Положение спецпереселенцев на многие годы было закреплено Постановлением СНК СССР 1945 г., а в 1948 г. им было объявлено о вечном закреплении в местах поселения. Дальнейшая их судьба во многом зависела от дипломатических отношений России и Германии.

Немецкий этнос, как и любой другой, неоднороден по своему составу. Этнологи давно уже заметили, что нет единых черт национального характера у каждого из членов этноса. По-разному воспринималась и жизнь на спецпоселении. Епископ И. Верт вспоминает о времени пребывания его семьи (глубоко верующей) в ссылке: «Несмотря на преследования, запреты и издевательства, я не могу припомнить, чтобы мы когда-нибудь чувствовали себя людьми второго сорта или страдали комплексом неполноценности. Напротив, нам грозило скорее известное высокомерие, гордыня из-за нашей веры» [52].

Исследователи отмечают, что в структуре этнического самосознания конфессиональная принадлежность занимает важное место. Высказывания спецпоселенцев-верующих накануне так называемо-

го «освобождения» порой носили довольно смелый и резкий характер. Так, руководитель религиозной группы спепоселенец-немец А. Байден по случаю 50-летия КПСС заявил: «Да, уже 50 лет как на земле появились эти безбожники, которые принесли и несут человечеству страдания и развивают ненависть между людьми. Это они уничтожили немецкую республику, это они не дают учиться нашим детям на родном языке, это они уничтожили немецкую культуру в СССР» [53].

Характерной чертой поведения многих поколений российских немцев являлось нежелание вспоминать о тяжелых страницах своей жизни. Э. Бернгардт свидетельствует: «Мой отец и его поколение российских немцев несколько лет жили среди смерти и несколько десятилетий – в условиях постоянной моральной травли. Но я никогда не слышал, чтобы у кого-нибудь, кто тесно с ними общался, появлялось ощущение, что эти люди перенесли нечто несовместимое с размеренной жизнью обывателя» [54]. Такому поведению существуют разные объяснения. С одной стороны, это типичная особенность их этнического самосознания – не говорить дурно о властях. Однако большее значение, на наш взгляд, играло опасение не навредить подобными разговорами еще больше себе и своим детям.

Примечания

1. НТМАСПД. – Ф. Тагиллага. – Оп. Приказы по основной деятельности. Секретные приказы за 1945 г. – Л. 28.
2. Там же. – Л. 113.
3. НТМАСПД. – Ф. Тагиллага. – Опись личных дел трудармейцев. – Личное дело Ликай Э. Я. – Л. 8.
4. См.: История российских немцев в документах. – М., 1994. – Т. I. – С. 175.
5. См.: Белковец, Л. Спецпоселение немцев в Западной Сибири (1941–1955 гг.) [Текст] / Л. Белковец // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. – М.: Звенья, 1999. – 288 с. – С. 159–160.
6. Чупина, Е. В. Немцы-спецпоселенцы Свердловской области (за строками архивных дел) [Текст] / Е. В. Чупина // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). – Нижний Тагил: НТГПИ, 1997. – 208 с. – С. 201.
7. Муниципальный архив социально-правовых документов г. Нижний Тагил (МАСПД). – Ф. Тагиллага. – Акт сдачи-приемки Тагилстроя–Тагиллага НКВД СССР в систему Наркомтяжстроя СССР. – Приложение 1. – Л. 18.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 9401. – Оп. 12. – Д. 207. – Б/л.

9. Белковец, Л. Спецпоселение немцев в Западной Сибири (1941–1955 гг.) [Текст] / Л. Белковец // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. – М. : Звенья, 1999. – 288 с. – С. 159
10. См.: например: Бургарт, Л. А. Миграционные процессы среди немецкого населения в условиях режима спецпоселения в 1949–1950 гг. (на примере Восточного Казахстана) [Текст] / Л. А. Бургарт // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы междунауч. конф. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. – М. : Готика, 1998. – 486 с. – С. 352.
11. Что подтверждается и материалами по другим регионам – См., например: Бруль, В. Сравнительный анализ причин и последствий депортации российских немцев, поляков, калмыков, литовцев, эстонцев, латышей в Сибирь (1935–1965 гг.) [Текст] / В. Бруль // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы научн. конф. Москва, 17–20 сентября 1998 г. – М. : Готика, 1999. – 486 с. – С. 337, 19.
12. АИЦ УВД СО. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 6.
13. Чупина, Е. В. Немцы-спецпоселенцы Свердловской области (за строками архивных дел) [Текст] / Е. В. Чупина // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). – Нижний Тагил : НТГПИ, 1997. – 208 с. – С. 202.
14. См.: Бургарт, Л. А. Миграционные процессы среди немецкого населения в условиях режима спецпоселения в 1949–1950 гг. (на примере Восточного Казахстана) [Текст] / Л. А. Бургарт // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы междунауч. конф. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. – М. : Готика, 1998. – 449 с. – С. 352.
15. Что подтверждается и материалами по другим регионам – См., например: Бруль, В. Сравнительный анализ причин и последствий депортации российских немцев, поляков, калмыков, литовцев, эстонцев, латышей в Сибирь (1935–1965 гг.) [Текст] / В. Бруль // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы научн. конф. Москва, 17–20 сентября 1998 г. – М. : Готика, 1999. – 486 с. – С. 337, 19.
16. Чупина, Е. В. Немцы-спецпоселенцы Свердловской области (за строками архивных дел) [Текст] / Е. В. Чупина // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). – Нижний Тагил : НТГПИ, 1997. – 208 с. – С. 200.
17. АИЦ УВД СО. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 7.
18. Там же. – Л. 325 об.

19. Там же. – Л. 8.
20. Кириллов, В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – начало 1950-х гг. [Текст] / В. М. Кириллов. – Нижний Тагил : НТГПИ, 1996. – Ч. 2. – 248 с. – С. 26.
21. Подсчитано по: Там же. – Приложение 4. – С. 226–232.
22. См., например: Рунг, В. А жизнь идет. – Tagilzeitung. – 1999. – №5; Справка о количественном составе советских немцев-трудармейцев Тагиллага, составленная Б. Д. Броцманом. – Архив Нижнетагильского общества «Мемориал».
23. Архив ОАО «Тагилстрой». – Оп. 1 (служащие).
24. Кириллов, В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – начало 1950-х гг. [Текст] / В. М. Кириллов. – Нижний Тагил : НТГПИ, 1996. – Ч. 2. – 248 с. – С. 26.
25. Подсчитано по: Там же. – Приложение 4. – С. 226–232.
26. Не оставивший надежду. Ред. статья к 80-летию В. В. Мадера. – Tagilzeitung. – 2000. – № 12.
27. Подсчитано по выборке на основе картотеки рабочих и служащих треста «Тагилстрой».
28. ГААОСО. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. П-46763. – Л. 23.
29. К 1 июля 1951 г. в Свердловской области насчитывалось 547 групп содействия, призванных предотвращать побег спецпоселенцев, в которые входили 3638 чел., в большинстве своем – работники железнодорожного транспорта. – АИЦ УВД СО. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 18.
30. Там же. – Л. 11, 312.
31. Там же. – Л. 189.
32. Там же.
33. Там же. – Л. 190, 299.
34. Там же. – Л. 25–26, 192.
35. Там же. – Л. 311.
36. Там же. – Л. 313.
37. См. : Не оставивший надежду. Ред. статья к 80-летию В. В. Мадера. – Tagilzeitung. – 2000. – № 12.
38. ГААОСО. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. П-46763. – Л. 60.
39. АИЦ УВД СО. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 313–314.
40. Там же. – Л. 196, 246.
41. АИЦ УВД СО. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 9, 21.
42. Там же. – Л. 10. Там же. – Л. 11, 307.
43. См. : ГААОСО. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. П-46763.
44. АИЦ УВД СО. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 303–304.
45. См. : ГААОСО. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. П-46763.

46. Подробнее см., например: Эйхельберг, Е. Преследование по религиозным причинам немцев Тюменской области // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. – М. : Звенья, 1999. – 288 с. – С. 211–220.

47. АИЦ УВД СО. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. б. – Л. 65, 206.

48. АИЦ УВД СО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 61078.

49. Герман, А. А. Немцы СССР в трудовой армии (1941–1945 гг.) [Текст] / А. А. Герман, А. Н. Курочкин. – М. : Готика, 1998. – 240 с. – С. 140.

50. Там же. – С. 146.

51. ГААОСО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 46026. – Л. 70, 71, 101–103.

52. Бернгардт, Э. Штрихи к судьбе народа [Текст] / Э. Бернгардт. – М. : Народная память, 2001. – 260 с. – С. 54.

53. Белковец, Л. П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1945 гг. : Историко-правовое исследование [Текст] / Л. П. Белковец. – Новосибирск : СО РАН, 2003. – 462 с. – С. 319–320, 431.

54. Бернгардт, Э. Штрихи к судьбе народа [Текст] / Э. Бернгардт. – М. : Народная память, 2001. – 260 с. – С. 314.

П. А. Берг

Г. А. Вольтер

В. Г. Вольф

А. И. Гекман

И. Н. Кесслер

Ф. Крюгер

В. В. Мадер

А. А. Мут

В. Э. Рунг

О. В. Штраух

Глава 4.

Российско-немецкий этнос Урала на рубеже XX–XXI вв.

Кириллов В. М.

4.1. Затянувшаяся реабилитация

В годы Второй мировой войны на территории СССР подверглись насильственному переселению представители 61 национальности [1]. Самым крупным среди них был российско-немецкий этнос (пострадало около 2 млн человек). Многие народы лишились своей исконной территории проживания, были ликвидированы их автономные национальные образования.

Политика депортации этносов, национальных и этнических групп отражала неуверенность власти в лояльности к ней населяющих СССР народов. В годы войны сопротивление советской власти выразилось в дезертирстве, отказе от призыва в Красную Армию, создании нелегальных политических объединений и вооруженных групп. Н. Ф. Бугай отмечает, что за три года войны (1941–1943 гг.) по Союзу ССР были ликвидированы 7163 повстанческие группы, объединявшие в своих рядах 54130 человек, численность дезертиров составила 1210224 человека, а уклонявшихся от службы в Красной Армии – 456667 человек. Подобное явление стало причиной депортации многих народов и групп населения СССР» [2].

Однако фактов подобного поведения со стороны населения Автономной Республики Немцев Поволжья не выявлено. Более того, российские немцы активно сражались на фронтах войны, и изъятие их из армии затянулось до конца Великой Отечественной войны. Всего в ней приняли участие 33615 немцев, а в целом из армии было демобилизовано 64644 гражданина немецкой национальности [3]. В то же время, по данным НКВД СССР на 1949 г., среди 3,5 млн спецпоселенцев насчитывалось 1024722 гражданина немецкой национальности [4].

В процессе территориальной реабилитации 1950–1980-х гг. оказались восстановлены права большинства народов, кроме российских немцев. Н. Ф. Бугай, занимающийся проблемами депортации народов как историк и государственный деятель, считает, что «Территориальное самоопределение немцев – сложный вопрос, который остается пока без решения. Безусловно, для этого требуется наличие политической воли». Он описывает сложившуюся ситуацию следующим образом: «Деструктуризация Республики немцев Поволжья была связана исключительно с депортацией. Особенность территориальной реабилитации российских немцев заключается в том, что вместо восстановления национально-территориального образования в прежних границах им возвращалось дарованное их предкам и впоследствии отнятое право компактно селиться и проживать

в России. При этом частично оказывается государственная поддержка в реализации этого права» [5].

Открытая политическая деятельность советских немцев стала возможной только в конце 1980-х годов. В марте 1989 г. прошла 1-я Всесоюзная конференция советских немцев. Во главе движения выступило Всесоюзное общественно-политическое и культурно-просветительское общество «Возрождение». Прошло несколько съездов немцев бывшего СССР. Созданы и официальные государственные органы для решения проблем советских немцев (Комиссия правительства РФ по проблемам российских немцев, Межправительственная Российско-Германская комиссия).

Реализация мероприятий по поддержке российских немцев осуществляется через Федеральную целевую программу «Развитие социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 годы». В рамках названной программы финансируются объекты капитального строительства, сооружение объектов социально-культурного назначения, мероприятия сферы культуры [6].

Наиболее важными результатами в деле реабилитации российских немцев стали индивидуальная реабилитация в период с 1993 по 2003 г. более 1 млн 300 тыс. граждан немецкой национальности; образование немецких национальных районов в Алтайском крае и в Омской области; подготовка учителей для школ с преподаванием немецкого языка и открытие дополнительных групп для изучения родного языка; деятельность 29 региональных немецких национально-культурных автономий, 55 общественных организаций регионального и местного уровня, трех межрегиональных организаций, 13 российско-немецких домов и более 400 центров культуры при финансовой поддержке России и Германии; работа образовательно-информационного центра в Мамонтовке; формирование и деятельность общественных организаций российских немцев (ФНКА, МСНК, «Содружество», ФКС, ФЦНК, «Немецкое молодежное объединение», фонд «Российские немцы», Общественная академия наук российских немцев); регулярное проведение дней немецкой культуры; широкая издательская деятельность (в том числе, издание энциклопедии «Российские немцы», серии Книг памяти «Gedenkbuch», более десятка газет на немецком языке). Сейчас решается вопрос о пролонгации федеральной целевой программы «Этнокультурное развитие российских немцев (2007–2020 гг.)». Однако, на Координационном Совете общественного движения российских немцев, проходившем в Москве 3 ноября 2006 г., президент ФНКА В. Ф. Баумгертнер достаточно пессимистично заявил, что «российские немцы, веками служившие России своим традиционным профессионализмом..., остаются фактически не-

реабилитированными». А еще ранее, сопредседатель этого же Совета И. И. Келлер констатировал провал Федеральной целевой программы развития российских немцев «из-за ничтожного уровня ее финансирования и абсолютно парализованного механизма ее реализации в сфере культуры и образования» [7].

Демографические процессы, связанные с российскими немцами, свидетельствуют о постепенной ассимиляции и замедлении темпов роста этнической группы на территории СССР. В 1897 г. в России проживали 1790489 немцев (1,4 % населения), в 1914 г. – 2,4 млн (из них около 800 тыс. в Прибалтике, Царстве Польском, на Волыни, в Бессарабии и 600 тыс. – в Поволжье). С 1917 по 1940 г. на американский континент переселилось 150–200 тыс. российских немцев. К 1923 г. немцев насчитывалось в СССР 914 тыс. (0,7 % от всего населения), в 1926 г. – 1238549 чел. (из них в АССР НП – 66,4 %). Доля горожан составляла 14,9 %, назвали немецкий язык родным 94,9 %. Начинают распространяться межнациональные браки. По переписи 1939 г. немцев насчитывалось 1427232 чел., родным языком пользовались 88,4 %. В 1959 г. немцев было 1619655 чел., 75 % назвали родным немецкий язык. В 1989 г. их было 2038603 чел. (0,71 %), родным немецкий считало 48,8 %. С 1951 по 1996 г. выехало за рубеж более 1,5 млн этнических немцев [8]. К началу XXI в. эта цифра увеличилась до 2,5 млн человек. Тем не менее, некоторые исследователи считают, что с учетом такой характеристики, как этническое самосознание (а не только знание немецкого языка!) к моменту переписи 1989 г. немцев было около 4–5 млн человек. Следовательно, к началу XXI в. их оставалось в России (а точнее, на территории бывшего СССР) около 2–2,5 млн [9]. Однако эти цифры являются скорее умозрительными и не подтверждены статистическими или социологическими данными. Согласно Всероссийской переписи населения 2002 г., в России осталось 597050 граждан немецкой национальности [10].

Во вводной части к своей книге журналист Э. Бернгардт писал: «Российские немцы, не раз преданные государством, пригласившим их для выполнения задач, которые оно иначе не могло решить, вопреки физическому истреблению в концентрационных лагерях так называемой трудармии, гибели малолетних детей, оторванных от родителей, этническому исчезновению в однополых спецпоселениях, задуманных “навечно”, духовному геноциду путем запрета национальной культуры, моральному террору коммунистической пропаганды, сумели не только выжить, но и сохранить свое лицо. Академик Сахаров в свое время говорил о нас: “Немцы – не борцы!” Но сказано – “по плодам их узнаете их”. Наши проблемы на баррикадах не решаются. Доброе имя и престиж народа зарабатывают и восстанавливают не митинговыми лозунгами, а

кропотливым каждодневным трудом, не часом крика на демонстрации, а честно прожитой жизнью целых поколений, их вкладом в общественное достояние... История нашего народа, трагичная сама по себе, тем не менее, дает колоссальный заряд твердости духа для каждой личности, интересующейся своими немецкими корнями» [11].

Социологические наблюдения позволяют лучше понять отношение российских немцев к различным вариантам решения национального вопроса. Более пожилые поколения уже с середины 1950-х гг. нелегально и полунелегально пытались вернуться к национальной самоидентификации, пронеся ценности российско-немецкой культуры через все перипетии судьбы. Именно они в большей степени участвовали в создании политических, культурных и религиозных организаций, именно они надеялись решить свои проблемы, не прибегая к эмиграции. Отмечается, что 1990-е гг. стали «периодом Исхода и одновременно периодом беспрецедентного Самосознания» [12].

И наоборот, поколения, формировавшиеся с середины 1950-х гг., гораздо быстрее связали свою судьбу с выездом из СССР и России. С другой стороны, они спокойнее относились и к ускоренной ассимиляции в России. Таким образом, мы приходим к выводу об отсутствии цельного понятия «менталитет российских немцев», видим его сложную зависимость от исторического времени и поколений, сформировавшихся в нем. В то же время нет никаких сомнений в том, что идея немецко-российского этноса жива и выступает в роли потенциально сильного объединяющего начала.

Подготовленная нами в 2008 г. очередная Книга памяти является знаком величайшего уважения к судьбе, которую пришлось испытать российским немцам в XX веке. Мы «вернули память» о более чем 20700 дорогих нам людей и навсегда вписали их жизни в историю нашей страны. Жизнеутверждающий пафос нашей совместной деятельности – в увековечении памяти жертв политических репрессий. Вышел очередной том серии «Gedenkbuch», началась работа над следующим. Он будет посвящен самому крупному лагерю, где жили, работали и умирали немцы-трудармейцы – «Бакаллаг-Челябметаллургстрой НКВД».

Примечания

1. Бугай, Н. Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века) [Текст] / Н. Ф. Бугай. – М. : ЗАО «МСНК-пресс», 2006. – 464 с. – С. 92.
2. Там же. С. 24

3. Там же. – С. 27, 28.

4. Там же. – С. 26.

5. Там же. – С. 326, 324.

6. Там же. – С. 241.

7. Там же. – С. 253, 250.

8. Немцы России. Энциклопедия. – Т. 1. – М. : ЭРН, 1999. – 832 с. – С. 682–690.

9. Дизендорф, В. Ф. 10 лет в «Возрождении» [Текст] / В. Ф. Дизендорф. – М. : ОАНРН, 2000. – 654 с. – С. 123.

10. Бугай, Н. Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века) [Текст] / Н. Ф. Бугай. – М. : ЗАО «МСНК-пресс», 2006. – 464 с. – С. 251.

11. Бернгардт, Э. Г. Штрихи к судьбе народа [Текст] / Э. Г. Бернгардт. – М. : народная память, 2001. – 260 с. – С. 11–12.

Матвеева Н. В.

4.2. Демографические процессы среди немецкого населения Урала в XX веке

Уральский регион представляет собой конгломерат народов, который сложился в результате нескольких мощных миграционных волн как естественного, так и принудительного характера. Одной из крупных этнических групп во всех областях и республиках Урала являются немцы.

Всесоюзная перепись населения 1989 г. зафиксировала немецкое население Урала в количестве 144600 чел. (Оренбургская область – 47600 чел., Челябинская – 39200 чел., Свердловская – 31500, Пермская – 15300, Башкирия – 11000) [1].

Распад СССР вызвал мощный по своим масштабам миграционный поток, в который включилась большая часть народов некогда огромной страны. С конца 1980-х гг. среди мигрантов резко возрос удельный вес российских немцев, получивших возможность отбыть в свои национально-территориальные образования. В этом миграционном движении с запада на восток и в обратном направлении Уральский регион играл роль своеобразного «перевалочного пункта». Согласно данным государственного комитета по статистике Свердловской области за 1990 год, в города области из различных краев и областей РСФСР прибывало 60,8 % немцев. С образованием новых суверенных государств увеличился отток немецкого населения из республик Средней Азии. В 1990 году 11,4 % всех прибывших в города Свердловской области немцев ранее проживали в Казахстане, 3,1 % – в Узбекистане. Одновременно набира-

ла темпы и постоянно увеличивалась эмиграция российских немцев в Германию. Пик миграционной активности немцев приходится на середину 1990-х гг., после чего их абсолютная численность среди населения Урала заметно сократилась. На территории Уральского региона эмиграция немецкого населения в 1994 г. составила 55,5 %, в 1998 – 39 %, в 2000 г. – 33,4 % [2]. В 2002 г. на постоянное место жительства в другие государства из Свердловской области выехало 8461 российских немцев, из Оренбургской области – 39559, из Челябинской области – 11215 [3]. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на Урале проживало 87460 немцев (Оренбургская область – 18055 чел., Челябинская – 28457, Свердловская – 22540, Пермская – 10152, Башкирия – 8256) [4].

Большое влияние на развитие российско-немецкого этноса на Урале оказывала урбанизация. В рассматриваемый период Уральский регион отличался невысокими темпами роста городского населения и опережающими темпами сокращения сельского населения. Относительно невысокие показатели роста городского населения были обусловлены в значительной степени уже достигнутым в предыдущий период преобладанием городского населения над сельским, значительно превышающим среднереспубликанские показатели. По данным Всероссийской переписи 2002 г., численность российских немцев, проживающих в городах в Свердловской области, составила 20650 чел., в сельской местности – 1980 чел., в Челябинской области – 22305 и 6152 чел., в Оренбургской области – 9719 и 8336 чел., в Пермской области 8450 и 1702 чел. [5]. Концентрация значительной части немецкого населения Уральского региона в городах, в конечном счете, способствовала развитию ассимиляционных процессов, приводила к постепенной утрате российскими немцами национальной культуры, навыков общения на своем языке, так как в городских условиях преобладающим языком общения являлся русский.

Сокращение численности немецкого населения Уральского региона связано не только с миграционными процессами, но и с рядом других проблем, возникших в период 1959–1989 гг., среди которых выделяются вынужденная ассимиляция, диспропорции половозрастной структуры, невозможность поддержания языковой культуры, традиций и быта.

На территории Урала немцы расселялись, как правило, дисперсно и проживали в условиях фактически абсолютного преобладания русского населения, что усиливало ассимиляционные процессы. Одним из важнейших показателей проявления ассимиляции выступает состояние функционирования родного языка. Фактически более полувека российские немцы не имели возможности изучать в школах и вузах литературный

немецкий язык. Последствия языковой дискриминации проявились в материалах переписей населения 1979, 1989, 2002 гг. Каждое последующее поколение уральских немцев теряло навыки общения на своем языке.

Численность немцев Урала, считающих родным языком немецкий (по материалам переписей населения 1959, 1979, 1989 и 2002 гг.) [6]

Относительные данные на 1000 чел.	Курганская область	Оренбургская область	Пермская область	Свердловская область	Челябинская область	Башкирская АССР
1959	585	786	695	665	562	601
1979	334	686	412	373	355	494
1989	331	658	324	334	331	469
2002	257	531	236	248	265	391

В то же время в период 1970–2002 гг. наметились устойчивые тенденции повышения уровня образования российских немцев. Удельный вес дипломированных специалистов немецкой национальности резко повысился: в период 1970–1989 гг. численность немцев с высшим образованием увеличилась в 3,4 раза, со средним специальным – в 3,8 раз. Это было связано, прежде всего, с ослаблением ограничений по национальному признаку в отношении граждан немецкой национальности и появления свободного доступа немцев к обучению в высших и средних специальных учебных заведениях.

Распределение занятого немецкого населения по уровню образования. Уральский регион 1970–2002 гг. [7]. Относительные данные на 1000 человек

года	На 1000 занятых лиц с образованием						
	Дипломированных специалистов	В том числе		Не законченным высшим	Средним общим	Не полным средним	Начальным
		С высшим	Со средне-специальным				
1970	37	29	60	8	52	211	443
1979	210	61	149	11	256	290	191
1989	328	98	230	10	350	194	89
2002	358	103	255	23	177	148	118

Повышение уровня образования российских немцев, в свою очередь, способствовало возрождению интереса к национальной истории, культуре, осознанию роли и места российско-немецкого этноса в истории России, развитию национального движения, целью которого стала полная реабилитация народа, восстановление национально-территориаль-

ной автономии.

Важнейшей характеристикой демографической структуры немецкого населения Урала, существенно влияющей на многие стороны функционирования этноса, является соотношение между полами. Половозрастная структура накапливает в себе и хранит запас демографической инерции, потенциал роста, как отдельно взятого этноса, так и населения страны в целом.

Материалы переписей населения 1970, 1979, 1989, 2002 гг. позволяют проследить те изменения, которые произошли в распределении российско-немецкого этноса по возрасту и полу с 1970 по 2002 годы. Для немецкого населения областей и республик Урала в период 1970–1989 гг. было характерно численное преобладание мужчин над женщинами, что было связано с особенностями миграционных процессов. Продолжали сказываться и последствия сталинских репрессий: основную массу узников уральских лагерей составляли мужчины, что отчасти также объясняет их численное превосходство по сравнению с женщинами. Переписи населения зафиксировали следующую картину развития российско-немецкого этноса на территории Уральского региона: на 1000 немцев в 1970 г. приходилось 960 немцев, в 1979 г. – 947 немцев, в 1989 – 963 немки. На рубеже XX–XXI вв. половое соотношение изменилось, удельный вес мужчин в немецком населении сократился, а женщин – вырос. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на 1000 мужчин немецкой национальности, проживающих на Урале, в среднем приходится 1030 женщин-немцев [8]. Наличие этой диспропорции также связано с особенностями экономического и демографического развития Уральского региона, миграционными процессами. Пик наращивания Уралом экономического потенциала и хозяйственного освоения уже прошел, и регион во второй половине XX века считался вполне «обжитым», а, как известно, «обжитые» районы, терявшие в данный период население в межрайонных миграциях, характеризуются пониженной долей мужчин в населении. В немалой степени увеличению этой диспропорции способствовала возросшая эмиграция российских немцев в странах Дальнего Зарубежья, а также серьезно изменившаяся возрастная структура населения.

Для немцев Урала, как и для большинства народов, проживавших на территории РСФСР, в рассматриваемый период был свойственен регрессивный тип воспроизводства. В 1989–2002 гг. наметились устойчивые тенденции старения населения. Переписи 1989 г., 2002 г. показали резкое снижение на Урале удельного веса немцев возрастной группы 0–24 лет, что также связано с начавшимся с конца 1980-х гг. оттоком их за рубеж. Уменьшение доли молодых поколений немцев сопровождалось, соответственно, увеличением доли старшего поколения. Удельный вес немцев в возрасте 60 лет и старше в период 1989–2002 г. составил 24 % от общей

численности. Средний возраст немецкого населения Урала – 42 года [9].

«Перекосы» в половозрастных пропорциях привели к тому, что для немецкого населения Уральского региона обычным явлением стали межнациональные браки. Влияние межнациональных браков на этнические аспекты естественного движения немецкого населения установить достаточно трудно из-за отсутствия исторических источников, отражавших эти особенности, тем не менее их влияние на этнодемографическую структуру российских немцев бесспорно. С одной стороны, это явление стало показателем этнической и религиозной толерантности немецкого населения, с другой стороны, такие браки представляют собой благоприятную среду для ассимиляционных процессов, негативно влияют на этноязыковые процессы, вследствие утраты навыков общения на национальном языке одного из родителей, а также затрудняют национальное самоопределение детей.

Таким образом, сегодня можно констатировать тот факт, что немецкий этнос на территории Урала быстро и верно превращается в исчезающий. На его развитие во второй половине XX – начале XXI вв. оказывали влияние несколько факторов, главными из которых были миграционные процессы и национальная политика государства. Эти факторы существенно влияли как на изменения пропорционального соотношения немецкого населения, так и на этнокультурную ситуацию в регионе. Во многом по политическим мотивам государство активно препятствовало созданию благоприятных условий для национально-культурного развития российских немцев. Начиная с 1970-х гг. XX века, главными мотивами национального движения российских немцев являлась борьба за восстановление автономии в Поволжье и эмиграция немцев на историческую родину (в Германию). Причем на разных этапах национального движения эти две составляющие шли параллельно друг другу, но если в 1970-х гг. преобладало «автономистское» движение, то в 1990-е гг. XX в. набирает темпы эмиграция в Германию. Это объясняется тем, что на раннем этапе своего движения российские немцы возлагали большие надежды на власть, веря в ее способность восстановить ликвидированное ранее конституционное право немцев – иметь свою автономию. Однако борьба российских немцев за восстановление своих прав растянулась на долгие десятилетия. Все это время властями разных уровней проводилась политика скрытой дискриминации российско-немецкого этноса, которая проявилась в ущемлении немцев в праве на развитие национальной культуры, языка, нежелании решать территориальный вопрос. Поэтому на рубеже XX–XXI вв. большая часть немцев, сохранивших традиционное сознание и утративших иллюзии по поводу восстановления поправленных прав, предпочла эмиграцию из СССР и Российской Федерации в

Германию.

Тем не менее идея немецко-российского этноса жива и выступает в роли потенциально мощного объединяющего начала. Немцы, живущие на Урале, считают себя частью немецкой диаспоры и стараются сохранить те качества, которые присущи немцам в целом, пытаются возродить национальную культуру и историю.

Для решения национального вопроса, по мнению немецкого населения, проживающего на Урале, необходима полная реабилитация народа, восстановление поправленных прав, культурных традиций в рамках деятельности общественных организаций, школ с преподаванием на немецком языке. В качестве альтернативного варианта – финансирование германским правительством программы эмиграции всех российских немцев, желающих покинуть Российскую Федерацию.

Примечания

1. Рассчитано по: РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 1566-6. – Л. 1-2, 81-82; Д. 1566-а. – Л. 134.; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М. : Республиканский информационно-издательский центр, 1990. – 530 с. – С. 130–134.
2. Рассчитано по: Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Таблицы А 3000033 «Распределение мигрантов по территории прибытия, выбытия и национальности за 1990 год»; А 3000099 «Распределение мигрантов по территории прибытия, выбытия и национальности за 1994 год»; МН1 «Национальный состав мигрантов за 1998 год»; «Национальный состав мигрантов за 2000 год».
3. Концепция федеральной целевой программы «Развитие социально-экономического и этнокультурного потенциала российских немцев на 2008–2012 годы», М. : Мин. экномики РФ, 2007. – 64 с. – С. 17.
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Таблица 3 «Население по национальности и владению родным языком по субъектам Российской Федерации». – М. : НИЦ Статистика России, 2004. – 660 с. – С. 25, 72, 81, 83, 88, 89, 94.
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Таблица 7 «Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации». – М. : НИЦ Статистика России, 2004. – 660 с. – С. 507, 522, 563, 608.
6. Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике: Распределение населения по полу, возрасту,

национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Свердловской области. Табл. 7с. Л. 17-26; Распределение населения по национальности и родному языку / по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. / Табл. 9с. Л. 9-18. Распределение населения по национальности и родному языку/по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Табл. 9с. Национальный состав и владение языками Свердловской области по материал переписи 2002 года.

7. Рассчитано по: РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 3038, 3042, 3044, 3048, 7176, 7184, 7188, 7195; Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Форма 32с. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Таблица 11 «Население отдельных национальностей по уровню образования и субъектам Российской Федерации». – М. : НИЦ Статистика России, 2004. – 660 с. – С. 1431, 1437, 1458, 1462.

8. Рассчитано по: Текущий архив отдела переписи населения Свердловского областного комитета по статистике. Перепись 1989 г. Табл. 29 с «Распределение населения отдельных национальностей по полу и возрасту». Л. 1-9. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Таблица 7 «Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации». – М. : НИЦ Статистика России, 2004. – 660 с. – С. 507, 522, 563, 608.

9. Рассчитано по: Текущий архив отдела переписи населения Свердловского областного комитета по статистике. Перепись 1989 г. Табл. 29 с «Распределение населения отдельных национальностей по полу и возрасту». Л. 1-27. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Таблица 7 «Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации». – М. : НИЦ Статистика России, 2004. – 660 с. – С. 507, 522, 563, 608.

Путилова Е. Г.

4.3. Урал в судьбах российских немцев*

Проблема российских немцев в исследованиях отечественных и зарубежных историков обычно рассматривается через призму вопросов: каковы пути их проникновения в Россию?, какова численность российско-немецкого этноса?, какой вклад внесли немцы в развитие нашего государства?, как обстоят дела с реабилитацией российских немцев? Однако, по нашему мнению, не менее интересно было бы оценить влияние России, а в частности, роль Урала в судьбах российских немцев.

Изучив материалы энциклопедии «Немцы России», мы условно разделили всех перечисленных там российских немцев на две категории:

– приехавшие на Урал целенаправленно, по собственному желанию (чаще всего к этой категории относятся контрактеры, исследователи, энтузиасты);

– попавшие на Урал случайно (в большинстве, это трудармейцы, спецпоселенцы, командированные военные).

Существует немало немцев-исследователей, которые интересовались Уралом в своих научных изысканиях.

Так, Иван Иванович Георги (1738–1802 гг.), профессор минералогии, этнограф приехал из Швеции в Россию в 1770 г. с целью принять участие в экспедициях по изучению неосвоенных территорий. С 1771 по 1774 гг. он побывал в Западной Сибири, Забайкалье, Европейской части России, на Пермских и Екатеринбургских горных заводах, приисках. Итоги его исследований отражены в сочинении «Описание всех в российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопримечательностей».

Фридрих Вильгельм Карл Генрих Александр Гумбольдт (1769–1858 гг.) впервые приехал в Россию в 1829 г. по приглашению русского правительства. Будучи естествоиспытателем и известным путешественником, Фридрих Вильгельм, казалось, объездил весь мир: был в Великобритании, Франции, Австрии, Испании, США. Путешествие по России он начал с Казани и Москвы, а затем надолго задержался на Урале. Здесь он активно изучал месторождения полезных ископаемых, размещение горнодобывающей и металлургической промышленности, осматривал медные рудники, золотые прииски, заводы. Помогая нашим исследователям в освоении Урала, Фридрих Вильгельм не забывал и о своих увлечениях: вел наблюдения за геомагнитными и атмосферными явлениями. Благодаря его усилиям в России появились «магнитные станции» – обсерватории, в том числе в Екатеринбурге.

Довольно длительные и многочисленные экспедиции на Урал с целью поиска месторождений золота и разведки минеральных богатств проводил Эрнст Карлович Гофман (1801–1871 гг.). Всего им было совершено четыре экспедиции на Урал: в 1828–1829 гг.; 1845–1850 гг.; 1853–1859 гг.; 1864 г. По материалам этих экспедиций была составлена карта территорий Северного, Приполярного и Полярного Урала, собраны образцы горных пород и минералов, гербарий малоизвестных видов растений.

В целях приобретения приборов и проведения метеорологических наблюдений Эрнест Августович Кнорр (1805–1862 гг.) – путешественник, профессор Казанского университета – в 1843 году побывал в Пермской и Оренбургской губерниях.

В изучении природы, запасов полезных ископаемых, истории Урала приняли участие десятки других выходцев из Германии. Христиан Иванович Пандер (1794–1865 гг.) путешествовал по Уральским заводам в 1861 г. с целью поиска мест, пригодных для разведок осадочных пород; Александр Антонович Штукенберг (1844–1905 гг.) в 1882 г. принимал участие в исследовании Урала для составления общей геологической карты и геологического описания Европейской России; Владимир Павлович Ренгартен (1882–1964 гг.) в 1942–1944 гг. проводил геологические экспедиции, изучая восточный склон Урала. Владимир Васильевич Меннер (1905–1989 гг.) побывал на Урале в начале 1940-х гг., исследуя геологическое строение Приполярного Урала.

Поистине энтузиастом в вопросе переезда на Урал можно назвать Августа Ивановича Тиме (1794–1869 гг.), саксонца по происхождению. В 1827 г. он решил принять российское подданство, окончил Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге. В 1829 г. Август Иванович уехал на Урал и остался здесь. Работал врачом в Перми, Екатеринбурге, Златоусте. Так сложилась судьба, что многие из его потомков остались жить на Урале (например, его второй сын Герман Августович Тиме).

Как и Август Иванович Тиме, Владимир Федорович Фидлер (1881–1932 гг.) посвятил Уралу всю свою жизнь. В 1893 г. он с семьей переехал сюда из Чухломы. Был главным инженером проекта и стройки Уральского завода тяжелого машиностроения (Уралмаш) в Свердловске. Сделав так много, к сожалению, он немного не дождал до пуска завода (1933 г.), который был для него целью всей жизнью.

Театральный педагог из Петербурга Наталья Эрнестовна Радлова (1887–1938 гг.) прожила на Урале три года: приехала с мужем в Пермь в 1917 г. Основав здесь литературно-художественный кружок, а затем, Пермский городской театр, в 1920 г. они уехали обратно в Петербург.

Александр Германович Генкель (1872–1927 гг.) – доктор ботаники, окончил физико-математический факультет в Санкт-Петербургском университете. Помимо того что он преподавал в ряде частных средних учебных заведений Одессы, в Петербургских высших и профессиональных учебных заведениях, активно работал в Перми: был заведующим кафедрой морфологии и систематики, действительным членом Биологического научно-исследовательского института в Перми (1922 г.), инициатором создания рабочего университета в Перми (1926 г.), председателем Пермской губернской комиссии по районированию в период административно-территориальной реформы (1922–1924 гг.), членом горсовета Перми (1925–1927 гг.), а также основателем Пермского государственного университета (1916 г.).

Немцев, попавших на Урал не по своей воле, ничуть не меньше. Однако и их судьбы складывались по-разному. В большинстве случаев людей этой категории жизнь не баловала. Ярким примером этому служит судьба Николая Артуровича Гефта (1911–1944 гг.). На Урале он пробыл всего один год, когда в 1942 г. его (инженера-судомеханика) мобилизовали в трудовую армию в Челябинск. Здесь, работая на строительстве металлургического комбината, был завербован органами НКВД для работы разведчиком в тылу врага. После этого с Урала его увезли, и до конца своей жизни он занимался диверсиями и саботажем, возглавлял диверсионную группу «Авангард»; героически погиб в бою в 1944 году. Так Урал оказался судьбоносным местом в жизни Николая Артуровича.

Екатерина Николаевна Геиденрейх (1897–1982 гг.) – уроженка Санкт-Петербурга, балерина, 2 апреля 1942 г. арестована по доносу и осуждена военным трибуналом к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовом лагере и с поражением в правах сроком на 5 лет. Отбывала срок в Усольском лагере Молотовской (ныне Пермской) области. Освобождена 5 декабря того же года на основании Постановления Верховного Суда СССР от 1 августа 1942 г., с июля 1943 г. восстановлена на работе в Ленинградском хореографическом училище, находившемся в эвакуации в г. Молотове (Перми). В декабре 1956 г. была реабилитирована, однако в Перми не осталась, а вернулась в Ленинград. В 1957–1962 гг. – педагог-репетитор в Малом оперном театре, затем вышла на пенсию.

Интересно повернулась жизнь у Пауля Эмильевича Рикерта (1907–1971 гг.). Родившись и прожив в Берлине до 1933 г., он эмигрировал из Германии и принял советское гражданство. Как специалиста-химика его направили в Уральский филиал АН СССР в Свердловск. В 1937 г. его осудили на три года лагерей и сослали в Онеглаг (по сфабрикованному обвинению в подготовке взрывов цехов Верх-Исетского завода). В марте 1942 г. Пауль Эмильевич был направлен в спецотряд № 18–74 Тагиллага на Кирпичный завод. Здесь он проработал до конца войны. Так случи-

лось, что Урал из места заточения превратился для Рикерта в родной дом. Оставшуюся жизнь он посвятил Нижнему Тагилу: работал в тресте Тагилстрой, в Нижнетагильском краеведческом музее, учителем иностранных языков, химии и физики, преподавал в Нижнетагильском государственном педагогическом институте.

Урал стал вторым домом и для Бориса Викторовича Раушенбаха (1915–2001 гг.). Родившись в Саратовской области, Борис Викторович закончил экстерном Ленинградский институт инженеров гражданского воздушного флота. В 1937 г. переехал в Москву и поступил на работу в ракетный научно-исследовательский институт под руководством С. П. Королева. На Урал Раушенбах впервые попал в 1941 г., когда его институт эвакуировали в Свердловск. В марте 1942 г. мобилизован в трудовую армию и был направлен в тот же отряд, что и Рикерт. С 1946 по 1948 гг. проживал в Нижнем Тагиле на положении спецпоселенца. После отбывания срока Борис Викторович продолжил работать на свой институт. Однако в его душе Урал оставил не только болезненный отпечаток. Подтверждением этому служит тот факт, что, работая в Петербурге, Раушенбах был консультантом Нижнетагильского краеведческого музея.

Пример «верности» Уралу показал Теодор Александрович Грасмик (1896–1972 гг.). Являясь по специальности врачом, на Урал попал через трудовую армию. В 1944 г. был переведен из Приволжлага в Тагиллаг НКВД СССР, где работал хирургом. В мае 1946 г. был освобожден и переведен в распоряжение Нижнетагильского горздраотдела. Теодор Александрович после лагеря остался в Тагиле, долгое время был руководителем хирургических отделений и хирургом городской больницы № 2 (с 1965 по 1972 гг.), стал родоначальником целой династии хирургов.

Николай Генрихович Шмидт (1909–1982 гг.) – геофизик из Одессы, попал в трудовую армию в Пермскую область в 1941 г. Здесь с 1942 по 1947 гг. он работал экономистом и инженером по строительству дорог, а в 1947 г. ему удалось бежать из лагеря.

Из военных лиц, приехавших на Урал по службе, отметим Филиппа Филипповича Риддера (1759–1835 гг.) – генерал-майора, оказавшегося на Урале в 1814 г., где в чине инженер-полковника он исполнял обязанности начальника 10-го округа путей сообщения, охватывающего территорию Урала и Сибири. Филипп Филиппович проработал здесь до начала 1920-х гг. Неизвестно, остался бы он жить на Урале, если бы не был военным и если бы его не определили начальником 7-го округа путей сообщения в Ригу. Христофор Леонтьевич Эйлер (1743–1808 гг.) – генерал-лейтенант, приехал в Россию в 1767 г., а через два года был командирован на Урал, где проводил астрономические наблюдения. Многие другие десятки офицеров из числа российских немцев несли службу на Урале.

Некоторые из них становились губернаторами, наказными атаманами Оренбургского казачьего войска: А. А. Гельд, А. А. Зенгбуш, Ф. Ф. Таубе, Р. Г. фон Энгельгардт, П. К. Эссен.

Судьбы российских немцев не похожи друг на друга и невозможно сказать, кому из них повезло больше или меньше в поисках смысла жизни: тем, кто сам приехал на Урал, или тем, кого сюда отправляли в качестве ссыльных или командированных по военной службе. Помимо экономических, политических, культурных и социальных мотивов, способных влиять на судьбу человека, существует нечто духовное, что высвечивает, порой совершенно неожиданно, их истинное предназначение. Может быть, именно поэтому Теодор Александрович Грасмик, отсидев срок в Тагиллаге, стал ведущим хирургом Нижнего Тагила, и Пауль Эмильевич Рикерт, после 5 лет лагерей отдал всю оставшуюся жизнь развитию этого же города.

Примечания

* Статья написана на материалах биографических статей: Немцы России: энциклопедия. – Т. 1: А–И / Редкол.: В. Карев (пред. редкол.) и др. – М., «ЭРН», 1999. – 832 с. ; Т. 2: К–О. – М., «ЭРН», 2004. – 747 с. ; Т. 3: П–Я / Редкол.: О. Кубицкая (пред. редкол.) и др. – М., «ЭРН», 2006. – 896 с.

Устинова Е. А.

4.4. Российские немцы – исследователи археологических памятников в окрестностях Нижнего Тагила

Интерес к древней истории края у тагильчан проявился уже в процессе создания Горнозаводского музея: в 1837 г. были проведены раскопки Полуденковской стоянки, и это были одни из первых раскопок памятников каменного века в России. С того времени в окрестностях Нижнего Тагила открыто несколько десятков памятников, благодаря которым складывается представление обо всех этапах человеческой истории с раннего палеолита до освоения Урала русским населением. Во многом этим знаниям мы обязаны ученым – российским немцам. В России они оказались разными путями.

В начале XX в. в ходе торфоразработок на Горбуновском торфянике были обнаружены остатки древних деревянных сооружений. В 1920-е гг. директор Нижнетагильского краеведческого музея А. Н. Словцов неоднократно обращался с просьбой о присылке специалиста для проведения археологических работ. Настойчивость была вознаграждена: в 1926 г. по указанию Главнауки Наркомпроса ГИМ включил Горбуновский торфяник в число археологических объектов, намеченных для планового исследования [1].

Возглавить работы на торфянике было поручено Дмитрию Николаевичу Эдингу (1887–1946 гг.) – заведующему отдела славяно-финских древностей, преподавателю Ярославского университета и Ростовского отделения Московского археологического института, действительному члену МОГАИМК, чуть позже – сотруднику Института этнических и национальных культур. С 1929 г. по состоянию здоровья он остался сотрудником только ГИМа.

Геологическая подготовка и обучение у одного из основателей отечественной полевой археологии В. А. Городцова, опыт полевых работ (к этому времени Д. Н. Эдинг был уже известен исследованиями Сарского городища, вошедшего в основной фонд археологии Верхнего Поволжья) стали залогом высокого уровня профессионализма при ведении раскопок.

О жизни ученого известно мало. Из небольшой заметки, автор которой выдающийся археолог своего времени, коллега по ГИМу А. П. Смирнов, известно, что Д. Н. Эдинг родился в 1887 г. в г. Ростов-Ярославский, закончил Московский археологический институт и МГУ, был оставлен на кафедре геологии МГУ для подготовки к профессорскому званию и активно проводил геологические изыскания в Центральной России, Бессарабии и на Урале, но скоро стал заниматься исключительно археологическими исследованиями. В 1914 г. он был избран членом-корреспондентом Московского археологического общества. С 1918 г. до конца дней Д. Н. Эдинг являлся научным сотрудником ГИМа [2].

Несмотря на возникающие сложности, в течение десяти полевых сезонов с 1926 по 1939 гг. Д. Н. Эдинг исследовал памятники Горбуновского торфяника: VI разрез, I Береговую стоянку, стоянку Стрелка. В это время начинается пересмотр приоритетов: предпочтение отдается изучению античного и славянского наследия, древнерусских городов, а при исследовании первобытности необходимо было укладываться в схемы, предписанные классиками марксизма-ленинизма. Строгое регламентирование рабочей силы, продуктов, финансов приводили к сокращению масштаба полевых работ.

Эти препятствия помогала преодолевать трогательная дружба между Д. Н. Эдингом и сотрудниками Нижнетагильского краеведческого музея. Решение вопросов организации полевых работ и камеральной обработки материалов обсуждалось в доверительно теплой обстановке, о чем свидетельствуют письма от 26.06.1928 г.: «...заранее прошу разрешения завладеть во время пребывания в Тагиле знаменитым деревянным диваном с дырками (в библиотеке) или чем-нибудь подобным, – это дает возможность сэкономить время и поработать в Музее»; от 12.04.1929 г.: «Как приятны и, можно сказать, освежительны письма и посылки из Тагила! Они напоминают вкусные вещи: поешь и сейчас-же думаешь: надо бы повторить» [3].

Д. Н. Эдинг большое внимание уделял популяризации археологических открытий среди местного населения: в 1928 г. курировал создание экспозиции первой в истории города историко-археологической выставки, на которой была представлена и коллекция находок с Горбуновского торфяника, а на страницах местных газет периодически появлялись его заметки, рассказывающие о новых находках и результатах очередного полевого сезона [4].

Результаты полевых исследований памятников Горбуновского торфяника Д. Н. Эдингом частично были представлены в нескольких публикациях: одной монографии и семи статьях. Согласно концепции «нового археологического направления», к анализу археологических источников предъявлялись требования социологического подхода, отсутствие которого отмечали рецензенты монографии «Резная скульптура Урала». Д. Н. Эдинга критиковали за методику исследования, в частности, за использование искусствоведческого подхода при анализе археологического материала [6]. Но именно последовательное сравнение способов построения образов в разные эпохи и на разных территориях позволили автору выявить своеобразие уральской деревянной скульптуры.

В то же время, по оценкам современников, эта работа «явилась фундаментальным вкладом в историю культуры древнего населения Севера и Сибири» [7] и долгое время оставалась единственной с подобным объемом осмысления материала значимого для понимания процесса становления культуры [8].

Многие его выводы и предположения не потеряли своей актуальности и сегодня. Горбуновские древности по праву можно отнести к ключевым в изучении первобытности XX в.: уникальные находки деревянной скульптуры изменили взгляд на культуру охотников-рыболовов. Фактом своего существования они изменили мнение об их «отсталости» и «неразвитости», которое сложилось под влиянием школ и учений диффузионистского направления, имевшего влияние на археологические исследования со второй половины XIX в. до середины 1970-х гг.

Война, а потом скоростная смерть, не позволили Д. Н. Эдингу довести задуманное до конца. В послевоенные годы исследования Горбуновского торфяника продолжили сотрудники ГИМа, а после четвертьвекового перерыва ряд организаций: УрГУ, НТГПИ–НТГСПА, ИИ и А УрО РАН, ИА РАН. Результаты их работ отражены в десятках публикаций, но наследие Д. Н. Эдинга остается одной из ярких страниц в изучении Урала и пока не получило достойной оценки.

В годы Великой Отечественной войны к археологическим исследованиям в окрестностях Нижнего Тагила приступил Отто Николаевич Бадер – узник спецотряда № 18-74 Тагиллага НКВД. Список статей о жизни и деятельности одного из самых удачливых археологов XX в., известного

специалиста в области каменного и бронзового века, состоит из нескольких десятков наименований.

Отто Николаевич родился в семье лесничего. Детство прошло на Украине в с. Александровское Полтавской области. В 1922 г. он поступает на факультет общественных наук МГУ, после окончания которого работает научным сотрудником Института антропологии при МГУ, специалистом в Музейном отделе Главнауки, ученым секретарем Московского отделения ГАИМК, является постоянным членом Четвертичной комиссии АН СССР. В 1937 г. ему присвоена степень кандидата исторических наук без защиты диссертации.

По счастливой случайности О. Н. Бадер оказался единственным археологом в Нижнем Тагиле, имеющим право и большой опыт производства раскопок. По просьбе директора Нижнетагильского краеведческого музея Н. Н. Грушиной, в течение двух лет он возглавлял полевые исследования Полуденковской стоянки, которая оказалась в зоне разрушения [9]. До начала 1970-х гг. это был эталонный памятник эпохи неолита для Зауралья и сопредельных с ним территорий [10].

Научный опыт и великолепные популяризаторские способности были по достоинству оценены директором музея, по ходатайству которого Отто Николаевич возвратился к исследовательской деятельности. Насыщенности его исследований, судя по полевым работам, могли позавидовать многие археологи:

– август 1945 г. – исследование жертвенного места раннего железного века на горе Голый Камень;

– осень 1945 г. – раскопки Полуденковской стоянки;

– октябрь 1945 г. – рекогносцировочные раскопки грота на горе Медведь-Камень – одного из первых памятников эпохи палеолита на Урале;

– июль–сентябрь 1946 г. – продолжение изучения грота на г. Медведь-Камень, I и II Полуденковской стоянки эпохи неолита, Ермакова городища – памятника XVI в.

По свидетельству друзей, исследовательская работа в краеведческом музее помогла О. Н. Бадеру противостоять суровым условиям заключения. В 1946 г. ему позволили приступить к преподаванию в Пермском (тогда Молотовском) университете, а в 1955 г. вернуться в Москву, где он до 1980 г. продолжил исследования каменного века. Его ученики создали археологические центры на территории Урала и Поволжья, диапазон их исследований до сих пор представляют Уральские археологические совещания, которые начали проводиться по инициативе О. Н. Бадера с 1947 года.

Археологические открытия Пауля Эмильевича Рикерта – еще одного узника спецотряда № 18–74 Тагиллага НКВД – «случились» в процессе

обследования выходов горных пород и минералов. О жизни и деятельности геохимика и минералога П. Э. Рикерта написано немало. В архиве семьи Павловых-Рикерт сохранилась автобиография от 29 августа 1956 г., которая была приложена к заявлению при поступлении на работу в НТГПИ старшим преподавателем кафедры языков:

«... родился в 1907 г. в г. Берлине (Германия) в семье служащего. Окончил в 1931 г. философский факультет Берлинского университета (хим. [ическое] отд. [еление]); там же проходил аспирантуру в 1931–1932 гг. и в начале 1933 г. защитил диссертацию на соискание степени доктора фил.[ософских] наук (хим.[ия]), но документа о присвоения научной степени не получил, т. к. внезапно должен был покинуть университет в связи с переходом на нелегальное положение. Дело в том, что с 1928 года я был членом Германской компартии, а в 1933–1934 гг. участвовал в ее рядах в подпольной антифашистской борьбе. По решению ЦК ГКП, в мае 1934 г. я должен был нелегально эмигрировать из Германии. В июне 1934 г. я прибыл в СССР и в июле 1934 г. был признан политэмигрантом центральным комитетом МОПРа. В июле же 1934 г. получил гражданство СССР и поехал на Урал, где работаю и живу по сей день. До Великой Отечественной войны я жил в г. Свердловске и работал в 1934–1937 гг. в УНИИХИМе научным сотрудником. В 1937–1940 гг. Особым СовеЩанием НКВД СССР был репрессирован лишением свободы на три года, как «СОЭ». В августе 1956 г. я подал в прокуратуру СССР ходатайство о снятии с меня незаслуженного пятна репрессии. По возвращению на Урал, в 1941 году – до мобилизации в ряды РККА в ноябре 1941 г. – я работал на Уральском Хромпиковом заводе инж.[енером]-исследователем. Будучи мобилизованным в 1941 г. в СРК в г. Н. Тагиле, в мае 1947 г. перевелся трудмобилизованным в трест «Тагилстрой», где работал до конца 1950 г. (ноябрь) на различных должностях, в послевоенные годы инженером управления «Тагилстроя». В 1950 г. я перешел на преподавательскую деятельность в СШРМ № 8 в г. Н. Тагиле, где работаю по сей день. Преподавал и преподаю немецкий, английский, французский языки, а так же химию и физику в V–X классах. В 1955 и 1956 гг., по совместительству работал преподавателем немецкого языка ... Свердловского гос.[ударственного] Пединститута иностранных языков В 1955/1956 уч. году по поручению ГорОНО вел занятия по повышению квалификации учителей немецкого языка г. Н. Тагила ... являюсь руководителем секции учителей иностранных языков школ рабочей молодежи г. Н. Тагила. ... на приложенном к моему заявлению свидетельстве об окончании ... Берлинского университета указана моя прежняя фамилия, Гальперн; моя наст. [оящая] фамилия Рикерт – эмигрантская, принятая в 1934 г.» [11].

В 1960 г. Пауль Эмильевич был переведен на кафедру химии, где с 1964 по 1968 г. проработал в должность и. о. доцента. Умер П. Э. Рикерт в 1971 г. и похоронен в д. Фокинцы, где занимался исследованием уникальных кристаллов.

Безграничная любовь и тонкое понимание камня во всех его природных проявлениях не оставляла равнодушным Пауля Эмильевича и к древней каменной индустрии. В его коллекции минералов сохранилось несколько каменных орудий, а в семейном архиве – собственноручно составленная схема развития техники обработки камня в палеолите. Дневник «Золотая долина», написанный во время работы на раскопках стоянки Полуденка II, свидетельствует о страсти Пауля Эмильевича к поиску камней:

«10/VII 1947 г. Сегодня утром я встал рано. Остальные члены экспедиции еще спали, а я в свежей утренней тишине снял дерн с двух квадратов и затем пошел на старую стоянку на другой стороне речки, чтобы искать на отвалах вымытые дождями артефакты, в прошлом году нечаянно отброшенными вместе с пустой породой. Долго обшаривал отвалы. Это как болезнь! Спрашиваю себя: зачем эта Steinehen sammeln – лучше читать бы Шмальгаузена, взятого с собой в лес, или собирать грибы. Однако – ищешь, ищешь. Атавизмы – или возвращение в молодость? Кругом тихий пейзаж, солнце сияет, в вышине тихо плывут облака – каникулы – нет забот – никто и ничто не ждет меня.

Мнится остров Рюген – там, тоже песчаный карьер у старого тракта Засниц-загард – я собираю отщепы – вот они передо мной: ударная площадка, брюшко...

Вчера днем приступил к вскрытию первого полного квадрата. Коротко до этого я заметил в освобожденном от дерна квадрате, прямо на поверхности культурного слоя, чудный предмет, 5-и сантиметровой тонкий наконечник стрелы из дымчатого просвечивающегося кварца, с ретушью на всех сторонах. Сплошное каменное изящество» [12].

В окрестностях Нижнего Тагила П. Э. Рикерт обнаружил несколько археологических памятников с разрушенным культурным слоем. Он не имел права на ведение раскопок, полевые исследования и публикация материалов были проведены В. М. Раушенбах – научным сотрудником ГИМа, специалистом по торфяниковым памятникам эпохи неолита и бронзы, женой его близкого друга по Тагиллагу и по жизни Б. В. Раушенбаха.

В июле–августе 1954 г. П. Э. Рикерт обследовал полуостров Крутяки Черноисточинского пруда, где было выявлено три стоянки, которые, по мнению исследователя, датировались эпохой неолита–энеолита. Стоянка Крутяки I была исследована В. М. Раушенбах под названием Тимина

Пашня. В 1975–1978 гг. на полуострове были обнаружены еще 13 памятников, которые, по мнению Ю. Б. Серикова, «представляют следы сезонных расселений по берегам в теплое время года», а стоянка Крутяки I – «долговременное мезолитическое поселение» [13]. Таким образом, стоянка Крутяки I в истории изучения мезолита является одним из первых памятников в Среднем Зауралье.

В августе этого же года П. Э. Рикерт обследует склоны горы Гольый Камень на юго-западной окраине г. Нижнего Тагила. Первые отщепы со следами обработки были найдены сыном Пауля Эмильевича Игорем [14]. В отчете, который сопровождал передачу материалов в Нижнетагильский краеведческий музей, Пауль Эмильевич отмечал: «“Нижнепалеолитического” облика [каменные орудия] были обозначены мною “Гольый Камень” II и IV, находки “верхнепалеолитического” облика мною были обозначены “Гольый Камень” III и V» [15].

В публикации В. М. Раушенбах только относительно одного камня прозвучало определение – «своей формой напоминает массивные палеолитические скребла», остальные находки по аналогии с материалами из Швеции были датированы мезолитическим временем, а памятник был представлен как мастерская по изготовлению каменных орудий [16]. Эпоха палеолита к этому времени была представлена немногочисленными орудиями из грота на г. Медведь-Камень. Исследования 1970–1980-х гг. позволили обосновать нижнепалеолитическую датировку части материала из сборов П. Э. Рикерта [17].

В этом же году П. Э. Рикерт обнаружил неолитическое поселение на расстоянии 55–60 м к востоку от истока р. Чашиха из Горбуновского торфяника. В 1956 и 1963 гг. в ходе раскопок экспедицией ГИМа под руководством В. М. Раушенбах были выявлены «остатки жилища полужемляночного типа, весьма редкого в памятниках Среднего Зауралья эпохи неолита и бронзы, ... по своей форме и конструкции довольно близко жилищам, раскопанным О. Н. Бадером на стоянке Полуденка I» [18].

В итоге усилиями П. Э. Рикерта было выявлено местонахождение самых ранних памятников Среднего Зауралья.

Основу фондов Нижнетагильского краеведческого музея составляют коллекции памятников, исследованных Амалией Иосифовной Россадович.

В ее жизни отразились эпохальные события XX в. Амалия Иосифовна родилась в 1913 г. в предместье немецкого г. Франкфурт. Ее родители – мать из краковской еврейской семьи, мигрировавшей в Германию после революции 1905 г., и отец Лео Мелер – сын провизора из австрийского г. Снятин-Галицеля, поженились в 1912 г. В 1916 г. призванный на фронт отец погиб, и семья переселилась к его родственникам в г. Мангейм.

В 1921 г. отчим – русский военнопленный Иосиф Россадович перевез семью в г. Днепрпетровск, где Амалия Иосифовна, после окончания педагогического техникума, работает учителем. В 1933 г. она поступает на исторический факультет Киевского университета, занимается вопросами крестьянской войны под предводительством Томаса Мюнцера. Благодаря успехам на поприще науки даже исключение из комсомола, как подруги врага народа, не помешало ей поступить в аспирантуру. В военные годы она работает переводчиком и библиотекарем в госпитале на Кавказе, а после освобождения Киева восстанавливает экспозицию Исторического музея. Но антисемитизм преопределил итог работы над диссертацией: за блестящим выступлением на заседании кафедры последовало исключение из аспирантуры.

Гонения и голод подтолкнули Амалию Иосифовну на переезд к своему мужу – Якову Вильгельмовичу Генгу, который с 1941 г. работал в трудармии в Нижнем Тагиле. Преподавая историю и географию на немецком языке в специализированной школе, с 1952 г. по 1989 г. она работает внештатным сотрудником Нижнетагильского краеведческого музея.

А. И. Россадович пыталась продолжить исследование памятников раннего железного века, но в интересах музея хронологические рамки ее исследований охватили период от конца каменного века до освоения русскими Урала.

Одной из первых исследовательница приступила к изучению остатков заводов XVII в., которые позволили воссоздать предысторию формирования Урала как промышленного центра России. Несколько полевых сезонов были посвящены исследованиям похода Ермака и одной из предполагаемых его зимовок – Ермакова городища. В юбилейный год 400-летия похода Ермака находки нескольких монет-«сабельниц» позволили подтвердить датировку этого памятника XVI в.

Под влиянием одного из ведущих угроведов современности В. Н. Чернецова, сторонника популярного в середине XX в. метода этногенетических исследований, А. И. Россадович занимается поиском археологических подтверждений автохтонного развития народа манси. Неолитические памятники – Кокшаровский холм и поселение Евстюниха, памятники эпохи бронзы – поселение Балакино I, святилища на вершинах гор Синяя, Гольый Камень, Ельничная, а также памятники раннего железного века – селища Ольховка, Мурино, Уралочка, Тагильский могильник – вот свидетельства, по мнению ученого, процесса формирования коренного населения горной части Урала.

Если исследования каменного – раннего железного века являлись продолжением научных изысканий, то обследования современных памятников были продиктованы гражданским долгом. В 1964 г. она была в составе самостоятельной «комиссии» по исследованию захоронения Николая Демидова,

обнаруженного во время строительства на месте Выйско-Никольской церкви; в 1974 г. – изучала остатки старой железной дороги на территории Нижнетагильского металлургического завода. Реставрация здания Нижнепровиантских складов, застройка старого района Вый и Мурунских прудов – вот те места, где раскопки начались по ее инициативе [19].

Четыре исследователя – четыре судьбы. Д. Н. Эдинг и О. Н. Бадер о своих немецких корнях только вспоминали – их родители, деды и прадеды верой и правдой служили России. П. Э. Рикерт оставил Германию в зрелом возрасте, и, несмотря на тяготы и лишения, свои знания и широту души щедро дарил людям. А. И. Россадович родители увезли из Германии в детстве, но она сохранила и передала любовь к немецкому языку, литературе, истории и культуре, а также преданность своему делу сотням своих учеников.

Примечания

1. Рыжкова, О. В. Летопись исследования археологических памятников Горбуновского торфяника [Текст] / О. В. Рыжкова, Е. А. Гаджиева // Тагильский вестник : историко-краеведческий альманах. – Вып. 5. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2007. – С. 122 – 126.
2. Смирнов, А. П. Дмитрий Николаевич Эдинг (1887–1946 гг.) [Текст] / А. П. Смирнов // Ученые записки Молотовского гос. ун-та. – Вып. 3. – Пермь : Изд-во Молотовского гос. ун-та, 1953. – С. 193–194.
3. Письма Д. Н. Эдинга в архиве Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» / Подг. публ. Е. А. Гаджиева, О. В. Рыжкова // Тагильский вестник : историко-краеведческий альманах. – Вып. 5. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2007. – С. 186–222.
4. «Тагильский рабочий» об исследовании древностей Горбуновского торфяника / Подг. публ. Е. А. Гаджиева, О. В. Рыжкова // Тагильский вестник : историко-краеведческий альманах. – Вып. 5. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2007. – С. 150–177.
5. Гольмстен, В. В. По поводу кн. Эдинга Д. Н. «Резная скульптура Урала» (вместо рецензии) [Текст] / В. В. Гольмстен // КСИИМК. – Вып. XII – М. -Л. : Наука, 1946. – С. 168–173. – С. 168.
6. Эдинг, Д. Н. Резная скульптура Урала [Текст] / Д. Н. Эдинг // Труды ГИМа. – Вып. X. – М. : Наука, 1940. – 102 с. : ил. – С. 5.
7. Киселев, С. В., Чернецов В. Н. Рецензия на книгу Эдинга Д. Н. «Резная скульптура Урала» [Текст] / С. В. Киселев, В. Н. Чернецов // КСИИМК. – Вып. XII. – М. -Л. : Наука, 1946. – С. 173–176. – С. 176.
8. Мошинская, В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири [Текст] / В. И. Мошинская. – М. : Наука, 1976. – 132 с. : ил. – С. 17.

9. Сериков, Ю. Б. Вклад О. Н. Бадера в археологию Тагильского Зауралья [Текст] / Ю. Б. Сериков // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание : Материалы международной конференции 6–10 окт. 2003 г. – Пермь, 2003. С. 23–26.

10. Бадер, О. Н. Уральский неолит [Текст] / О. Н. Бадер // Каменный век на территории СССР. МИА № 166. – М. : Наука, 1970. – С. 157–171. – С. 166.

11. Рикерт П. Э. Автобиография 29/VIII 1957 г. // Архив семьи Рикерт.

12. Рикерт П. Э. Солнечная долина. Дневник. Издание в 1 экз. ко дню 19/VI 1948 г. // Архив семьи Рикерт. – С. 6, 9.

13. Сериков, Ю. Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья [Текст] / Ю. Б. Сериков. – Нижний Тагил : НТГПИ, 2000. – 430 с. : ил. – С. 79.

14. Раушенбах, В. М. Мастерская каменных орудий на Голом Камне под Нижним Тагилом [Текст] / В. М. Раушенбах // СА. – 1961. – № 2. – С. 164–171. – С. 164.

15. Рикерт П. Э. Отчет по обследованию северо-восточного склона «Голого Камня» и открытию там артефактов каменного века. Нижний Тагил. 17/X 1954 г. // Архив семьи Рикерт.

16. Раушенбах, В. М. Мастерская каменных орудий на Голом Камне под Нижним Тагилом [Текст] / В. М. Раушенбах // СА. – 1961. – № 2. – С. 164–171. – С. 164.

17. Сериков, Ю. Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья [Текст] / Ю. Б. Сериков. – Нижний Тагил : НТГПИ, 2000. – 430 с. : ил. – С. 29.

18. Раушенбах, В. М. Новое поселение эпохи неолита в Среднем Зауралье [Текст] / В. М. Раушенбах // Археологический сборник. – Труды ГИМа. – Вып. 40 / Мин-во культуры РСФСР; ГИМ. – М., 1966. – С. 15–28. – С. 27.

19. Гаджиева, Е. А. А. И. Россадович: учитель и краевед [Текст] / Е. А. Гаджиева // Региональные историко-педагогические исследования в развитии истории образования и педагогической мысли : материалы межвузовской научно-практической конференции. 17 ноября 2005 года. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2005. – С. 29–34.

Список сокращений

- ГИМ – Государственный исторический музей.
 КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
 МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.
 МОГАИМК – Московское отделение Государственной академии истории материальной культуры.
 МОПР – Международная организация помощи рабочим.
 НТКМ – Нижнетагильский краеведческий музей.

СА – Советская археология.
 СГАИМК – Сообщения Государственной академии истории материальной культуры.
 СОЭ – социально-опасный элемент.
 СРК – строительная рабочая колонна.
 СШРМ – средняя школа рабочей молодежи.
 СЭ – Советская этнография.

Арефьев Р. Л.

4.5. Материалы архивов И. И. Кроневаляда и культурно-просветительного центра российских немцев в фондах НТГИА*

Среди многих тысяч документов Нижнетагильского городского исторического архива – личный фонд одного из основателей Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» И. И. Кроневаляда и фонд общественной организации «Культурно-просветительный центр российских немцев». Материалы этих фондов отражают непростую судьбу немцев России.

Иван Иванович Кроневальд родился в 1919 г. в г. Саратов в семье российских немцев. В 1941 г. он закончил исторический факультет Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. В этом же году семья Кроневальдов, как и многие другие семьи советских немцев, согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. была выселена из Саратова и направлена на спецпоселение в село Александровка Галкинского района Павлодарской области Казахской ССР.

В средней школе села Александровка И. И. Кроневальд работал учителем истории до 1942 г. В трудовую армию он был мобилизован 24 января 1942 г. и направлен в Нижний Тагил. Здесь он стал «бойцом» стройотряда № 18-74 в Тагиллаге. С 1 января 1946 г. И. И. Кроневальд с семьей был оставлен на спецпоселении в Нижнем Тагиле. И только 18 января 1956 г. в отношении его был снят режим спецпоселения. За эти десять лет он работал инженером треста «Тагилстрой», учителем истории в школах рабочей молодежи № 5 и № 14. В 1956 г. И. И. Кроневальд закончил факультет иностранных языков Свердловского государственного педагогического института и получил специальность преподавателя немецкого языка высшей и средней школы.

Начиная с 1956 г., вся профессиональная деятельность И. И. Кроневаляда была связана с Нижнетагильским педагогическим институтом. Он

работал преподавателем, заведующим кафедрой немецкого языка, доцентом кафедры философии и научного коммунизма. С 1963 г. И. И. Кроневальд – член Союза журналистов СССР. Он являлся членом философского общества СССР, лектором Всесоюзного общества «Знание». В 1986 г. его наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Иван Иванович принимал активное участие в движении советских немцев за восстановление своих прав. В марте 1989 г. он стал участником 1-й учредительной конференции Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» (город Москва) и был избран членом Совета общества. Ему довелось быть одним из авторов проекта Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечения их прав» от 14 ноября 1989 г. В 1991 г. его избрали членом Организационного комитета по подготовке и проведению первого Съезда немцев СССР. И. И. Кроневальд приложил немало усилий для создания отделения Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» («Wiedergeburt») в Нижнем Тагиле. В дальнейшем он помог оформлению молодежного объединения «Цукунфт». Умер Иван Кроневальд в 1994 г.

Личный фонд этого ученого и общественного деятеля в городском историческом архиве включает в себя статьи и доклады о проблемах советских немцев; переписку с различными официальными и частными лицами об участии советских немцев в общественно-политической жизни страны; личные документы: профсоюзные билеты, личные листки по учету кадров, справки о мобилизации его в трудовую армию, справки о его работе в школах села Александровка Казахской ССР и Нижнего Тагила, военный билет, членские билеты Всесоюзного общества «Знание», философского общества СССР, Союза журналистов СССР, копию диплома Саратовского государственного университета и диплом Свердловского государственного института иностранных языков, удостоверения к различным медалям и нагрудным знакам, диплом кандидата философских наук, аттестат доцента кафедры философии и научного коммунизма, почетные грамоты, поздравительные адреса, приглашения на различные мероприятия. В личный фонд И. И. Кроневаляда вошли материалы его общественной деятельности (документы о работе 1-й и 2-й конференций Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение», документы оргкомитета по подготовке съезда немцев СССР и многое другое); материалы, собранные И. И. Кроневальдом по истории советских немцев (публикации в газетах, журналах, брошюры), фотографии.

В 1989 г. началась работа по объединению жителей Нижнего Тагила – советских немцев. Активисты общества «Wiedergeburt» ежемесячно собирали тагильчан во Дворце культуры «Юбилейный». А 21 апреля 1991 г. состоялась учредительная конференция, на которой было принято реше-

ние о создании в городе общественного объединения – Нижнетагильский культурно-просветительный центр советских немцев, утвержден его Устав, выбран председатель – Иван Иванович Браун.

В соответствии с решением Нижнетагильского горисполкома от 05.05.1991 г. № 179 «О государственной регистрации общественного объединения культурно-просветительного центра советских немцев» был зарегистрирован устав общества. Основными задачами центра стали удовлетворение растущих потребностей немецкого населения по возрождению национальной культуры; улучшение культурного досуга и активного отдыха трудящихся и членов их семей; предоставление комплекса услуг, обеспечивающих восстановление физических и творческих сил.

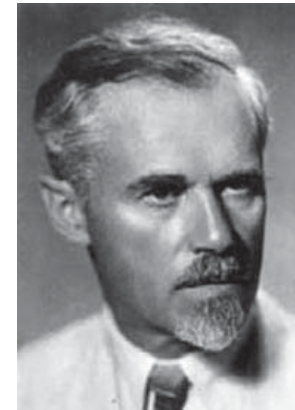
В 1995 г. центр прошел перерегистрацию, став общественной организацией «Культурно-просветительный центр российских немцев». Был принят новый устав организации. Основной ее целью провозглашалось удовлетворение потребностей немецкого населения по возрождению национальной культуры, искусства, литературы, по изучению родного языка.

С 1990-х гг. центром ведется большая работа по объединению граждан немецкой национальности: проводятся фестивали национальной культуры, различные творческие выставки, ежегодно отмечается День памяти и скорби (связанный с депортацией поволжских немцев), организуются выездные молодежные лингвистические лагеря, семинары, слеты молодежи, различные конкурсы. С 1998 г. выпускается газета «Tagilzeitung».

В 2002 г. культурно-просветительный центр заключил договор о сотрудничестве с отделом по делам архивов администрации города Нижнего Тагила. На постоянное хранение в городской архив поступили документы, отражающие деятельность организации: Устав Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение»; уставы городской организации советских (далее российских) немцев; резолюции, материалы президиумов, пленумов, конференций Всесоюзного общества советских немцев; протоколы общих собраний и Совета культурно-просветительного центра российских немцев; доклады, открытые письма, заявления и резолюции представителей центра, газета «Tagilzeitung»; штатные расписания, переписка центра с организациями и предприятиями города. Культурно-просветительный центр российских немцев продолжает свою деятельность и его фонд постоянно пополняется новыми документами.

Примечания

* НТГИА. – Ф. 608. – Кроневальд И. И.; НТГИА. – Ф. 627. Общественная организация «Нижнетагильский культурно-просветительный центр российских немцев».

О. Н. Бадер

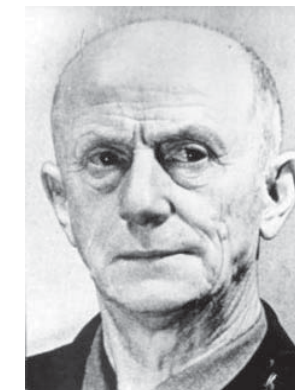
И. И. Браун

Е. Н. Гейденрейх

А. Г. Генкель

Т. А. Грасмик

И. И. Кроневальд

Кириллов В. М.

Заключение

Многочисленные факты истории российско-немецких контактов, приведенные авторами монографии, свидетельствуют о том, что немцы оказали значительное воздействие на модернизационные процессы в экономике, социальной сфере и культуре Уральского региона.

Первые сведения о появлении немцев на Урале связаны с зарождением горнозаводского производства в XVII веке. В статье Н. С. Корепанова факт первого появления немцев отнесен к 1626 г. и связан с разведыванием медного месторождения Григоровой горы и реки Яйвы. Горные и технические специалисты, в основном из Саксонии, общим числом не более 15 человек, помогли в разведке сырьевых запасов и создании первых заводов.

В конце XVII века немцев стали зачислять на российскую государственную службу. В 1704 г. на Урале впервые побывал выдающийся горный деятель России И. Ф. Блюер (Блиер) – инициатор и организатор массовой контрактации горных специалистов из Саксонии. Постоянный приток контракторов в 1720–1730-е гг. осуществлялся по маршруту Фрейберг–Данциг–С.-Петербург–Урал. В начале XVIII в. немцы приняли участие в создании четырех заводов на Урале.

Первыми докторами и аптекарями на уральских заводах были тоже иноземцы: Иоганн Иосиф Спринцель, Людвиг Христиан Мейндерс, Иоганн Федорович Машке, Иоганн Христофор Шнезе и другие.

С 1722 по 1734 г. на Урале действовала команда саксонца В. де Геннина. В ее составе прибыла наиболее крупная группа контракторов (горных специалистов, заключивших договор с русским государством на 3–5 лет). В этот период В. де Геннин был управляющим заводами Урала и заслужил титул «творца уральских заводов» (при его личном участии построено 8 заводов). В 1720-е гг. контрактеры занимали ключевые технические, а порой административные должности на казенных заводах, и явились основателями целых отраслей (поиска и добычи золота, медного и железоделательного производств, подносного промысла). Саксонские лозоходцы научили уральских рудознатцев поиску полезных ископаемых и «вплели» лозу в герб Демидовых.

С начала 1730-х гг. саксонские контрактеры определялись почти исключительно берг-гауэрами и штейгерами на рудники – на малопrestижные участки горнозаводского хозяйства и на карьерное продвижение могли рассчитывать лишь при смене подданства.

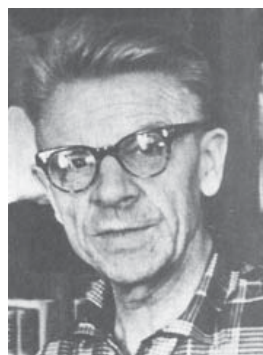
В период 1730–1742 гг. генеральным Берг-директором России являлся К. А. фон Шемберг. Ему были доверены Гороблагодатские заводы, на кото-

А. И. Россадович и ее муж Я. В. Генг

Ф. Ф. Риддер

П. Э. Рикерт

Д. Н. Эдинг

Ф. Ф. Таубе

А. А. Штукенберг

рые прибыло не менее 50 саксонцев. После 1742 г. контрактная система изжила себя. Начинается служба немцев-офицеров российского подданства.

Вплоть до конца XVIII в. немецких специалистов в промышленности Урала (без членов семей) насчитывалось около 50 человек. Как отмечает Н. С. Корепанов, фактически это была одна большая семья. Однако в России (включая территорию Царства Польского) к концу века проживало уже около 237 тыс. (0,3 %) немцев [1].

Ключевое значение в активной миграции иностранцев в Россию имел Манифест о привилегиях (колонистов) Екатерины II от 22 июля 1763 г. с прилагаемым к нему реестром свободных земель. Только за 9 лет после его принятия в Россию прибыло около 30 тыс. колонистов [2].

Немцы принимали заинтересованное участие в исследовании Урала. В первой половине XVIII в. его природу и историю изучали натуралист Д. Г. Мессершмидт, ботаник И. Г. Гейнцельман, историк Г. Ф. Миллер. Горная комиссия 1765–1767 гг. под руководством командующего Сибирским корпусом, дипломата, исследователя и картографа Г. Г. фон Веймарна составила «Историческое предуведомление о начальном заведении и поныне продолжающемся рудоконном промысле». Во главе комплексной экспедиции 1768 г. на Урал стоял ученый-энциклопедист – зоолог, ботаник, геолог, географ, этнограф, лингвист и путешественник, академик Петербургской АН П. С. Паллас.

Ученый и горный деятель Б. Ф. Й. Герман в 1784 г. издал первое детальное геолого-минералогическое описание Урала – «Минералогическое исследование Урала». Впоследствии в соавторстве он разработал «Проект горного положения» (1806 г.), регламентировавшего в течение десятков лет развитие горнозаводской промышленности страны.

Новая волна эмиграции немцев была порождена указами Александра I. Сохраняя колонистам свободу вероисповедания, царь требовал принятия ими присяги о вечном подданстве России. В 1819 г. по новому закону вызов иностранных колонистов в Россию был прекращен, но фактически их прием продолжался.

По подсчетам Л. А. Дашкевич и В. П. Микитюка, 25 % горных чиновников в 1818–1819 гг. имели нерусское происхождение и большинство из них были немцами.

В XIX в. роль немецкой этнической компоненты на Урале стала еще более заметна. За все время существования Уральского горного управления (1720–1919 гг.) его возглавлял 31 человек, из которых девять имели немецкое происхождение: В. де Геннин, А. А. Ирман, Б. Ф. Й. Герман, А. А. Агте, А. И. Дитерихс, Ф. И. Фелькнер, А. А. Иосса, А. Г. Гутт, Я. Ф. Роодс (голландец). Кроме того, в качестве администраторов в него входили еще шесть российских немцев:

И. М. Михаэлис, И. Ф. Блюер, И. Г. Гейденрейх, Г. У. Райзер, И. фон Баннер, И. И. Леман. На посту Главного начальника горных заводов хребта Уральского в разное время были: А. И. Дитерихс, Ф. И. Фелькнер, А. А. Иосса. Немцы назначались губернаторами, например, Е. И. Зенгбуш, И. А. Рейнсдорп, Ф. Ф. Таубе, П. К. Эссен в Оренбургской губернии, К. Ф. Модерах в Пермской.

Складываются горные династии Фелькнеров, Иосса, Эверсманов. Например, А. Ф. А. Эверсман приехал в Россию в 1806 г., организовал и был первым директором Златоустовской оружейной фабрики. Его сын, А. Ф. Э. фон Эверсман более 20 лет посвятил исследованию Урала.

Большая колония немецких мастеров обосновалась на Златоустовском заводе. В начале XIX в. сюда по приглашению владельца заводов, купца А. А. Кнауфа приехали 42 немца – мастера стального дела. В 1814–1818 гг. из Золингена, Клингенталя и других мест Германии на Урал прибыли 115 специалистов с семьями. Общая численность немецкого населения Златоуста в 1818 г. составила 450 чел.

Согласно наблюдениям Л. А. Дашкевич, инженерные династии, многие из которых имели немецкое происхождение, дали России немало выдающихся горных деятелей: Агте, Ауэрбахи, Бегеры, Грасгофы, Дейхманы, Ильманы, Качка, Меллеры, Тиме, Шлаттеры и др.

Согласно данным зарубежных историков, с Уралом в XVIII – середине XIX вв. были связаны 1213 немцев, из них 151 чел. (12,4 %) принадлежали к числу горных специалистов, 248 чел. (20,4 %) были врачами, 215 чел. (18 %) – офицерами военного ведомства, 300 чел. (25 %) – чинами гражданской администрации. Таким образом, немцы сыграли видную роль в формировании региональной интеллектуальной элиты.

Как подчеркивает Л. А. Дашкевич, уровень образования немецкого населения во всех уральских губерниях был существенно выше среднероссийских показателей. Связано это было с традициями, заложенными еще в Германии, имевшей наиболее развитую в Европе систему образования. Способствовала широкому распространению просвещения в колониях и особая этика немецкой религиозности. Лютеранская церковь ставила своей главной целью сознательное усвоение истин веры. Отсюда черпались основные черты немецкого образовательного идеала, построенного на принципах познания и освоения мира.

В XIX в. исследованием Урала занимаются историк В. Н. Верх, ученый из Любека И. Н. Мете, ученый, профессор химии и физики Геттингенского и Казанского университетов, член Российской АН А. Я. Купфер, ботаники Х. Ф. Лессинг и А. И. Леман. В 1829 г. по приглашению российского правительства Уральский горнопромышленный район был обследован экспедицией, возглавляемой иностранным почет-

ным членом Петербургской АН А. Ф. фон Гумбольдтом, с участием профессора Берлинского университета, минералога Г. Розе и естествоиспытателя Х. Г. Эренберга.

В 1828–1829 гг. Министерство финансов России направило в ряд районов страны, особенно на Урал и на Алтай, экспедиции для поисков золота. На Южный Урал были командированы геологи Э. К. Гофман и Г. П. Гельмерсен. В 1853–1859 гг. состоялась еще одна экспедиция Гофмана – по горным казенным округам Уральского хребта: Богословскому, Гороблагодатскому, Пермскому, Боткинскому, Екатеринбургскому и Златоустовскому. Участником последней экспедиции Гофмана был палеонтолог М. О. Грюневальд (1827–1873 гг.). Знаменитый зоолог А. Э. Брэм в 1876 г. прошел с экспедицией в Западную Сибирь через Полярный Урал.

Во второй половине XIX в. начинается процесс образования дочерних колоний на Южном Урале. Причины, толкнувшие немецких крестьян на Урал, были достаточно прагматичными: в материнских колониях Юга России и Саратовской губернии ощущалась нехватка земли. Согласно переписи 1897 г., в трех уральских губерниях (Оренбургской, Пермской и Уфимской) проживало 7486 чел., считавших немецкий язык родным. Наибольшее количество немецкоязычных жителей было в Оренбургской губернии – 5457 чел. Крестьяне-колонисты вели более замкнутый образ жизни, чем немцы-горожане, и плохо знали русский язык. Однако и они выполняли важнейшую культурную миссию, внедряя новейшие, высокопроизводительные технологии обработки земли и сбора урожая.

Согласно выводам В. П. Микитюка, немцы составляли сравнительно небольшой по численности отряд уральского предпринимательства. В то же время, они сыграли очень заметную роль в развитии многих отраслей уральской промышленности и насыщении местного рынка различной продукцией. Среди промышленных заведений, принадлежавших немцам, в основном преобладали мелкие и средние предприятия. Наиболее крупными из них были пивоваренные и винокуренные заводы. Часто немцы основывали булочные, кондитерские, колбасные, чайные заведения, красильные, механические, столярные и другие мастерские, различные магазины и аптеки, гостиницы.

Осенью 1915 г. немецкие села Урала приняли около 6 тыс. интернированных лиц немецкой национальности в связи с очисткой прифронтовой полосы. Некоторые из них остались жить на Урале. В 1915 г. немецких крестьян на Южном Урале насчитывалось около 10 тыс. человек. В Оренбурге в 1916 г. проживало 3882 немца [3].

Наиболее точные сведения о числе немцев Урала дает перепись 1926 г. На территории современного (в административном смысле) Урала проживало 12118 немцев. К концу 1920-х гг. на Урале проживало 22753 немца [4].

В годы коллективизации на Урал были сосланы раскулаченные немецкие крестьяне. Попадали сюда и жертвы антинемецкой кампании 1934 г., репрессированные в годы «Большого террора». Согласно данным Всесоюзной переписи 1939 г., из 1427232 советских немцев на Урале насчитывалось 35448 человек. Местами компактного проживания немцев были несколько районов Чкаловской (Оренбургской) области [5].

В советский период российской истории немецкие ученые внесли значительный вклад в развитие науки Урала. В 1920-х гг. в старейшем на Урале Пермском университете трудились доктор биологических наук, ботаник А. Г. Генкель, физиолог растений, профессор, затем академик А. А. Рихтер. Еще в 1912 г. минералогические и геологические исследования на Южном Урале начал ныне широко известный геолог, минералог, один из основателей геохимии, будущий академик РАН (1919 г.) Александр Евгеньевич Ферсман. В 1927–1933 гг. он проводил региональные геохимические исследования Урала, в 1932–1938 гг. был председателем Уральского филиала АН СССР.

Выпускник Фрейбергской горной академии (Германия, 1906 г.), металлург, член-корреспондент АН СССР (1939 г.) С. С. Штейнберг стал создателем уральской школы металловедов. Лидером широко известной в 1920-е гг. Уральской горно-геологической школы являлся профессор Н. Г. Келль. Основателем уральской научной школы зоологов стал доктор биологических наук, профессор, затем академик АН СССР, директор Института биологии УФ АН СССР С. С. Шварц. Инженер Ф. Ф. Эйхе (1867–1936 гг.), один из организаторов проектного дела на Урале, стал главным инженером по проектированию Уралмаша в 1930-х гг. Архитектор А. Э. Зильберт работал в коллективе ведущего в промышленном проектировании Урала государственного проектного института «Промстройпроект»; в разработке крупных технологических агрегатов Магнитогорского завода принимал участие архитектор В. Д. Гофман, к проектированию сооружений в городах Урала было привлечено внимание видного лидера конструктивизма Г. Мейера. В застройке жилых массивов Магнитогорска и Орска были использованы проекты немецкого архитектора-функционалиста Э. Мая и его ученика Г. Шмидта, которые в 1930-е гг. работали на Урале. Есть немецкие имена и среди известных художников Урала. В 1930-х гг. одним из мастеров лирического пейзажа был Д. Ф. Фехнер.

Немецкое население Урала резко возросло в связи с политикой депортации и трудмобилизации в годы Великой Отечественной войны. В начале 1944 г. в лагерях и на объектах народного хозяйства Урала работали 119358 немцев. Кроме того, на спецпоселении в октябре 1944 г. находилось 46161 человек. Таким образом, всего на Урале было 165519 трудмобилизованных советских немцев, в том числе (без спецпереселенцев) в Свердловской области – 48055 [6].

Немцы-трудармейцы в условиях изнурительного подневольного труда в ИТЛ и на спецпоселении внесли огромный вклад в создание промышленной инфраструктуры Урала в тяжелые 1940-е гг. (объекты Новотагильского и Челябинского металлургических и коксохимических заводов, Бакальского рудника, Уральского вагоностроительного, Богословского алюминиевого, Тавдинского и Першинского гидролизных заводов, Туринского целлюлозного завода, Соликамского бумажного комбината и т. п.).

В лагерях и спецпоселениях в качестве политических преступников, трудармейцев оказались многие выдающиеся российские немцы, среди которых старший научный сотрудник Института Востоковедения АН СССР А. К. Арендс, создатели уральской археологической школы, доктора исторических наук О. Н. Бадер, В. Ф. Генинг, разработчик ракетной техники, академик Б. В. Раушенбах, выпускник Берлинского университета, химик, минералог П. Э. Рикерт, химик, доктор, профессор А. Г. Стромберг, доктор технических наук, ректор Пермского технического университета А. А. Бартоломей, геолог В. Г. Бек, заслуженный строитель РСФСР А. И. Лаут, управляющий Березниковским трестом № 1, строитель Э. Г. Мартин, инженеры В. Г. Вольф, Г. Э. Гасман, Г. Г. Гибнер, А. А. Метцгер, Э. Х. Метцгер, В. А. Нейман, Г. И. Пагель, театральный художник В. В. Гартунг, актриса Э. В. Резлер, хирурги Е. А. Вагнер, Т. А. Грасмик, А. А. Лишке, военврач А. Ф. Копп, врач-рентгенолог Г. Я. Гейнрихсдорф, терапевты А. Ф. Приб, В. Э. Рунг, заслуженный учитель школы РСФСР Р. Х. Тибелиус, заслуженный тренер СССР А. Ф. Айрих, пивовар П. Г. Гронвальд, Герой Социалистического Труда, птичница А. А. Штейзель и многие другие. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. одним из тех, кто определял лицо уральского искусства, был живописец О. Э. Бернгард. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. приобрели известность художники-графики Л. П. Вейберг и М. В. Дистергефт. В годы Великой Отечественной войны были эвакуированы на Урал, где и продолжали свое творчество музыканты, в том числе пианист, директор Московской консерватории Г. Г. Нейгауз, артисты и театральные деятели. Государственными премиями отмечен цикл работ в области физики полупроводников доктора наук Э. А. Нейфельда (1982 г.).

**Алексий II
(А. М. Ридигер)**

Э. Ф. Айрих

А. А. Бартоломей

О. Э. Бернгард

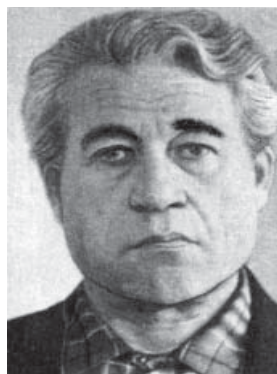
Е. А. Вагнер

И. Ф. Вайс

Л. П. Вейберг

В. В. Гартунг

В. К. Гартунг

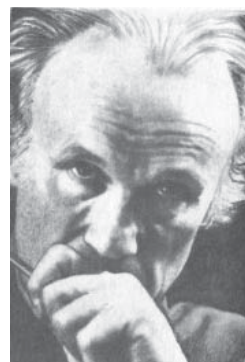
Г. Я. Гейнрихсдорф

А. Т. Гельмут

В. Ф. Генинг

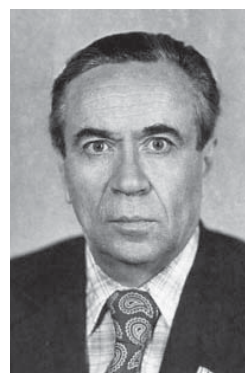
М. В. Дистергефт

Н. Г. Кель

В. П. Исаева

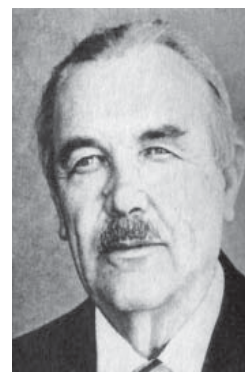
А. И. Лаут

А. А. Лишке

Э. Г. Мартин

Э. Х. Мецгер

Г. Г. Нейгауз

А. А. Рихтер

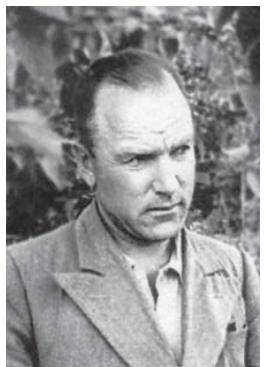
Э. Э. Россель

Б. В. Раушенбах

А. Г. Стромберг

Р. Х. Тибелиус

А. Е. Ферсман

Д. Ф. Фехнер

С. С. Шварц

С. С. Штейнберг

Ф. Ф. Эйхе

Немцы Урала приняли активное участие в движении за возрождение своей истории и культуры. Среди них тагильчанин И. И. Браун, который с 1950-х гг. немало сил отдал изучению истории уральских немцев. Или И. И. Кроневальд – ветеран движения за реабилитацию немцев. Он в 1988 г. основал в Нижнем Тагиле клуб друзей газеты «Нойес Лебен», а в 1989 г. открыл первое собрание нижнетагильского филиала общества «Возрождение». Первыми председателями этого общества стали И. И. Браун (Нижний Тагил), И. Ф. Вайс (Краснотурьинск). В Нижнем Тагиле в 1990-х гг. при поддержке И. И. Кроневальда была создана немецкая молодежная организация «Цукунфт».

Представители нового поколения российских немцев, родившихся в условиях спецпоселения, зачастую лишённые родителей, погибших в трудармии, сегодня занимают ряд важных административных постов в России и на Урале. Среди них – министр экономики РФ (2000–2007 гг.) Г. О. Греф, один из главных деятелей приватизации А. Р. Кох, председатель правления «Газпрома» А. Б. Миллер, губернатор Томской области В. М. Кресс, депутат Государственной думы от Челябинской области В. К. Гартунг, ныне действующий губернатор Свердловской области Э. Э. Россель, глава г. Ирбита А. Т. Гельмут, недавно избранный глава города Нижнего Тагила В. П. Исаева (Мельхер), глава города Краснотурьинска В. Е. Михель и другие.

В отечественной историографии сформировались разные подходы к определению этнической идентификации немцев, оказавшихся в пределах нашей страны. Одни считают их частью немецкой диаспоры, сохраняющей национальные характеристики страны происхождения. Другие определяют немцев, ставших гражданами России и в пределах нескольких поколений проживающих на ее территории, особой этнической группой. По мнению ряда современных исследователей и представителей немецкой этнической группы, немцы – «народ-изгнанник, народ-странник», чем и определяется их этническое самосознание. Довольно единодушно оцениваются характерные для российских немцев национальные (этнические) черты: дисциплина и надежность, трудолюбие и преданность делу, разумный практицизм и порядочность, активная жизненная позиция, стремление к первенству, предпочтение общего блага индивидуальному, набожность, восприятие власти как «данной от бога», антимилитаризм; традиции поведения – нейтральный этнический контакт с окружающими, навыки самоуправления, религиозного и этнического самоопределения, выраженный этноцентризм и, как одна из стержневых характеристик, объединяющих все предыдущие в единое целое, – преданность новой Родине. Вышеуказанные константы определили этническую картину мира и менталитет российских немцев уже в конце XIX в.

Революционные события в России, длительный период жизнедеятельности в годы советской власти еще более консолидировали немецко-русский этнос, перемешав колонистов и жителей городов. Как это ни парадоксально, но в условиях депортации, трудармии и спецпоселений происходила дальнейшая этническая консолидация немецкого населения СССР и Урала, в частности. Городские немцы, немецкая интеллигенция (с секуляризованным сознанием и хорошим знанием русской культуры и языка) перемешались с немцами-колонистами Поволжья, Украины, Оренбуржья, которые ранее вели замкнутый (в пределах сельской религиозной общины) образ жизни и почти не владели русским языком.

Депортация усилила акцент на общем этническом происхождении, вызвав на определенное время когнитивную ориентацию на восстановление государственности в виде автономной республики. Однако, в целом советская государственная политика нанесла сильнейший удар по этносу, поставив его на грань выживания и подтолкнув ассимиляционные и миграционные процессы. Немцы, сохранившие традиционное сознание, предпочитали эмигрировать из СССР и России. Всесоюзная перепись населения 1989 г. зафиксировала, что на Урале немцев проживало 144600 человек (Оренбургская область – 47600 чел., Челябинская – 39200, Свердловская – 31500, Пермская – 15300, Башкирия – 11000) [7].

Распад СССР вызвал мощный по своим масштабам миграционный поток, в который включилась большая часть народов некогда огромной страны. С конца 1980-х гг. среди мигрантов резко возрос удельный вес российских немцев, получивших возможность отбыть в свои национально-территориальные образования. Как отмечает в своей статье Н. В. Матвеева, в этом миграционном движении с запада на восток и в обратном направлении Уральский регион играл роль своеобразного «перевалочного пункта». Согласно данным государственного комитета по статистике Свердловской области за 1990 год, в города области из различных краев и областей РСФСР прибывало 60,8 % немцев. С образованием новых суверенных государств увеличился отток немецкого населения из республик Средней Азии. В 1990 году 11,4 % всех прибывших в города Свердловской области немцев ранее проживали в Казахстане, 3,1 % – в Узбекистане. Одновременно набирала темпы и постоянно увеличивалась эмиграция российских немцев в Германию. Пик миграционной активности немцев приходится на середину 1990-х годов, после чего их абсолютная численность среди населения Урала заметно сократилась. На территории Уральского региона эмиграция немецкого населения в 1994 г. составила 55,5 %, в 1998 – 39 %, в 2000 – 33,4 %. В 2002 г. на постоянное место жительства в другие государства из Свердловской области выехал 8461 российский немец, из Оренбургской области – 39559, из Челябинской области – 11215. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на Урале

проживало 87460 немцев (Оренбургская область – 18055 чел., Челябинская – 28457, Свердловская – 22 540, Пермская – 10152, Башкирия – 8256) [8].

Многочисленные свидетельства четырехвековой истории немцев в России говорят об их глубокой вовлеченности во все сферы жизнедеятельности общества и государства. Нет никаких сомнений в том, что уже к концу XIX в. сформировался российско-немецкий этнос, а в XX в. степень его консолидации возросла. Факты массовой миграции немецкого народа в конце XX в., казалось бы, подтверждают одну из его этнических характеристик – «народ-изгнанник», «народ-странник». Может показаться вполне объективным пессимистический вывод одного из крупнейших исследователей изучаемой проблемы В. Ф. Дизендорфа: «Немцы-колонисты и их потомки, невольно став объектом масштабного исторического эксперимента, на своем печальном опыте подтвердили немецкую пословицу, гласящую, что желанным гостем можно быть только один день» [9].

Однако, по подсчетам того же Виктора Дизендорфа, с территории бывшего СССР эмигрировало около 2,5 млн немцев, но примерно столько же ассимилировалось. Таким образом, российско-немецкий этнос, теряя свою самобытную культуру, язык, растворяясь среди российского народа, все же не исчезает как объективная данность отечественной истории. Важнейшие характеристики его этнического самосознания сохраняются даже с утратой знания родного языка, обогащая наш опыт и способствуя развитию социально-экономического потенциала России. Свидетельств тому множество, как в науке, так и в экономике, политике, культуре нашего Отечества. Пожалуй, самым ярким из них является то, что патриархом русской православной церкви на рубеже веков (1990–2008 гг.) стал выходец из старинной дворянской семьи немецкого происхождения Алексей II (в миру Алексей Михайлович Ридигер).

Примечания

1. Немцы России: Энциклопедия. – Т. 1: А–И / Редкол.: В. Карев (пред. редкол.) и др. – М.: «ЭРН», 1999. – 832 с. – С. 759.
2. Там же. – С. 758.
3. Там же. – Т. 3. – С. 620.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же. – С. 621.
8. См.: статью Матвеевой Н. В. «Демографические процессы среди российских немцев Урала в XX в.» в данном сборнике.
9. Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / Сост. В. Ф. Дизендорф. – М.: МФД: Материк, 2006. – 784 с. – (Россия. XX век. Документы). – С. 9.

Приложение 1

Немецкие фамилии в истории Урала
(Корепанов Н. С., Микитюк В. П., Тулисов Е. С.)

Агте Адольф Андреевич (1775 г., Аренсбург – 13.04.1832 г., Екатеринбург), горный инженер, обер-бергмейстер 5-го класса (1830 г.). Окончил С.-Петербургское горное училище (1795 г.). С 1795 г. – смотритель Шилкинских рудников Нерчинских заводов, с 1798 г. – управляющий этих рудников. С 1800 г. – управляющий Кутомарским и Екатерининским заводами. С 1802 г. – обер-берг-пробирер Екатеринбургского горного начальства. С 1807 г. – помощник горного начальника Екатеринбургских заводов и заведующий лабораторией, амальгамирным производством, горными школами, типографией, библиотекой, заводским казначейством. Проводил опыты сплавления медных обрезков и окалины в самодувной печи (1805 г.), усовершенствовал способ извлечения золота из руд. Автор ряда проектов амальгамирного производства в Екатеринбурге (1807, 1808, 1811, 1815 гг.). С 1820 г. наблюдал за разработкой золотосодержащих песков в даче Верх-Исетских заводов. В 1826–1831 гг. – горный начальник Златоустовских казенных заводов и оружейной фабрики. Усовершенствовал золотопромывальные устройства: первым ввел в практику золотодобычи бочки для растирания золотоносных песков, получивших название «Агтевские бочки». С 1831 г. – Берг-инспектор в Екатеринбурге.

Член Екатеринбургского горного ученого общества (с 1825 г.) и общества испытателей природы при Московском университете (с 1830 г.).

Награжден орденами: св. Анны 2-й ст. (1825 г.), св. Владимира 4-й ст. (1825 г.), св. Владимира 3-й ст. (1828 г.).

Лит.: Козлов, А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVIII – начало XX века. Биографический справочник. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1981. – 224 с.

Айсман (Aismann) (Асман) Самуэль, горный деятель, саксонец, в 1739–1743 гг. работал по контракту на Урале в должности штейгера.

Контракт подписал в г. Фрейберге в 1738 г.; на Урал направлен в группе контрактеров для работы в Благодатской горной экспедиции. Оставлен для работы на железных и медных рудниках Екатеринбургского и Полевского заводов. Летом 1741 г. участвовал в экспедиции в башкирские земли на Среднем и Южном Урале для поиска серебряных руд (по следам масштабной экспедиции думного дворянина Якова Хитрово 1672–

1673 гг.). В 1743 г. участвовал в подыскании места казенному Юговскому заводу на Западном Урале.

По завершении контракта уехал на родину.

Лит.: Корепанов Н. С. Айсман С. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (Корепанов Н. С.).

Ауэрсвальд(е) (Auerswald[e?]) Георг Готфрид, угольный мастер, саксонец, в 1739–1772 гг. работал на Урале и в Сибири.

Контракт на службу в России подписал в 1738 г., направлен в команде контрактеров для работы в Благодатской горной экспедиции. Позднее принял российское подданство. Определен для работы в лесном хозяйстве Екатеринбургского и Полевского заводов. Способствовал переносу немецкого способа углежжения (более экономичного). Подготовил более 10 русских учеников.

С 1750 г. – главный угольный мастер казенных заводов Екатеринбургского ведомства Сибирской губернии. В 1751 г. организовал пробную заготовку куренных дров при помощи пил (вместо топоров); практика утвердилась впоследствии. В 1761–1765 гг. работал в лесном хозяйстве Кольвано-Воскресенских заводов на Алтае.

В 1770 г. подписал контракт на вечную службу в России. В 1772 г. в группе специалистов и мастеров с Урала переведен на Олонецкие заводы.

Лит.: Корепанов Н. С. Ауэрсвальд(е) Г. Г. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (Корепанов Н. С.).

Баннер Иоганн фон («Иван Петрович») (1716 г., г. Або, ныне г. Турку, Финляндия – 4 июня 1765 г., Петербург), горный деятель, архитектор. Специалист по строительству крепостей.

Немец (по некоторым данным саксонец), российский подданный. Отец Баннера владел землей в Копенгагене. В 1731–1734 гг. обучался в Инженерном корпусе (также у отца). С 1734 г. – в чине шихтмейстера в горной службе на Урале (прибыл в команде В. Н. Татищева).

В 1735–1736 гг. принимал участие в перестройке Екатеринбургской крепости, упорядочении уличного устройства и планировке Екатеринбурга, строительстве каменного гостиного двора и др. В октябре 1736 г. указом Татищева определен в архитектурные учезуики. Архитектор каменного 2-этажного здания Канцелярии Главного правления заводов (1738–1741 гг., первое в Екатеринбурге гражданское каменное здание, сохранилось перестроенное). В 1740 г. по запросу А. Н. Демидова консультировал в строительстве крепостей вокруг его заводов. В 1743 и 1751 гг. руководил реконструкцией Екатеринбургской крепости.

В 1736–1739 гг. – участник строительства крепостей на Южном Урале и вокруг горных заводов в условиях башкирского восстания: Верхне-Яицкая, Уклы-Карагайская, Чебаркульская, Сергинских заводов, также по южным слободам и вдоль южных границ Екатеринбургского ведомства Сибирской губернии (в т. ч. совместно с горными офицерами Никифором Клеопиным, Иваном Куроедовым, Василием Шишковым). Также проектировал крепости для заводов А. Н. Демидова (Уткинского, Шайтанского, Шуралинского). Участвовал в межевании и отводе заводов лесов, составлял географическое описание районов Среднего и Южного Урала. В 1741–1742 гг. по личной просьбе переведен на военную службу. В 1742 г. возвращен на Урал в чине форшт-мейстера.

В 1744–1745 гг. возглавлял Екатеринбургскую казначейскую контору, в 1745–1751 гг. – Пермское горное начальство в чине берг-мейстера, в 1752–1759 гг. – Нерчинское горное начальство в чине коллежского асессора (с 1756 г. в прямом подчинении Берг-коллегии). Организовал постройку госпиталя Нерчинского завода. В 1751–1754 гг. участвовал в строительстве Уровского железоделательного завода в Забайкалье.

В 1760–1764 гг. – в руководстве Канцелярии Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов (горнозаводская администрация в Екатеринбурге).

Женат на русской; двое сыновей на горной службе.

Лит.: Корепанов Н. С. Баннер И. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (Корепанов Н. С.).

Бахман (Bachmann) Иоганн Готфрид (ум. 1765 г.), горный деятель, саксонец, с 1739 г. работал по контракту на Урале и в Сибири.

Профессиональный лозоходец. Контракт подписал в октябре 1738 г. в г. Фрейберге; на Урал прибыл в группе контрактеров для работы в Благодатской горной экспедиции. В 1739 г. в должности берг-гауэра направлен на Нерчинский завод в команде И. К. Иона, оставлен для работы на рудниках Красноярских заводов с К. Г. Беме и И. Р. Мааке. В 1742 г. вернулся в Екатеринбург, откуда в том же году после продления контракта направлен на Тамгинский завод под Якутском. В 1745–1748 гг. в должностях унтер-штейгера, штейгера участвовал в разработке серебряного месторождения в среднем течении реки Лены, возглавлял Верхне-Ленский рудник (см. также Х. Г. Гауз).

В 1749 г. вернулся на Урал, работал на рудниках Алапаевского завода. С 1750 г. – в золотодобывающей отрасли, работал на Шарташском (Березовские промыслы) и Шилово-Исетском золотосодержащих рудниках. На Урале считался ведущим специалистом по серебросодержащим месторождениям. Участвовал в изыскательских экспедициях на Южный Урал.

Подготовил не менее пяти русских маркшейдерских учеников. Двое сыновей в горной службе на Урале, российские подданные.

Лит.: Тамгинский завод и якутское серебро. Сб. докладов под ред. Корепанова Н. С. – Екатеринбург : БКИ, 2002. – 132 с. – С. 4, 12–14 (Корепанов Н. С.).

Бейтлер Георгий Васильевич (26.09.1844 г., имение Мергоф Венденского уезда Лифляндской губернии – 21.12.1908 г., Екатеринбург), юрист, действительный статский советник (01.01.1903 г.). Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета (1870 г.), кандидат юридических наук. С 14.01.1870 г. причислен к министерству юстиции. 26 октября 1870 г. откомандирован в гражданское отделение министерства юстиции. С 13.04.1871 г. находился в распоряжении ревизора судебных учреждений Саратовской судебной палаты по гражданскому департаменту. С 23.08.1871 г. – помощник секретаря Саратовской судебной палаты по гражданскому департаменту, с 24.07.1872 г. – секретарь гражданского отделения Саратовской судебной палаты. С 18.07.1874 г. – член Екатеринбургского окружного суда, с 08.11.1895 г. – товарищ председателя Екатеринбургского окружного суда.

Награжден орденами святого Станислава 2-й ст. (01.01.1874 г.), святой Анны 2-й ст. (01.01.1896 г.), святого Владимира 3-й ст. (01.01.1908 г.) и серебряной медалью в память царствования Александра III (05.06.1897 г.).

Был похоронен 23.12.1908 г. на Екатеринбургском Лютеранском кладбище.

Лит.: ГАСО. – Ф. 11. – Оп. 11. – Д. 78; Уральский край. – № 281. – 1908. – 24 дек. – С. 3 (Микитюк В. П.).

Бек-Гергард Василий Николаевич (? г., Петербургская губерния – 23.12.1907 г., ок. Ниццы, Франция), горный инженер, действительный статский советник (08.04.1884 г.). Окончил С.-Петербургский институт корпуса горных инженеров (1861 г.). С 1861 г. служил в Гороблагодатском горном округе. В 1863 г. командирован в «Главное общество российских железных дорог»: управлял С.-Петербургским механическим, железоделательным и рельсопрокатным заводом, на котором внедрил в производство метод Сименс–Мартена, построив в 1871–1872 гг. мартеновскую печь, одну из первых в России. С 1877 г. – член технической комиссии при техническо-инспекторском комитете железных дорог: наблюдал за исполнением казенных заказов на рельсы, паровозы, вагоны, с 1885 г. – главный инспектор техническо-инспекторского комитета. В 1886 г. вышел в отставку. С 1882 г. – технический консультант «Товарищества Сергинско-Уфалейских заводов», в 1886–1902 гг. – технический дирек-

тор фирмы и управляющий Сергинско-Уфалейским горным округом: занимался подбором кадров, инициировал внедрение в округе мартеновского производства.

Автор ряда статей в «Горном журнале» и брошюры «Товарищество Сергинско-Уфалейских заводов» (СПб., 1882).

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (1865 г.), св. Анны 3-й ст. (31.03.1868 г.), св. Станислава 2-й ст. (1871 г.), св. Анны 2-й ст. (1877 г.), св. Владимира 4-й ст. (1880 г.), св. Станислава 1-й ст. (01.06.1895 г.).

Лит.: Версилов Н. П. Некролог В. Н. Бек-Гергарда // Горный журнал. – 1908. – Т. 2. – Кн. 5 (Микитюк В. П.)

Беме (Vöehme) (Бем) Карл Готлиб, горный деятель, саксонец, в 1739–1746 гг. служил по контракту на Урале, в Сибири в должности оберштейгера.

Контракт подписал в 1738 г. в г. Фрейберге, направлен для службы в Благодатской горной экспедиции. В команде И. К. Иона отправлен на Нерчинский завод и с И. Г. Бахманом и И. Р. Мааке оставлен на Красноярских заводах (Ирбинский и Лукацкий) для работы на железных и медных рудниках. Подготовил семь русских учеников.

В 1742 г. вернулся на Урал, работал на рудниках Гороблагодатских, Лялинского, Пермских заводов. С 1743 г. работал на Шилово-Исетском медном руднике Сысертского завода с И. Г. Виттихом. В мае 1744 г. ошибочно не признал объявленный горным учеником Лаврентием Пигалевым золотой самородок (первое рудное золото в России); добыча золота на Шилово-Исетском руднике начата в октябре 1745 г.

В 1744 г. со штейгером Наумом Марковым открыл первое медное месторождение г. Благодати (Половинный рудник), участвовал в организации его разработки. По завершении контракта уехал на родину.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24 – Оп. 1 – Д. 782. – Л. 88; Д. 916. Л. 219–230 (Корепанов Н. С.).

Берс Карл Христиан Фридрих Карлович (Bers Carl Christian Friedrich) – (ок. 1833 г., Мекленбург – 28.12.1900 г., Екатеринбург), предприниматель, екатеринбургский купец 2-й гильдии. В России с начала 1860-х гг.: рабочий одного из уральских заводов. С 1870-х гг. – золотопромышленник и посредник при купле–продаже золотоносных площадей. В 1874 г. арендовал Симеоновский прииск близ Кундравинской станицы Троицкого уезда Оренбургской губернии. В 1884 г. заявил золотоносные площади в Верхотурском и Камышловском уездах. Позднее приобрел еще ряд приисков, в т. ч. Писанный и Спасо-Преображенский (Южно-Верхотурский горный округ).

Участник съездов уральских золотопромышленников: 1-го (1897 г.); 2-го (1898 г.). Действительный член УОЛЕ (с 1887 г.).

Похороны Берса состоялись 30.12.1900 г.: отпевание в Екатеринбургской Лютеранской церкви, погребение на лютеранском кладбище.

Лит.: ГАСО. – Ф. 6. – Оп. 13. – Д. 5; Ф. 24. – Оп. 21. – Д. 104; Уральское горное обозрение. – № 2. – 1901. – 7 янв. (Микитюк В. П.).

Берс Луиза Федоровна (ок. 1845 г., Златоуст – 08.08.1910 г., Екатеринбург), золотопромышленник. Дочь Фридриха Брунелера, жена купца К. К. Берса. В 1880-х гг. вела поиск золотоносных площадей в Верхотурском и Камышловском уездах. На рубеже XIX–XX вв. имела золотые прииски в Верхотурском уезде, в т. ч. «Николае-Гавринский», «Танюшин». Постепенно все прииски продала другим золотопромышленникам и жила в Екатеринбурге как частное лицо.

Похороны Берс состоялись 10.08.1910 г.: отпевание в Екатеринбургской Лютеранской церкви, погребение на лютеранском кладбище.

Лит.: ГАСО. – Ф. 6. – Оп. 13. – Д. 5 (Микитюк В. П.).

Берс Лина Карловна (16.10.1879, с. Семеновское Оренбургской губернии – ?), педагог. Дочь К. К. и Л. Ф. Берсов. Окончила 4 класса гимназии и работала учителем музыки. В 1920-х пыталась эмигрировать, но по неизвестным причинам осталась в Советской России. Работала в Свердловске: библиотекарь в музыкальном училище. 1 февраля 1938 г. арестована как «агент германской разведки». На допросах под давлением следователей призналась, что входила в антисоветскую группу и выполняла шпионские поручения. Позднее отказалась от своих первоначальных показаний. 4 ноября 1938 г. осуждена и отдана под гласный надзор сроком на 3 года. Дальнейшая судьба неизвестна.

Лит.: ГААОСО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 21887 (Микитюк В. П.).

Блюэр (Blüher) Иоганн Фридрих («Блиер Иван Иванович») (род. 1674 или 1676 г., Саксония), выдающийся горный деятель, один из основателей горного дела в России, на Урале. Один из основателей региональной горнозаводской администрации Урала; на практике способствовал формированию ее по саксонскому типу (а не шведскому); система в общих чертах сохранялась до начала XIX в. В 1720–1725 гг. (с перерывами) входил в руководство Канцелярии горных дел, Сибирского горного начальства, Сибирского Обер-бергамта (Кунгур, Уктусский завод, Екатеринбург) в горном чине берг-мейстера.

С 1699 г. – на российской службе в Приказе рудных дел. В 1701 г. организовал набор горных специалистов в Саксонии на Олонецкие заводы; в дальнейшем способствовал массовой контрактации горных специалистов из Саксонии на Урал. В 1704–1719 гг. организовал обследование различных районов России и поиски руд для выяснения возможностей металлургии. Лично совершил поездки на Олонец, в Поволжье, на Юг России, на Кавказ.

В 1704–1705 гг. побывал в Кунгурском уезде Казанской губернии, Верхотурском и Тобольском уезде Сибирской губернии (осмотр рудных месторождений); останавливался в Уктусском заводе (ныне в черте г. Екатеринбурга). В 1713 г. во второй раз побывал на Урале (осмотр Шиловского железного рудника).

В 1712 г. составил проект учреждения Берг-коллегии (учреждена в 1719 г., как самостоятельный орган действовала с 1722 г.). Из-за пренебрежительного отношения к проекту и волокиты со стороны Сената подавал в отставку.

По берг-коллегийской инструкции 9 марта 1720 г. (подписана президентом Берг-коллегии Я. В. Брюсом) направлен на Урал в команде с В. Н. Татищевым в качестве главного технического специалиста предприятия. В июле–декабре 1720 г. налаживал деятельность горнозаводской администрации в Кунгуре. В декабре 1720 – июле 1721 гг. в Уктусском заводе с Татищевым (принимал участие в совещании по строительству Исетского завода – будущего Екатеринбурга, в подготовительных мероприятиях по строительству). В июле–сентябре 1721 г. в Кунгуре, с октября – в Уктусском заводе. Совместно с Татищевым выступал за перенос Ирбитской ярмарки на Уктусский завод (позднее в Екатеринбург).

В 1722 г. выяснял характер залегания медных руд в Кунгурском уезде для возможности строительства частных медеплавильных заводов (в т. ч. участвовал в выборе мест Иргинскому и Суксунскому заводам); в декабре совместно с прибывшим на Урал В. И. Генниным осматривал заводы Демидовых (с Демидовыми непрерывно конфликтовал с 1721 г.). В 1721, 1723 гг. участвовал в техническом переустройстве казенного Алапаевского завода. В 1723 – начале 1724 гг. в Соликамской провинции в качестве представителя Геннина при советнике Берг-коллегии М. Михаэлисе.

В марте 1724 – марте 1725 гг. по указу Геннина возглавлял горнозаводскую администрацию в Екатеринбурге, руководитель по завершению основных строительных работ в Екатеринбурге (при руководстве возникли сложности из-за слабого знания Б. русского языка). В октябре – декабре 1724 г. совместно с Генниным на строительстве Пыскорского завода, освидетельствовал рудники Западного Урала.

В апреле 1725 г. отозван в Берг-коллегию на должность коллежского советника. Представил мнение об усилении контроля за действием заводов А. Н. Демидова на Урале. В 1726 г. освидетельствовал серебряные и медные месторождения Олонецких заводов. С 1728 г. – в отставке. В 1730 г. уехал на родину.

Лит.: Берх В. Приложение к жизнеописанию тайного советника Татищева // Горный журнал. 1828. Кн. IV.; Голендухин Л. Д. Начало организации местного горнозаводского управления на Урале в 1-й четв. XVIII в. // Материалы к биографии В. Н. Татищева. Свердловск, 1964.; Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале в XVIII – нач. XX вв. Свердловск, 1981; Курлаев Е. А. Берг-мейстер И. Ф. Блюэр // Шестые Татищевские чтения. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та. – 2006. – Т. 2. – С. 145–149; Корепанов Н. С. Блюэр И. Ф. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1. – М., 1999 (Корепанов Н. С.).

Бривцын (Бривиц или Прифцен) Павел Павлович (Иоганн Пауль) (ум. 2[13].01.1735 г., Екатеринбург), горный деятель, саконец. На службе в России с 1699 г. Личный переводчик и спутник И. Ф. Блюэра. С 1720 г. служил на Урале в должности берг-гауэра (рудоразборщика).

В 1721–1722 гг. как главный технический специалист предприятия участвовал в поездке в Томский уезд Сибирской губернии (Салаирский край и Кузнецкий Алатау) к освидетельствованию объявленных серебряных месторождений (неудачно).

С 1723 г. работал на железных рудниках Екатеринбургского, Лялинского, Полевского, Уктусского заводов. В 1727–1732 гг. привлекался как вспомогательный технический специалист к освидетельствованию рудников казенных заводов Екатеринбургского ведомства Сибирской губернии. Летом 1732 г. освидетельствовал медное месторождение на р. Белой по объявлению башкирами.

На Урале неоднократно обвинялся в низкой квалификации. С 1732 г. – в отставке по старости.

Лит.: Корепанов Н. С. Бривцын П. П. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (Корепанов Н. С.).

Брюкхаузен (Bruckhausen) Иоганн (Бриксгаузен, Брикхоузен), майор, в апреле 1723 г. – июле 1724 г. – командир двух батальонов Тобольского гарнизонного полка на строительстве Екатеринбурга под командой В. И. Геннина (общее руководство подразделением без непосредственного участия в строительстве).

Уроженец Лифляндии. Участник Северной войны на стороне Швеции. После пленения перешел на российскую службу.

В октябре–ноябре 1723 г. также командовал строительством крепости Полевского завода. Весной 1724 г. участвовал в организации военного охранения горных заводов Западного Урала. В 1724 г. командовал сопровождением груза серебра и меди с Урала в Москву. С 1725 г. служил в Тобольске.

Лит.: Корепанов Н. С. Брюкхаузен И. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (Корепанов Н. С.).

Буце (Butze) (Буца) Иоганн Георг, (умер ок. 1748 г., Нерчинский завод), горный деятель, саксонец, с 1742 г. работал по контракту на Урале и в Сибири в должности берг-гауэра, унтер-штейгера.

В Саксонии 13 лет работал на промывке свинцовых руд. В 1742–1743 гг. работал на Шилово-Исетском медном руднике Сысертского завода (на промывке серебряных шлихов и сортировке комплексных руд). В ноябре 1743 г. направлен на серебряные рудники Нерчинского завода.

В 1744–1745 гг. с русским специалистом Петром Яковлевым участвовал в геологических изысканиях в районе Иркутска и по берегам озера Байкал (шурфовка по периметру).

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 916. – Л. 280–295 (Корепанов Н. С.).

Вагнер (Wagner) Иоганн Андреас (ум. 1745 г., Колывано-Воскресенский завод), горный деятель, саксонец, с 1739 г. работал по контракту на Урале, в Сибири в горном чине маркшейдера.

Контракт подписал в 1738 г. в г. Фрейберге, направлен для работы в Благодатской горной экспедиции. Оставлен для работы на железных рудниках Алапаевского завода в качестве руководителя (уникальный случай для контрагтера). Укрепил производственную дисциплину и усовершенствовал производственную организацию, в т. ч. с прямым противодействием заводской администрации (четкое определение круга обязанностей служителей и работников, порядок перевода и взаимозамены работников по технологическим операциям, запрет самовольных телесных наказаний и т. п.). Предпринял попытку наладить медеплавильное производство на Алапаевском заводе из медесодержащих отходов доменной плавки (роштейн) и начать добычу медной руды.

В 1742 г. совершил ознакомительную поездку на Салаирский кряж и реку Томь для выяснения возможностей горного дела. В 1743 г. назначен руководителем всеми медными рудниками ведомства Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов (горнозаводская администрация в Екатеринбурге); наладил ежемесячную систему рудничной отчетности. Одновременно – главный технический специа-

лист Алапаевских рудников. Совершал поездки по рудникам Среднего и Северного Урала, освидетельствовал действующие и заброшенные. В 1744 г. составил масштабное описание 26 казенных железных и медных рудников Урала, собрал коллекцию рудных образцов с результатами пробных плавок. В 1744 г. сконструировал насос для откачки воды из шахт по усовершенствованной модели (Шилово-Исетский рудник Сысертского завода).

В октябре 1744 г. включен в так называемую Комиссию бригадира А. В. Безра (направлена на Колывано-Воскресенский завод для реорганизации производства).

Автор технических чертежей. Подготовил около 10 русских маркшейдерских учеников.

Лит.: Корепанов Н. С. Вагнер И. А. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (Корепанов Н. С.).

Ваплер (Wappler) Иоганн Христиан, жестяной мастер, саксонец, в 1718 – 1726 гг. работал в России по контракту.

С 1718 г. работал на Олонецких заводах (1-й жестяной мастер в России). В 1722 г. в команде В. И. Геннина переведен на Урал. С 1723 г. работал на Екатеринбургской жестяной фабрике; организатор производства и первый ее руководитель. Подготовил 11 русских учеников (в т. ч. двоих – с квалификацией мастера).

В 1725–1726 г. изготовил плащильные машины по оригинальной модели для чеканки русских плат (квадратные медные «монеты» с аверсом и реверсом на одной стороне, номиналом равные стоимости куску меди).

По окончании контракта уехал на родину.

Лит.: Корепанов Н. С. Ваплер И. Х. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (Корепанов Н. С.).

Вейдель (Weidal) Иоганн Фридрих («Иван Федорович») (ум. 24.09.[4.10]1745 г., Екатеринбург), горный деятель, саксонец, с 1724 г. работал на Урале по контракту.

На Урал направлен по указу Берг-коллегии в октябре 1723 г. в первой группе контрагтеров (И. Г. Кейзер, И. Х. Вейдель, И. Лексенринг, И. Ульспейгер, Э. Х. Шелль и др.). В разные годы работал на железных и медных рудниках казенных Алапаевского, Верх-Исетского, Екатеринбургского, Полевского, Уктусского, Сысертского заводов в должностях берг-гауэра, унтер-штейгера, штейгера, с 1737 г. обер-штейгера. В 1733–1739 гг. – руководитель всех железных рудников Екатеринбургского, Верх-Исетского заводов. Участвовал в поисках и открытии месторождений полезных ископаемых, лабораторном при освидетельствовании рудных образцов Среднего

Урала и пробных плавках (главным образом железных руд). Неоднократно открывал новые рудные залежи в заброшенных шахтах рудников.

В 1725 г. командирован в Казанский бергамт к осмотру частных медеплавильных заводов. В 1733 г. В. И. Геннин планировал отправить В. в береговую геологическую экспедицию от Архангельска до устья р. Оби (отправлен Э. Х. Шелль). В 1735 г. участвовал в выборе места казенным заводам на реках Кушве и Туре при г. Благодати (будущим Кушвинскому и Верхне-Туринскому). В 1733, 1736 гг. освидетельствовал для дальнейшей разработки Конжаковский медный рудник на Северном Урале (базовый Лялинского завода) и препятствовал его закрытию. В мае 1745 г. без успеха участвовал в поисках золота на объявленном Ерофеем Марковым месте (будущие Шарташский рудник – Березовские золотые промыслы).

В 1730 г. на Полевском заводе смонтировал по оригинальной модели «водяную машину с железной цепью» для перекачки воды обратно в пруд после использования ее заводскими механизмами (всего разработал 4 различных ее модели). Подготовил более 20 русских учеников (в т. ч. ставших штейгерами). Автор технических чертежей.

В декабре 1725 г. при взрывных работах в рудничной шахте покалечен, с тех пор хромотал. Неоднократно обвинялся горными учениками и работниками в рукоприкладстве и самовольных телесных наказаниях.

Лит.: Корепанов Н. С. Вейдель И. Ф. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (Корепанов Н. С.).

Вейдель Иоганн Христофор, горный деятель, саксонец, работал на Урале по контракту в 1724–1729 гг. Брат И. Ф. Вейделя.

Работал на железных рудниках Екатеринбургского, Полевского, Уктусского заводов в должностях берг-гауэра, унтер-штейгера (вместе с братом). По завершении первого контракта уехал на родину.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 23 «а». – Л. 225; Д. 34. – Л. 12 (Корепанов Н. С.).

Вейнгольд (Weingold) Иоганн Пауль («Павел Венголт»), горный деятель, саксонец, в 1739–1751 гг. служил по контракту на рудниках Нерчинского завода в должности штейгера, обер-штейгера.

Контракт подписан в марте 1738 г. в г. Фрейберге. Направлен на Урал для службы в Благодатской горной экспедиции; переведен на Нерчинский завод в команде И. К. Иона. В 1744–1745 гг. участвовал в открытии и освидетельствовании свинцово-серебряного месторождения на Зерентуйском кряже (Зерентуйский рудник).

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 1050. – Л. 626; Д. 1253. – Л. 322 (Корепанов Н. С.).

Вельц Александр Романович (?–1934 гг., Свердловск), предприниматель. В 1890-х гг. – канцелярский служащий, помощник лесничего Кусье-Александровского завода. С начала XX в. – житель Екатеринбурга: в 1904 купил электротипографию и переплетную мастерскую, занимался исполнением типографских и переплетных работ, а также производством каучуковых штемпелей. В 1908 г. заведения В. произвели продукции на 20 тысяч рублей. В типографии В. изготавливались билеты на благотворительные акции и театральные билеты, пивные и винные этикетки, печатались отчеты общественных организаций, журналы уездного земства, а также издания периодической печати: журнал «К свету» (1908 г.), «Екатеринбургские епархиальные ведомости» (1909 г.). В 1916 г. продал типографию и занимался различными коммерческими операциями. После октября 1917 г. работал в потребительской кооперации.

Член екатеринбургского кружка граждан, интересующихся городским хозяйством (1906).

Лит.: Уральская жизнь. – 1906. – 10 марта. – С. 3 (Микитюк В. П.).

Вельц Вальтер Александрович (13.05.1898 г., Екатеринбург – 1920 г.), педагог. Сын А. Р. Вельца. Окончил гимназию (1908–1917 гг.) и ускоренный курс Павловского военного училища (май–сентябрь 1917 г.). В сентябре 1917 г. получил звание прапорщика и направлен в Екатеринбург в 126-й запасной полк: сначала младшим офицером 15-й роты, затем стал писарем хозяйственной части полкового штаба. В 1918 г. комиссован: занялся преподаванием (давал частные уроки по математике). 6 августа 1918 г. мобилизован в Народную армию и направлен прапорщиком в 25-й Екатеринбургский полк. За боевые отличия произведен в подпоручики. 24 декабря 1919 г. попал в плен: отправлен в Красноярск, а затем как учитель откомандирован в Екатеринбург в распоряжение штаба Трудовой армии. В 1920 г. арестован как бывший белый офицер. 27 апреля 1920 г. приговорен в высшей мере наказания и вскоре расстрелян. В начале 1990-х гг. был посмертно реабилитирован.

Лит.: ГААОСО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 46732 (Микитюк В. П.).

Вельц Роман Александрович (03.07.1896 г., Кусье – Александровский завод – 1942 г.), электрик. Сын А. Р. Вельца. Окончил гимназию и первый курс Томского технологического института. В дальнейшем – электрик и заведующий высоковольтной лабораторией Свердловской городской электросети. 16 февраля 1938 г. арестован по обвинению в шпионаже в пользу Германии. 26 февраля признал себя виновным, но затем отказался от своих показаний. 19 декабря 1938 г. дело прекращено: В. был освобожден. В 1941 г. выслан из Свердловска в д. Шлыково Махневского района: некоторое время работал счетоводом.

Лит.: ГААОСО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 3603. – Л. 1–19 (Микитюк В. П.).

Виттиг (Wittig) Иоганн Готфрид (ум. после 1770 г.), горный деятель, саксонец, с 1742 г. служил по контракту на Урале, позднее принял российское подданство.

В горном ведомстве России с 1741 г. Служил на медных рудниках Полевского, Пыскорского, Сысертского заводов в должности кунст-штейгера. В мае 1744 г. на Шилово-Исетском руднике с К. Г. Беме ошибочно не признал первое объявленное на Урале и в России рудное золото.

В 1758 г. принял российское подданство. С 1762 г. – в золотодобывающей промышленности, работал на Березовских промыслах в горном чине берг-гешворена, с 1770 г. – в чине гитен-фервальтера. Подготовил не менее шести русских учеников. Сын – в горной службе на Урале.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 967. – Л. 615; Д. 1006. – Л. 62 (Корепанов Н. С.).

Вольтерс (Wolters) Александр Андреевич (ок. 1847 г., Брауншвейг – 21.06.1909 г., Екатеринбург), предприниматель, екатеринбургский купец 2-й гильдии. С начала 1880-х гг. – владелец магазина: торговал слесарными и столярными инструментами, а также весами, звонками, коньками, рулетками, швейными машинами и часами. Одновременно арендатор кожевенного завода, производившего кожаные приводные ремни, а также другие изделия. В 1908 г. предприятие произвело продукции на четыре тысячи рублей. Продукция завода, ставшего с 1899 г. собственностью В., сбывалась в Екатеринбурге и на Ирбитской ярмарке. Участник промышленных выставок: кожевенные изделия В. отмечены бронзовыми медалями на всероссийских выставках в Харькове (1887 г.) и Нижнем Новгороде (1896 г.).

Похороны В. состоялись 24.06.1909 г.: отпевание в Екатеринбургской Лютеранской церкви, погребение на лютеранском кладбище.

Лит.: ГАСО. – Ф. 6. – Оп. 13. – Д. 5; Уральская жизнь. – 1909. – № 133. – 23 июня. – С. 1 (Микитюк В. П.).

Вурм Карл Карлович (ок. 1847 г., Митава – 26.08.1902 г., Екатеринбург), предприниматель. Сын учителя немецкого языка и арифметики. Окончил гимназию, мещанин. В Екатеринбурге с 1857 г.: некоторое время – смотритель лесного двора. В 1882 г. основал электротипографию (в 1891 г. – 4 литографских станка и 1 обрезающая машина), занимался литографическими и хромолитографическими работами. В 1880-е гг. в заведении В. производились этикетки: чайные, винные и водочные (ок. 1 миллиона экземпляров), пивные (до 4 миллионов экземпляров), а также планы, чертежи, печатались книги, брошюры и журналы, в том числе «Записки УОЛЕ» и «Уральское горное обозрение». Действительный член УОЛЕ.

Похороны В. состоялись 29.08.1902 г.: отпевание в Екатеринбургской Лютеранской церкви, погребение на лютеранском кладбище.

Лит.: ГАСО. – Ф. 6. – Оп. 13. – Д. 5; Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 г. – Пермь, 1893 (Микитюк В. П.).

Вурм Вольдемар Карлович (1878 г., Верх-Исетский завод – ?), служащий. Сын К. К. и Паулины Ивановны (урожденной Гецлер) Вурмов. Окончил Екатеринбургское Алексеевское реальное училище: приказчик местного филиала «Русского общества торговли аптекарскими товарами». В 1914–1917 гг. – в ссылке в Вятской губернии как германский (пруссский) подданный. После окончания гражданской войны служащий в различных учреждениях. В 1924–1925 гг. судим за должностные преступления (растрату казенных денег), но по суду оправдан. В 1930-х гг. – бухгалтер и кассир в Коптяковском колхозе «Вторая пятилетка». 12 декабря 1937 г. арестован по обвинению в контрреволюционной агитации и создании контрреволюционной группы. На допросах сначала отрицал свою вину, но затем признал себя виновным. 23 июля 1938 г. решено выслать В. в Германию: дальнейшая судьба неизвестна.

Лит.: ГААОСО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 39642 (Микитюк В. П.).

Вурм Рудольф Карлович (19.02.1886 г., Екатеринбург – ?), служащий, приказчик. Сын К. К. и Паулины Ивановны Вурмов. Лютеранин, прусский подданный. Окончил три класса гимназии, приказчик местного филиала «Русского общества торговли аптекарскими товарами». В 1914–1917 гг. – в ссылке в Вятской губернии как германский (пруссский) подданный. В 1921 г. эмигрировал в Германию, но затем вернулся в Свердловск: работал в различных учреждениях, в том числе заведующим столовой (до 1934 г.). В 1935 г. как «лицо классово-враждебное» получил запрет на работу в органах кооперации. Сумел устроиться на базу «Табакотреста», но 13 ноября 1937 г. был арестован и обвинен в шпионаже в пользу Германии. После интенсивных допросов признал себя «разъездным агентом германской разведки». 28 января 1938 решено выслать В. в Германию. Жил в Германии, затем в ГДР.

Лит.: ГААОСО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 29302 (Микитюк В. П.).

Гауз (Gaus) (Гауза, Гаусс) Христиан Готтлиб (ум. после 1769 г.), горный деятель, саксонец, с 1739 г. служил в России, с 1743 г. – на заводах Сибири и Урала.

Профессиональный лозоходец. После подписания контракта в Берг-коллегии в должности берг-гауэра служил на Петровском и Кончезерском заводах в Олонском уезде. Участвовал в освидетельствовании место-

рождений полезных ископаемых (в т. ч. предположительно серебра) на границе со Швецией.

С 1743 г. – на Нерчинском, Красноярских заводах. В 1750 г. направлен на Тамгинский завод под Якутском к изысканию серебряных руд (ср. течение р. Лены, притоки р. Алдана совместно с *И. Г. Бахманом* и русскими рудознателями). В 1748–1749 гг. участвовал в проектировании строительства Алданского сереброплавильного завода, в 1752 г. возглавил строительную команду и организовал пробную добычу руды в бассейне Алдана, составил описание местности. (В связи со сложным характером залегания руды и холодным климатом было принято решение о невозможности заводского строительства). В 1753–1754 гг. участвовал также в поисках и организации добычи слюды в районе Вилюйского острога. В апреле 1753 г. в должности унтер-штейгера на Тамгинском заводе принял российское подданство.

В 1749 г. временно работал лозоходцем на железных и медных рудниках Красноярских заводов с *И. К. Меттихом*. В 1755 г. после конфликта с администрацией Тамгинского завода переведен на Нерчинский завод.

В 1765 г. переведен на Урал, работал по найму у частных заводчиков в должности обер-штейгера (в основном на Западном Урале). В 1769 г. в чине шихтмейстера направлен на Колывано-Воскресенские заводы с *А. А. Ирманом*.

Двое сыновей – в горной службе на Урале, в Сибири.

Лит.: Тамгинский завод и якутское серебро. Сб. документов под ред. *Корепанова Н. С.* – С. 5, 6, 48–51, 53–72, 75, 83–86 (*Корепанов Н. С.*).

Гебауэр Фердинанд Юстинович (02.11.1846 г. – 07.11.1902 г., Ревель), горный инженер, исследователь. Из семьи потомственных дворян. Окончил Санкт-Петербургский горный институт (1872 г.). С 1872 г. – младший производитель каменноугольных разведок на Среднем Урале. С 1873 г. – старший производитель тех же работ. В 1874 г. командирован в Бельгию, Саксонию, Рейнскую Пруссию, Францию для изучения добычи и использования каменного угля. В 1874–1876 гг. находился в распоряжении горного начальника западного горного округа в Царстве Польском. С 26.09.1874 г. занимался обработкой научных материалов, собранных при каменноугольных разведках на Урале. С мая 1876 г. занимался поисками каменного угля на восточных склонах Урала. По его инициативе создана Каменская каменноугольная копь. С августа 1878 г. вел геологические исследования на восточных склонах Урала, а также вел археологические изыскания. Обследовал пещеру около Сухого Лога на р. Пышме и обнаружил следы пребывания доисторического человека. Г. активно занимался поисками окаменелостей. Близ с. Покровского Ирбитского уезда

Пермской губернии отыскал девонские отложения с остатками богатой фауны. Часть находок Г. описана *А. П. Карпинским*, *Ф. Н. Чернышевым*, *И. Ф. Шмальгаузенем*. С 23.05.1885 г. командирован на Украину для изучения методов разработки каменноугольных месторождений. С 1891 г. заведующий Каменской каменноугольной копи проводил испытания каменного угля в коксовых печах. В 1892 г. командирован в Бельгию, Германию и Францию для осмотра фабрик по обогащению угля. С августа 1892 г. – помощник окружного инженера Харьковско-Бахмутского горного округа. С 1895 г. – окружной инженер Северо-Западного горного округа.

Имел чин статского советника (с 25.01.1895 г.).

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (28.01.1881 г.), св. Анны 3-й ст. (1886 г.), св. Станислава 2-й ст. (14.05.1896 г.), св. Анны 2-й ст. (18.04.1899 г.).

Автор ряда статей в «Горном журнале» и «Записках УОЛЕ».

Лит.: *Версиков Н. Некролог Ф. Ю. Гебауэра. Горный журнал.* – 1902. – Ч. 4. – Кн. 12 (*Микитюк В. П.*).

Гейденрейх (Heidenreich) *Иоганн Готфрид* (XVII–XVIII вв.), горный деятель, инициатор строительства и один из проектировщиков Верх-Исетского завода (ныне действующий в г. Екатеринбурге).

Саконец, контрактер. На службе в России с 1723 г. (контракт подписан в Гамбурге в декабре 1722 г., в Россию прибыл с семьей). В 1724 г. освидетельствовал серебряные месторождения в Алатырской провинции Нижегородской губернии. В апреле 1725 г. прибыл в Екатеринбург по вызову *В. И. Геннина*; до 1727 г. входил в руководство Сибирского Обер-бергамта в горном чине берг-мейстера (уникальный случай в среде контрактеров).

В июле 1725 г. в ходе строительства Верх-Исетской плотины рекомендовал использовать ее как самостоятельную заводскую (по проекту *Геннина* предполагалось использовать ее лишь для регулирования водонаполнения Екатеринбургского пруда). Участвовал в работе по внесению изменений в первоначальный проект плотины. Одновременно участвовал в проектировании Верхне-Уктусского завода (ныне в черте г. Екатеринбурга).

В 1725–1726 гг. осматривал медные рудники Северного и Западного Урала для выяснения перспектив медеплавильного производства и расчета прибыльности. Внес ряд предложений по усовершенствованию технологии медной плавки на Екатеринбургском, Лялинском, Полевском и Пыскорском заводах. Инициатор и один из организаторов купоросного производства на Лялинском заводе (впервые в России).

В мае 1728 г. переведен на Нерчинский завод после неоднократных конфликтов с Генниным и членами горнозаводской администрации (около года отказывался выполнять служебные обязанности, обвинял некоторых контрактеров в укрывательстве на Урале из-за правонарушений в Саксонии, обвинял Геннина в превышении власти). В 1728–1729 гг., возможно, 1730 г. в чине обер-берг-мейстера участвовал в освидетельствовании серебряных месторождений Нерчинского уезда Сибирской губернии. Как главный технический специалист привлекался к повышению производительности и реконструкции Нерчинского завода. Начал процесс переориентации технологии плавки–очистки серебряно-свинцовых руд с греческой на саксонскую (см. И. К. Ион).

Автор технических чертежей.

В 1730 г. по завершении контракта отозван в Берг-коллегию; вернулся на родину.

Лит.: Корепанов Н. С. Гейденрейх И. Г. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (Корепанов Н. С.).

Гейденрейх (Heidenreich) (Гейдрих, Гейндрих) Фердинанд, переводчик и нотариус, ссыльный. В 1720-е гг. жил в Тобольске. В марте 1724 – октябре 1725 гг. по вызову В. И. Геннина работал в Екатеринбурге и на Невьянском заводе А. Н. Демидова по переводу немецкой горнотехнической литературы, по переводу и юридическому заверению контрактов горных специалистов из Европы.

В 1730-е – начале 1740-х гг. преподавал арифметику в навигацкой школе в Якутске. В июне 1735 г. рекомендован Г. В. Берингом к отправке на Камчатку для организации школы (из-за болезни не поехал).

Лит.: История казачества Азиатской России. XVI–XIX вв. – Екатеринбург, 1995. – Т. 1. – С. 239 (Корепанов Н. С.).

Гельвих (Helwig) Иоганн Х. (ум. 20[31].10.1748, Пыскорский завод) – медеплавильный мастер на Урале, саксонец.

Первоначально военный наемник. Участник Северной войны на стороне Швеции. В русский плен попал в Полтавскую битву. В 1709–1715 гг. – капрал, вахмистр в Свяжском полку; в 1715–1721 гг. – гобоист в Адмиралтействе.

В 1722 г. подписал контракт в Берг-коллегии на службу медеплавильным мастером. В 1722–1723 гг. Г. с В. Ф. Штифтом разведывали рудные месторождения в Астраханской губернии; в апреле 1723 г. переведен на Урал.

В 1723–1735 гг. и с 1736–1743 гг. служил на Пыскорском заводе (ведущий медеплавильный завод на Западном Урале во второй четверти

XVIII в.), участвовал в его строительстве под руководством В. И. Геннина. С 1729 г. – старший плавильный мастер, с 1732 г. – обер-шмелцер. В 1735–1736 гг. командовал монтажом и пуском медеплавильной фабрики (4 печи) на строительстве Висимского завода. Подготовил четверых русских плавильных учеников.

С 1743 г. – в отставке по старости.

Лит.: Корепанов Н. С. Гельвих И. Х. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (Корепанов Н. С.).

Генкель Герман Германович (1865 г., СПб. – ?), педагог, писатель. Окончил семилетнюю С.-Петербургскую гимназию (1884 г.) и филологическое отделение факультета восточных языков С.-Петербургского университета. Учась в гимназии, написал «Краткий обзор военного дела у римлян»: одобренный ученым комитетом как учебное пособие. В 1892 г. командирован от министерства народного просвещения в Австрию, Германию, Италию. С 1899 г. – преподаватель ряда учебных заведений С.-Петербурга, в т. ч. в приюте принца Ольденбургского и Александровского кадетского корпуса, Ларинской гимназии, гимназии историко-филологического института. С 1911 г. – директор 1-й Тифлисской мужской гимназии, с 1913 г. – директор Батумской великого князя Михаила Николаевича гимназии. С 1914 г. – директор Пермской мужской гимназии.

Автор до 1000 статей исторического и философского содержания, исторической повести «Под небом Эллады», сотрудничал с рядом энциклопедий, в т. ч. энциклопедией Брокгауза и Ефрона, соредатор по арабскому отделу.

Имел чин статского советника.

Лит.: Россия в ее прошлом и настоящем. – М., 1915. – 542 с. (Микитюк В. П.).

Геннин (Hennin) Георг Вильгельм де (Вилим Иванович) (11.10.1676 г., г. Ганау, княжество Нассау, по др. данным, г. Зиген, там же – 12.05.1750 г., Петербург), организатор горнозаводского производства, специалист-металлург, инженер. Генерал-лейтенант артиллерии (1728 г.). В 1731 г. награжден орденом св. Александра Невского.

Имел голландское или смешанное немецко-голландское происхождение. В юности работал формовщиком на металлургическом заводе в Зигене, затем поступил на службу в голландскую армию артиллерийским унтер-офицером. В 1697 г. в Амстердаме во время «Великого посольства» Петра I принят на российскую службу. Служил в артиллерии, участвовал в Северной войне. Особо отличился при осаде Выборга и взятии

Кексгольма. Был занят в инженерном обеспечении войск (строительство укреплений в Новгородском и Олонецком уездах, в Финляндии, в т. ч. на Гангуте). В 1712 г. командовал постройкой пороховых заводов и пушечного литейного двора в Петербурге. В 1713–1722 гг. в чинах майора, полковника – комендант г. Олонца и управитель Олонецких железоделательных и литейных заводов ведомства Адмиралтейств-коллегии. Провел реконструкцию заводов, усовершенствовал технологию кричного производства и отливки артиллерии и якорей, ввел ряд технических усовершенствований (в т. ч. разработал оригинальный станок для сверления пушек). Активно способствовал привлечению западно-европейских технических специалистов и мастеров. Учредил первую в России заводскую школу. Дважды выезжал в Западную Европу для знакомства с организацией горно-металлургического производства. В 1721 г. руководил строительством Сестрорецкого оружейного завода под Петербургом. Выдвинул идею и в 1721–1722 гг. организовал топографическое описание местности в междуречье рек Москвы и Волги с целью устройства канала; в перспективе предполагал устроить водную коммуникацию между Каспием, Балтикой и Белым морем.

В 1722 г. именным указом Петра I назначен в чине генерал-майора главным командиром сибирских казенных металлургических заводов. На Урале организовал реконструкцию Алапаевского, Каменского и Уктусского заводов, постройку заводов Екатеринбургского железоделательного и медеплавильного (1723 г.), Лялинского, Пыскорского и Ягошихинского медеплавильных (1723 г.), Полевского железоделательного и медеплавильного (1724 г.), Синячихинского железоделательного (1724 г.), Верхне-Уктусского железоделательного и медеплавильного (1725 г.), Верх-Исетского железоделательного (1726 г.), Сысертского железоделательного (1733 г.). К 1726 г. определил стратегическую функцию казенных горных заводов: производство на экспорт полосового железа, на внутренний рынок – готовой железной продукции (артиллерия, сталь, проволока, жесть и т. п.), меди и медной продукции. В 1726–1727 гг. ввел самофинансирование заводов за счет чеканки в Екатеринбурге медных плат, номинал которых соответствовал их реальной стоимости (чеканка прекращена после докладной записки В. Н. Татищева о нецелесообразности медных плат в Швеции и по настоянию А. Д. Меншикова). В дальнейшем Г. постоянно настаивал на возобновлении чеканки. В качестве ее альтернативы организовал меднопосудное производство, как источник стабильных заводских доходов. В 1729 г. констатировал, что строительство и реконструкция казенных заводов полностью окупилась. Способствовал организации и активно поддерживал рудный промысел в Пермском крае (малые компании с использованием частного капитала

и наемного труда поставляли медную руду из гнездовых месторождений на казенные и частные заводы). Способствовал развитию на Урале приписной системы (приписка государственных слобод к казенным и частным заводам для вспомогательных работ: строительство, углежжение, возка грузов и т. п.). При этом неоднократно обращался к монархам, в Сенат и т. п. о дозволении приема на казенные заводы пришлых людей из Европейской России в качестве наемных работников или с возможностью их закрепления. Привлекал к работе на уральских заводах специалистов и мастеров с Олонецких заводов и из Западной Европы (в основном из Саксонии), одновременно способствовал массовому профессиональному обучению заводских мастеров из местного населения.

Поддерживал мелких и крупных горных заводчиков Казанской и Сибирской губерний путем заемного предоставления сырья и готовой заводской продукции, командирования казенных специалистов и мастеров. Оказал поддержку А. Н. Демидову при постройке первого на Алтае горного завода (Кольвано-Воскресенский, 1729 г.). Являлся последовательным сторонником сохранения сильного казенного сектора в горнозаводской отрасли. Вместе с тем в 1730 г. после воцарения Анны Иоанновны выработал условия вероятной раздачи казенных металлургических предприятий в частное владение. Активно противодействовал бюрократии горного ведомства и в 1731 г. способствовал ликвидации Берг-коллегии и передачи управления горными заводами в Коммерц-коллегию. С целью самофинансирования казенных заводов за счет товарной продукции предполагал вести прямую торговлю непосредственно с импортерами из Западной Европы в Архангельском порту (в связи с массовыми заказами по линии Коммерц-коллегии проект не был реализован). В 1733 г. обеспечил пушками и якорями Камчатскую экспедицию В. Беринга и способствовал постройке металлургического завода в районе Якутска (первоначально в районе Иркутска) для дальнейшего обеспечения Экспедиции полосовым железом.

Фактически явился основателем цветной металлургии в России (введение европейского способа плавки меди в 4 цикла, начало производства латуни на Урале). Практическим путем лично вырабатывал оптимальный состав шихты при доменных плавках. Разработал несколько оригинальных вододействующих механизмов (железорезная, железоплющильная и чугуноподъемная машины, рудобойный молот и рудная толчея, станки для чеканки плат и др.). Разработал принципы регионального производственного управления и казенного заводского хозяйствования. Организовал первый в России территориально-производственный комплекс – прообраз горных округов XIX в. (т. н. Екатеринбургское ведомство). На казенных заводах ввел элементы планирования производства.

В 1734 г. по неоднократным просьбам Г. возвращен в Петербург. В 1735 г. – управитель Сестрорецким заводом. В 1735–1737 гг. и 1741–1743 гг. в руководстве Военной коллегии, генерал-фельдцейхмейстер (начальник Главной канцелярии артиллерии и фортификации). В 1737–1741 гг. – управитель Тульского оружейного завода. С 1743 г. в отставке.

Соч.: Описание уральских и сибирских заводов. – 1735. М., 1937; Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Под ред. М. О. Акишина. – Екатеринбург, 1995.

Лит.: Берх, В. Жизнеописание генерал-лейтенанта В. И. Геннина, основателя Российских горных заводов // Горный журнал. – СПб., 1826. – Кн. 1–5; Он же. Дополнения к жизнеописанию В. И. Геннина // Горный журнал. – СПб., – 1826. Кн. 9; 1827. – Кн. 5; 1828. – Кн. 2.; Максимов, М. М. Русский геологоразведчик В. И. Геннин. – М., 1966; Корепанов Н. С. Геннин на Урале. – Екатеринбург, 2006 (*Корепанов Н. С.*).

Гертнер (Gartner) Христиан Готгельф, горный деятель, саксонец, в 1739–1742 гг. работал по контракту на Урале в горном чине маркшейдера.

Направлен на Урал для службы в Благодатской горной экспедиции; работал на Екатеринбургском и Гороблагодатских заводах и рудниках. В 1740 г. составил комплекс технических чертежей Гороблагодатских заводов для БГЭ. Освидетельствовал объявленные рудные месторождения и залежи цветных поделочных камней в районе Екатеринбурга. Активно сотрудничал с выдающимся рудознатцем Федором Бабиным, стремился творчески развить русскую традицию рудоискательства.

Подготовил троих русских маркшейдерских учеников. За противоправный поступок получил отказ в продлении контракта и был отправлен на родину.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 825. – Л. 339, 359 (*Корепанов Н. С.*).

Гертум Эдуард Александрович (02.10.1859 г., Петербург – 07.06.1912 г., Пермь), горный инженер, общественный деятель, действительный тайный советник (29.03.1909 г.). Окончил С.-Петербургский Горный институт (1885 г.). С 1885 г. работал в Златоустовском горном округе: с 1886 г. – смотритель Златоустовского завода, с 1892 г. – помощник управителя этого предприятия. Под его руководством были построены шесть пудлинговых печей, перестроены две мартеновские печи и построена новая мартеновская печь (1893 г.). С марта 1895 г. – управитель Артинского завода: обновил и усовершенствовал оборудование фабрики по производству кос. С декабря 1895 г. – управитель Саткинского завода: перестроил доменную печь и увеличил выплавку чугуна. В 1897 г. командирован в США для изучения доменного производства. В 1898–

1908 гг. – управитель Златоустовского завода: организовал производство слесарных инструментов, ввел отливку хромистой стали в печах Сименса, пустил в ход фабрику для производства инструментальной тигельной стали по способу фирмы братьев Бёлер (1904 г.), расширил снарядную и механическую фабрики, построил фабрики для выделки напильников и огнеупорного кирпича. В 1903 г. входил в комиссию по сравнительному анализу уральского кровельного железа с аналогичным железом других российских и зарубежных заводов. В 1908 г. под редакцией Г. были осуществлены перевод (М. Е. Эфрос) и издание труда Н. Howe «Лабораторная практика по металлургии доменной печи». С 29.09.1908 г. – горный начальник Пермских пушечных заводов. В Перми проявил себя как умелый администратор и хозяйственник: благодаря его деятельности значительно улучшились экономические показатели Пермских пушечных заводов.

Автор ряда статей в «Горном журнале», «Уральском технике», сотрудник технического отдела «Уральского горного обозрения» (1898 г.).

Г. был гласным Златоустовского уездного земства, членом попечительского совета Златоустовской женской прогимназии, почетным мировым судьей Златоустовского уезда (1894–1897 гг.).

Награжден орденами: св. Станислава 3-й степени (05.04.1892 г.), св. Анны 3-й степени (14.05.1896 г.); св. Станислава – 2-й ст. (09.04.1900 г.); св. Анны 2-й степени (28.04.1904 г.), св. Владимира 4-й ст. (25.03.1912 г.).

Лит.: Пшеничников В., Темников И. Н. Некролог Э. А. Гертума // Горный журнал. – 1912. – Т. 3. – Кн. 7–8; Козлов А. И. Творцы науки и техники на Урале XVII – начало XX века (*Микитюк В. П.*).

Герц Иван Карлович (ок. 1827 г. – 05.12.1892 г., Екатеринбург), чиновник горного ведомства. Сын канцелярского служащего. Окончил Екатеринбургское уездное училище. С 28 января 1843 г. – служащий Уральского горного правления: младший чертежник в чертежной. С 28 июня 1847 г. – писец первого разряда 2-го отделения первого департамента, с 23 января 1848 г. – писарь-урядник первой статьи, с 29 марта 1854 г. – столоначальник второго отделения, с 9 января 1875 г. – секретарь Уральского горного правления. В 1888–1892 гг. – младший чиновник для особых поручений и делопроизводитель.

Награжден светло-бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг. на Владимирской ленте для ношения в петлице (29.04.1857 г.) и орденами: св. Станислава 3-й ст. (04.04.1875 г.), св. Анны 3-й ст. (15.03.1883 г.), св. Станислава 2-й ст. (07.04.1889 г.); знаком отличия беспорочной служ-

бы за 40 лет (22.08.1891 г.). Имел чин надворного советника (с 1888 г.).

Похороны Г. состоялись 09.12.1892: отпевание в Екатеринбургской Вознесенской церкви, погребение на кладбище Ново-Тихвинского монастыря.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 13. – Д. 793. – Л. 10–13 (*Микитюк В. П.*).

Герц Николай Иванович (01.02.1861, Екатеринбург – 08.09.1907 гг., Екатеринбург), чиновник, педагог. Сын И. К. Герца. Учился в Екатеринбургском Алексеевском реальном училище, но полного курса не кончил. С 6 марта 1878 г. вольноопределяющийся в 8-м запасном батальоне. С 2 июля по 13 октября 1878 г. учился в Казанском юнкерском училище: отчислен по домашним обстоятельствам. С 16 октября 1878 г. служил в 8-м запасном батальоне, с 21 июня 1879 г. в Эстляндском пехотном полку. С 8 сентября 1879 г. по 9 августа 1880 г. ученик старшего класса Казанского юнкерского училища. С 12 августа 1880 г. служил в Эстляндском полку. С 15 июня 1881 г. – унтер-офицер, с 2 июля 1881 г. – подпрапорщик. С 16 июля 1882 г. служил в Симбирском пехотном полку. С мая 1883 г. – прапорщик, с 30 августа 1884 г. – подпоручик. С 21 ноября 1884 г. – в армейском запасе. С 25 февраля 1885 г. младший землемер Уральского горного правления. С 17 июля 1886 г. межевщик Уральского горного правления, одновременно преподаватель гимнастики в Екатеринбургском Алексеевском реальном училище. 2 мая 1898 г. уволен от службы по состоянию здоровья. С 16 апреля 1901 г. помощник классных наставников Екатеринбургского Алексеевского реального училища.

Награжден серебряной медалью в память царствования Александра III для ношения на груди на Александровской ленте (26. 02. 1896 г.).

Похороны Г. состоялись 10.09.1907 г.: отпевание в Екатеринбургской Вознесенской церкви, погребение на кладбище Ново-Тихвинского монастыря.

Лит.: ГАСО. – Ф. 6. – Оп. 13. – Д. 76. – Л. 138. (*Микитюк В. П.*).

Грасгоф (Grashof) Григорий Людвигович (25.12.1831–05.05.1888 гг., Нижне-Сергинский завод Красноуфимского уезда Пермской губернии), горный инженер, действительный статский советник (16.04.1878 г.). Окончил С.-Петербургский институт корпуса горных инженеров (1852 г.). С 1852 г. работал в Гороблагодатском горном округе: участвовал в экспедиции Э. К. Гофмана по геологическому исследованию уральских горнозаводских округов. С 1853 г. – управитель Баранчинского завода, с 1854 г. – смотритель Серебрянского завода, с 1856 г. – смотритель Кушвинского завода, с 1857 г. – смотритель Верхнетуруинского завода. В 1857 г. командирован в Европу.

В 1862–1863 гг. – управитель Верхнетуруинского завода: проводил опыты по бессемерованию, затем командирован в Европу для изучения производства артиллерийских орудий. В 1864 г. возглавил строительство Пермского чугунно-пушечного завода. После завершения строительства стал управителем завода и наладил массовый выпуск чугунных пушек разного калибра. Один из цехов завода получил название «Грасгофская фабрика». С 26.06.1870 по 16.03.1873 гг. – горный начальник Гороблагодатского горного округа. С весны 1873 г. откомандирован в Уральское горнозаводское товарищество: управлял каменноугольными копами и заводами этой фирмы. С 26.04.1876 г. – вице-директор Горного департамента, с 28.01.1881 г. – директор Горного департамента. В 1882 г. вышел в отставку и служил на частных уральских заводах, в частности, входил в состав правления Сергинско-Уфалейских заводов. Участник 2-го съезда уральских горнопромышленников (декабрь 1882 г.).

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (01.04.1860 г.), св. Анны 3-й ст. (17.04.1863 г.), св. Станислава 2-й ст. (31. 03. 1868 г.), св. Владимира 4-й ст. (22.11.1869 г.), св. Анны 2-й ст. (12.01.1873 г.), св. Владимира 3-й ст. (1876 г.), св. Станислава 1-й ст. (1880 г.).

Автор ряда статей в «Горном журнале».

Лит.: Кельцев С. Из поездки на Урал. – М., 1888; Лоранский А. М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России 1700–1900 гг. – СПб., 1900 (*Микитюк В. П.*).

Грюнеберг (Grunenberg) (Гринберх или Кринберх) Иоганн Христиан (1696 г., Саксония – 1766 г., Ягошихинский завод, ныне в черте г. Перми), лекарь Екатеринбургского госпиталя в 1732–1735 гг., лекарь Ягошихинского госпиталя с 1735 г. (возглавлял с момента учреждения). Работал в России по контракту с 1731 г., позднее – российский подданный.

На Урал прибыл по вызову В. И. Геннина в связи со старостью И. И. Спринцеля. Организовал заготовку лесных лекарственных растений для Екатеринбургской аптеки (постоянно велась с 1738 г.). Подготовил не менее 5 русских лекарских учеников. С 1738 г. негласно входил на паях в рудопромышленную компанию Х. Шпрингера. В 1746 г. отказался от перевода в Кушвинский госпиталь.

Сын Егор (1733 г. р.) – в горной службе на Урале.

Лит.: Корепанов Н. С. Грюнеберг И. Х. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1. (*Корепанов Н. С.*).

Дитрих Фелициан-Иосиф Августович (09.08.1831 г., Тифлис – 07.08.1903 г., Екатеринбург), пастор, педагог. Родился в семье пастора. Окончил среднее учебное заведение в Москве и богословский факуль-

тет Дерптского университета (1858 г.), действительный студент. С января 1885 г. – пастор Екатеринбургской Лютеранской церкви, к которой были приписаны приходы Пермский и Богословский, и некоторое время и Златоустовский. Вице-председатель церковного совета Лютеранской церкви и заведующий ее хозяйской частью. Добился введения уроков закона Божьего для лютеран Екатеринбурга и Перми, преподаватель закона Божьего Екатеринбургского Алексеевского реального училища, преподаватель закона Божьего и немецкого языка Екатеринбургской женской гимназии.

Действительный член УОЛЕ (с 1887 г.).

Награжден наперсным крестом (1892 г.).

Лит.: ГАСО. – Ф. 111. – Оп. 1. – Д. 139; Уральская жизнь. – 1903. – 8 авг. – С. 3 (*Микитюк В. П.*).

Ерих (Iahrig) (Герих) Иоганн Георг (ум. после 1759 г.), горный деятель, саксонец, с 1739 г. служил на Урале, в Сибири.

Профессиональный лозоходец. В 1738 г. подписал контракт в г. Фрейберге; направлен для службы в Благодатской горной экспедиции. Оставлен для работы в должности штейгера на рудниках казенного Алапаевского завода. В 1742–1744 гг. работал на рудниках Екатеринбургского и Сысертского заводов. В мае 1744 г. вызван И. А. Вагнером на истощившийся Алапаевский рудник (базовый Алапаевского завода) к поиску наземных рудных залежей и добился возобновления его разработки. Намечался Вагнером в преемники по управлению всеми медными рудниками уральских казенных заводов.

В 1745 г. принял российское подданство и отправлен с Вагнером в команду бригадира Андрея Безра на Кольвано-Воскресенский завод на Алтай. В 1745–1756 гг. работал на базовом Змеевском (Змеиногорском) руднике в горном чине маркшейдера. В 1756 г. отправлен в отставку в связи с психическим заболеванием.

Автор технических чертежей. Подготовил более пяти русских учеников. Двое сыновей – в горной службе на Урале, Алтае.

Лит.: Корепанов Н. С. Брюкхаузен И. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (*Корепанов Н. С.*).

Зехтинг (Soechting) Лаврентиус Христофор («Лаврентий Сехтинг») (30.11.1705 г., Клайн-Гермерслебен, близ Магдебурга – 28.03.1772 г., Москва), лютеранский пастор, учитель. Изучал теологию в университете в г. Галле. С 1734 г. или ранее жил в России, имел российское подданство.

В 1735 г. послан в Екатеринбург от Петербургской АН по вызову В. Н. Татищева для определения в Латинскую школу (преподавание латыни, духовных и гуманитарных знаний, в т. ч. подготовка заводских священнослужителей). С 1739 г. надзирал за казенной библиотекой в Екатеринбурге. С 1740 г. периодически возглавлял Екатеринбургскую немецкую школу (заменяя Г. Миссета).

Выполнял пасторские обязанности среди лютеран от Казани до Тобольска и Нерчинского завода (поездки по вызовам на горные заводы и в полки), в т. ч. приводил к присяге при подписании и продлении контрактов, назначениях на должности. В Екатеринбурге фактический статус кирхи имела квартира 3. Выполнял также обязанности житейского судьи и арбитра, душеприказчика в среде контрактеров и российских подданных-лютеран на уральских заводах, поверенного т. н. «Екатеринбургского немецкого собрания» (немецкой общины казенных заводов).

В 1750 г. организовал сбор пожертвований среди лютеран на Урале на восстановление сгоревшей в московской Немецкой слободе кирхи.

Лит.: Корепанов Н. С. Зехтинг Л. Х. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 1 (*Корепанов Н. С.*).

Зигель Андрей Андревич фон (1845 г. – 16.02.1906 г., С.-Петербург), горный инженер, действительный статский советник (1897 г.). Окончил С.-Петербургский Горный институт (1866 г.). В 1867 г. назначен на практику в Гороблагодатский горный округ. В 1869 г. командирован в Алапаевский завод для изучения устройства печи Сименса. С 1869 г. – исполняющий должность управителя Баранчинского завода, с 1871 г. – исполняющий должность управителя Серебрянского завода. В 1872 г. направлен в Европу для изучения производства железа и стали по способам Бессемера и Мартена и устройства печей Боззиуса и Сименса. С 1874 г. – управитель Серебрянского завода, с 1877 г. – управитель Баранчинского завода. В 1882 г. возглавил Холуницкие заводы А. Ф. Поклевского-Козелл: провел модернизацию горного округа, полностью обновив многие фабрики (перестроил пудлиново-прокатную фабрику, построил новую прокатную, листокатальную и листопробивочную фабрики), значительно увеличил число углевыжигательных печей и улучшил снабжение округа топливом. Одновременно организовал строительство заводских контор, домов для служащих, магазинов потребительского общества. Им построены помещения для пяти больниц, семи мужских и женских школ. В 1897 г. вышел в отставку. В 1901–1903 гг. – главноуправляющий Нижнетагильского горного округа, член и председатель попечительного совета учебных заведений этого округа: содействовал строительству зданий пансионов для учеников горнозаводского

училища и учениц Павло-Анатолевской женской прогимназии.

С 1903 г. проживал в Петербурге и являлся одним из директоров товарищества Сергинско-Уфалейских заводов.

Участник чрезвычайных и очередных съездов уральских горнопромышленников и член совета (с 20.01.1902 г.), член фабричного и горнозаводского присутствия по Вятской губернии, почетный член Вятского губернского попечительства детских приютов (с 01.01.1897 г.).

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (01.01.1875 г.), св. Анны 3-й ст. (20.04.1880 г.), св. Станислав 2-й ст. (17.04.1894 г.), св. Анны 2-й ст. (1897 г.), св. Владимира 4-й ст. (01.01.1904 г.).

3. похоронен на Смоленском кладбище С.-Петербурга.

Лит.: Версилов Н. П. Некролог А. А. фон Зигеля // Горный журнал. – 1906. – Т. 4. – Кн. 12; Коровин И. Фон Зигель из Белой Холуницы // Уральский следопыт. – 1994. – № 4; Павлов М. А. Воспоминания металлурга. – М.: Наука, 1992. – 423 с. (*Микитюк В. П.*).

Ион (Iohn; Iohas) Иоганн Конрад («Кондрат Иона»), горный деятель, саксонец, в 1739–1756 гг. работал по контракту на Нерчинском заводе в горном чине маркшейдера.

В марте 1739 г. направлен на Урал от Генерал-берг-директориума для службы в Благодатской горной экспедиции; в июле переведен на Нерчинский завод в связи с квалификацией серебряного обжигальщика во главе команды из восьми саксонцев-контрактеров. Входил в руководство подчиненного горнозаводской администрации в Екатеринбурге Нерчинского горного начальства как главный технический специалист.

Усовершенствовал технологию плавки–очистки свинцово-серебряных руд (с выделением золота) с переориентацией с устаревшей греческой (существовала с начала XVIII в.) на саксонскую. При участии И. в 40–50-е гг. XVIII в. Нерчинский завод превратился в рентабельное предприятие. Добился ввода новой производственной терминологии по плавке-очистке серебра (с греческой на немецкую).

Способствовал постройке в Забайкалье железодельных Курумзинского (1741 г.) и Уровского (1751 г.) заводов, началу разработки Зерентуйского рудника (1744 г.). Автор технических чертежей.

По завершении трех контрактов уехал на родину.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 557. – Л. 250; Д. 782. – Л. 139, 196, 213 (*Корепанов Н. С.*).

Иоссы (Jossa, искаженное от Jotz), дворянский род. Происходил из Гессен–Дармштадта (*Микитюк В. П.*).

Иосса Александр Александрович (04.10.1841 г., Артинский завод Красноуфимского уезда Пермской губернии – 7.09.1907 г., Сочи), горный инженер, действительный статский советник (1887 г.). Из дворян. Сын Александра Андреевича Иоссы. Брат Н. А. Иоссы. Окончил С.-Петербургский институт корпуса горных инженеров (1862 г.). С 1862 г. – смотритель стального и якорного производств Воткинского завода. В 1864–1865 гг. командирован за границу для осмотра металлургических заводов и изучения новейших технологических процессов. После возвращения руководил на Воткинском заводе опытами по производству железа и стали по способу Бессемера. В 1868 г. подал докладную записку директору Горного департамента В. К. Рашету, в которой доказывал необходимость организации опытов по получению литого металла по способу Мартена. Департамент отказался финансировать эти опыты (идея осуществлена уже после отъезда И. с Воткинского завода). С 1869 г. – служащий Пермского сталепушечного завода: смотритель, управитель ряда цехов (молотового, кузнечного и пудлингового). С 22.08.1874 г. – помощник горного начальника Пермских пушечных заводов. В 1876 г. командирован в Австрию, Бельгию, Германию, Францию для изучения новшеств в производстве стали. С 03.03.1878 г. – управляющий Уральской химической лабораторией. В 1885 г. командирован в Германию для осмотра окружных лабораторий и аффинажных заведений. С 1891 г. – помощник Главного начальника горных заводов хребта Уральского. В 1895 г. вышел в отставку по болезни.

Действительный член УОЛЕ (16.11.1879 г.), председатель экспертной комиссии Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. по горнозаводскому отделу.

Автор ряда статей, опубликованных в «Горном журнале».

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (1867 г.), св. Станислава 2-й ст. (30.03.1874 г.), св. Анны 2-й ст. (12.04.1881 г.), св. Владимира 4-й ст. (27.03.1893 г.).

Лит.: Двадцатипятилетие введения мартеновского производства в России 1870–1895 гг. Сборник статей по мартеновскому делу. – СПб., 1898; А. А. Иосса [Некролог]. – Горный журнал. – 1907. – Ч. 4. – Кн. 10 (*Микитюк В. П.*).

Иосса Александр Андреевич (19.12.1810 г., Богословский завод Верхотурского уезда Пермской губернии – 02.01.1894 г., С.-Петербург), горный инженер, действительный тайный советник (01.01.1889 г.). Из дворян. Окончил С.-Петербургский Горный кадетский корпус (1829 г.) с большой серебряной медалью. С 1829 г. – смотритель заводских построек в Гороблагодатском горном округе. С 30.05.1830 г. работал на

Кушвинском заводе: смотритель, помощник управителя (с 12.04.1834 г.), управитель (с 12.06.1835 г.). С 4 октября 1836 г. – помощник управителя Саткинского завода. С 01.11.1837 г. – исполняющий обязанности управителя Артинского завода, с 18.04.1840 г. – управитель этого завода: усовершенствовал выделку кос, повысил их конкурентоспособность на внутреннем рынке. По его инициативе построены церковь, госпиталь, управительский дом. В его честь один из гониатитов артинского песчаника назван «Goniatites Iossae». В 1847 г. командирован в Англию, Бельгию, Германию для осмотра металлургических заводов. С декабря 1849 г. – управитель Воткинского завода, на котором ввел ряд усовершенствований: организовал строительство газопудлинговых (впервые на Урале) и газосварочных печей, парового молота, реконструировал устаревшее оборудование, проводил опыты по бессемерованию, ввел новую систему отчетности, упростил делопроизводство. С 10.06.1851 г. – горный начальник Златоустовских заводов, с 29.04.1855 г. – горный начальник Воткинского завода: усовершенствовал углежжение и производство литейной стали, много сделал для развития судостроения. Содействовал созданию кадров квалифицированных техников и рабочих. В 1858 г. руководил изготовлением углового железа для остова шпица Петропавловской крепости в С.-Петербурге, завершив работу в рекордно короткий срок – 3,5 месяца. В 1860 г. командирован в Англию, Бельгию, Германию, Францию для изучения метода Бессемера. С 26 октября 1863 г. – Главный начальник заводов хребта Уральского.

С 1870 г. – член Горного Совета и Горного ученого комитета (с 1883 г. его председатель). В 1882 г. – исполняющий должность начальника горного департамента. Участник международного статистического конгресса в С.-Петербурге (1872 г.). В 1875 г. занимался разработкой способа эксплуатации казенных каменноугольных копей в Царстве Польском. Организатор горнозаводского отдела экспозиции России на международных выставках в Брюсселе (1870 г.) и Филадельфийской (1876 г.); оказал содействие организации Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. в Екатеринбурге.

С февраля 1891 г. – в отставке по состоянию здоровья.

Автор научных трудов по металлургии железа и чугуна.

Член Русского технического общества, вице-президент общества содействия русской промышленности и торговли, почетный член УОЛЕ.

Награжден орденами св. Станислава 3-й ст. (06.12.1840 г.), св. Анны 3-й ст. (06.12.1844 г.), св. Анны 2-й ст. (06.12.1853 г.), св. Владимира 3-й ст. (19.04.1864 г.), св. Станислава 1-й ст. (16.04.1867 г.), св. Анны 1-й ст. (17.04.1870 г.), св. Владимира 2-й ст. (01.01.1875 г.), орденом Белого Орла (28.03.1882 г.), а также бриллиантовым перстнем с импера-

торским вензелем (1858 г.) и золотой табакеркой с императорским вензелем (17.03.1886 г.).

Лит.: Шестидесятилетний юбилей А. А. Иоссы. – Горный журнал. – 1889. – Ч. 1. – Кн. 1; А. А. Иосса [Некролог]. – Там же. – Т. 3. – Кн. 7 (Микитюк В. П.).

Иосса Григорий Андреевич (24.01.1804 г., Богословский завод Верхотурского уезда Пермской губернии – 27.07.1874 г., С.-Петербург), горный инженер, генерал-лейтенант. Из дворян. Брат Александра Андреевича Иоссы. Окончил С.-Петербургский Горный кадетский корпус (1823 г.) с большой золотой медалью. В 1823 г. направлен в Гороблагодатский горный округ: смотритель железного рудника, заведующий золотоплатиновыми приисками всего горного округа. С 1825 г. – член Гороблагодатского горного научного общества; разработал способ обработки сырой платины, нашедший практическое применение, составил инструкцию для геологических партий Гороблагодатского горного округа. В 1829 г. направлен во Фрейбергскую горную академию (Саксония). За время каникул осмотрел металлургические заводы Австрии, Венгрии, Германии. С 1832 г. – заведующий кафедрой металлургии в Горном кадетском корпусе: читал курс лекций по металлургии, пробирному искусству. В конце 1830-х гг. посетил рудники и заводы юго-западной Финляндии. В 1834–1849 гг. – секретарь Горного ученого комитета. В 1857–1860 гг. – директор горного департамента Царства Польского. С декабря 1860 г. вновь в С.-Петербурге: член Горного ученого комитета и член Горного Совета, участник комиссии по пересмотру Горного устава, автор около 35 научных работ по металлургии и горному делу. Увлекался живописью, писал юмористические стихи.

Награжден золотой табакеркой с императорским вензелем и многими орденами, в том числе орденами Владимира 2-й ст. (17.04.1863 г.) и Белого Орла (16.04.1867 г.).

Лит.: А. Л. Пятидесятилетний юбилей Г. А. Иосса. – Горный журнал. – 1873. – Ч. 1. – № 1; Козлов А. И. Творцы науки и техники на Урале. XVII – начало XX века (Микитюк В. П.).

Иосса Николай Александрович (07.05.1845 гг., Артинский завод Красноуфимского уезда Пермской губернии – 31.12.1916 гг., Петроград), горный инженер, ученый металлург, государственный деятель, тайный советник (18.04.1899(?) г.). Из дворян. Сын Александра Андреевича Иоссы. Брат Александра Александровича. Окончил С.-Петербургский институт корпуса горных инженеров с золотой медалью (1865 г.), направлен в Златоустовский горный округ. С 1866 г. помощник управляющего

Уральской химической лабораторией: занимался исследованием различных сортов стали и меди. Преподаватель металлургии в Уральском горном училище в Екатеринбурге. В 1870 г. командирован в Западную Европу для изучения производства стали. С 1871 г. – адъюнкт на кафедре металлургии Горного института. В марте того же года защитил диссертацию на тему «Извлечение серебра из веркблея при помощи цинка». В 1876 г. изучал металлургические производства на заводах США. С 1881 г. – секретарь Горного ученого комитета, с 16.09.1882 г. – ординарный профессор Горного института по кафедре металлургии, галлургии и пробирного искусства (позднее заслуженный профессор), а также помощник управляющего Пробирной палатой и лабораторией министерства финансов (с 19.10.1882 г.). В начале 1880-х направлен на Алтай для разработки мер по повышению производительности казенных заводов. В 1883 г. командирован в Германию для изучения деятельности медеплавильных заводов. С 15.04.1885 г. член Горного ученого комитета. С 31.08.1891 г. – инспектор Горного института и заведующий институтским музеем, с января 1900 г. – директор Горного института. С 03.06.1900 г. – директор Горного департамента. С апреля 1907 г. возглавил Горный совет и Горный ученый комитет. При его участии осуществлена реорганизация горных учебных заведений. По инициативе И. впервые в России разработано и введено положение о профессиональных заболеваниях и обеспечении рабочих казенных заводов, утративших работоспособность (Правила 2 июня 1903 г. о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности). И. добился выделения крупных средств на модернизацию казенных заводов, содействовал улучшению производства артиллерийских орудий на Пермских пушечных заводах.

В течение 12 лет состоял консультантом Нижнетагильского горного округа.

В мае 1913 г. вышел в отставку. 11 июня 1916 г. отмечено пятидесятилетие служебной деятельности И. и создан фонд его имени для премирования студентов Горного института за лучшие экспериментальные работы.

Один из учредителей Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), член (с 1867 г.) и непременный член императорского русского технического общества (с 1892 г.).

Автор большого количества научных статей в «Горном журнале», «Записках императорского русского технического общества» и ряда переводов научных трудов по металлургии.

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (01.01.1875 г.), св. Анны 3-й ст. (28.03.1882 г.), св. Станислава 2-й ст. (1883 г.), св. Анны 2-й ст. (1886 г.), св. Владимира 3-й ст. (27.03.1893 г.), св. Станислава 1-й ст.

(1896 г.), св. Анны 1-й ст. (1901 г.), св. Владимира 2-й ст. (17.04.1905 г.), Белого Орла (29.03.1909 г.).

Лит.: К пятидесятилетию научно-литературной деятельности Н. А. Иосса. – Горный журнал. – 1916. – Т. 1. – Кн. 1–3; Некролог Н. А. Иоссы. – Горный журнал. – 1916. – Т. 4. – Кн. 12; Митинский А. Н. Очерк служебной и научно-литературной деятельности Н. А. Иосса. – Журнал Русского металлургического общества. – СПб., 1916. – № 1–2 (Микитюк В. П.).

Ирман Андрей Аврамович, государственный, военный, горный деятель. По происхождению лифляндский немец. В декабре 1764 – январе 1769 гг. – Первый член Канцелярии Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов (и. о. руководителя региональной горнозаводской администрации в Екатеринбурге) в чине генерал-майора. Одновременно Главный командир Гороблагодатских и Камских заводов (с момента передачи их в казну наследниками графа П. И. Шувалова). В 1766 г. по вызову работал в сенатской комиссии по усовершенствованию горного законодательства («Комиссия для рассуждения о горной системе»). До назначения на Урал – полковник Вятского карабинерского полка.

Укрепил служебную дисциплину и в 1766 г. урегулировал функции в горнозаводской администрации. Последовательный сторонник либерализации порядков в горном ведомстве Урала; в 1767 г. – инициатор и гарант выбора департамента от уральских приписных крестьян в сенатскую Комиссию сочинения проекта нового Уложения (свода государственных законов). Также способствовал выбору полномочного горного департамента от Екатеринбурга (имел статус горного завода). В 1767 г. наладил систему практического обучения механических, маркшейдерских, геодезических учеников (технических и административных кадров горнозаводской промышленности).

Провел ряд мер по улучшению условий заводской работы мастеровых и работных людей, приписных крестьян, в т. ч. в ответ на их письменные жалобы (упорядочение нарядов и выплат за заводские работы сверх подушного оклада, определение части горнозаводского населения исключительно к ямщицким обязанностям, запрет использования труда казенных приписных на частных предприятиях, запрет скупки продовольствия частными приказчиками на казенных заводах и др.). В 1765 г. закрепил право приписных крестьян на земельное владение. Также противодействовал укрупнению казенных приписных крестьян помещиками и заводчиками.

С Урала направлен на должность Главного командира Кольваново-Воскресенских заводов.

Лит.: Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. – Екатеринбург : БКИ, 2005. – С. 102–104, 107–112 (Корепанов Н. С.).

Кейзеры (Keiser), бр. Фридрих Конрад (ст.) и Иоганн Георг (неточно: Иоганн Христиан), меховые и машинные мастера, саксонцы (заcontractованы в Ганноверской земле), в 1720-е гг. работали по контракту на Урале. В России с июля 1722 г., служили на Олонецких заводах. И. Г. К. прибыл на Урал в ноябре 1722 г. в команде В. И. Геннина; Ф. К. К. прибыл на Урал в 1724 г. в первой группе из 11 контрактеров-саксонцев (И. Ф. и И. Х. Вейдели и др.).

До 1726 г. работали на казенных Полевском, Пыскорском, Уктусском заводах и рудниках, также в Казани и Кунгуре. Руководили монтажом медеплавильных печей (типа «крум-офен»), шахтных насосов для откачки воды и закачки воздуха, лесопильных мельниц; наладили производство на Урале мехов для гармахерских горнов и плавильных печей; участвовали в починке заводских плотин. И. Г. К. работал также на рудниках в качестве берг-гауэра (рудоразборщика).

Первые штатные механики уральских горных заводов; заложили основу уральской школы гидротехников-практиков (окончательно сложилась благодаря деятельности первого русского штатного механика Н. П. Бахорева, в своей основе просуществовала до начала XX в.). Подготовили 8 русских меховых и машинных учеников (в т. ч. выдающегося уральского плотинного мастера Лариона Грамотчикова).

По окончании контракта уехали на родину.

Лит.: Корепанов Н. С. Кейзеры. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 2 (Корепанов Н. С.).

Келлер (Kähler) Иоганн Даниэль (Даниил Иванович) (ок. 1700 г., Нижняя Саксония – 1774 г., Екатеринбург), выдающийся горный деятель, с 1718 г. работал в России по контракту, с 1724 г. – на Урале.

Первоначально лозоходец. В 1724 г. искал рудные жилы и гнезда на медных рудниках Екатеринбургского, Полевского заводов. В 1725–1733 гг. на должностях берг-гауэра, штейгера, обер-штейгера на рудниках Лялинского, Пыскорского заводов; участвовал в изыскательных работах и освидетельствовал месторождения полезных ископаемых Северного Урала. В 1727 г. открыл месторождение медного колчедана на р. Нейве. В 1729, 1731 гг. изготовил шахтные насосы по оригинальной модели. В 1726 г. планировалась отправка К. на Алтай к строительству Колыванского завода Акинфия Демидова.

В 1734–1748 гг. работал на медных рудниках Пермских (Юговского казенного, Ягошихинского и др.) заводов. Участвовал в усовершенствовании рудничного оборудования; в 1739 г. сконструировал рудокопный бур собственной модели.

С 1748 г. работал обер-штейгером Гумешевского рудника Полевского завода, в 1750 г. по собственной инициативе выделил в общем меднорудном сырье образцы малахита и представил горнозаводской администрации в Екатеринбурге. На основании этого в декабре 1751 г. Кабинет ея императорского величества издал указ о промышленной добыче малахита на Урале. В феврале 1752 г. под руководством К. на Гумешевском руднике впервые в России началась добыча малахита, как поделочного камня.

С 1752 г. работал в золотодобывающей промышленности (Шарташский, Шилово-Исетский рудники). Участвовал в открытии месторождения коренного золота близ Уктусского завода и техническом перепрофилировании его в золотопромывальный (ныне в черте г. Екатеринбурга). В марте 1754 г. принял российское подданство. В 1758–1759 гг. как технический специалист участвовал в учреждении Комиссии о Нерчинских заводах в С.-Петербурге (вывод из подчинения Берг-коллегии).

С 1762 г. в чине берг-мейстера состоял в руководстве Екатеринбургской горной экспедицией золотых производств; с 1768 г. – руководитель Березовских золотых промыслов и Березовского золотопромывального завода. С 1770 г. – обер-берг-мейстер.

Автор технических чертежей. Подготовил более 10 русских маркшейдерских учеников. Женат на русской (приняла лютеранство). Четверо сыновей в горной службе на Урале.

Лит.: Корепанов Н. С. Келлер И. Д. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 2 (Корепанов Н. С.).

Клинка (Клинк) Август Андреевич (1851 г. – 28.02.1901 гг., Пермь), горный инженер. Окончил Петербургский Горный институт (1879 г.). С 1879 г. преподаватель металлургии, горного дела, минералогии и химии в Красноуфимском реальном училище. В 1883 г. командирован в Суксунский горный округ для технических занятий. С 1884 г. работал на Юговском медеплавильном заводе, сначала смотрителем, затем помощником управляющего и смотрителем рудников. С 1894 г. – старший смотритель кузнечно-молотового цеха Пермских пушечных заводов. С 1898 г. – заведующий физико-химической лаборатории Пермских пушечных заводов: организовал применение нефтяных остатков к простым и регенеративным пудлинговым печам системы Шпрингера, а также сварочным и нагревательным печам. Решил ряд сложных инженерных задач: построил нагревательную печь с наклонным подом к прокатному стану, приспособил паровую машину к загрузке печей, наладил автоматический выброс нагретых снарядных болванок на транспортную тележку. Автор ряда нереализованных проектов.

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (1883 г.), св. Анны 3-й ст. (1896 г.).

Лит.: Список горным инженерам. – СПб., 1899; Уральское горное обозрение. – 1901. – № 13. – 24 июня (*Микитюк В. П.*)

Корс (Kors) Абрахам, горный деятель, саксонец, в 1718–1748 гг. (с перерывами) работал по контрактам в России, на Урале в должностях штейгера, обер-штейгера.

Контракт подписал в г. Фрейберге. На Урал направлен указом Берг-коллегии в марте 1721 г. с М. Михаэлисом. С августа, как технический специалист, первым из саксонцев-контрактеров выполнял поручения Кунгурской канцелярии горных дел (первая региональная горнозаводская администрация во главе с В. Н. Татищевым и И. Ф. Блюэром). В 1722–1727 гг. работал на железных и медных рудниках казенных Уктусского, Екатеринбургского, Полевского, Пыскорского заводов, в т. ч. в периоды строительства и налаживания производства. Активно, в т. ч. по своей инициативе, готовил русских учеников (не менее 15), закладывал основы современных технологий горных разработок и способствовал усвоению традиций и терминологии европейского горного дела.

В 1729–1737 гг. по возвращении из Москвы работал на медных рудниках Полевского и Пыскорского заводов, участвовал в изыскании рудных месторождений на Западном Урале и в южных районах Екатеринбургского ведомства Сибирской губернии. Освидетельствовал рудники Алапаевского, Екатеринбургского, Полевского и др. заводов с И. Х. Крестлером, в т. ч. способствовал возобновлению разработок заброшенных. В 1732, 1735 гг. освидетельствовал и составил чертеж каменоломни г. Точильной (сырье для монтажа домен и медеплавильных печей; разработка велась до начала XX в.). В 1734–1735 гг. освидетельствовал объявленное месторождение асбеста на р. Северной Полевой (первое на Урале) и обосновал перспективу его добычи. Подготовил более 10 русских учеников.

В июне 1737 г. как специалист по изысканию рудных месторождений направлен в Оренбургскую экспедицию на Южном Урале (в условиях башкирского национального восстания).

В 1744–1748 гг. работал на рудниках казенных Полевского и Северского заводов, участвовал в изыскании и освидетельствовании рудных месторождений.

Лит.: Корепанов Н. С. Корс А. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 2 (*Корепанов Н. С.*).

Крестлер (Krätler) (Клеслер) Иоганн Христиан, горный деятель, саксонец, в 1724–1734 гг. служил по контракту на Урале в должности штейгера.

На службу в Россию прибыл в 1718 г. с И. Д. Келлером и И. Х. Лексенрингом.

На Урале работал на железных и медных рудниках Лялинского, Пыскорского, Ягошихинского заводов. В 1730-е гг. освидетельствовал меднорудные месторождения на Западном Урале и, совместно с А. Корсом, рудники казенных заводов Екатеринбургского ведомства Сибирской губернии.

В 1728–1729 гг. по найму работал у частного рудопромышленника Пыскорского завода Потапа Каркина (первый случай на Урале) и, вероятно, входил на паях в его рудопромышленную компанию (до принятия Берг-регламента 1739 г. иностранцам запрещалось заниматься частным предпринимательством в горном деле).

Лит.: Корепанов Н. С. Крестлер И. Х. И. Д. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 2 (*Корепанов Н. С.*).

Кронеберг Алексей Иванович (1829 г. – 16.04.1880 г., Екатеринбург), общественный деятель. Сын потомственного дворянина, профессора Харьковского университета И. Я. Кронеберга. Окончил 1-ю Харьковскую гимназию и два курса Харьковского университета. С 1848 г. – сотрудник журнала «Современник»: опубликовал ряд переводов трагедий Шекспира. Сначала 1850-х гг. преподаватель-наставник детей владельца Сысертского горного округа П. Д. Соломирского. С 31.07.1861 г. – мировой посредник в Екатеринбургском уезде Пермской губернии. С 28.09.1869 по 26.11.1871 гг. – член Пермского губернского по крестьянским делам присутствия. С 11.02.1872 г. – помощник управляющего Нижнетагильского горного округа: занимался юридическими вопросами, а также отвечал за устройство быта мастеровых округа. Разработал проекты уставов Нижнетагильских заводских училищ и эмеритальной кассы служащих и мастеровых округа. С 1874 г. – почетный мировой судья Верхотурского уезда и председатель Верхотурского судебного мирового съезда. С 12.09.1874 г. – член Верхотурского уездного училищного совета. С 1873 г. – гласный Верхотурского уездного земства и с 1876 г. – председатель Верхотурской уездной земской управы: много сделал для развития народного образования и здравоохранения, в т. ч. основал ряд школ и больниц, открыл статистическое бюро, упорядочил деятельность санитарного комитета. С 1879 г. – почетный мировой судья Екатеринбургского уезда.

Автор ряда переводов Шекспира и Корнелия Тацита; «Руководства к обучению грамоте по “звуковому способу”» и «Элементарных начал геометрического анализа или так называемой новой геометрии».

Награжден серебряным нагрудным знаком (04.07.1863 г.) и орденом св. Станислава 2-й ст. (19.02.1868 г.).

Лит.: Супонев А. П. Некролог А. И. Кронеберга. – Екатеринбургская неделя, 1880. – 1880. – 30 апр. – 7 мая; Микитюк В. П. Алексей Иванович Кронеберг. Нижний Тагил в лицах. Общественные деятели Тагила XIX – начала XX веков. – Нижний Тагил : НТГПИ, НТФ ИРРО, 1998. – 160 с. (Микитюк В. П.).

Ламберт Иосиф Иосифович (22.12.1835 г., Златоуст – 20.10.1901 г., Екатеринбург), предприниматель. Родился в семье мастеров-оружейников, работавших на Златоустовской оружейной фабрике. Получил домашнее образование. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. – кунгурский купец 3-й гильдии, со второй половины 1860-х гг. – екатеринбургский купец 2-й гильдии. В 1867 г. основал в Екатеринбурге кузнечное заведение: производились кузнечные работы, слесарные и токарные операции. Со временем кузница перепрофилирована в механическое заведение: выпускались телеграфные принадлежности. В начале 1880-х гг. механическое заведение ежегодно производило продукции на 8 тыс. рублей. В 1890-х гг. оказался на грани разорения: перешел в мещанское сословие и отошел от предпринимательской деятельности. Похороны состоялись 22.10.1901 г.: отпевание в Вознесенской церкви, погребение на приходском кладбище. Могила не сохранилась.

В дальнейшем в Екатеринбурге проживали сыновья Л. и его супруги Татьяны Парфеновны (ок. 1833 – 13.03.1897 гг.) – Николай Иосифович (16.05.1860 г., Екатеринбург – 09.03.1912 г., Екатеринбург) и Павел Иосифович. Братья были почтово-телеграфными чиновниками, кроме того, Павел занимался разработкой золотых приисков в Пермской губернии.

Лит.: ГАСО. – Ф. 36. – Оп. 1. – Д. 90; Ф. 6. – Оп. 9. – Д. 928 (Микитюк В. П.).

И. Г. Ланг.
Личная печать

Ланг (Lange) Иоганн Габриэль (Гавриил) (ум. 1[12].11.1728 г., Ново-Павдинский рудник Лялинского завода), горный деятель, саксонец, с 1721 г. работал на Урале по контракту в должности штейгера.

В ноябре 1720 г. письменно рекомендован В. Н. Татищеву для направления на Урал президентом Берг-коллегии Я. В. Брюсом. Контракт подписал 6 декабря 1720 г. в Берг-коллегии. На Урал направлен в марте 1721 г. с серным мастером Каспаром Дерфелем и А. Корсом в команде И. М. Михаэлиса (первые саксонские контрактеры). Работал на медных

рудниках Лялинского, Полевского и Пыскорского казенных заводов. В 1722, 1724–1727 гг. – фактический управитель единственного на Урале серебряного рудника Подволошного, добился его рентабельности.

В 1721 г. с И. Ф. Блюэром и В. Н. Татищевым освидетельствовал гнездовые меднорудные месторождения в Кунгурском уезде Казанской губернии. В 1722–1724 гг. с И. М. Михаэлисом в поездках по Соликамской провинции для оценки возможностей заводского строительства. В ноябре 1724 г. открыл меднорудное месторождение в среднем течении р. Чусовой (в грани Подволошного рудника). В марте 1725 г. командовал добычей мрамора по р. Утке (первая пробная промышленная разработка поделочного камня на Урале, организована согласно одному из последних указов Петра I). Первым из саксонских контрактеров начал активно готовить русских учеников по специальностям горного дела (с 1722 г.), подготовил более 16 человек с квалификацией берг-гауэра (рудоразборщика) и унтер-штейгера.

В 1725 г. обвинен И. Г. Гейденрейхом в присвоении кассы заводской компании в Саксонии (до 1720 г.) и двоеженстве. В 1726 г. и феврале 1728 гг. главный командир Уральских заводов. В. И. Геннин обязывал Л. продлевать контракт под угрозой извещения Берг-коллегии о невыполнении им контрактных обязательств. С 1725 г. Л. болел чахоткой.

Лит.: Корепанов Н. С. Келлер И. Д. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 2 (Корепанов Н. С.).

Ландезен (Landesen) Александр Эдуардович (14.04.1837 г., Екатеринбург – 24.11.1894 г., Екатеринбург), врач, общественный деятель. Родился в семье аптекаря. Жена – К. Ф. Гейслер. Окончил гимназию в Ревеле. Работал домашним учителем в семье фон Шуберта, владельца имения Вайкюль в Эстляндии. С августа 1857 г. – студент Дерптского университета. Сначала учился на физико-математическом факультете, затем перешел на медицинский, который окончил в 1865 г. С 1865 г. работал в Екатеринбурге вольнопрактикующим врачом, затем имел частную практику в местечке Починок Нижегородской губернии. В 1867–1868 гг. – врач Камско-Волжской компании «Самолет», проживал близ Хвалынска Саратовской губернии. С 1868 г. – городской врач г. Шадринска Пермской губернии, затем г. Камышлова той же губернии. С 1870 г. – городской врач Екатеринбурга и екатеринбургский уездный земский врач. Одновременно заведовал частной Рязановской больницей, тюремной больницей, был врачом ряда фабрик детского убежища, духовного училища и 1-й женской гимназии: преподавал гигиену учащимся восьмого класса гимназии. В 1891 г. ездил в Берлин для ознакомления со способом лечения туберкулином Коха. Доклад о поездке сделан на

заседании Уральского медицинского общества. В 1891–1892 г. сыграл видную роль в организации профилактических мероприятий по предотвращению эпидемии холеры. С 1876 г. – гласный Екатеринбургской городской Думы: активно занимался вопросами санитарного состояния города. Один из наиболее деятельных членов и товарищ председателя Уральского медицинского общества (с 1894 г. – почетный член). Активно участвовал в заседаниях общества: делал доклады, выступал в прениях, жертвовал книги в библиотеку общества. В 1891 г. подарил 91 выпуск журнала «Schmidts Jahrbucher». Председатель лютеранского церковного совета, член Уральского общества любителей естествознания, правления общества спасения на водах, комитета Екатеринбургского благотворительного общества. После смерти Л. учреждена стипендия его имени для учащихся женской гимназии. Автор нескольких работ по медицине, опубликованных в «Записках Уральского медицинского общества в Екатеринбурге».

Похороны Л. состоялись 27.11.1894 г.: отпевание в Лютеранской церкви, погребение на лютеранском кладбище.

Лит.: Миславский А. А. Некролог Александра Эдуардовича Ландезена. Записки Уральского медицинского общества в Екатеринбурге. – Вып. 5 (Микитюк В. П.).

Ландезен (Landesen) Иван Эдуардович (ок. 1832 г., Кушвинской завод – 04.06.1897 г., Екатеринбург), чиновник. Окончил Архангельскую губернскую гимназию (1850 г.). С 23.03.1851 г. – письмоводитель при заводском исправнике со званием канцелярского служителя Уральского горного правления, с 18.11.1855 г. – писарь-урядник 2-й статьи счетного отделения, 03.02.1856 г. – писарь-урядник 1-й статьи счетного отделения. С 25.05.1856 г. – помощник столоначальника 2-го отделения Уральского горного правления, с 24.03.1860 г. – столоначальник 1-го стола 2-го отделения. С 26.04.1866 г. – делопроизводитель канцелярии главного начальника уральских заводов. С 28.08.1867 г. – старший чиновник особых поручений Уральского горного правления, исполняющий обязанности исправника Верх-Исетского завода, с 05.08.1868 г. – исправник Верх-Исетского завода, с 01.09.1872 г. – управитель дел канцелярии Уральского горного правления, с 01.10.1874 г. – младший чиновник распорядительного отдела.

Имел чин надворного советника.

Награжден светло-бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг. для ношения на Владимирской ленте в петлице (29.03.1857г.); орденом св. Станислава 3-й степени (17.12.1866 г.), св. Владимира 4-й степени (22.09.1888 г.).

Похороны Л. состоялись 07.06.1897 г.: отпевание в Екатеринбургской Лютеранской церкви, погребение на лютеранском кладбище.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 13. – Д. 753 (Микитюк В. П.)

Лейгсенринг (Leigsenring) (Лейксенринк, Лексенринк, Лейценринк) Иоганн Христиан, горный деятель, саксонец, в 1724–1736 гг. работал по контракту на Урале, в Сибири.

Контракт подписал 10 апреля 1723 г. в Саксонии; на Урал прибыл в феврале 1724 г. в группе 12 контрактеров (А. Г. Брандт, бр. Вейдели, И. Г. Кейзер, И. Г. Ост-Ворман, И. Х. Ульспейгер, Э. Х. Шелль и др.). Работал на медных рудниках Екатеринбургского, Лялинского, Пермских (Ягошихинского и Юговского нижнего), Полевского казенных заводов в должностях берг-гауэра (рудоразборщика), штейгера. Постоянно привлекался к геолого-поисковым работам.

В 1726 г. освидетельствовал медные копи XVII в. в среднем течении р. Исети (Каменский дистрикт Екатеринбургского ведомства). В 1732 г. с гитен-фервальтером К. А. Гордеевым и маркшейдерским учеником А. А. Татищевым (племянник В. Н. Татищева) участвовал в экспедиции в бассейн Оби и Иртыша и на Алтай (освидетельствование месторождений полезных ископаемых и проба руд, уточнение данных о речных притоках и составление общего плана, сбор сведений о коренном и русском населении); по результатам экспедиции составлена развернутая справка. В 1733 г. описал и составил чертежи казенных и частных медных рудников Кунгурского уезда Казанской губернии и Вятской провинции для книги В. И. Геннина. В 1734 г. открыл несколько гнездовых медных месторождений по р. Юг (левый приток р. Камы), ставших базовыми к строительству казенного Юговского завода). В 1735–1736 гг. как горный специалист участвовал в Оренбургской экспедиции на Южном Урале под командой И. К. Кирилова. В апреле 1736 г. по завершении контракта уехал на родину.

С 1729 г. подготовил не менее 4 русских учеников. В 1732 г. разработал усовершенствованную модель водооткачивающего шахтного насоса. Л. славился сочувственным отношением к работным людям, из-за чего неоднократно вступал в конфликты с заводской администрацией.

В 1739–1742 гг. на Кушвинском, Лялинском и Пыскорском заводах в составе Благодатской горной экспедиции работал сын Л. Христиан Готлиб.

Лит.: Корепанов Н. С. Лейгсенринг И. Х. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 2 (Корепанов Н. С.).

Лемке (Lemke) Гуго Карлович (12.10.1844 г., Оренбург – 13.10.1899 г., Екатеринбург), предприниматель, общественный деятель. Родился в семье екатеринбургского купца 3-й гильдии Карла Федоровича (ок. 1821–16.10.1865 гг.) и Каролины Андреевны (ок. 1824–23.05.1886 гг.). Жена – Аврора Даниловна (?– 12.01.1919 гг.). Образование – начальное: неполный курс уездного училища. Был на военной службе в качестве делопроизводителя Сыр-Дарьинского областного воинского управления. После службы помогал отцу, владевшему в Екатеринбурге часовой мастерской, затем начал самостоятельное дело, открыв часовой магазин. С 30.10.1867 г. – екатеринбургский купец 2-й гильдии. В начале 1890-х гг. оказался на грани разорения. Активный участник общественной жизни Екатеринбурга: с 1884 г. – гласный городской думы, с 1886 г. – член городской управы, с 1892 г. – заступающий место городского головы. Состоял членом комитета по разбору и призрению нищих, пожарной комиссии, кандидатом в уездное податное присутствие. Один из основателей Екатеринбургского вольного пожарного общества: с 21.05.1879 г. – командир пожарной дружины, с 21.05.1889 г. – председатель совета. Распорядитель Екатеринбургского общества взаимного страхования (с 1885 г.) и член его правления.

Награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте (25.03.1890 г.).

Похороны состоялись 16.10.1899 г.: отпевание в Лютеранской церкви, погребение на лютеранском кладбище. Могила не сохранилась.

Лит.: Пермские губернские ведомости. – 1890. – № 32. – 21 апр. (Микитюк В. П.).

Линдер (Linder) Андрей Васильевич (13.02.1880 г., Кушва – 27.10.1952 г., Харбин), врач, общественный деятель. Родился в семье аптекаря В. В. и О. А. Линдеров. Жена – Мария Степановна (род. 12.01.1890 г.), урожденная Логинова. Дети: Дмитрий (род. 10.08.1913 г.), Лев, Ольга (род. 05.07.1910 г.). Окончил екатеринбургскую гимназию (1900 г.) и медицинский факультет Казанского университета с присвоением звания личного почетного гражданина. Некоторое время ординатор акушерско-гинекологической клиники Казанского университета. С 1909 г. в Екатеринбурге, совладелец и активный участник общественной жизни. В 1910–1917 гг. – гласный городской Думы, член попечительных советов роддома и 2-го городского четырехклассного училища, член комитета по заведованию врачебно-санитарной частью Екатеринбурга.

Состоял в УОЛЕ, член и секретарь Уральского медицинского общества. В мае 1918 г. арестован советскими властями в качестве заложника, был на принудительных работах на Кизеловских каменноугольных копях.

В начале 1919 г. вернулся в Екатеринбург, затем эмигрировал в Харбин: член-учредитель общества Красного Креста Северо-Восточного Китая, первый старший врач Харбинской больницы Красного Креста, лектор в Харбинском медицинском техникуме Красного Креста, учредитель и вице-председатель Харбинской монастырской больницы им. доктора В. А. Казем-Бека, член приюта «Ясли», а также заместитель председателя правления объединения медицинских работников при обществе граждан СССР, член научного общества советских врачей. Погребение состоялось 27 октября 1952 г. в Харбине на православном кладбище.

Лит.: Уральская жизнь. – 1918. – № 125. – 31 июля. – С. 3 (Микитюк В. П.).

Линдер (Linder) Василий Васильевич (ок. 1840 г., Златоуст – 28.05.1905 г., Екатеринбург), аптекарь, общественный деятель. Родился в семье немецких оружейников, работавших на Златоустовских заводах. Жена – Ольга Александровна (ок. 1848 – 17.11.1881 гг.). Окончил Московский университет (1864 г.), получив звание провизора. С 1864 г. – аптекарь Кушвинской заводской и Гороблагодатского горного округа. Несколько раз сопровождал караваны с золотом в С.-Петербург. С 1880 г. – в отставке, в том же году принял русское подданство и переехал в Екатеринбург, где открыл аптеку, которая вскоре стала одной из наиболее крупных. На рубеже 1880–1890-х гг. добывал золото в Гороблагодатском горном округе. Активно сотрудничал с благотворительными организациями, которым отпускал лекарства либо по низким ценам, либо бесплатно. Член Уральского медицинского общества (с 17.04.1890 г.).

Награжден орденом св. Анны 3-й ст. (1880 г.).

Похороны состоялись 30.05.1905 г.: отпевание в Лютеранской церкви, погребение на кладбище Ново-Тихвинского женского монастыря. Могила не сохранилась.

Лит.: Урал. – 1905. – 29 мая. – С. 3 (Микитюк В. П.).

Маак (Maacke) Иоганн Рудольф (Мак, Мака) (1717 г., Нижняя Саксония – после 1782 г., Екатеринбург), горный деятель, с 1739 г. служил на Урале, в Сибири.

Сын горного специалиста; в горном деле с 1732 г. Контракт на службу в России подписал в 1738 г. в г. Фрейберге, направлен для работы в Благодатской горной экспедиции. В июле 1739 г. в должности берг-гауэра (рудоразборщика) отправлен в команде И. К. Иона на Нерчинский завод; с И. Г. Бахманом и К. Г. Беме оставлен на Красноярских заводах. Работал на Базинском медном руднике. Подготовил 4 русских учеников. В 1742 г. отозван с Беме в Екатеринбург. В 1743 г. работал на Конжаковском мед-

ном руднике Лялинского завода (на тот период самый северный рудник Урала). По завершении контракта уехал в Москву.

В декабре 1744 г. подписал контракт в Берг-коллегии; направлен на Урал в прежней должности (с Г. Г. Ауэрсвальде, И. Г. Мартином и др.). В июне 1745 г. с И. Ф. Вейделем участвовал в безуспешных поисках золотой жилы на объявленном Ерофеем Марковым месте (впоследствии Шарташский золотой рудник; см. И. Д. Келлер). Работал на Шилово-Исетском золотом руднике, на Гумешевском медном руднике Полевского завода (в 1747–1748 гг. по завершении контракта находился в Москве), подготовил около 10 учеников. В 1754 г. принял российское подданство.

В 1760–1770 гг. служил на Нерчинском заводе в горных чинах берг-гешворена, гитен-фервальтера. С 1770 г. – в руководстве Екатеринбургской горной экспедиции золотодобывающих производств в чинах маркшейдера, берг-мейстера, обер-берг-мейстера. В 1772 г. освидетельствовал признаки драгоценных металлов на Северном Урале.

Женат на дочери саксонского подрядчика Готфрида Юнг-Генеля (Jung-Genel); 3 сына на горной службе (после развода с женой воспитывал самостоятельно). Сын Андрей после женитьбы на дочери купца Марка Сапожникова (1782 г.) владел стекольным заводом в Екатеринбургском уезде.

Потомки М. работали на Березовских золотых промыслах до середины XIX века.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. – 782. – Л. 88; Д. – 916. – Л. 4; Д. 920. – Л. 211 (Корепанов Н. С.).

Мартин (Marttin) Иоганн Георг (ум. 3[14].2.1770 г., Екатеринбург), горный деятель, саксонец, с 1739 г. работал на Урале, в Сибири.

В 1739–1742 гг. работал по контракту на Кушвинском заводе в составе Благодатской горной экспедиции как меховой и угольный мастер (изготовление горновых и доменных мехов, углежжение). После возвращения Гороблагодатских заводов в казну с большей частью подрядчиков уехал в Москву.

В январе 1745 г. указом Берг-коллегии направлен в распоряжение Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов в Екатеринбурге в группе из 8 саксонских подрядчиков (Г. Г. Ауэрсвальде, И. Р. Мааке и др.). Как меховой и угольный мастер направлен на Нерчинский завод, где также привлекался к обслуживанию заводских вододействующих механизмов (см. также И. С. Отто). По новому образцу изготовил конно-движимую машину по очистке серебра от свинца и реконструировал устаревший аналог «греческого манира». Выступил с инициативой постройки в Забайкалье нескольких малых серебропла-

вильных заводов европейского типа (без плотин на отводных от рек каналах), в т. ч. особо на р. Урове (Уровский завод выстроен в 1751–1757 гг. без участия М.).

В 1749 г. отозван на Урал, работал на Верх-Исетском и Екатеринбургском заводах плотинным, меховым и угольным мастером (единственный на Урале иностранный плотинный мастер). В 1755 г. разработал оригинальную модель пильной мельницы.

В 1754 г. принял российское подданство. В 1756–1765 гг. (с перерывами) в горном чине унтер-шихтмейстера (подпрапорщика) служил на Алапаевском заводе, управитель Серебрянского молотового завода (при г. Благодати выстроен в 1755 г.). В 1757 г. выезжал к строительству плотины Липецкого завода. В 1765–1766 гг. – управитель речного каравана с продукцией Гороблагодатских заводов до С.-Петербурга. В 1766–1769 гг. служил на Гороблагодатских заводах в чине гитен-фервальтера (XII класс). В феврале 1769 г. переведен в Екатеринбург для отправки в команду А. А. Ирмана на Кольвано-Воскресенский завод. Летом 1769 г. проектировал пильную и шлифовальную мельницы при Горнощитских мраморных коях.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 782. – Л. 88; Д. 1049. – Л. 35; Д. 1253. – Л. 26, 320, 325 (Корепанов Н. С.).

Мевнус Аполлон Федорович (24.11.1820 г., Томская губерния – 07.10.1898 г., Харьков), горный инженер. Окончил С.-Петербургский институт корпуса горных инженеров (1842 г.). С 1842 г. работал в Гороблагодатском горном округе: смотритель Верхнетурина завода. В 1846 г. командирован за границу для изучения металлургического производства, затем перешел на научную работу. С 1848 г. вновь на Урале, сначала на Гороблагодатских заводах, затем исправляющий должность управителя Златоустовского завода. С 1851 г. работал в Керчи: занимался опытами по плавке железных руд. С 1855 г. производил поиск железных руд и каменного угля в округе Луганского завода. С 1858 г. – руководитель строительства Бахмутского завода. В 1859 г. командирован на Урал для осмотра Гороблагодатских, Екатеринбургских и Златоустовских казенных заводов. С 1861 г. – горный начальник Луганского округа, с 1867 г. – работал на частных заводах. В 1870 г. вышел в отставку. Жил в Харькове, занимался общественной деятельностью и работал преподавателем Харьковского технологического института. В 1890-х гг. – строитель и директор Донецко-Юрьевского завода.

Автор ряда книг по металлургии и большого количества статей, опубликованных в «Горнозаводском листке», «Южнорусском горном листке», «Горном журнале».

Награжден орденом св. Станислава 2-й ст. (12.04.1859 г.). Имел чин действительного статского советника (1890 г.), лауреат Демидовской премии (1860 г.).

Лит.: Горнозаводской листок. – 1898. – 15 окт. (Микитюк В. П.).

Мейер Август Федорович (1775–1857), горный деятель. Родился в Гамбурге в семье доктора. После окончания С-Петербургского горного училища 6 августа 1797 г. в звании шихтмейстера 13 класса направлен на Уральские заводы в команду Канцелярии главных заводов правления, сразу назначен на должность горного смотрителя Юговского медеплавильного завода. Произведен в берг-гешворены по императорскому указу от 17 января 1800 г. В феврале 1800 г. назначен управителем Юговского завода. 11 апреля 1801 г. получил звание гитен-фервальтера. В 1813–1820 гг. – начальник Гороблагодатских заводов: осуществил ряд усовершенствований в заводском оборудовании. Закончил службу в чине обер-бергмейстера.

Лит.: Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале. XVII – начало XX века : биографический справочник. – Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1981. – 224 с.; Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XX веков. – Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 1999. – 368 с. (Тулисов Е. С.).

Мейер Павел Августович (1810 г., Пермская губ. – 1859 г.), горный инженер. Окончил С.-Петербургский Горный кадетский корпус (1832 г.). С 1832 г. работал на Пермских казенных заводах. С 19.09.1832 г. – помощник смотрителя Юговского завода: в 1832–1833 гг. проводил опыты по плавке меди. С 04.03.1833 г. – смотритель Юговского завода, с 28.04.1834 г. – горный смотритель Юговской дистанции. В 1833–1834 гг. командирован для обозрения и описания ряда казенных и частных заводов Урала. С 27.04.1836 г. – исполняющий обязанности берг-инспектора Юговской дистанции, с 1838 г. – управитель Мотовилихинского медеплавильного завода. С 05.01.1840 г. – управитель Екатеринбургского монетного двора, с 18.02.1843 г. – управитель Екатеринбургских золотых промыслов. В 1848 г. назначен казной управителем частных горных заводов А. А. Кнауфа (Пермская губернии). В 1853–1854 гг. – горный начальник Пермских казенных заводов.

Автор ряда статей, опубликованных в «Горном журнале».

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (06.12.1839 г.), св. Анны 3-й ст. (27.04.1842 г.), св. Анны 2-й ст. Имел чин подполковника (1848 г.).

Лит.: Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVII – начало XX века (Микитюк В. П.).

Мейндерс (Meinders) Людвиг Христиан (ум. 14[25].10.1753 г., Екатеринбург), провизор Екатеринбургской аптеки с августа 1738 г., натуралист и естествоиспытатель, один из первых уральских краеведов. Саконец.

С сентября 1733 г. служил по контракту в горном ведомстве России, имел горный чин берг-мейстера (IX класс). В Екатеринбург направлен с И. Х. Шнезе.

Добился превращения Екатеринбургской аптеки (действует с 1734 г.) в научно-исследовательское учреждение. Первым на Урале начал составлять гербарий местной флоры. В 1740 г. учредил так называемый «медицинский огород» из местных и присылаемых по заказу лечебных растений. Апробировал для медицинских целей местные и сибирские минералы и органические вещества, организовал их регулярный сбор, в т. ч. для отсылки в Петербургскую АН и Московскую медицинскую канцелярию (с целью сбора лично объезжал ближние к Екатеринбургу рудники, совершил две поездки на Южный Урал, рассылал аптекарских учеников, заказывал по заводам). По собственной инициативе заспиртовал несколько животных и человеческих мутантов для Кунст-камеры в С.-Петербурге.

Занимался рассылкой медицинских препаратов по горным заводам Урала и Сибири. Наладил деятельность аптечной лаборатории; по моделям М. изготовлено специальное оборудование и инструментарий (станки для выжимки масел, строгальные устройства, терки лосиных и маральных рогов, чугунная и луженая медная посуда и др.). Настоял на постройке специального каменного здания аптеки с вспомогательными помещениями (по чертежу Г. У. Райзера, 1747 г.). Подготовил около 10 учеников с квалификацией подлекаря (русских и сыновей иностранных контрактеров).

Сын – на российской военной службе.

Лит.: Корепанов Н. С. Мейндерс Л. Х. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 2. – М., 2004 (Корепанов Н. С.).

В. И. Меллер

Меллер Валерьян Иванович (26.11.1840 г. – 1910 г., С.-Петербург), горный инженер, геолог, палеонтолог, картограф. Окончил С.-Петербургский институт корпуса горных инженеров (1860 г.).

В 1860–1867 гг. занимался геологическими и палеонтологическими исследованиями на Урале. С 1867 г. – адъютант Горного института. В 1869 г. издал геологическую карту западного склона Уральских гор. С 1873 г. – профессор Горного института по кафедре палеонтологии. В 1871–1874 гг. изучал геологическое строение Илимской

и Уткинской казенных дач и вел поиск каменного угля. В 1876 г. исследовал Луньевское каменноугольное месторождение, в 1880–1881 гг. организовал геологическое исследование Стерлитамакского и Уфимского уездов Уфимской губернии, собрал большее количество палеонтологического материала. С 1885 г. – начальник управления горной частью Кавказского края, с 1890 г. – член Горного совета и Горного ученого комитета, с 1893 г. – директор Горного института. В 1900 г. вышел в отставку. Один из создателей Геологического комитета (1882 г.). Член-корреспондент Академии Наук, почетный член УОЛЕ (03.10.1871 г.). Автор ряда статей, опубликованных в «Горном журнале», «Записках Минералогического общества», «Трудах первого съезда русских естествоиспытателей».

Награжден орденами: св. Анны 3-й ст. (31.03.1868 г.), св. Станислава 2-й ст. (1871 г.), св. Станислава 2-й ст. с императорской короной (1874 г.), св. Анны 2-й ст. (1877 г.), св. Владимира 4-й ст. (22.09.1879 г.), св. Владимира 3-й ст. (1886 г.), св. Станислава 1-й ст. (21.04.1891 г.), св. Анны 1-й ст. (1895 г.), св. Владимира 2-й ст. (18.04.1899 г.). Имел чин тайного советника (29.04.1888 г.).

Лит.: Краснопольский А. А. Некролог В. И. Меллера // Горный журнал. – 1910. – Т. 3. – Кн. 9; Козлов А. И. Творцы науки и техники на Урале XVII – начало XX века (*Микитюк В. П.*).

Меттих (Mettig) Иоганн Каспар (ум. после 1772 г.), горный деятель, саксонец, с 1746 г. служил на Урале, в Сибири.

В 1746–1748 гг. служил по контракту на рудниках Алапаевского завода в должности унтер-штейгера. В апреле 1748 г. командирован на рудники Красноярских заводов, где работал с перерывами в должностях унтер-штейгера, штейгера, обер-штейгера до конца жизни. В 1750 г. временно работал на добыче графита близ Томска, в 1752 г. – на медных рудниках Пермских казенных заводов (в феврале 1752 г. в Екатеринбурге принял российское подданство). С 1765 г. – фактический управитель медных рудников Луказского (Красноярского) завода.

В 1749 г. М. обнаружил и описал глыбу метеоритного железа (ок. 700 кг) в 200 верстах южнее г. Красноярска (образец идентифицирован П. С. Палласом в 1772 г., так называемое «палласово железо»).

Женат на русской.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 1252. – Л. 184; Д. 1253. – Л. 323 (*Корепанов Н. С.*).

Миквиц (фон Миквиц) Рудольф Гергардович (18.11.1850 г., С.-Петербург – 09.08.1912 г., Екатеринбург), горный инженер. Окончил Ревельскую Анненскую гимназию и С.-Петербургский Горный институт (1871–1876 гг.). С 1876 г. – служащий Архангело-Пашийского завода князя С. М. Голицына. С 1888 г. – служащий Выксунских заводов в Нижегородской губернии. В 1895 г. вернулся на Урал и занимался научно-исследовательской деятельностью на каменноугольных копях купца И. И. Любимова. С 22.03.1897 г. – старший маркшейдер и управляющий чертежной Уральского горного управления. В 1897 г. – руководитель экскурсии 7-го Международного геологического конгресса (от Кушвы до Перми). Несколько раз находился в командировках в Европе для изучения нововведений по рудничной, металлургической и строительной части, кроме того, был командирован для наблюдения за постановкой памятника А. В. Суворову у Чертова Моста на Сен-Готардском перевале. Неоднократно исполнял поручения по проведению ревизии различных заводов и золотых приисков. В 1907 г. командирован в Германию для изучения постановки маркшейдерского дела. Участвовал в деятельности различных общественных организаций. В частности, активный член УОЛЕ (с 1895 г.), ученый секретарь (1898–1904 гг.), президент (1904–1909 гг.), почетный член (с 1909 г.). В 1912 г. передал в библиотеку УОЛЕ 725 книг, в 1913 г. его наследники отдали УОЛЕ еще 327 книг.

Награжден орденами: св. Анны 2-й ст. (1906 г.), св. Владимира IV ст. (1909 г.), имел чин статского советника (1897 г.).

Соч.: Архангело-Пашийский завод князя С. М. Голицына // Горный журнал. – 1884. – Т. 2. – Кн. 4; Характер залегания руд в Пашийской даче и разработка тамошних рудников // Горный журнал. – 1884. – Ч. 3. – Кн. 7.

Лит.: Клер О. Е. Рудольф Гергардович фон Миквиц. Записки Уральского общества любителей естествознания. – Т. 33. – Екатеринбург, 1914 // Уральская жизнь. – 1912. – № 181. – 14 авг. – С. 2 (*Микитюк В. П.*).

Миллер Федор Логгинович (17.01.1820 г., С.-Петербургская губерния – 09.05.1891 г., Екатеринбург). Окончил Петербургский Горный корпус горных инженеров (1840 г.), горный инженер. В период учебы участвовал в геогностических исследованиях каменноугольных месторождений Валдайской возвышенности. После окончания корпуса командирован на Пермские казенные заводы. В 1841 г. направлен для геогностических исследований в Подмосковном крае. С 1842 г. – плавильный смотритель Юговского медеплавильного завода. В 1842 г. командирован для осмотра уральских заводов и для производства технических работ на строительстве железной дороги Петербург–Москва. В 1843–1846 гг. изучал металлургическое производство на заводах Европы. С 1847 г. –

управитель Саткинского завода. В 1860–1865 гг. – горный начальник Богословских заводов. С 1865 г. – управляющий Екатеринбургской конторы Государственного банка: возглавлял временные отделения банка на Ирбитской (1866–1881 гг.), Крестовско-Ивановской (1878–1880 гг.), Тюменской (1869–1879 гг.). С 1889 г. – в отставке.

Действительный член Уральского общества любителей естествознания (1870 г.).

Награжден орденами: св. Анны 3-й ст. (1848 г.), св. Станислава 2-й ст. (1856 г.), св. Станислава 2-й ст. с императорской короной (1858 г.), св. Анны 2-й ст. (1863 г.), св. Владимира 3-й ст. (1873 г.), св. Станислава 1-й ст. (1876 г.), св. Анны 1-й ст. (1881 г.). Имел чин действительного статского советника (1868 г.).

Лит.: Екатеринбургская неделя. – 1885. – 23 янв.; ГАСО. – Ф. 101. – Оп. 1. – Д. 139 (*Микитюк В. П.*).

Миссет (правильно: Мюссет [Müsset]) Генрих Фердинанд (Андрей Иванович) (ум. 10[21].03.1781 г., Екатеринбург), учитель Немецкой школы в Екатеринбурге с 1738 г., переводчик Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов (региональная горнозаводская администрация в Екатеринбурге) и Благодатской горной экспедиции.

Саксонец. Законтрактан В. Н. Татищевым в Самаре в апреле 1738 г. как учитель немецкого языка и арифметики. Возглавлял Немецкую школу с 1739 г., упорядочил учебный процесс, ввел преподавание сопутствующих предметов на немецком языке (арифметика, черчение). Наладил связь теоретического обучения с практикой (рекомендовал лучших учеников в толмачи немецким контрактерам). В 1755–1765 гг. – надзиратель Екатеринбургских школ (словесная, арифметическая, знаменованная). С 1760-х гг. (после отъезда Л. Х. Зехтинга) надзирал за казенной библиотекой в Екатеринбурге.

Рекомендовал горнозаводской администрации школьных учеников и выпускников к назначению в службу (в подьячие или к обучению горным специальностям). Официально экзаменовал командированных выпускников иных учебных заведений (в т. ч. Академического университета) при назначениях на должности и присвоении горных чинов. Считался лучшим на Урале переводчиком горнотехнической документации (специальная литература, представления контрактеров, изъяснения к чертежам и т. п.).

К началу 1760-х гг. имел российское подданство и потомственное дворянство. Двое сыновей – Петр, Иван – на горной службе.

Лит.: Корепанов Н. С. Миссет А. И. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 2 (*Корепанов Н. С.*).

Михаэлис (Michäelis) Иоганн Мартин (Мартын Михаилис или Михайлис) (1666 г., Саксония – 1729 г., Петербург), горный деятель, в декабре 1721 – феврале 1726 гг. работал на Урале в чине берг-рата (VI класс, высший горный чин по табели о рангах). В 1721–1722 гг. входил в руководство региональной горнозаводской администрации Урала (Канцелярия горных дел в г. Кунгуре, Сибирское высшее горное начальство на Уктусском заводе).

Российский подданный. Направлен на Урал указом Берг-коллегии в марте 1721 г. с командой горных специалистов (в т. ч. саксонцы-контрактеры серный мастер Каспар Дерфель, И. Г. Ланг, А. Корс) для поддержки миссии В. Н. Татищева и И. Ф. Блюэра (И. И. Бliers) по организации казенной горнопромышленной базы. Имел самостоятельную точку зрения по организации стратегии и постоянно противодействовал общему руководству (в т. ч. «главным командирам» Уральских и Сибирских заводов, с 1722 г. – В. И. Геннину). Не владел русским языком.

Сторонник строительства множества малых скороокупающихся однопрофильных заводов (раздельно железоделательных и медеплавильных). В 1722 г. командовал строительством вспомогательной верхней плотины Уктусского завода; в 1725 г. при плотине без участия М. выстроен Верхне-Уктусский молотовый завод (ныне остатки плотины в черте г. Екатеринбурга). В 1722 г. предпринял неудачную попытку строительства плотины для малого железоделательного завода на р. Исети (меньшего масштаба и в другом месте, чем по плану Татищева). В августе 1722 – декабре 1725 гг. – независимый представитель Берг-коллегии в Соликамске и Соликамской провинции. С ноября 1722 г. – формальный руководитель строительства Пыскорского медеплавильного завода; непосредственно на строительстве с осени 1724 г. (см. также: И. Х. Гельвих). Выступил с инициативой организации на Пыскорском заводе купоросного производства (впервые в России, реализовано на Лялинском заводе). С января 1725 г. – руководитель Пермского бергамта на Пыскорском заводе (с момента учреждения, подчинен Сибирскому Обер-бергамту в Екатеринбурге). Отозван в Москву указом Берг-коллегии от 21 июня 1725 г. (одновременно с повторной отправкой на Урал Геннина). До 1727 г. (?) входил в руководство Берг-коллегии.

Составил большое количество проектов, обзорных справок и рекомендаций по горнозаводскому хозяйствованию, промышленному управлению и производственным технологиям, в т. ч. типа сравнительного анализа Урала и Саксонии (ввиду излишней теоретической направленности и негативного отношения к М. Геннину практически не использовались). Предлагал модифицировать транспортные связи европейской России с

Уралом и Сибирью (прорыть канал из р. Вычегды в р. Каму, расширить «Бабиновскую дорогу» из Соликамска в Верхотурье и т. п.). Стремился поддерживать малые заводские и рудопромышленные компании, особенно на Западном Урале. Реально содействовал усилению государственного контроля за крупными заводчиками Демидовыми.

В российской историографии личность и деятельность М. оценивается отрицательно и противопоставляется В. Н. Татищеву, В. И. Геннину и И. И. Бliersу. В воззрениях М. отражена сложившаяся в горном ведомстве альтернативная точка зрения на выбор пути регионального развития Урала и на промышленную политику России.

Лит.: Берх В. Жизнеописание генерал-лейтенанта В. И. Геннина, основателя Российских горных заводов // Горный журнал. – 1826. – Кн. I–IV; Геннин В. И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. – С. 10, 31, 55, 62, 78, 84, 88, 93, 105, 109, 114, 119, 121, 126, 134, 139, 142, 143, 160, 173, 193, 214, 231, 234, 242, 265, 284, 430; Кузьмин А. Г. Татищев. – М., 1981. – С. 82–84, 86, 89, 91, 95; Чупин Н. К. Полусторолетие Екатеринбурга (1723–1873 гг.). – Пермь, 1873. – С. 6–7; Корепанов Н. С. Михаэлис И. М. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 2 (Корепанов Н. С.).

Молле или **Молли** (Molle) Андреас Христофор (Андрей) (ум. 1756 г., Ягошихинский завод, ныне г. Пермь), серебро- и медеплавильный мастер, саксонец, с 1730 г. работал на Урале, в Сибири.

В 1730 г. в московской Немецкой слободе по собственной инициативе заключил контракт с А. Н. Демидовым; работал на демидовских заводах – Выйском (ныне в черте г. Нижнего Тагила), Колывано-Воскресенском (Алтай), Бымовском (Западный Урал). В 1744 г. принял российское подданство, вошел в рудопромышленную компанию при Юговском казенном заводе в Кунгурском уезде Казанской губернии (частная разведка и добыча медной руды с целью продажи; см. также И. Х. Крестлер, И. Г. Ост-Ворман, Х. Шпрингер). В 1750–1752 гг. по собственной инициативе провел серию опытов на казенных Полевском и Ягошихинском заводах по усовершенствованию промышленной технологии медной плавки (руда плавится непосредственно в черную медь, минуя этап рoштейна).

Сестра была замужем за выдающимся русским механиком Н. П. Бахоревым (учителем И. И. Ползунова). Четверо сыновей с 1756 г. воспитывались в Екатеринбурге в семье Н. П. Бахорева, в 1758 г. приняли православие. Старший Андрей – с 1759 г. на горной службе, младшие в 1763 г. уехали в Москву. В Екатеринбурге потомки М. до середины XIX в. известны как мещанская семья Моллиных.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 587. – Л. 110; Д. 589. – Л. 323; Д. 1154. – Л. 301 (Корепанов Н. С.).

Мундт Николай Иванович (1780–1836 гг.), горный деятель. В 1798 г. окончил С.-Петербургское Горное училище в звании шихтмейстера. 26 октября 1798 г. назначен на должность минц-мейстера Екатеринбургской монетной экспедиции. 20 сентября 1801 г. ему пожалован чин берг-гешворена. Должность минц-мейстера продолжал исполнять и после реформы горной администрации на Урале в 1802–1806 гг. В период с 1821 по 1825 гг. является помощником Горного начальника Екатеринбургских заводов.

В декабре 1825 г. представил на рассмотрение Екатеринбургского горного ученого общества составленное им «Описание Екатеринбургского монетного двора». Позднее управлял Кыштымскими железоделательными заводами.

Лит.: Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале. XVII – начало XX века : биографический справочник. – Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1981. – 224 с.; Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. – Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 1999. – 368 с. (Тулисов Е. С.).

Мюллер (Müller) Иоганн Томас (обыкновенно: Меллер или Миллер), (род. 1688 г., Саксония), 1-й проволочный мастер в России, в 1718–1726 гг. работал по контракту на горных заводах Олонекского края и Урала.

Законтрактрован И. М. Михаэлисом; контракт подписал в г. Снеберге (?) (вместе с И. Х. Ваплером). Работал на Олонекских заводах подмастерьем; в 1722 г. переведен на Урал в команде назначенного «главным командиром» уральских и сибирских заводов генерал-майора В. И. Геннина (с Ваплером, Ф. К. Кейзером и др.). С 1723 г. работал на Екатеринбургской проволочной фабрике; организатор производства и 1-й руководитель фабрики (налажен выпуск шести сортов проволоки; действовала до начала XIX в.). Подготовил трех русских учеников (в т. ч. с квалификацией мастера Калину Григорьева – 1-й русский проволочный мастер).

В октября 1722 г. с В. М. Циммерманом и английским молотовым мастером Лоренцем Пожаровым освидетельствовал и положительно охарактеризовал Мазуевский завод Ф. И. Молодого (1-й частный уральский завод, выстроен без дозволительного указа).

По завершении контракта вернулся на родину.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 1; Д. 14. – Л. 100, 173 (Корепанов Н. С.).

Николай Отто (Оттон) Федорович (23.10.1855 г., Ижевский завод Вятской губернии – 15.12.1888 г., Омутнинский завод Вятской губернии), горный инженер. Окончил с золотой медалью 1-ю Казанскую гимназию и С.-Петербургский Горный институт (1878 г.). С 1878 г. работал на Юго-Камском заводе: сначала помощник управителя, с 1880 г. – управитель. Организовал масштабную реконструкцию предприятия: перестроил прокатную фабрику и старые пудлинговые печи, построил две сварочные печи Сименса с генераторами и четыре новые пудлинговые печи, произвел ремонт старых молотов и поставил новый английский двухтонный паровой молот. Кроме того, построил литейную мастерскую, листокальные печи и два листокальных стана, установил в качестве двигателя для станков паровую турбину Жонваля. Отремонтировал большинство подсобных помещений. Ввел на заводе литье чугуна посуды, заменил ковку досчатой болванки для посудного железа прокаткой из пудлинговых полос. Экспериментировал в области рационального использования теряющегося жара пудлинговых и сварочных печей, результаты экспериментов внедрил в производство. Сумел наладить правильную торговлю готовой продукцией, организовав целую сеть складов в городах Вятской и Пермской губерний. С 1887 г. возглавил Омутнинский горный округ. Наметил широкую программу его модернизации, осуществить которую не успел из-за трагической гибели во время пожара.

Лит.: Горнозаводской листок. – 1889. – 16 янв. (*Микитюк В. П.*).

Норстрем Семен Петрович (1778 г. р.), горный деятель. В 1797 г. в чине шихтмейстера занимал должность надзирателя работ при золотопромышленной фабрике Пышминской заводской конторы. С 24 июля 1798 г. по февраль 1800 г. – управитель Уктусского золотопромывального завода, затем припасный офицер при Березовском золотопромывальном заводе. В 1823 г. – управитель Каменского железоделательного завода.

Лит.: Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале. XVII – начало XX века : библиографический справочник. – Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1981. – 224 с.; Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. – Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 1999. – 368 с. (*Тулисов Е. С.*).

Ост-Ворман (Ost-Wormann) Иоганн Готфрид (ум. после 1745 г., Ягошихинский завод, ныне г. Пермь), плавильный мастер, саксонец, с 1724 г. работал на Урале, в Сибири.

В октябре 1723 г. направлен указом Берг-коллегии в распоряжение Сибирского Обер-бергамта в Екатеринбурге в группе 12 кон-

трактеров (А. Г. Брандт, бр. Вейдели, И. Г. Кейзер, И. Х. Лейсенринг, И. Х. Ульспейгер, Э. Х. Шелль и др.). В 1724–1729 гг. работал на Нерчинском сереброплавильном заводе с Шеллем (см. также И. Г. Гейденрейх). В 1729 г. переведен с Шеллем на Екатеринбургский завод; работал на медеплавильной фабрике. В 1730–1735 гг. в команде маркшейдера М. С. Кутузова работал в должности штейгера на Орленских серебряно-свинцовых рудниках в Илимском уезде Сибирской губернии (с начала разработки).

В 1735–1743 гг. работал по контракту штейгером на медных рудниках Пыскорского завода (Западный Урал), медеплавильным мастером на Ягошихинском заводе. В 1744 г. по завершении контракта принял российское подданство и вступил в рудопромышленную компанию в Кунгурском уезде Казанской губернии (возглавил ее в 1745 г.).

Сын Фридрих (Федор) Ворман с 1741 г. на горной службе; с 1745 г. некоторое время входил в компанию отца.

Лит.: Корепанов Н. С. Ост-Ворман. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 2 (*Корепанов Н. С.*).

Отто (Otto) (Отта, Отте) Иоганн Самуэль, плавильный мастер, саксонец, в 1739–1756 гг. работал по контракту на Урале, в Сибири.

На Урал прибыл в группе контрактеров для работы в Благодатской горной экспедиции. В 1739 г. направлен в команду И. К. Иона на Нерчинский завод, оставлен на казенном медеплавильном Луказском заводе в Красноярском уезде Сибирской губернии (см. К. Г. Беме, И. Г. Бахман, И. Р. Мааке).

В 1740 г. был заочно включен в совместный план Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов (Екатеринбург) и сибирского вице-губернатора Л. Ланга (Иркутск) по проведению акции промышленного шпионажа в Китае (не состоялась). Согласно плану, горный специалист при российском посольстве в Пекине должен был скрытно выяснить местную технологию плавки драгоценных металлов.

В 1740 г. переведен на Нерчинский завод, работал по плавке–очистке серебряно-свинцовых руд. В 1742–1744 гг. внес несколько предложений в Берг-коллегию и Канцелярию Главного правления заводов и добился усовершенствования технологии серебряно-свинцового производства (новый тип печей, использование промытой золы, новый способ промывки шлихов и др.), составил развернутое описание процесса. (В 1742–1743 гг. по завершении контракта и в связи с роспуском Благодатской горной экспедиции уезжал с группой контрактеров в Москву). Участвовал в освидетельствовании серебряных месторождений Иркутской провинции. Подготовил не менее четырех русских учеников.

По завершении очередного контракта вернулся на родину.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 782. – Л. 88; Д. 864. – Л. 776, 844, 853 (Корепанов Н. С.).

Планер Дмитрий Иванович (1821 г., С.-Петербургская губерния – 1882 г.), горный инженер. Окончил С.-Петербургский институт корпуса горных инженеров (1841 г.). С 1841 г. работал в Пермском горном округе. В 1843 г. назначен сначала исполняющим должность смотрителя Юговского медеплавильного завода, затем смотрителем рудников Мотовилихинской дистанции. В 1843 г. изучал месторождение медных руд в Казанской губернии. В 1844 г. занимался поиском месторождений золота в Чердынском уезде Пермской губернии. В 1847–1854 гг. – управитель Мотовилихинского завода, в 1854–1862 гг. – управитель Юговского завода и рудников. С 1862 г. – управляющий от казны заводами Сысертского горного округа. В 1865 г. – исполняющий обязанности директора Главной физической обсерватории, с 1866 г. – библиотекарь и секретарь совета Петербургского Горного института: занимался сбором статистических данных о горнозаводской промышленности Урала, проводил опыты по прокатке железа на Ижорском заводе. В 1876 г. вышел в отставку. Действительный член Минералогического общества.

Автор ряда статей и переводов, опубликованных в «Горном журнале» и вышедших отдельными изданиями.

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (1858 г.), св. Анны 3-й ст. (1861 г.), св. Станислава 2-й ст. (1868 г.), св. Станислава 2-й ст. с императорской короной (1871 г.), имел чин статского советника (1867 г.).

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 13. – Д. 752. – Л. 684; Козлов А. Г. Творцы русской науки и техники на Урале XVII – начало XX века (Микутюк В. П.).

Рау (Raüh) Мартин, медеплавильный мастер, австриец, в 1731 – 1743 гг. работал по контракту на Урале. (Единственный австриец среди иностранных контракторов на горных заводах Урала в XVIII в.).

Законтрактан в Москве в ноябре 1731 г. заводчиком Прокофием Акинфиевичем Демидовым. В 1731–1735 гг. работал на Суксунском заводе Акинфия Никитича Демидова (ныне г. Суксун Пермской области) с саксонским (по другим данным, также австрийским) штейгером Симоном Качкой (Katzschka) (редкий случай использования Демидовыми труда иностранных контракторов; см. также: А. Х. Молле).

В августе 1735 г. по завершении контракта перешел с Качкой на службу казне. Осенью 1735 г. освидетельствовали с Качкой производство Выйского медеплавильного завода А. Н. Демидова. Работал на Юговском

(нижнем) заводе. По завершении контракта уехал в Москву с большей частью контракторов Благодатской горной экспедиции.

Лит.: ГАСО. – Д. 557; 577 (Корепанов Н. С.).

Райзер Густав Ульрих (Евстафий Викентьевич) (род. 1718 г.), выдающийся горный деятель, личный друг М. В. Ломоносова (в 1736–1739 гг. сопровождал его в поездке в Германию). Саконец, российский подданный.

По окончании Академического университета в 1745 г. указом Берг-коллегии направлен на Урал в горном чине маркшейдера (X класс). В сентябре 1747 – марте 1753 гг. – 2-й член Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов в Екатеринбурге (региональная горнозаводская администрация) в чине берг-мейстера (IX класс). По должности курировал промышленную добычу золота (велась с июня 1747 г.), медеплавильное производство, заводские госпитали (см. И. Х. Грюненберг, И. Х. Шнезе), Екатеринбургскую аптеку (см. Л. Х. Мейндерс), заводские школы (см. Г. Миссет, Немецкая школа в Екатеринбурге XVIII в.), заводскую библиотеку (см. Л. Х. Зехтинг), командовал снаряжением речных караванов с продукцией казенных заводов, отвечал за связь с Казанским, Нерчинским и Пермским горными начальствами.

Совершил контрольные осмотры казенных заводов (Алапаевских, Гороблагодатских, Каменского, Полевского, Пермских, Северского, Сылвенского, Сысертского) и рудников, участвовал в реконструкции плотин и оборудования, составил более 10 проектных чертежей новых фабрик. В 1749 г. командовал строительством казенного Уткинского завода. В апреле 1752 г. с 1-м членом Канцелярии (см. выше) Н. Г. Клеопиным ходатайствовал в Петербургскую АН об изготовлении модели водооткачивающей паровой машины для Гумешевского рудника Полевского завода.

В 1753 г. отозван в Берг-коллегию; в апреле 1754 г. командирован на Колывано-Воскресенский завод на Алтае в чине обер-берг-мейстера. Был лично знаком с И. И. Ползуновым, поддерживал его деятельность.

Лит.: Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVII – начало XX вв.; Корепанов Н. С. Райзер Е. В. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 3. – М.: ЭРН, 2006. – 896 с. (Корепанов Н. С.).

Рамфельт Иоахим («Ехом Якимов сын Рамфелт» или «Ехом Якимов») (ок. 1690 г. – после 1742 г., Кушвинский завод, ныне г. Кушва Свердловской области), молотовый мастер, выдающийся специалист кричного производства железа.

Имел немецкое или смешанное немецко-английское происхождение; российский подданный. Сын золотых дел мастера, дозорщика Оружейной палаты «иноземца Якима Якимова», жившего в московской Немецкой

слободе в конце XVII – начале XVIII вв. В 1710-е и начале 1720-х гг. работал на Олонечких заводах молотовым подмастерьем, мастером (расковка железных криц вододействующим кричным молотом) под начальством генерал-майора В. И. Геннина. В начале 1723 г. переведен на Урал в команду назначенного «главным командиром» Уральских и Сибирских заводов Геннина. В марте 1723 г. указом Геннина назначен старшим молотовым мастером. 7(18) ноября 1723 г. командовал пробным пуском кричных молотов Екатеринбургского завода (означало пуск всего завода). Организатор производства и руководитель одной из двух Екатеринбургских молотовых фабрик. С 1726 г. – главный молотовый мастер Екатеринбургского ведомства; налаживал кричное производство и контролировал качество кричного железа по всем железоделательным заводам Екатеринбургского ведомства Сибирской губернии (Алапаевский, Верх-Исетский, Екатеринбургский, Каменский, Синячихинский, Сысертский, Уктусский и Верхне-Уктусский). Отвечал за установку оборудования, изготовление образцовой продукции («моделей»), производил показательную ковку и пробы продукции. Лично подготовил более 10 молотовых подмастерьев.

Неоднократно вступал в конфликты с Генниным по бытовым вопросам. В 1732 г. подвергнут штрафу за прием бракованной продукции.

В 1733 г. направлен к политическому следствию в Московскую контору розыскных дел за ложное произнесение «слова и дела». В январе 1734 г. по наказании плетью сослан (навечно) к строительству малого молотового завода второй Камчатской экспедиции.

В июне–сентябре 1735 г. участвовал в строительстве Тамгинского завода под Якутском; после пуска 23 сентября 1735 г. налаживал кричное производство (постройка и пуск первого в мире металлургического завода на вечной мерзлоте – уникальная производственная операция). В 1735–1738 гг. (в летние сезоны) при личном участии Р. выковано более 3 тыс. пудов полосового и пруткового железа, «уклада» (низкоуглеродистая сталь). Подготовил двух учеников. Квалификацию Р. высоко оценил В. Беринг.

С февраля 1739 г. содержался под арестом по делу о распространении магических заговоров, в сентябре направлен в Екатеринбург к следствию. В декабре 1740 г. оправдан, назначен к дальнейшей ссылке на Красноярские заводы. По его просьбе сослан на Кушвинский завод (см. Благодатская горная экспедиция); работал молотовым мастером. В августе 1742 г. после бытового конфликта наказан плетью, отрешен от кричной расковки и определен в работу со ссыльными.

Сын «Ехом Якимов-младший» (род. 1714 г.), учился в Москве на серебряника, московский купец, вел торги в Сибири.

Лит.: Ковригина В. А. Ремесленники московской Немецкой слободы

в конце XVII – первой четверти XVIII в. // Русский город. – М.: БКИ, 1990. – Вып. 9. – 108 с. – С. 194; Тамгинский завод и Камчатская экспедиция (Сб. докладов под ред. Н. С. Корепанова). – Екатеринбург, 1999. – С. 20, 22, 37, 43, 44, 49, 52, 61, 68, 69, 97; Корепанов Н. С. Рамфельт И. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 3 (Корепанов Н. С.).

Раунер Юлий Карлович (1818 г., С.-Петербургская губерния – 19.07.1888 г., Екатеринбург), лесничий, общественный деятель. Учился в Петербургском Горном институте и Лисинском учебном лесничестве. С 1838 г. – унтер-шхтмейстер на уральских горных заводах. С 1839 г. – старший чертежник при главном лесничем уральских казенных заводов. С 1840 г. – исполняющий должность лесничего Березовского завода, затем вновь старший чертежник. С 1845 г. – окружной лесничий Богословского горного округа, с 1847 г. – лесничий Серебрянского завода Гороблагодатского горного округа. С 1850 г. – лесничий Алагирского сереброплавильного завода (Кавказ). В 1852 г. руководил доставкой в Петербург мраморных изделий Тифлисской гранильной фабрики. С 1855 г. – главный лесничий Екатеринбургского горного округа. В 1874 г. по болезни вышел в отставку.

С 1871 г. – председатель церковного совета Екатеринбургской лютеранской церкви, строитель здания Екатеринбургской лютеранской церкви (1876 г.).

Награжден орденами: св. Анны 3-й ст. (17.07.1853 г.), св. Станислава 2-й ст. (30.08.1865 г.), св. Станислава 2-й ст. с императорской короной (25.12.1870 г.). Имел звание полковника (29.07.1874 г.).

Лит.: Несколько слов по поводу кончины Юлиа Карловича Раунера // Екатеринбургская неделя. – 1888. – 31 июля. – С. 640 (Микитюк В. П.).

Рейнер (Reiner) Якоб, камнерезный мастер, немец, в марте 1738 – январе 1746 гг. работал на Урале по контракту. Предположительно уроженец Швейцарии.

Контракт подписал 1 февраля 1738 г. в С.-Петербурге; направлен на Урал указом Генерал-берг-директориума для освидетельствования открытой в 1736 г. залежи серого мрамора близ Екатеринбурга. Летом 1738 г. организовал промышленную добычу мрамора для декоративных целей (постоянные поставки сырья на Петергофскую шлифовальную фабрику с 1739 г.; месторождение разрабатывается до сих пор). В летние сезоны лично участвовал в добыче и первичной обработке сырья. Освидетельствовал также залежи мрамора по рекам Чусовой и Туре.

Изготовил с подмастерьями по заказам Кабинета ея императорского величества столбы, карнизы, скульптурные пьедесталы, половые и

столовые плиты в Эрмитаж в Царском Селе; две порталные колонны для Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов в Екатеринбурге; по заказам Берг-коллегии, Канцелярии в Екатеринбурге, В. Н. Татищева, А. Н. Демидова и др. фигурные столовые доски.

Подготовил 6 гранильных учеников. Ученик Р. Андрей Михалев (финн, крестник П. П. Бривцына) в 1746–1748 гг. один из руководителей строительства фабрики по механической обработке мрамора (в 1751 г. полностью реконструирована и пущена в действие; впоследствии Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика).

Р. не имел квалификации по механической обработке поделочного камня и отказывался от участия в строительстве специальной фабрики, в связи с чем отозван в Берг-коллегию. В Екатеринбурге на свое место рекомендовал И. А. Вагнера (назначен А. Михалев).

Лит.: Корепанов Н. С. Рейнер Я. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 3 (Корепанов Н. С.).

Репкен (Rörken) Иоганн Генрих («Иван Рыбкин») (XVIII в.), лекарь, уроженец Пруссии. В 1725–1730 гг. работал по контракту на Пыскорском заводе в Соликамской провинции. Р. с И. И. Спринцелем (см.) – первые лекари европейского типа на горнозаводском Урале.

Законтрактан в Москве весной 1725 г. «главным командиром» Уральских и Сибирских заводов В. И. Генниным. Организовал деятельность Пыскорского госпиталя (2-й на Урале после Екатеринбургского), подготовил двух русских лекарских учеников. По завершении контракта уехал в Москву (сопровождал больную жену Геннина).

После отъезда Р. Пыскорский госпиталь прекратил существование; в 1735 г. в Пермском крае (Западный Урал) организован госпиталь на Ягошихинском заводе (см. И. Х. Грюненберг).

Лит.: Корепанов Н. С. Репкен И. Г. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 3 (Корепанов Н. С.).

Рихтер Иван Иванович (1751–? гг.), горный деятель. Родился в семье саксонского обер-штейгера. С 25 марта 1763 г. – капрал карабинерного полка. 24 марта 1764 г. по собственному желанию перешел в ведомство Канцелярии главных заводов правления пробирным учеником. 2 июня 1769 г. ему присвоен унтер-шихтмейстерский чин, после чего он определен надзирателем работ на Екатеринбургский монетный двор. Позже он служил при Екатеринбургской заводской конторе, управителем Чусовской казенной пристани, экзекутором канцелярии главных заводов правления. С 25 ноября 1782 г. – винный пристав Екатеринбургского завода. 31 декабря 1791 г. произведен в титулярные советники, с 12 февраля 1796 г. –

уездный стряпчий. 19 апреля 1797 г. подал прошение Главному начальнику и директору Канцелярии главных заводов правления и монетных дел А. С. Ярцову с просьбой принять его в ведомство учреждаемой канцелярии «второго бытия». С 1 мая 1797 г. – Главный казначей Екатеринбургского главного заводского казначейства: осуществил прием Екатеринбургских заводов в ведомство канцелярии главных заводов правления. С февраля 1799 г. – младший член счетной экспедиции Канцелярии главных заводов правления; продолжал исполнять и прежнюю должность. С 29 октября 1799 г. назначен на место младшего члена Богословского банковского заводоначальства.

Лит.: Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. – Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 1999. – 368 с. (Тулисов Е. С.).

Спринцель (Sprintzell) Иоганн Иосиф (ум. 2 февраля 1736 г., Екатеринбург), первый лекарь Екатеринбурга, первый лекарь европейского типа на горнозаводском Урале.

Саконец, служил в шведской армии. На службу в России предположительно перешел после пленения; принят в ведомство Берг-коллегии. В 1722 г. в составе команды В. И. Геннина направлен на Урал как его личный лекарь. На строительстве Екатеринбургского завода оказывал медицинскую помощь заболевшим и получившим увечья солдатам-строителям.

В 1723 г. принят в штат казенных заводов, возглавлял Екатеринбургский госпиталь (с момента учреждения).

Заложил основы системы медицинской помощи в горном ведомстве на Урале, оказывал медицинскую помощь горнозаводским служащим и работникам вне зависимости от сословий. Подготовил трех русских лекарских учеников. В 1732 г. лечил заводчика А. Н. Демидова.

Лит.: Корепанов Н. С. Спринцель И. И. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 3 (Корепанов Н. С.).

Строльман Алексей Петрович (1811–30.12.1898 гг.), горный инженер. Окончил С.-Петербургский горный кадетский корпус (1830 г.). Служебную деятельность начал с 1830 г. В 1833 г. командирован для поиска золотых россыпей на Алтае в округе Кольвано-Воскресенских заводов, открыл ряд золотоносных площадей, затем служил на кабинетских золотых промыслах Алтайского округа. С 1852 г. – горный начальник Алтайских заводов. В 1854–1870 гг. – берг-инспектор уральских заводов: проявил себя как крупный администратор, занимаясь инспектированием уральских заводов. Много сделал для устройства быта уральских мастеровых и крестьян, ос-

вобожденных от крепостной зависимости. С 1870 г. – член горного совета и горного ученого комитета. С 1880 г. – в отставке. Автор исторической работы «О постепенном ходе горного дела в России».

Действительный член Уральского общества любителей естествознания (1870 г.), почетный член Минералогического общества (1880 г.).

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (1838 г.), св. Анны 3-й ст. (1843 г.), св. Анны 2-й ст. (1850 г.), св. Анны 2-й ст. с императорской короной (1856 г.), св. Владимира 3-й ст. (1861 г.), св. Станислава 1-й ст. (1863 г.), св. Анны 1-й ст. (1867 г.), св. Анны 1-й ст. с императорской короной (1872 г.), св. Владимира 2-й ст. (1880 г.). Имел чин тайного советника (1875 г.).

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 13. – Д. 596. – Л. 1–20 (*Микитюк В. П.*).

Строльман Сергей Алексеевич (22.09.1854 г., Екатеринбург – ? г.), горный инженер. Окончил С.-Петербургский Горный институт (1877 г.). С 1877 г. работал в Луганском горном округе. С 1878 г. – служащий на каменноугольных и соляных копях. С 1884 г. – смотритель Златоустовского завода и оружейной фабрики, с 1885 г. – механик Златоустовского завода и оружейной фабрики. С 1888 г. – управитель Верхне-Туруннского завода, затем помощник горного начальника Гороблагодатских заводов и управитель Кушвинского завода. С 1891 г. – помощник горного начальника, с 1897 г. – горный начальник Пермских пушечных заводов. Провел крупномасштабную модернизацию заводов: были построены три мартеновские печи и новая электростанция, введено фасонное литье для лафетов и производство различных сортов никелевой и хромистой стали, расширена фабрика для изготовления тиглей, перестроена мастерская для тигельной плавки. Кроме того, построены новые здания чугунолитейной и меднолитейной фабрик, значительно перестроены орудийные и снарядные фабрики, сооружена новая лафетно-сборочная. На заводах начато производство орудий новых систем. Благодаря внедрению нового оборудования объем производства заводов вырос с 2,3–2,4 млн руб. в 1896–1897 гг. до 4 млн руб. в 1906–1907 гг. В 1908 г. вышел в отставку.

Автор ряда статей, опубликованных в «Горном журнале».

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (1888 г.), св. Станислава 2-й ст. (1893 г.), св. Анны 2-й ст. (1897 г.), св. Владимира 3-й ст. (1904 г.), св. Станислава 1-й ст. (1906 г.). Имел чин действительного статского советника (1901 г.).

Лит.: Темников И. Н. С. А. Строльман. Записки Пермского отделения императорского русского технического общества. 1909. – Вып. 3. – Пермь, 1909 (*Микитюк В. П.*).

Стурм Петр Иванович (1758–? гг.), горный деятель. Родился в семье садовника. 29 июля 1777 г. окончил С.-Петербургское Горное училище в звании шихтмейстера. Служил при Олонецких заводах, был управителем Березовского, Пышминского и Уктусского золотопромышленных заводов, казначеем Экспедиции мраморной ломки. 31 декабря 1794 г. награжден чином берг-мейстера. По определению Канцелярии главных заводов правления от 10 ноября 1797 г. назначен управителем Каменского железодобывающего завода. С сентября 1799 г. переведен в команду командира Камских заводов и числился в штате Воткинского железодобывающего завода. В период с 15 ноября 1799 г. по 23 марта 1800 г. являлся управителем Ижевского железодобывающего завода.

Лит.: Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. – Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 1999. – 368 с. (*Тулисов Е. С.*).

Тиме Вера Владимировна (1870 г., Екатеринбург – ? г.), педагог. Дочь надворного советника В. В. Дорнбуша, жена Н. Г. Тиме. Окончила Екатеринбургскую женскую гимназию и Московские певческие курсы, брала уроки сольного пения у профессоров Московской консерватории. С 15.08.1909 по 10.10.1910 гг. – преподаватель пения Красноуфимской женской гимназии, с 15.10.1910 гг. – преподаватель пения Пермской Александровской женской гимназии, с 15.11.1910 г. – преподаватель пения Пермской Мариинской женской гимназии. С 10.05.1919 г. проживала в Екатеринбурге: с 15.09.1919 г. – преподаватель пения в смешанной гимназии, школе второй ступени № 6. С 1920 г. – преподаватель пения в Губернской опытной школе, школе им. Некрасова 1-й и 2-й ступеней, 5-й школе 2-й ступени им. Л. Н. Толстого.

Действительный член Екатеринбургского музыкального кружка, участник многих концертов.

Лит.: Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1913 год. – Уфа, 1913. – С. 146 (*Микитюк В. П.*).

Тиме Герман Августович (01.03.1835 г., Златоуст – 1915 г.), горный инженер, лесничий, общественный деятель. Окончил С.-Петербургский институт корпуса горных инженеров (1857 г.). С 1857 г. – канцелярский чиновник в департаменте горных и соляных дел, с 1858 г. – смотритель Березовских золотых промыслов. С 1860 г. – лесничий Нижнетагильского завода. В 1870 г. наблюдал за правильностью рубки лесов Ревдинского горного округа. С 1876 г. – лесничий Екатеринбургской Монетной дачи. В 1877–1880 гг. – в отставке. С 1880 г. – горный исправник Верх-Исетского завода. С 1887 г. – старший лесничий Гороблагодатского горного окру-

га, с 1889 г. – старший лесной ревизор Екатеринбургского горного округа. В 1891–1901 гг. работал заведующим лесами Нижнетагильского горного округа, с 1893 г. – преподаватель топографии и лесоводства в Нижнетагильском реальном училище. С 1901 г. – лесничий в Алапаевском горном округе. Активный участник общественной жизни Екатеринбурга и Нижнего Тагила: один из создателей екатеринбургского комитета Красного Креста, редактор «Екатеринбургской недели», казначей Екатеринбургского благотворительного общества (1888–1889 гг.), почетный мировой судья по Верхотурскому уезду, действительный член Уральского общества любителей естествознания (1870 г.).

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (1868 г.), св. Анны 3-й ст. (1884 г.), св. Владимира IV ст. (1898 г.). Имел чин статского советника (1891 г.).

Лит.: ГАСО. – Ф. 11. – Оп. 11. – Д. 719. – Л. 1–11 (*Микитюк В. П.*).

Тиме Иван Августович (11.04.1838 г., Златоуст – 05.11.1920 г., Петроград), горный инженер. Окончил Петербургский институт корпуса горных инженеров (1851–1858 гг.). С 1858 г. – практикант на Екатеринбургской механической фабрике. В 1859 г. – командирован для осмотра уральских заводов и рудников, затем назначен смотрителем Васильевского прииска на Березовских золотых промыслах (построил золотопромывальную фабрику) и смотрителем Нижнеисетского завода: занимался строительством пудлингово-сварочной фабрики, спроектировал и построил турбину Жонваля, вентилятор Шиле. С 1861 г. – помощник главного механика Уральских заводов, с 1862 г. – механик Екатеринбургского округа и преподаватель Уральского горного училища. В 1864–1867 гг. находился в заграничной командировке. В 1867–1870 гг. проектировал машины и механизмы для Луганского и Лисичанского заводов. С 1870 г. – ординарный профессор Горного института по кафедре прикладной и горнозаводской механики, с 1873 г. – член Горного ученого комитета и механик-консультант Петербургского Монетного двора. Кроме того, разрабатывал проекты для частных предприятий (в т. ч. проект водоотливной машины для Березовских приисков Асташева), заказывал за границей машины для различных заводов (в т. ч. машины для Надеждинского рельсопрокатного завода). С 1895 г. – заслуженный профессор. В 1898 г. оставил преподавательскую деятельность, в 1899 г. вновь вернулся в Горный институт. Сыграл выдающуюся роль в подготовке кадров для российской промышленности.

Автор более 600 научных трудов, опубликованных в различных технических журналах и вышедших отдельными изданиями.

Награжден орденами: св. Анны 3-й ст. (1868 г.), св. Станислава 2-й ст. (1870 г.), св. Станислава 2-й ст. с императорской короной (1874 г.), св. Анны 2-й ст. (1877 г.), св. Владимира 3-й ст. (1886 г.), св. Станислава 1-й ст. (1889 г.), св. Анны 1-й ст. (1896 г.), св. Владимира 2-й ст. (1900 г.), Белого Орла (1904 г.). Имел чин тайного советника (1893 г.).

Лит.: И. А. Тиме (к пятидесятилетию его служебной деятельности) // Горный журнал. – 1908. – Т. 2. – Кн. 4 (*Микитюк В. П.*)

Тиме Софья Августовна (02.01.1840 г., Нижний Новгород – 1920 г., Екатеринбург), педагог, общественный деятель. Дочь медицинского инспектора А. И. Тиме. Образование – домашнее, сдала экзамен на учительницу русского языка. Давала частные уроки музыки (игра на пианино). С 1872 г. – начальница Екатеринбургской женской гимназии, с 22.07.1872 г. – член попечительского совета женской гимназии. По инициативе Т. построены новое здание гимназии, больница, церковь, пансион; открыты класс латинского языка, школа для практических занятий учениц 8 класса. Т. значительно расширила деятельность гимназии, численность учащихся выросла с 250 до 700. Инициатор проведения многих благотворительных мероприятий, доходы от которых шли на нужды малообеспеченных учениц. С 1904 г. – в отставке.

Активная участница общественной жизни Екатеринбурга: член УОЛЕ (с 1875 г.), член совета братства св. Симеона Верхотурского, благотворительного общества, музыкального кружка. В качестве пианистки участвовала в благотворительных спектаклях и концертах музыкального кружка.

Награждена золотой медалью для ношения на груди на Аннинской ленте (1898 г.).

Лит.: Урал. – 1897. – 10 авг. – С. 3 (*Микитюк В. П.*).

Улих (Uglich) Иоганн Готлиб («Иван Давыдович») (р. ок. 1700 г.), организатор горного дела на Урале и в Сибири, медеплавильный мастер XVIII в. Уроженец Нижней Саксонии.

В апреле 1723 г. законтрактован в Германии И. Г. Гейденрейхом на службу в горном ведомстве России. В 1724–1732 гг. работал попеременно на уральских Пыскорском и Полевском казенных заводах, по вызовам – на Екатеринбургском заводе, с 1731 г. также на Лялинском казенном заводе.

В 1726 г. сложил на Пыскорском заводе горны нескольких типов для обжига медной руды на роштейн (впервые при заводской плотине) и вододействующие гармахерские горны для переплав-

И. Г. Улих.
Личная печать

ки черной меди в чистую (впервые на Урале) и в дальнейшем способствовал внедрению по казенным медеплавильным заводам. Проводил опыты по смеси руд различных месторождений, по плавке латуни, по использованию варничного песка в качестве флюсовой добавки.

С 1727 г. – плавильный мастер; с 1729 г. – гитен-мейстер (старший специалист по медной плавке). В 1732–1734 гг. освидетельствовал и налаживал производство частных медеплавильных заводов в Казанском уезде; после освидетельствования Анцубского завода Вяземских входил в компанию по его владению (редкий случай участия иностранца в заводской компании до принятия Берг-регламента 1739 г.). В 1735–1736 гг. сопровождал троих учеников Екатеринбургской Немецкой школы в поездке в Саксонию и Богемию для знакомства с горным делом. В 1736–1743 гг. служил на Сестрорецком заводе и в аппарате петербургской Берг-конторы; принял российское подданство. В 1737 г. участвовал в строительстве латунной фабрики Тульского завода.

В 1744–1747 гг. – на Урале в горном чине гитен-фервальтера (12 класс по табели о рангах); с 1745 г. участвовал в опробовании золотосодержащей руды Шилово-Исетского рудника, один из организаторов золотодобычи на Урале. В 1747 г. в команде бригадира А. В. Беэра переведен на Алтай в чине коллежского асессора. В 1747–1751 гг. – управитель Колывано-Воскресенского завода; в 1751–1761 гг. – в руководстве Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства (региональное горное начальство с прямым подчинением Кабинету ея императорского величества).

На Урале подготовил более 20 русских учеников. В 1720–1740-е гг. также обучал пробирному делу, медной и свинцовой плавке горных офицеров. На Алтае поддерживал деятельность конструктора первой паровой машины И. И. Ползунова.

Лит.: ГАСО. – Д. 80, 93, 139 (*Корепанов Н. С.*).

Фелькнер Август Фридрих (Федорович) (1760 г. р.), доктор. Родился в семье штаб-офицера. С 16 июня 1774 г. – волонтер в С.-Петербургской главной аптеке. Позже – подлекарь в С.-Петербургском сухопутном госпитале и при инженерном кадетском корпусе (август 1777 – декабрь 1778 гг.). В декабре 1778 г. за казенный счет отправлен за границу для получения медицинского образования: слушал лекции в Геттингенском, Парижском, Венском и Страсбургском университетах. 27 апреля 1785 г. получил чин доктора. С 3 февраля 1786 г. – доктор в Иркутской губернии. 28 апреля 1786 г. переведен в Пермскую губернию. 28 февраля 1792 г. выбран в члены императорского вольного экономического общества в С.-Петербурге.

31 декабря 1796 г. получил чин надворного советника. С 26 июля 1798 г. – заводской доктор Екатеринбургских горных заводов.

Лит.: Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVII и XIX веков. – Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 1999. – 368 с. (*Тулисов Е. С.*).

Фелькнер Иван Федорович (1764–? гг.), горный деятель, член Екатеринбургского Горного совета. Родился в семье штаб-офицера. Службу начал 2 октября 1781 г. в звании унтер-шихтмейстера при Колывано-Воскресенском Горном начальстве в Барнаульском заводе: находился при чертежной и лаборатории, обучаясь маркшейдерскому и пробирному искусству. В 1786 г. будучи уже берг-гешвореном командирован в С.-Петербург для сопровождения каравана с серебром. После прибытия в С.-Петербург отправлен за границу для знакомства с горным, промывальным и заводским производствами. После возвращения в 1788 г. назначен на Змеиногорский рудник для производства опытной промывки руды и организации рудодобычи «на Венгерский манир». В 1790 г. Ф. поручено управление всем машинным действием на руднике. 25 января 1792 г. ему присвоено звание гитен-фервальтера. С 1796 г. назначен управителем Барнаульского завода. 10 июня 1797 г. Ф. из штаба Кабинета ея императорского величества переведен в штат Берг-коллегии и командирован для производства топографического описания и поиска новых месторождений руд в Соликамский уезд Пермской губернии на заводы Всеволожских. С 9 сентября 1797 г. – руководитель Пермской геологоразведочной партии. С 1798 г. – первоприсутствующий Банковского Богословского заводона начальства, совмещая при этом и должность берг-мейстера. С 23 сентября 1798 г. – член Канцелярии главных заводов правления: отвечал за работу рудников и добычу руды, курировал медеплавильное производство на Банковских Богословских заводах. 23 января 1798 г. произведен в обер-гитен-фервальтеры. 12 января 1799 г. получил чин обер-берг-мейстера. С 1799 г. – командир Златоустовских банковских заводов, поступивших в ведомство Государственного ассигнационного банка. С 8 января 1802 г. – второй член Гороблагодатского горного начальства.

Лит.: Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. – Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 1999. – 368 с. (*Тулисов Е. С.*).

Фелькнер Федор Иванович (1802–16.06.1877 гг.), горный инженер. Окончил С.-Петербургский Горный кадетский корпус (1821 г.). С 1821 г. – смотритель Екатеринбургского монетного двора. Служил на Екатеринбургских горных заводах, занимался поиском месторождений зо-

лота (1822–1823 гг.). В 1823 г. открыл Мало-Мостовский прииск. С 1826 г. – помощник управителя Екатеринбургского монетного двора и берг-пробирер при Екатеринбургских заводах, с 1828 г. – бергмейстер Березовских золотых промыслов. В 1830 г. переведен на Колывано-Воскресенские заводы. В 1833 г. проводил опыты по получению золота путем амальгамации в Екатеринбурге и на Алтае, с 1835 г. – управитель Локтевского завода. С 1837 г. – горный начальник Пермских заводов: улучшил технологию медеплавильного производства (ввел способ обработки черной меди газами), усовершенствовал способ сортировки руды. С 1842 г. – горный начальник Гороблагодатского горного округа, с 1847 г. – горный начальник Луганского завода. В 1854 г. вышел в отставку, в 1856 г. вернулся на службу: назначен членом Горного совета и Горного ученого комитета. С 1856 г. – Главный начальник Уральских горных заводов: сыграл важную роль в организации освобождения горнозаводского населения от обязательного труда, в создании горнозаводских товариществ, содействовал открытию гимназии в Екатеринбурге. В 1863 г. вышел в отставку, в дальнейшем проживал в Симферополе.

Автор ряда статей, опубликованных в «Горном журнале».

Награжден орденами: св. Анны 3-й ст. (1838 г.), св. Владимира 4-й ст. (1841 г.), св. Анны 2-й ст. (1846 г.). Имел звание генерал-лейтенанта (1861 г.).

Лит.: Уральское горное обозрение. – 1901. – 4 марта (*Микитюк В. П.*).

Фигнер Петр Николаевич (1855 г., Мамадыш Казанской губернии – 13.04.1916 г.), горный инженер. Окончил Казанскую гимназию и С.-Петербургский Горный институт (1880 г.). С 1880 г. работал в Богословском горном округе под руководством А. А. Ауэрбаха: был управителем Богословского завода (1885 г.) и помощником управителя округа. Принимал активное участие в модернизации округа: первым в России ввел плавку купферштейна в бессемеровских ретортах системы А. А. Ауэрбаха, руководил строительством цементного, химических (по производству хромпика и соляной кислоты) и Надеждинского чугуноплавильного и рельсового заводов. С 1896 г. – главноуправляющий Катав-Ивановского горного округа: повысил производительность домен и увеличил количество выпускаемых рельсов, ввел прокатку бандажей, а также участвовал в постройке Усть-Катавского вагоностроительного завода. С 1901 г. – управляющий горнозаводскими предприятиями В. А. Ратькова-Рожнова, с 1903 г. – главноуправляющий Ревдинским горнозаводским имением В. А. Ратькова-Рожнова. В 1906 г. направлен в распоряжение Богословского горнозаводского общества, вошел в состав правления фирмы, одновременно состоял членом правления акционер-

ного общества «Магнезит» и был арендатором части Егоршинских каменноугольных копей. С 1913 г. – председатель правления Центрального акционерного общества: построил цементный завод близ Коломны.

Почетный мировой судья по Верхотурскому уезду (1888–1891 гг.).

Автор ряда статей, опубликованных в «Уральском горном обозрении», «Горном журнале».

Награжден орденом св. Станислава 3-й ст. (1894 г.). Имел чин статского советника.

Лит.: Шуппе Л. Петр Николаевич Фигнер // Горный журнал. – 1916. – Т. 2. – Кн. 4–6. – С. 117–118 (*Микитюк В. П.*).

Фолькман Александр Генрихович (Андреевич) (08.07.1829 г., Златоуст – 03.08.1889 г., Екатеринбург), врач, общественный деятель. Сын мастера-оружейника. Окончил Уфимскую гимназию (1848 г.) и Казанский университет (1850–1855 гг.), сдал экзамен на уездного врача, оператора и акушера. С 1855 г. – городской врач Семипалатинска. С 1857 г. – окружной врач Семипалатинской области, с 1866 г. – старший окружной врач Семипалатинской области. С 27.03.1869 г. – исполняющий должность акушера врачебного отделения Казанской губернии, с 14.09.1869 г. – акушер врачебного отделения Казанской губернии. В январе 1873 г. ушел с государственной службы и перешел на работу в земство. С 1873 г. – ординатор женского отделения Пермской Александровской больницы. С 1874 г. – городской врач Екатеринбурга и главный врач городской больницы. С июня 1889 г. – в отставке.

Автор ряда статей по медицине, в том числе о судебных врачах, о судебно-медицинской экспертизе, об оспопрививании (переведена на казахский язык). Разработал программу по развитию в Екатеринбурге женского профессионального образования.

Награжден орденом св. Станислава 2-й степени (07.07.1872 г.).

Имел чин статского советника (с 11.12.1870 г.).

Лит.: Котелянский Б. Александр Генрихович Фолькман // Екатеринбургская неделя. – 1890. – 7 янв. – С. 8–9; 14 янв. – С. 33–34 (*Микитюк В. П.*).

Фрелих Карл Карлович (? г., Германия – ? г.), металлург. В начале 1860-х гг. работал на Невьянских заводах. С 1865 г. – служащий Нижнетагильского горного округа: организовал реконструкцию доменных печей системы В. К. Рашета, заменил круглую конструкцию печей на эллиптическую и добился значительного увеличения производительности и экономии древесного топлива. Построил эллиптические печи (всего 11 печей) в Висимо-Шайтанском, Верхне-Салдинском, Нижне-Салдинском

и Нижнетагильском заводах (самая крупная в России двенадцатифурменная печь с газозуловителем и водным охлаждением заплечников). В 1867 г. построил в Нижнем Тагиле круглую печь с полностью свободной шахтой и горном, в 1875 г. возвел первую опытную эллиптическую печь открытого типа на Верхне-Салдинском заводе. При строительстве домен применил ряд оригинальных инженерных решений, в том числе использовал удачную конструкцию колошниковых приборов с боковым отводом газов, усовершенствовал газовые доменные приборы. Один из пионеров введения мартеновского производства: построил мартеновские печи на Черноисточинском и Нижнетагильском заводах, проводил опыты по мартеновской плавке. Организовал производство огнеупорного кирпича, а также выплавку ферромарганца и ферросилиция. В 1883–1891 гг. – управляющий технической частью Лысьвенского горнозаводского округа: построил доменную печь в Теплогорском заводе. С начала 1890-х гг. проживал в Царском Селе и занимался научной деятельностью. В 1895 г. награжден обществом горных инженеров золотым жетоном за заслуги по внедрению мартеновского производства. Дальнейшая судьба неизвестна.

Автор ряда статей, опубликованных в русских технических журналах.

Лит.: Кузовкова М. В. Карл Карлович Фрелих // Нижний Тагил в лицах. – Екатеринбург : БКИ, 1999. – 320 с. (Микитюк В. П.).

Фритче (Fritzsche) Христофор, специалист по медной плавке (гитенмейстер), работал на Урале в 1739–1742 гг. в составе Благодатской горной экспедиции. Саксонец.

Контракт на службу в России подписал в г. Фрейберге в 1738 г.; прибыл на Урал в команде саксонских специалистов при отдаче г. Благодати и Гороблагодатских заводов главе горного ведомства России К. А. фон Шембергу. Работал на казенных Пермских (Висимском, Пыскорском, Юговском и Ягошихинском), Екатеринбургском и Полевском заводах. Являлся инициатором широкомасштабного внедрения горнов типа «бриль-офен» для плавки роштейна (подвергнутая обжигу медная руда) непосредственно на чистую медь. Это означало попытку перевести промышленную технологию медной плавки с четырех циклов на два. (После 1742 г. опыт признан неудачным; перевод медной плавки на два цикла окончательно произошел в XIX в.). Также пытался внедрить обязательную вторичную плавку шлака на роштейн.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 869, 872 (Корепанов Н. С.).

Циммерман (Zimmermann) Александр Егорович (1777–? гг.), горный деятель. Из семьи штаб-офицера. Учился в С.-Петербургском Горном

училище (03.03.1787–13.08.1798 гг.). После отличной сдачи экзамена награжден званием шихтмейстера и направлен в подчинение командиру Банковских Златоустовских заводов И. Ф. Фелькнеру. С 10 сент. 1799 г. – управитель Миасского медеплавильного завода. В декабре 1800 г. присвоено звание берг-гешворена.

Лит.: Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. – Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 1999. – 368 с. (Тулисов Е. С.).

Циммерман (Zimmermann) Вольф Мартин, серебро- и медеплавильный мастер XVIII в.; саконец. Один из основателей Ягошихинского завода (историческое ядро г. Перми).

С конца 1710-х гг. работал по контракту на Олонецких заводах. В апреле 1722 г. по указу Петра I направлен в команду В. И. Геннина на Урал. В сентябре–октябре с Генниным, В. Н. Татищевым, И. Ф. Блюэром и др. освидетельствовал Мазуевский завод Ф. И. Молодого (тогда единственный горный завод на Западном Урале), в ноябре – строящийся Выйский завод Демидовых, в декабре – казенный Уктусский завод (на каждом консультировал по организации промышленной медной плавки, на Уктусском лично обучал мастеров). В ноябре–декабре также освидетельствовал качество медных руд из нескольких месторождений Кунгурского уезда Казанской губернии, участвовал в подыскании мест частным Иргинскому и Суксунскому медеплавильным заводам. Зимой 1722–1723 гг. по распоряжению Геннина совершил поездку на Олонецкие заводы за дополнительным набором мастеров. С апреля 1723 г. со шведским капитаном Ёраном Берглином возглавлял строительство Ягошихинского медеплавильного завода как главный технический специалист (пуск в ноябре). Лично монтировал медеплавильное оборудование: четыре плавильные печи, гармахерский и штыковой горны; получил под свою ответственность собственных 300 рублей Татищева на строительство. В 1723 г. выезжал также на строительство казенного Пыскорского завода.

С В. Ф. Штифтом разработал рекомендации по медеплавильному производству европейского типа (4 цикла) на Урале, фактически действовавшие до конца XVIII в. В 1724 г. возвращен на Олонецкие заводы.

Лит.: Геннин В. И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. – С. 29, 41, 43, 60, 94, 101, 108, 133, 164, 194, 420 (Корепанов Н. С.).

Шварте Адольф Августович (ок. 1846 г., Екатеринбург – ? г.), предприниматель, общественный деятель. Образование – домашнее. Потомок золингенских оружейных мастеров, работавших в Златоусте. Сын часового мастера, с 12.01.1861 г. – купеческий сын, позднее екатеринбургский ку-

пец 2-й гильдии. Подмастерье в часовой мастерской Августа Абрамовича Шварте, с 1873 г. – часовых дел мастер. 22.04.1875 г. получил свидетельство на поиск и разработку золота на территории Оренбургского казачьего войска и Уральской горной области. В 1870-х – начале 1900 гг. заявил и арендовал ряд приисков в Оренбургской и Пермской губерниях, часть разрабатывал самостоятельно, часть сдавал в аренду. С 11.03.1879 г. – член-распорядитель товарищества на вере «А. А. Шварте и К^о» с капиталом в 15 тысяч рублей. Фирма имела в Екатеринбурге магазин и оптовый склад, торговавшие револьверами, ружьями, патронами, листовым стеклом, порландским цементом, динамо-машинами, насосами, трубами, керосиновыми двигателями, металлообрабатывающими станками, металлами. Представитель на Урале: фабрики пианино и роялей Я. Беккера, часовой фабрики «Г. Мозер и К^о», машиностроительных заводов в Аугсбурге (Германия), Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник» и др. В октябре 1915 г. фирма «А. А. Шварте и К^о» ликвидирована, а Ш. продолжил предпринимательскую деятельность.

Активный участник общественной жизни Екатеринбурга. Гласный Екатеринбургской городской думы. Член ряда думских комиссий: по рассмотрению правил об устройстве и деятельности лесных складов по проекту В. Н. Мылова (1888 г.); по разработке мер против эпидемии (1892 г.); по введению электрического освещения (1895 г.); по выбору направления железной дороги Екатеринбург–Нижний Новгород (с 27.09.1901 г.); по постройке нового театра (с 10.09.1902 г.); по проверке отчетности городского общественного банка (1904 г.).

Член совета Екатеринбургской Лютеранской церкви, действительный член частного кружка «Охота на волков» (1886-1887 гг.), один из основателей «Екатеринбургского общества охоты», его директор. Действительный член: общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде, благотворительного общества, УОЛЕ, екатеринбургского отделения императорского русского музыкального общества. Член Вольного пожарного общества.

Награжден золотыми и серебряными медалями «За усердие»: на Станиславской ленте (01.01.1905 г.), на Аннинской ленте (01.01.1908 г.); медалью Красного Креста в память русско-японской войны (1907 г.), серебряным позолоченным жетоном по случаю 25-летия Вольного пожарного общества.

Лит.: ГАСО. – Ф. 62. – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 128 (Микитюк В. П.).

Шелль (Schelle) Элиас Христиан («Илья Иванович»), горный специалист. В 1724–1740 гг. работал в России по контракту в должностях штейгера и обер-штейгера, участник Великой Северной экспедиции. Уроженец Ганноверской провинции (г. Класудаль ?). В октябре 1723 г. по указу Берг-

коллегии направлен на Урал в группе 12 контрактеров (И. Ф. Вейдель, Ф. К. Кейзер, И. Х. Лейгсенринг, И. Г. Ост-Ворман и др.). В 1724–1729 гг. по указу В. И. Генина работал с Ост-Ворманом на Нерчинском заводе (здесь оба женились на местных уроженках). После отзыва на Урал работал на рудниках Екатеринбургского и Пыскорского заводов. Сконструировал по оригинальным моделям шахтенный насос и рудоподъемную машину (последняя отвергнута В. Ф. Штифтом ввиду неэффективности). В 1732 г. освидетельствовал месторождения полезных ископаемых в Томском уезде. В 1733 г. направлен с Урала с гитен-фервальтером Д. Н. Одинцовым в отряд лейтенантов флота Бестужева и Павлова для исследования прибрежных районов Северного Ледовитого океана от Архангельска до устья р. Оби и поиска полезных ископаемых. В 1736–1737 гг. в отряде лейтенанта флота С. Г. Малыгина искал полезные ископаемые на океанском побережье от р. Печоры до р. Обь, в т. ч. на тогда же открытом полуострове Ямал (поиски полезных ископаемых результатов не дали). С 1738 г. работал при Екатеринбургском и Ягошихинском заводах; в 1739 г. сконструировал модель пильной мельницы на конной тяге. В 1741 г. по завершении контракта уехал с семьей на родину.

Лит.: ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 23а, 80, 199 (Корепанов Н. С.).

Шикеданц Людвиг Карлович (? – 23.03.1907 гг., Гейдельберг, Германия), предприниматель.

Лютеранин, баварский подданный. С 80-х гг. – приказчик 1-го класса мельнице-строительной фирмы «Эрлангер Антон и К^о», с 1885 г. – управляющий екатеринбургского отделения этой фирмы: руководил перестройкой и строительством многих мельниц в Екатеринбургском, Ирбитском и Камышловском уездах, в том числе мельницы купцов В. П. Злоказова, В. Н. Иванова, Ф. А. Малиновцева. Основал в городском выгоне Ирбита мукомольную мельницу с годовым производством в 200–500 тысяч пудов.

Действительный член общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде и Екатеринбургского благотворительного общества.

Похороны Ш. состоялись 26.03.1907 г. на лютеранском кладбище г. Ландау (Германия).

Лит.: ГАПО. – Ф. 111. – Оп. 2. – Д. 745. – Л. 48 (Микитюк В. П.).

Шнезе (Schnese) Иоганн Христофор («Иван Христофорович») (ум. 19 мая 1774 г., Екатеринбург), лекарь, организатор системы медицинского обслуживания на казенных заводах Урала.

Уроженец герцогства Брауншвейгского (г. Вольфенбит ?). С 1731 г. – на службе в России по контрактам. Участвовал в персидских походах

И. Х. Шнезе.
Личная печать

российской армии, служил в российском посольстве в Персии.

С 1737 г. – в Екатеринбурге; с 1738 г. возглавлял Екатеринбургский госпиталь (с 1746 г. в чине штаб-лекаря). Обустроил и способствовал его расширению, собрал медицинскую библиотеку, инструментарий (в т. ч. по заказам на местных фабриках), регламентировал содержание госпитальных больных. Фактический руководитель системы медицинского обслуживания на казенных заводах («Главный лекарь горных заводов»); способствовал учреждению и действию заводских госпиталей в Пермском крае, на

Гороблагодатских заводах, на Южном Урале, на Нерчинском заводе. Подготовил более 10 русских лекарских учеников для рассылки по казенным заводам. С 1742 г. согласно контракту периодически объезжал казенные заводы для надзора за медицинским обеспечением. Неоднократно отправлялся на ликвидацию эпидемий по населенным пунктам горнозаводского Урала и Западной Сибири. С 1758 г. одновременно возглавлял аптеку горного ведомства в Екатеринбурге, организовал постройку теплицы («ранжерей») для лекарственных растений. Первым на Урале занимался зубоврачебной практикой.

В 1748 г. принял российское подданство и православие, получил дворянский титул, купил имение с крепостными в Оренбургской губернии. Был женат на местной уроженке; сыновья Александр и Алексей – на горной службе, сын Семен – на медицинской службе (лекарь Олонецкого драгунского полка, Московского пехотного полка).

Лит. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. – С. 44, 67, 71, 82, 91, 123; Корепанов Н. С. Шнезе И. Х. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 3 (Корепанов Н. С.).

Шпрингер (Springer) Христиан Эфраим («Христиан Ефремович») (1696 г., Берлин – 30 июля 1754 г., Гумешевский рудник на Урале), горный предприниматель, рудопромышленник.

«Арендаторский сын» (?). В 1725 г. по своей воле переехал в Россию, жил в Москве, занимался портняжным ремеслом. В 1734 г. в команде В. Н. Татищева переехал на Урал как портной мастер. В 1735 г. на Ягошихинском заводе (ныне г. Пермь) воспользовался поддержкой заводского управителя из шведских пленников Ёрана Берглина и заключил компанию со шведским горным контрактером Индриком Тоном на добычу и поставку медных руд на казенные заводы. В рудопромышленную компанию Ш. – Тона негласно входили на паях немецкие и шведские специалисты ка-

зенных заводов Пермского края (Берглин с сыном, И. Х. Грюненберг и др.), хотя до принятия Берг-регламента 1739 г. частное предпринимательство иноземцев в горном деле запрещалось. Первая иноземческая компания в горном деле на Урале была поддержана особым указом Татищева. Компания владела в разные времена 5–10 гнездовыми рудниками и использовала наемный труд. До 1749 г. компания поставила на Ягошихинский, Мотовилихинский и Юговские заводы более 500 тыс. пудов руды. Лично Ш. открыл несколько медных приисков в Пермском крае и Екатеринбургском ведомстве Сибирской губернии. В 1750 г. после разорения перешел на казенную службу, работал штейгером на рудниках казенного Полевского завода.

Лит.: Корепанов Н. С. Шпрингер Х. Э. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 3 (Корепанов Н. С.).

Штейнман Иван Александрович (ок. 1820 – 16.01.1894 г., Тифлис), горный инженер. Окончил С.-Петербургский институт корпуса горных инженеров (1842 г.). С 1842 г. работал в Гороблагодатском горном округе: с 1843 г. – лаборант и библиотекарь Кушвинского завода, с 1844 г. – смотритель Верхне-Баранчинского завода, с 1845 г. – механик Гороблагодатского горного округа и исполняющий должность смотрителя Верхне-Баранчинского завода. В начале 1850-х гг. командирован в Англию, Бельгию и Францию для изучения производства огнестрельного оружия. По возвращении занимался практическим применением полученных знаний. В конце 1850 – начале 1860 гг. – горный начальник Екатеринбургских заводов: управлял монетным двором, механической фабрикой, Березовскими золотыми промыслами. Проявил себя как крупный администратор: много сделал для освобождения горнозаводских мастеровых и заводских крестьян от принудительного труда. В 1866–1885 гг. – управляющий горной частью на Кавказе и в Закавказье: способствовал замене откупной системы на акцизную в области производства и торговли нефтью. Автор проекта правил о производстве нефтяного промысла, который действовал около 20 лет и принес казне значительную прибыль (около 20 млн руб.).

Один из учредителей Екатеринбургского благородного собрания.

Автор ряда статей, опубликованных в «Горном журнале».

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (1849 г.), св. Станислава 2-й ст. (1858 г.), св. Станислава 2-й ст. с императорской короной (1860 г.), св. Анны 2-й ст. с императорской короной (1867 г.), св. Владимира 3-й ст. (1871 г.), св. Станислава 1-й ст. (1874 г.), знаком в память введения положения о крестьянах (1865 г.). Имел чин тайного советника (21.01.1883 г.).

Лит.: Екатеринбургская неделя. – 1894. – 9 февр.; ГАСО. – Ф. 43. – Оп. 1. – Д. 397 (Микитюк В. П.).

Штейнфельд Павел Капитонович (01.05.1839 г. – 21.07.1902 г., г. Ставрополь Самарской губернии), горный инженер, общественный деятель. Окончил Петербургский институт корпуса горных инженеров (1861 г.). С 1861 г. работал в Гороблагодатском горном округе: занимался разведкой железных руд и отводом площадей под золотые прииски. С 1863 г. – механик Гороблагодатского горного округа. С 1867 г. – смотритель Песковского завода в Вятской губернии. В 1876 г. – управляющий горного округа Вятских заводов. С 1878 г. – главный механик Уральских горных заводов, с 1886 г. – старший чиновник особых поручений при Уральском горном управлении, с 1889 г. – управляющий Уральской химической и золотосплавочной лабораторией. В 1897 г. вышел в отставку. Активный участник общественной жизни Вятской и Пермской губерний: тесно сотрудничал с земскими органами самоуправления, в частности, производил оценку ряда уральских заводов для земского налогообложения. Принимал участие в съездах уральских горнопромышленников (в начале 1880-х гг.). Активный член УОЛЕ (1881 г.) и один из организаторов Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Редактор и редактор-издатель газеты «Екатеринбургская неделя» (1879–1885 гг.).

Автор большого количества статей, опубликованных в «Горном журнале», «Записках УОЛЕ», «Екатеринбургской неделе» и других периодических изданиях.

Награжден орденами: св. Станислава 3-й ст. (1870 г.), св. Анны 3-й ст. (1875 г.), св. Станислава 2-й ст. (1892 г.). Имел чин действительного статского советника (1895 г.).

Лит.: Список горным инженерам на 1885 г. – СПб., 1885. – С. 65; Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVII – начало XX века. – С. 171–172 (*Микитюк В. П.*).

Штифт (Stift) Вильгельм Фридрих, организатор горного дела на Урале, медеплавильный мастер XVIII в. Саксонец.

Контракт на службу в горном ведомстве России подписал в феврале 1720 г. в Эрфурте. В 1722–1723 гг. с И. Х. Гельвихом разведывали рудные месторождения в Астраханской губернии; в апреле 1723 г. по вызову главного начальника уральских заводов В. И. Геннина и И. М. Михаэлиса с другими иностранными специалистами переведены на Урал.

В 1723–1724 гг. налаживал медеплавильное производство на Екатеринбургском заводе (две фабрики), первый на Урале штатный медеплавильный мастер. В 1724 г. на Полевском руднике сложил горны для предварительного обжига и плавки руды на роштейн (внедрение опыта обогащения руды). Наряду с И. Г. Улихом и В. М. Циммерманом являлся ведущим специалистом-практиком по внедрению на Урале медной плавки европейского типа.

С 1725 г. – на Лялинском заводе, в т. ч. управитель в горном чине маркшейдера (10 класс по табели о рангах). В 1725–1726 гг. по собственной инициативе наладил там производство купороса из медного роштейна (впервые на Урале и в Сибири; продукция по пробам в Петербурге не уступала качеством лучшим в мире турецким и венгерским образцам); выстроил 2-ю плавильную печь.

В 1727–1729 гг. работал на Ягошихинском и Пыскорском заводах (Западный Урал), в т. ч. возглавлял горнозаводскую администрацию в крае – Пермский бергамт.

Являлся также специалистом-маркшейдером; освидетельствовал и налаживал разработку месторождений полезных ископаемых на рудниках казенных Екатеринбургского, Лялинского, Пыскорского заводов. Подготовил около 20 медеплавильных и пробирных учеников, около 10 маркшейдерских учеников, 1 купоросного, также обучал медеплавильному и маркшейдерскому делу горных офицеров. Автор технических чертежей (рудники, шахтное оборудование). Консультировал Геннина по техническим вопросам, в 1728 и 1730 гг. представлял ему докладные записки по коренной реорганизации горного дела на Урале; сторонник регламентации горных работ по европейскому типу и противник ненормированной эксплуатации заводских и горных работников.

В 1730 г. первым непосредственно на Урале получил горный чин берг-мейстера. В апреле 1731 г. после отказа Берг-коллегии повисить ему жалованье отбыл на родину.

Лит.: Корепанов Н. С. Штифт В. Ф. Корепанов Н. С. Спринцель И. И. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 3 (*Корепанов Н. С.*).

Штроль Рихард–Арвид Робертович (1872 г., г. Штрасбург Саратовского уезда Саратовской губернии – ??.01.1916 г., Иркутск), предприниматель. Лютеранин. Из купеческой семьи. Приказчик в отцовской фирме, затем торговец в С.-Петербурге. С 1890-х гг. – владелец магазина резиновых и парфюмерных изделий, в котором торговал бинтами, бандажами, суднами, термометрами, галстуками, гребнями, запонками, кошельками, перчатками. В дальнейшем расширил ассортимент: стал продавать вязальные, стиральные, швейные машины, керосиново-интенсивные лампы «Перри», велосипедные шины и велосипеды «Россия» фабрики «А. Лейтнер и К^о», «Экспресс», «Дукс», «Лива», «Триумф», а также мотоциклетки и легковые автомобили.

Действительный член Екатеринбургского общества велосипедистов-любителей, многократный участник велосипедных гонок, «лучший ездок Екатеринбурга» (1898 г.). Один из пионеров лыжного спорта и автоспорта. Член Екатеринбургского кружка граждан, интересующихся городским хозяйством (1906 г.).

В августе 1915 г. обвинен в прогерманских настроениях и арестован. 12 октября 1915 г. выслан в Иркутск на 5 лет, где вскоре скончался.

Лит.: ГАСО. – Ф. 185. – Оп. 1. – Д. 134; Зауральский край. – 1916. – № 2. – 3 янв.; Уральская жизнь. – 1916. – № 25. – 31 янв. (*Микитюк В. П.*).

Шульц Иван Иванович (1777 г., Рига – 1862 г., Екатеринбург), лесничий. Окончил Царскосельское практическое училище (1803–1806 гг.). В 1806 г. определен ученым форштмейстером в Херсонскую губернию. С 1812 г. – смотритель лесной дачи Гороблагодатских горных заводов, с 1814 г. – форштмейстер Екатеринбургских горных заводов. С 1829 г. – главный лесничий Екатеринбургских заводов, с 1839 г. – главный лесничий уральских горных заводов. Разработал оригинальный способ посева хвойных лесов, широко применявшийся на практике (засеяно около 10,2 тысяч десятин), а также упорядочил рубку деревьев. Инициатор проведения крупномасштабной таксации 25 казенных и 58 посессионных лесных дач: составлено 98 генеральных и 57 специальных планов, 80 таблиц. Изобретатель ручной сеялки, веялки для лесных семян, пилы, бороны и специальных граблей для срезания кочек, передвижной сушильни для шишек, углевыжигательной печи. Часть его изобретений (сеялка, ручная пила, углевыжигательная печь) нашли широкое практическое применение. Основоположник уральской лесохимии: проводил опыты по переугливанию торфа и различных древесных пород (березы, осины, ели), во время которых получил древесную кислоту, смолу, нефть, уголь. В 1857 г. вышел в отставку.

Автор более 30 работ, опубликованных в «Земледельческом журнале», «Журнале сельского хозяйства и овцеводства» и вышедших отдельными изданиями.

Награжден орденами: св. Анны 3-й ст. (1835 г.) св. Владимира 4-й ст. (1842 г.), св. Станислава 2-й ст. (1856 г.), знаками отличия беспорочной службы за XXV (1831 г.) и XXX (1837 г.) лет, тремя серебряными медалями (1836 г., 1846 г., 1848 г.), малой золотой медалью (1850 г.). Имел звание генерал-майора (1857 г.).

Лит.: Турков В. Привести леса в известность... // Уральский следопыт. – 1981. – авг. – С. 72–74 (*Микитюк В. П.*).

Эллере Иван Иванович (1769– ? гг.), горный деятель. Начал службу 4 февраля 1783 г. унтер-шихтмейстером в С.-Петербургской лаборатории разделения золота от серебра. В 1786 г. направлен на Кольваново-Воскресенские заводы. 1 декабря 1792 г. произведен в берг-гешворены. Перед отъездом в Екатеринбург занимал должность управляющего Алейским заводом. Назначение на должность командира Екатеринбургских

золотых промыслов состоялось 4 января 1797 г. Фактически приступил к исполнению своих обязанностей лишь в конце 1797 г. С июня 1797 г. возглавлял первую Екатеринбургскую поисковую партию по «... разведке земных сокровищ...». 23 января 1798 г. произведен в гитен-фервальтеры, а 21 марта 1798 г. ему присвоен чин маркшейдера 9-го класса. 29 марта 1799 г. произведен в берг-мейстеры. В январе 1800 г. оставил пост командира золотых промыслов и отбыл в С.-Петербург. Осенью 1800 г. участвовал в работе ревизионной комиссии Берг-коллегии под председательством Г. С. Качки, которая направлялась в Екатеринбург для оценки деятельности Уральской горной администрации. Принимал активное участие в разработке рекомендаций по оптимизации управления и организации делопроизводства на горнозаводских предприятиях Урала. Позже продолжал службу в Берг-коллегии.

Лит.: Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. – Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 1999. – 386 с. (*Тулисов Е. С.*).

Приложение 2

Табель о рангах в конце XVIII – начале XIX вв.
(практика на Урале) (Корепанов Н. С.)

Класс	Воинские (пехота)	Гражданские	Горные (до 1801 г.)	Горные (после 1801 г.)
III	Генерал-лейтенант	Тайный советник		
IV	Генерал-майор	Действительный статский советник		Обер-берг-гауптман 4 кл.
V	Бригадир (до 1799 г.)	Статский советник		Обер-берг-гауптман 5 кл.
VI	Полковник	Коллежский советник		Берг-гауптман
VII	Подполковник	Надворный советник		Обер-берг-мейстер
VIII	Майор	Коллежский асессор	Обер-берг-мейстер	Берг-мейстер, обер-гитен-фервальтер
IX	Капитан	Титулярный советник	Берг-мейстер, обер-гитен-фервальтер	Маркшейдер, обер-берг-пробирер
X	Капитан-поручик (до 1796 г.)	Коллежский секретарь	Маркшейдер	Гитен-фервальтер
XII	Поручик	Губернский секретарь	Гитен-фервальтер	Берг-гешворен, берг-пробирер
XIII	Подпоручик	Провинциальный секретарь	Берг-гешворен, цегентнер	Шихтмейстер 13 кл.
XIV	Прапорщик	Коллежский регистратор	Шихтмейстер, берг-пробирер	Шихтмейстер 14 кл.
–	Унтер-офицер (подпрапорщик)	Письмоводитель	Унтер-шихтмейстер	Унтер-шихтмейстер

Приложение 3

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ В ГОРНОМ ВЕДОМСТВЕ В XVIII в.
(практика на Урале)* (Корепанов Н. С.)

Класс	Воинские (пехота)	1722–1734 гг.	с 1734 г.
VI	Полковник	Берг-рат (горный советник).	-----
VIII	Майор	Обер-гитен-фервальтер, обер-цегентнер, обер-цегентнер	Обер-берг-мейстер [1]
IX	Капитан	Берг-мейстер [2], гитен-фервальтер, берг-фогт	Берг-мейстер (заводской судья) [2], обер-гитен-фервальтер (заводской комиссар), обер-маркшейдер (главный межевщик), обер-цегентнер (главный казначей), обер-форшт-мейстер.
X	Капитан-лейтенант (капитан-поручик)	Вице-берг-мейстер, маркшейдер	Маркшейдер (горный межевщик) [3], земский судья, обер-берг-шрейбер (секретарь Канцелярии Главного правления заводов) [4].
XII	Лейтенант (поручик)	Берг-гешворен, вице-маркшейдер, берг-шрейбер, цегентнер, минц-мейстер [5]	Гитен-фервальтер (заводской управитель), геодезии поручик, форшт-мейстер (лесной управитель).
XIII	Унтер-лейтенант (подпоручик).	Старший шихтмейстер, механикус [6]	Берг-гешворен (горный надзиратель), вице-маркшейдер (геодезист), обер-берг-пробирер (главный пробователь), механик, цегентнер (заводской казначей), берг-шрейбер (секретарь в горном начальстве).

Приложение 4

XIV	Прапорщик	Младший шихтмейстер, берг-пробирер (пробирный мастер)	Шихтмейстер (надзиратель припасов, надзиратель лесов), геодезии прапорщик, берг-пробирер (пробователь руд), бухгалтер (содержатель счетов), земский комиссар (или управитель).
—	Унтер-офицер (подпрапорщик)	—	Унтер-шихтмейстер (надзиратель работ) [7], унтер-механик, унтер-пробирер (пробователь).

* В скобках приведены практиковавшиеся русские названия чинов.

1. При повышении присваивался гражданский чин надворного советника (VII класс). На практике также горным чинам IX класса присваивался при повышении гражданский чин коллежского асессора (VIII класс).

2. Чин присваивался членам Обер-бергамта (Канцелярии Главного правления заводов), управителям бергамтов (горных начальств) и приравненных к ним подразделений.

3. Чин формально мог быть присвоен только геодезии поручику. На практике это не выдерживалось.

4. Чин соответствовал прежнему берг-фогту.

5. Чин при монетной чеканке (на Урале не был никому присвоен).

6. На Урале чин никому не был присвоен.

7. Чин присваивался маркшейдерским, механическим, пробовательным (пробирным), лесного надзирателя и геодезии ученикам. В 1744 г. утвердилось деление чина на три класса.

УРАЛЬСКОЕ ГОРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ – региональный орган горного ведомства России в 1720–1919 гг., независимая от губернской администрации система территориально-хозяйственного управления. В период своего существования неоднократно меняло наименование, внутреннюю структуру, функции и полномочия. Учреждено для претворения в жизнь на Урале и в Сибири Берг-привилегии 1719 г. (основной законодательный акт, определявший принципы горного дела в России). Первый указ В. Н. Татищева в качестве главы У. Г. У. подписан 1 августа 1720 г. в г. Кунгуре.

Первоначально за основу структуры и принципов деятельности взята горнозаводская администрации в г. Фрейберге (Саксония). В разработке их активную роль сыграл И. Ф. Блюер. В 1724 г. ориентация У. Г. У. на саксонскую горную систему подтверждена Петром I (на докладе Татищева от 13 февраля 1724 г. о выборе шведской или саксонской моделей написал резолюцию: «Саксонский манир оставить»). В 1725–1734 гг. местные органы У. Г. У. зонального уровня строились также по «саксонскому» принципу (Казанский, Пермский и Нерчинский бергамты; см. также Благодатская горная экспедиция). В 1734 г. при разработке в Екатеринбурге Горного устава (свода законодательных положений по горному делу) за образец взят Саксонский горный устав. После 1781 г. при разработке функций и внутренней структуры У. Г. У. опыт организации горного дела в Германии учитывался, но не был определяющим.

Имело следующие названия и местоположение: Канцелярия горных дел (г. Кунгур), август 1720 – январь 1722 гг. (в январе – июле 1721 г. фактическое руководство находилось на Уктусском горном заводе); Сибирское горное начальство (Уктусский завод), январь – март 1722 г. Сибирское Вышнее горное начальство (Уктус), март – декабрь 1722 г. (с апреля также: Канцелярия Сибирского Вышнего горного начальства); Бергамт (Уктус), декабрь 1722 – июль 1723 гг. (в июле также: Обер-бергамт); Обер-бергамт (Екатеринбургский завод), август – декабрь 1723 г.; Сибирский Обер-бергамт (Екатеринбург), декабрь 1723 – октябрь 1734 гг.; Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов (Екатеринбург), октябрь 1734 – декабрь 1754 гг.; Канцелярия Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов (Екатеринбург), январь 1755 – ноябрь 1781 гг.; Экспедиция горных дел при Пермской казенной палате (г. Пермь), ноябрь 1781 – май 1797 гг. (также Горные экспедиции при Вятской и Уфимской казенных палатах); Канцелярия Главного заводов правления (г. Екатеринбург), май 1797 – март 1802 гг.;

независимые Екатеринбургское горное начальство (г. Екатеринбург), Гороблагодатское горное начальство (Кушвинский завод), Пермское горное начальство (Юговской нижний завод), март 1802 – май 1807 гг. (с 1806 г. также Банковое горное начальство в Богословском заводе); Пермское горное правление (г. Пермь), май 1807 – сентябрь 1831 гг.; Уральское горное правление (г. Екатеринбург), октябрь 1831 – март 1886 гг.; Управление горной частью на Урале (г. Екатеринбург), март 1886 – декабрь 1892 гг.; Уральское горное управление (г. Екатеринбург), январь 1893 – январь 1918 гг.; Управление национальных заводов Урала (г. Екатеринбург), январь – июль 1918 г. (с марта: Областное правление национальных предприятий Урала, эвакуировано в Кушву, Пермь, Вятку); Главное управление горных дел Урала (г. Екатеринбург), август – декабрь 1918 г.; Уральское горное управление (г. Екатеринбург), январь – июль 1919 г.

Глава У. Г. У. имел губернаторские полномочия и в разные периоды именовался: Главный командир или Екатеринбургский Главный командир (1720–1781 гг.); Главный начальник Канцелярии Главного правления заводов (1797–1802 гг.); Главный начальник горных заводов Уральского хребта (1827–1886 гг.); Главный начальник Уральских горных заводов (1886–1917 гг.). В 1781–1796 гг. Горные экспедиции при губернских казенных палатах возглавляли советники. В 1802–1807 гг. независимые Горные начальства возглавляли главные начальники с губернаторскими полномочиями. В 1807–1826 гг. горное ведомство на Урале формально возглавлял пермский и вятский генерал-губернатор; до 1811 г. должность занимал К. Ф. Модерах, после его назначения сенатором должность оставалась вакантной, а горное ведомство на Урале возглавлял помощник губернатора по горной части – Пермский берг-инспектор.

Главами У. Г. У. являлись: Василий Никитич Татищев (1720–1722 гг.); Вилим Иванович (Георг Виллем де) Геннин (1722–1734 гг.), имел голландское или голландско-немецкое происхождение; В. Н. Татищев (1734–1739 гг., с перерывами); Андрей Федорович Хрушев (1736–1737 гг., исправляющий дела); Леонтий Дмитриевич Угримов (1738–1744 гг., исправляющий дела); Никифор Герасимович Клеопин (1745–1755 гг., и 1756–1758 гг.); Андрей Григорьевич Щербинин (1755–1756 гг.); Егор Михайлович Арцыбашев (1758–1760 гг.); Игнатий Никитич Юдин (1760–1763 гг.); граф Аполлос Эпафродитович Мусин-Пушкин (1763–1764 гг.); Андрей Аврамович Ирман (1764–1769 гг. исправляющий дела, формально Главный командир Гороблагодатских и Камских заводов), лифляндский немец; Василий Федорович Бибиков (1769–1775 гг.); Яков Фомич Роодс (1775–1777 гг., 1778 г. исправляющий дела), голландец; Петр Иванович Рычков (1777 г.); князь Василий Васильевич Енгальчев

(1778–1781 гг.); Никита (Аникита) Сергеевич Ярцев (1797–1802 гг.); И. Ф. Герман (Главный начальник Екатеринбургского горного начальства в 1802–1807 гг.); Павел Егорович Томилов (Пермский берг-инспектор в 1811–1815 гг.); Андрей Терентьевич Булгаков (Пермский берг-инспектор в 1811–1826 гг.); Александр Андреевич Богуславский (1827–1831 гг.); Адольф Андреевич Агте (1831–1832 гг. исправляющий дела), лифляндский немец; 1831–1836 гг. Андрей Иванович Дитерихс (1832–1836 гг.), немецкое происхождение; Владимир Андреевич Глинка (1837–1856 гг.); Федор Иванович Фелькнер (1856–1863 гг.), немецкое происхождение; Александр Андреевич Иосса (1863–1870 гг.), немецкое происхождение; Владимир Александрович Грамматчиков (1870–1871 гг. и. д.); Иван Павлович Иванов (1871–1896 гг.); Павел Петрович Боклевский (1896–1912 гг.); Михаил Петрович Деви (1912–1913 гг., исправляющий дела); Павел Иванович Егоров (1913–1917 гг.); Антон Евгеньевич Гутт (1918–1919 гг.), немецкое происхождение.

В разные годы в руководство У. Г. У. входили также И. М. Михаэлис (1722 г.), И. Ф. Блюер (1720–1725 г.), И. Г. Гейденрейх (1725–1727 гг.), Г. У. Райзер (1745–1753 гг.), И. фон Баннер (1760–1764 гг.), Иван Иванович Леман (1797–1802 гг.) и др. администраторы немецкого происхождения.

У. Г. У. ликвидировано после изгнания белых с Урала в июле 1919 г.

Лит.: Иванов П. А. Краткая история Управления горною частию на Урале. – Екатеринбург, 1900; Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. – Екатеринбург, 1999; Корепанов Н. С. Уральское горное управление в XVIII – начале XX вв.: исторический опыт // Уральский исторический вестник. – Вып. 3. – Екатеринбург, 1996. – С. 215–229; Корепанов Н. С. Уральское горное управление Корепанов Н. С. Спринцель И. И. Энциклопедия «Немцы России». – Т. 3. – М., 2006 (Корепанов Н. С.).

Указатель имен

- Абельс Герман Федорович - 64
 Агте (род) - 42, 179
 Агте Адольф Андреевич - 178, 190, 273
 Айрих Эдуард Фердинандович - 182
 Айсман (Асман) Самуэль - 190, 191
 Амбони Николай Николаевич - 134, 135, 137
 Амбургер Эрик - 43
 Андерсон Фанни Рейнгольдовна - 46
 Арендс Альфред Карлович - 182
 Ауке Герман - 45
 Ауцен Александр Давидович - 133
 Ауэрбах (род) - 42, 179
 Ауэрбах Александр Андреевич - 256
 Ауэрсвальд(е) Георг Готфрид - 191, 232
 Бадер Отто Николаевич - 134, 164, 165, 168, 170, 171, 182
 Байден А. - 141
 Бамбергер Л. И. - 84
 Баннер Иоганн фон («Иван Петрович») - 179, 191, 192, 273
 Бартоломей Адольф Александрович - 182
 Баумгертнер Виктор Фридрихович - 148
 Бахман Иоганн Готфрид - 192, 194, 204, 231
 Бегер (род) - 42, 179
 Безе Н. К. - 54
 Бейер-Тома Герман - 43, 51
 Бейтлер Георгий Васильевич - 193, 194
 Бек-Гергард Василий Николаевич - 193
 Беккер Я. - 77, 260
 Бекман Константин Богданович - 61
 Бекман Юлия Федоровна - 61
 Белендер Вера Александровна - 123
 Беме (Бем) Карл Готлиб - 192, 194, 202, 231, 243
 Беме Б. Ф. - 81
 Бентхен (род) - 75, 80
 Берг Иван Александрович - 54, 133
 Берг Петр Абрамович - 145
 Бергеман Макс Эрнестович - 63
 Беринг Генрих Вильгельмович - 46, 206
 Бермель П. К. - 64
 Бернгард Олег Эдгарович - 182, 183
 Бернгардт Эдуард Генрихович - 94, 105, 106, 141, 144, 149, 151
 Бернер Н. Ф. - 153
 Берс Карл Христиан Фридрих Карлович - 194, 195
 Берс Лина Карловна - 195
 Берс Луиза Федоровна - 195
 Бильдиштейн (род) - 75, 80
 Бирк Павел Петрович - 54
 Бланкентаген Виллем - 15, 16, 17
 Блауберг Вера Августовна - 46
 Блюэр Иоганн Фридрих («Блиер Иван Иванович») - 195, 197, 224, 227, 239, 259
 Бострем Анна Августовна - 61
 Бострем Иван Августович - 57
 Бот Г. - 81
 Брандт А. Г. - 13, 229, 243
 Брандт Р. П. - 53, 81
 Браун Иван Иванович - 174, 187, 175
 Бреверн Герман Оттович - 64
 Бривцын (Бривиц или Прифицин) Павел Павлович (Иоганн Пауль) - 197, 248
 Бруль Виктор Иванович - 142
 Брутман Эрнест Андреевич - 46
 Брэм Альфред Эдмунд - 87, 92, 180
 Брюкхаузен (Бриксаузен, Брикхоузен) Иоганн - 197, 198, 214
 Бургарт Л. А. - 142
 Бургер Александр Федорович - 46
 Буце (Буца) Иоганн Георг - 198
 Буш А. В. - 68
 Бэр Иоганн - 12
 Бюлов И. Л. - 64
 Вагнер Иоганн Андреас - 16, 198, 199, 214, 248
 Вагнер Евгений Антонович - 182, 183
 Вайс Иван Филиппович - 120, 121, 187, 183
 Ваплер Иоганн Христиан - 13, 199, 241
 Вебер Андреас - 13
 Вейберт Лев Павлович - 182, 184
 Вейдель Иоганн Фридрих («Иван Федорович») - 21, 199, 200, 261

- Вейдель Иоганн Христофор - 199, 200
 Вейерсберг Альфред Эдуардович - 57, 80, 81
 Вейерсберг Рейнгольд Эммануилович - 81
 Вейерсберг (род) - 75, 79
 Веймарн Иван (Ганс) Иванович (Генрих) фон - 11, 178
 Вейнгольд Иоганн Пауль («Павел Венголт») - 200
 Вельц Александр Романович - 81, 201
 Вельц Вальтер Александрович - 201
 Вельц Роман Александрович - 201
 Верт Иосиф - 94, 103, 140
 Верх В. Н. - 91, 179
 Вибке Иван Адольфович - 63
 Визе Алиса Карловна - 46
 Вильгельми Генрих Карлович - 46
 Винс Гарри Петрович - 120, 121
 Витман Юлий Романович - 63
 Виттих Иоганн Готфрид - 194, 202
 Вольтер Герхард Андреевич - 103, 106, 144
 Вольтерс Александр Андреевич - 53, 81
 Вольф Вольдемар Генрихович - 133, 145, 182
 Вундер А. И. - 53
 Вурм В. Р. - 133
 Вурм Вольдемар Карлович - 203
 Вурм Карл Карлович - 53, 81, 202, 203
 Вурм Рудольф Карлович - 203
 Гакель (Гаккель) А. И. - 75
 Галбрехт Иван - 14
 Ганау (Ганнау) Карл Карлович - 63, 64, 74
 Гармсен Г. В. - 76
 Гартунг Вениамин Владимирович - 182, 184
 Гартунг Валерий Карлович - 187
 Гасман Г. Э. - 182
 Гауз Христиан Готлиб (Гауза, Гаусс) - 192, 203
 Гебауэр Фердинанд Юстинович - 204, 205
 Гейденрейх Екатерина Николаевна - 174
 Гейденрейх Иоганн Готфрид - 13, 179, 206, 227, 243, 253, 253, 273
 Гейденрейх (Гейдрих, Гейндрих) Фердинанд - 206
 Гейкинз Н. А. фон - 59
 Гейнрихсдорф Георгий Яковлевич - 182, 184
 Гейнцельман Иоганн Готфрид - 8, 178
 Гекман Александр Иоганнесович - 145, 113
 Гельвих Иоганн Христиан 13, 206, 207, 239, 264
 Гельд А. А. - 162
 Гельмерсен Григорий Петрович 87, 91, 180
 Гельмих Александр Абрамович 81
 Гельмих Карл Абрамович - 53, 64
 Гельмих (род) - 75, 80
 Гельмольд И. Ф. - 13
 Гельмут Андрей Теодорович - 187, 184
 Генз Яков Вильгельмович - 169, 176
 Генинг Владимир Федорович - 182, 183
 Генкель Александр Германович - 160, 181, 175
 Генкель Герман Германович - 207
 Геннин Георг Вильгельм де (Вилим Иванович) - 9, 13, 21, 24, 176, 178, 196, 197, 199, 200, 205, 206, 207, 210, 213, 222, 227, 229, 239, 240, 241, 246, 248, 249, 259, 261, 265, 272
 Генних Эммануил Васильевич - 46
 Генних Эвелина Карловна - 46
 Георги Иоганн Готлиб (Иван Иванович) - 12, 158
 Герберштейн Сигизмунд фон - 8, 9
 Гербст Т. Т. - 53
 Геринг Наталья Федоровна - 46
 Герман Аркадий Адольфович - 94, 98, 105, 106, 20, 144
 Герман Иван Филиппович (Бенедикт Франц Йохан) - 11, 30, 31, 32, 33, 35, 48, 49, 87, 178, 272
 Герман Федор Иванович - 49
 Герман Франц Иванович - 49
 Герольт Г. - 12
 Гертнер Христиан Готгельф - 210
 Гертум Эдуард Александрович - 210, 211
 Герц Александра Ивановна - 44, 75

Герц Иван Карлович - 43, 44, 211, 212
 Герц Мария Павловна - 83
 Герц Николай Иванович - 212
 Герц Сергей Иванович - 65, 66
 Герц-Кронеберг Варвара Алексеевна - 65, 66
 Геттинг Давыд - 126, 127
 Гефт Николай Артурович - 160
 Гецен Евгений Юльевич - 46
 Гибнер Г. Г. - 182
 Гизик Яков - 124, 125, 126, 127
 Гиллерт К. А. - 53
 Гмелин Иоганн Георг - 8, 9
 Гольд Леопольдина Иосифовна - 46
 Гольдберг Давид - 81
 Гольц Берта Георгиевна - 46
 Гоппе Петр Николаевич - 46
 Гофман В. Д. - 181
 Гофман Егор Егорович - 53, 84
 Гофман М. А. - 84
 Гофман Эрнст Карлович (Эрнст Рейнгольд) - 87, 91, 92, 159, 180, 212
 Гофмейстер И. Х. - 81
 Гоштейн Михаил - 81
 Грасгоф Григорий Людвигович - 21, 213
 Грасгоф (род) - 42, 179
 Грасмик Теодор Александрович - 161, 162, 183, 175
 Грен П. А. - 84
 Греф Герман Оскарович - 186
 Гримм О. Ф. - 53
 Гронвальд Павел Генрихович - 182
 Грюнеберг (Гринберх или Кринберх) Иоганн Христиан - 213
 Грюневальд М. О. - 92, 180
 Гумбольдт Фридрих Вильгельм Карл Генрих Александр - 34, 49, 88, 91, 158, 180
 Гутт А. Г. - 178
 Гутт Антон Евгеньевич - 273
 Гюнтер Оскар Федорович - 53, 63, 84
 Даммер Г. Г. - 137
 Данненберг Я. И. фон - 14
 Дейхман (род) - 42, 179
 Деллерт (род) - 80

Дерфель Иоганн Каспар - 12, 239
 Дизендорф Виктор Фридрихович - 7, 94, 97, 98, 102, 103, 105, 106, 151, 189
 Дистергефт Михаил Вильгельмович - 182, 185
 Дитерихс Андрей Иванович - 33, 34, 178, 179, 273
 Дитрих Фелициан-Иосиф Августович - 213
 Дорнбуш Александр Васильевич - 83
 Дорнбуш Александр Владимирович - 68
 Дорнбуш В. В. - 251
 Дорнбуш Вера Владимировна - 57, 68
 Дорнбуш Лариса Владимировна - 68
 Дорнбуш Серафима Федоровна - 83
 Дрибель Георг - 13
 Дробыш Христиан - 12
 Ерих Иоганн Георг (Герих) - 214
 Зейдель Павел Адольфович - 63
 Зембинский М. Ф. - 82
 Зенгбуш А. А. - 162
 Зенгбуш Е. И. - 179
 Зехтинг Лаврентиус Христофор («Лаврентий Сехтинг») - 10, 17, 214, 215, 238, 245
 Зигель Андрей Андреевич фон - 215, 216
 Зильберт А. Э. - 181
 Зорен И. - 12
 Зуккер Яков Эрнст Леонгардович - 53, 84
 Ильман (род) - 42, 179
 Ион Иоганн Конрад («Кондрат Иона») - 17, 192, 194, 200, 206, 216, 231, 243
 Иосса Александр Александрович - 88, 40, 41, 42, 217
 Иосса Александр Андреевич - 33, 38, 39, 40, 42, 50, 62, 178, 179, 217, 273
 Иосса Андрей Григорьевич - 38
 Иосса Григорий Андреевич - 38, 219
 Иосса Г. Н. - 53
 Иосса Елена Александровна - 61
 Иосса Николай Александрович - 88, 219, 221
 Иосса Николай Андреевич - 38, 42
 Иосса Павел Андреевич - 38, 42

Иосса (Jossa, искаженное от Jotz) (род) - 179
 Иотца (Иосса) Габриэль - 38
 Ирман Андрей Аврамович - 14, 178, 204, 221, 233, 272
 Исаева (Мельхер) Валентина Павловна - 185, 187
 Каттенбуш Г. Э. - 53, 75, 81
 Качка (род) - 42, 179
 Квест (род) - 80
 Кейзер Иоганн Георг (неточно: Иоганн Христиан) - 13, 198, 222, 228, 243
 Кейзер Фридрих Конрад - 13, 222, 241, 261
 Кейзерлинг Александр Андреевич (Александр Фридрих Михаэль фон) - 88, 92
 Кейзерлинг Герман Карл - 16
 Келлер Иоганн Даниэль (Даниил Иванович) - 10, 13, 14, 16, 21, 22, 222, 223, 225, 227, 232
 Келлер Иван Иванович - 149
 Келль Николай Георгиевич - 185, 181
 Кёллер Р. А. - 78
 Кесслер Иосиф Николаевич - 118, 121, 145
 Кестер Василий Федорович - 44
 Кеттерер Ф. М. - 53, 74, 61
 Кимберг Август Иванович - 79
 Кирхнер Самуэль - 16
 Клат Светлана Адольфовна - 6, 8, 91
 Клинка (Клинк) Август Андреевич - 229
 Кнауф Андрей Андреевич - 26, 71, 72, 73, 74, 84, 179, 234
 Кноэр Эрнст Августович - 159
 Копп А. Ф. - 182
 Корс Абрахам - 12, 224, 225, 226, 239
 Корс Иоганн Вильгельм - 13
 Кох Альфред Рейнгольдович - 187
 Кресс Виктор Мельхиорович - 187
 Крестлер Иоганн Христиан (Клеслер) - 224, 225, 240
 Кронеберг Алексей Алексеевич - 76, 77
 Кронеберг Алексей Иванович - 60, 65, 66, 225, 226
 Кронеберг Иван Яковлевич - 60, 225
 Кронеберг Наталья Алексеевна - 66

Кронеберг (Соломирская) Ольга Павловна - 65
 Кронеберг Петр Алексеевич - 66, 67, 69, 70
 Кроневальд Иван Иванович - 172, 173, 174, 175, 187
 Крузеништерн Павел Иванович - 89, 91
 Крумбигель Иоганн Георг - 16
 Крюгер Фридрих - 120, 146
 Купфер Адольф Яковлевич (Адольф Теодор) - 34, 89, 91, 179
 Кюнель К. Ф. - 76
 Ламберт Иосиф Иосифович - 226
 Ламберт (род) - 75
 Ланг Иоганн Габриэль (Гавриил) - 12, 226, 239
 Ланг Л. - 243
 Ландезен Александр Эдуардович - 57, 89, 227, 228
 Ландезен Амалия Эдуардовна - 81
 Ландезен Иван Эдуардович - 63, 228
 Ландсберг Ц. А. - 53
 Лантин Карл Иванович - 61
 Ланц Генрих - 76
 Лаут Артур Иванович - 182, 184
 Левберг Д. Г. - 54
 Левенфейт Христофор - 12
 Лейксенринг Иоганн Христиан (Лейксенринк, Лексенринк, Лейценринк) - 229, 244, 261
 Лейтнер Александр Александрович - 78, 265
 Лейцингер Феликс Феликсович - 63
 Лейцингер Ю. К. - 63
 Леман А. И. - 91, 179
 Леман Иван Иванович - 179, 273
 Лемке Гуго Карлович - 53, 57, 58, 230
 Лессинг Христиан Фридрих - 91, 179
 Ликай Эдуард Яковлевич - 128, 141
 Линдер Андрей Васильевич - 59, 69, 70, 80, 230
 Линдер Василий Васильевич - 53, 179, 80, 231
 Линдер Владимир Васильевич - 53, 63, 80
 Линдер Николай Васильевич - 80
 Линдер О. А. - 230

Линдер Сергей Васильевич - 64, 69, 80
 Линдер (род) - 69, 75, 79, 80
 Лишке Август Августович - 182, 185
 Лютер А. М. - 79
 Ляпунова Аделаида Густавовна - 62
 Маак (Мак, Мака) Иоганн Рудольф - 21, 22, 24, 192, 194, 231, 232, 243
 Мадер Виктор Викторович - 134, 135, 143, 146
 Май Эрнст - 181
 Мартин Иоганн Георг - 232, 239
 Мартин Эрвин Готильфович - 182, 185
 Мевуис Аполлон Федорович - 233
 Медем А. А. - 54
 Мей Г. И. - 84
 Мейер Август Федорович - 234
 Мейер Г. - 181
 Мейер Павел Августович - 234
 Мейндерс Людвиг Христиан - 17, 16, 177, 235, 245
 Мелер Лео Эмануилович - 168
 Меллер Валерьян Иванович - 235, 236
 Меллер (род) - 42, 179
 Меннет Иван Львович - 63
 Мессершмидт Даниэль Готтлиб (Теофил) - 8, 178
 Мете И. Н. - 91, 178
 Меттих Иоганн Каспар - 204, 236
 Метцгер А. А. - 182
 Мецгер Эдвин Христианович - 182, 184
 Миквиц (фон-Миквиц) Рудольф Гергардович - 237
 Миллер Алексей Борисович - 178
 Миллер Герард Фридрих (Федор Иванович) - 8, 178, 9
 Миллер Елизавета Августовна - 61, 62
 Миллер Федор Логгинович - 61, 62, 237
 Миллер Франц - 23
 Миссет (правильно: Мюссет) Генрих Фердинанд (Андрей Иванович) - 16, 214, 238, 245
 Михаэлис Иоганн Мартин (Мартын Михаилис или Михайлис) - 12, 179, 196, 224, 226, 227, 239, 240, 241, 264, 273
 Михель Виктор Егорович - 187
 Модерах Карл Федорович - 32, 89, 179, 172
 Мозель Христиан - 92
 Мозер Г. - 77, 260
 Молле или Молли Андреас (Андрей) Христофор - 22, 23, 24, 240, 244
 Мундт Николай Иванович - 241
 Мут Александр Александрович - 121, 146
 Мюллер Иоганн Томас (обыкновенно: Меллер или Миллер) 13, 241
 Нейгауз Генрих Густавович - 182, 185
 Нейман В. А. - 182
 Нейфельд Е. Я. - 29, 48
 Нейфельд Э. А. - 182
 Николаи Отто (Оттон) Федорович 242
 Норстрем Семен Петрович - 242
 Олигер (род) 75
 Ост-Ворман Иоганн Готфрид 13, 229, 240, 242, 243, 261
 Отт Конрад Конрадович - 45, 46, 83
 Отто (Отта, Отте) Иоганн Самуэль - 232, 243
 Пагель Г. И. - 182
 Паккерт Федор Егорович (Иоганн Теодор) - 53, 85, 86
 Паллас Петр Симон - 9, 10, 11, 178, 236
 Пандер Христиан Иванович - 158
 Пейкер Н. М. - 54
 Петри В. П. - 131
 Планер Дмитрий Иванович - 244
 Подсосова Каролина Филипповна - 61
 Приб А. Ф. - 182
 Радлова Наталья Эрнестовна - 159
 Райзер Густав Ульрих (Евстафий Викентьевич) - 14, 179, 235, 245, 273
 Раленбек Николай Давыдович - 61
 Ралль О. А. - 53, 73
 Рамсдорф Адель Фридриховна - 53, 84
 Рамфельт Иоахим («Ехом Якимов сын Рамфелт» или «Ехом Якимов») - 245, 247
 Раппенгейм Александр - 45
 Рау Мартин - 245
 Раунер Юлий Карлович - 62, 247

Раунер Юлий Юльевич - 62
 Раушенбах Борис Викторович - 134, 161, 167, 182, 186
 Раушенбах Вера Михайловна - 167, 168, 171
 Резлер Э. В. - 182
 Рейнер Якоб - 247, 248
 Рейнке Юлий Максимович - 34
 Рейнсдорп Иван Андреевич - 179
 Ренгартен Владимир Павлович - 159
 Ренкуль Николай Амандович - 57
 Ренкуль Мария Николаевна - 61
 Репкен Иоганн Генрих («Иван Рыбкин») - 248
 Риддер Филипп Филиппович - 161, 176
 Ридигер Алексей Михайлович - 181, 189
 Рикерт (Хальперн) Пауль Эмильевич - 160, 161, 162, 165, 166, 167, 168, 170, 171, 176, 182
 Риндер Франц Андреас - 10, 16
 Рихтер Андрей Александрович - 181, 184
 Рихтер Иван Иванович - 248
 Розе Густав - 90, 91, 180
 Ролгейзер Антон - 27, 28
 Родс Яков Фомич - 178, 272
 Ропп Ф. Т. - 82
 Россадович Амалия Иосифовна - 168, 169, 170, 176
 Россель Эдуард Эргартович - 186, 187
 Рунг Вольдемар Эдуардович - 133, 143, 182, 146
 Сан-Галли Э. Р. - 75
 Спринцель Иоганн Иосиф - 10, 13, 177, 213, 248, 249, 265, 273
 Стрельман Алексей Петрович - 62, 249
 Стрельман Ольга Борисовна - 62
 Стрельман Сергей Алексеевич - 250
 Стромберг Армин Генрихович - 182, 186
 Стурм Петр Иванович - 251
 Таубе Федор Федорович - 162, 179, 176
 Тибелуус Роман Христианович - 182, 186
 Тиме (род) - 42, 68, 179
 Тиме Август Иванович - 159, 253
 Тиме Вера Владимировна - 68, 251
 Тиме Герман Августович - 57, 61, 159, 251
 Тиме Елизавета Авенировна - 62
 Тиме Иван Августович - 252, 253
 Тиме Николай Германович - 68, 251
 Тиме Софья Августовна - 54, 253
 Тиме-Миллер Елизавета Августовна - 61
 Трейгер - 124
 Улих Иоганн Готтлиб («Иван Давыдович») - 13, 253, 264
 Ульспейгер И. - 13, 199, 229, 243
 Фелькнер Август Фридрих - 254
 Фелькнер Иван Федорович - 35, 255
 Фелькнер Михаил Иванович - 35
 Фелькнер Федор Иванович - 33, 34, 35, 36, 37, 38, 178, 179, 255, 273
 Фелькнер Христиан Фридрих - Федор Христианович - 34, 35
 Ферсман Александр Евгеньевич - 181, 186
 Ферстер Август (Аугуст) - 49
 Фехнер Дмитрий Федорович - 181, 186
 Фигнер Петр Николаевич - 256, 257
 Фидлер Владимир Федорович - 159
 Филитц Эмма Федоровна - 84, 85
 Филитц Эрнест Фердинандович - 53, 81, 85
 Фогт Карл Готтлиб - 15, 17, 18
 Фолькман Александр Генрихович (Андреевич) - 257
 Фолькман (род) - 75
 Фосс Н. Е. - 53
 Фострем Альма Августовна - 65
 Фохт А. К. - 57
 Фрелих Карл Карлович - 257, 258
 Фрик С. - 12
 Фритче Христофор - 258
 Фуке Эмануил - 45, 46
 Христиани Иоганн Самуэль - 17
 Циммерман Александр Егорович - 258
 Циммерман Вольф Мартин 13, 259, 264
 Циммерман З. В. - 54, 241
 Цомакион Анна Константиновна - 61
 Шаф Вильгельм Николай - 26
 Шаф Людвиг - 26

Шаф Иоганн - 26
 Шаф Фридрих - 16
 Шварте Август Абрамович - 260
 Шварте Адольф Августович - 53, 57, 64, 70, 76, 77, 78, 259
 Шварте Вильгельм Августович (Вильгельм-Генрих) - 64, 82, 83
 Шварц Станислав Семенович - 181, 186
 Шведенберг Александр - 45
 Шелль Элиас Христиан («Илья Иванович») - 13, 199, 200, 229, 243, 260
 Шемберг Курт Александр фон - 14, 15, 18, 19, 177, 258
 Шикеданц Людвиг Карлович - 261
 Шиллинг Юлий - 45
 Шлаттер (род) - 42, 179
 Шлиттер А. Л. - 54
 Шлихтинг Л. П. фон - 54
 Шмидт Г. - 181
 Шмидт Николай Генрихович - 161
 Шмидт Отто Владимирович - 76
 Шмоль П. - 12
 Шнайдер В. - 120
 Шнайдер К. Я. - 120
 Шнезе Иоганн Христофор («Иван Христофорович») - 262, 177, 235, 245, 261, 262
 Шнейдер (или Фалтин) Валентин - 12, 71
 Шок В. Я. - 133
 Шок Артур - 95
 Шок Геберле - 95
 Шон Н. И. - 137
 Шотт Л. И. - 53
 Шпис Э. В. - 82
 Шпрингер Христиан Эфраим («Христиан Ефремович») - 262, 263
 Шпрингер Зигфрид - 100, 213, 223, 240, 262, 263

Штейзель А. А. - 182
 Штейнберг Сергей Самойлович - 181, 186
 Штейнман Иван Александрович - 263
 Штейнфельд Николай Капитонович - 59
 Штейнфельд Павел Капитонович - 59, 60, 61, 264, 90
 Штифт Вильгельм Фридрих - 13, 206, 259, 261, 264
 Штоль А. А. - 53
 Штрассер А. К. - 133
 Штраух Олег Викторович - 123, 124, 146
 Штроль Рихард Робертович - 63, 75, 76, 78, 79, 90, 265
 Штукенберг Александр Антонович - 159
 Штукенберг Иван Федорович - 92
 Штурм Петр - 31
 Шульц Иван Иванович - 266
 Шуппе Александр Филиппович - 82, 257
 Эверсман (род) - 26, 179
 Эверсман Август Фридрих Александр - 179
 Эверсман Эдуард Александрович (Александр Фридрих Эдуард фон) - 90, 91
 Эдинг Дмитрий Николаевич - 163, 164, 170, 176
 Эйлер Христофор Леонтьевич - 161
 Эйхе Федор Федорович - 186, 181
 Эйхельберг Е. - 143
 Эллерс Иван Иванович - 266
 Энгельбрехт - 80
 Энгельгардт Р. Г. фон - 162
 Эрасмус Роберт - 45
 Эрдман Роман Иванович - 64
 Эренберг Христиан Готфрид - 91, 180
 Эрлих К. Я. - 53
 Эссен Петр Кириллович - 29, 162, 179
 Юнк-Генель Иоганн Готфрид - 13, 232
 Якоб Лоренц Иоганн - 13
 Якоби Август - 76

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Австро-Венгрия - 54, 69
 «Автономистское» движение - 101, 155
 Автономная область немцев Поволжья - 95
 Агентурное дело «Протестанты» - 137
 Агентурно-осведомительская сеть - 136
 «Агтевские бочки» - 190
 Академический отряд второй Камчатской экспедиции (1733-1743 гг.) - 8, 246, 247, 209
 Алапаевский завод - 16, 20, 192, 196, 198, 208, 214, 215, 224, 233, 236, 245, 246
 Александровский завод - 53, 201
 Амальгамирное производство - 190
 Антинемецкие кампании - 93, 95, 181
 Аптека Вейерсберга - 80, 81
 Аптечный бизнес - 79, 80, 81
 Артинский завод - 39, 41, 72, 210, 217, 218, 219
 Архив информационного центра УВД Свердловской области - 131, 132, 138, 142, 143, 144
 Бавария - 54
 База данных «Труدمобилизованные немцы Тагиллага» - 120, 121, 139
 Бакаллаг-Челябметаллургстрой НКВД - 150
 Бакалстрой НКВД - 119
 Бакальский завод - 117
 Баптисты - 55
 Баранчинский завод - 18, 212, 215, 263
 Бейзицер - 28
 Берг-гауэр - 13, 17, 21, 23, 177, 192, 197, 198, 199, 200, 203, 222, 227, 229, 231
 Берг-гешворен - 202, 232, 234, 241, 255, 259, 266, 268, 269
 Берг-инспектор - 190, 249, 272, 273
 Берг-коллегия - 12, 14, 18, 32, 72, 192, 196, 197, 199, 203, 206, 209, 223, 224, 226, 227, 232, 239, 242, 243, 245, 248, 249, 255, 261, 265, 267
 Берг-мейстер - 13, 16, 22, 192, 195, 197, 205, 206, 223, 232, 235, 245, 251, 255, 265, 267, 268, 269
 Берг-привилегии 1719 г. - 271
 Берг-пробирер - 36, 256, 268, 269, 270
 Берг-рат - 12, 239, 269
 Берг-регламент - 15, 225, 254, 263
 Березовский завод - 22, 53, 223, 242, 242, 247, 251
 Бессемерование - 40, 213, 218
 Бизярский завод - 73
 Благодатская горная экспедиция - 14, 15, 17, 18, 19, 190, 191, 192, 194, 198, 200, 210, 214, 216, 229, 231, 233, 238, 243, 245, 246, 258, 271
 Благодатский обер-бергамт - 17
 «Богемия» - 52
 Богословлаг НКВД - 7, 117, 119, 120, 121, 122, 124, 125, 126, 127, 129
 Богословские заводы - 38, 217, 219, 238, 255
 Борьба «с немецким засильем» - 93
 Борьба с «эмигрантским влиянием» - 96
 Брандмауэр - 58
 Бриль-офен - 18, 258
 Верх-Исетский железодельный завод - 160, 190, 199, 203, 205, 208, 228, 233, 251
 Верхнеиргинский завод - 73
 Верхне-Туринский завод - 200, 250
 Верхне-Уктусский железодельный завод - 205, 208, 246
 Верхотурская уездная земская управа - 60, 225

Висимо-Шайтанский завод - 192, 257
 Висимский завод - 207, 258
 «Водяная машина с железной цепью» - 200
 Вознесенский завод - 14
 Вольное пожарное общество - 58, 59, 64, 230, 260
 «Восстание голодных крестьян Поволжья» - 85
 «Восточная Бавария» - 53, 84
 Востураллаг НКВД - 120
 Воткинский завод - 39, 40, 42, 92, 217, 218, 251
 Временная горная экспедиция - 35
 Всероссийская перепись 2002 г. - 149, 152, 153, 154, 156, 157
 Всесоюзная перепись населения 1926 г. - 107, 108, 181
 Всесоюзная перепись населения 1939 г. - 14, 104, 107, 108, 109, 110, 112, 149, 181
 Всесоюзная перепись населения 1989 г. - 102, 149, 151, 153, 154, 156, 157, 188
 Всесоюзное общественно-политическое и культурно-просветительское общество «Возрождение» - 105, 106, 148, 151, 172, 173, 174, 187
 Вюртемберг - 54
 Вятлаг НКВД - 117, 120
 Газета «Tagilzeitung» - 143, 174
 Газета «Нойес Лебен» - 187
 Гальбштадтское восстание - 98
 Генерал-берг-директориум - 14, 15, 16, 18, 216, 247
 «Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского» - 92
 Германия - 6, 26, 30, 32, 39, 40, 44, 48, 52, 54, 69, 74, 76, 91, 95, 96, 97, 98, 101, 104, 113, 128, 137, 139, 140, 148, 152, 155, 156, 159, 160, 166, 170, 179, 181, 188, 201, 203, 205, 207, 217, 218, 219, 220, 237, 245, 253, 257, 260, 261, 271
 Германия-Россия - 4, 7, 19, 48
 Гитен-мейстер - 254, 258
 Гитен-фервальтер - 202, 229, 232, 233, 234, 254, 255, 261, 266, 267, 268
 Главная горная школа - 33, 190
 «Главный командир» уральских заводов - 21, 221, 227, 239, 241, 246, 248
 «Главный лекарь горных заводов» - 262
 Главный начальник горных заводов хребта Уральского - 33, 34, 37, 38, 40, 41, 42, 179, 228, 256, 264, 272
 Голый Камень - 165, 168, 169, 171
 Горбуновский торфяник - 162, 163, 164, 166, 167, 168, 170
 Горная комиссия - 11, 178
 Горнощитские мраморные копи - 233
 «Горный журнал» - 42, 50, 194, 197, 205, 210, 211, 213, 216, 217, 219, 220, 221, 233, 234, 236, 237, 240, 244, 250, 253, 256, 257, 263, 265
 Гороблагодатский горный округ - 36, 80, 193, 212, 213, 217, 219, 231, 233, 247, 253, 256, 263, 265
 Гороблагодатское горное научное общество - 219
 Гороблагодатское горное начальство - 255, 272
 «Грасгофская фабрика» - 213
 Григоровское месторождение - 12
 Гумешевский рудник - 223, 232, 245, 262
 Денационализация немецкого населения СССР - 101
 Депортация - 5, 93, 98, 103, 113, 114, 115, 116, 128, 130, 137, 138, 142, 147, 174, 182, 188
 Депортированные - 6, 114, 116, 117, 129

Дневник «Золотая долина» - 167
 Донгузский форпост - 28
 Дочерние колонии - 52, 180
 Евангелически-лютеранское вероисповедание - 42
 Европейский способ плавки меди - 209, 259, 264
 Единый электронный банк данных - 6, 139
 Екатеринбургская аптека - 236, 213, 235, 245
 Екатеринбургская горная экспедиция золотых производств - 14, 232
 Екатеринбургская жестяная фабрика - 199
 Екатеринбургская крепость - 191
 Екатеринбургская Лютеранская церковь - 64, 197, 202, 203, 214, 229, 247, 260
 Екатеринбургская магнитно-метеорологическая обсерватория - 34, 49, 51, 158
 Екатеринбургская мужская гимназия - 37, 38, 50, 80, 230
 Екатеринбургская немецкая школа - 16, 215, 254
 Екатеринбургская экспедиция изыскания цветных камней и мраморной ломки - 14
 Екатеринбургские золотые промыслы - 35, 234, 266
 Екатеринбургский горный округ - 33, 35, 91, 180, 247, 251, 252
 Екатеринбургский госпиталь - 13, 213, 249, 261, 262
 Екатеринбургский завод - 16, 32, 36, 158, 190, 191, 197, 199, 200, 205, 209, 2210, 214, 223, 224, 229, 233, 241, 243, 246, 247, 249, 253, 255, 258, 261, 263, 265, 267, 270
 Екатеринбургский комитет Красного Креста - 61, 252
 Екатеринбургский кружок граждан, интересующихся городским хозяйством - 201, 265
 Екатеринбургский минералогический музей - 34
 Екатеринбургский монетный двор - 31, 33, 35, 49, 234, 241, 255
 Екатеринбургский музыкальный кружок - 65, 66, 68, 251, 260
 Екатеринбургское Алексеевское реальное училище - 45, 203, 212, 214
 Екатеринбургское благотворительное общество - 61, 70, 228, 261
 Екатеринбургское горное начальство - 11, 32, 190, 271, 272
 Екатеринбургское горное ученое общество - 190, 241
 «Екатеринбургское немецкое собрание» (немецкая община казенных заводов) - 215
 Екатеринбургское общество велосипедистов и любителей физического развития - 62, 63, 265
 Екатеринбургское общество охоты - 62, 64, 260,
 Екатеринбургское общество поощрения коннозаводства - 63
 Елшанский форпост - 28
 Ермаково городище - 165, 169
 «Естественная история Оренбургского края» - 91
 Железная дорога Сосьва – Алапаевск - 117
 Женское училище II разряда (Екатеринбург) - 37
 Златоустовская гравюра на стали - 26
 Златоустовская Князе-Михайловская фабрика - 41
 Златоустовская оружейная фабрика - 45, 79, 91, 179, 190, 226, 231, 250

- Златоустовский горный округ - 39, 73, 74, 180, 210, 219
- Златоустовский завод - 26, 35, 39, 40, 49, 72, 73, 79, 90, 179, 190, 210, 211, 218, 231, 233, 250
- Золотопромышленность - 77, 80, 82, 83
- Золотые прииски в Верхотурском уезде - 83, 195
- Ивдельлаг НКВД - 117, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127
- Илецкая защита - 27, 28
- Илецкий соляной промысел - 27, 28
- Илецкое соляное правление - 27, 28
- Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика - 37, 248
- Интернированные - 55, 180
- «Историческое начертание горного производства в Российской империи» - 11
- «Историческое предупреждение о начальном заведении и поныне продолжающемся рудокопном промысле» - 11, 178
- Каменская каменноугольная копь - 204, 205
- Каменский завод - 12, 35, 208, 242, 245, 251
- Кампания «борьбы с немецкой эмиграцией» - 96
- Кампания по борьбе с гитлеровской помощью - 98
- Кампания по пересмотру истории АССР немцев Поволжья - 99
- Камский броневой завод - 40
- Католики - 46, 55, 102
- Кнауфские заводы - 73, 84
- Кокшаровский холм - 169
- Комиссия правительства РФ по проблемам российских немцев - 148
- Межправительственная Российско-Германская комиссия - 148
- Компактные немецкие поселения - 93, 108, 110, 181
- Конжаковский медный рудник - 200, 231
- Конно-движимая машина по очистке серебра от свинца - 232
- Контрактеры - 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 23, 24, 30, 52, 158, 177, 190, 191, 192, 198, 199, 205, 206, 215, 216, 222, 224, 226, 227, 229, 232, 235, 238, 239, 242, 243, 244, 245, 261, 262
- Контрактная иммиграция - 14, 15
- Контгазский способ производства железа - 39
- Краеведческий музей Ивделя - 122
- Кружок «Охота на волков» - 64, 260
- Крум-офен - 18, 222
- Культурно-просветительный центр российских немцев г. Н. Тагила - 7, 172, 174
- Кунгурская канцелярия горных дел - 224, 240
- Кунст-штейгер - 202
- Курашимский завод - 73
- Кусинский завод - 35, 72
- Кутимский чугуноплавильный завод - 82
- Кушайское месторождение серного и медного колчедана - 36
- Кушвинский завод - 15, 39, 200, 212, 218, 228, 229, 231, 232, 245, 246, 250, 263, 272
- Лаборатория «Исторической информатики» НТГСПА - 6, 7, 120, 121
- Локтевский завод - 36, 256
- Лютеране - 14, 20, 26, 44, 45, 55, 137, 203, 214, 215, 228, 261, 264
- Лютеранское кладбище - 44, 83, 193, 195, 202, 203, 228, 229, 230, 261
- Лялинский завод - 16, 194, 197, 200, 205, 208, 222, 225, 226, 227, 229, 232, 239, 253, 265

- «Магнитное общество» - 34
- Магнитогорский завод - 181
- Мало-Мостовский прииск - 35, 256
- Манифест о привилегиях (колонистов) Екатерины II от 22 июля 1763 г. - 28, 178
- Маркшейдер - 16, 17, 198, 210, 216, 232, 237, 245, 265, 267, 268, 269
- Мастерская Паккерта - 86
- «Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния» - 92
- Материнские колонии - 29, 180
- Медведь-Камень - 165, 168
- Международный союз немецкой культуры (МСНК) - 148
- Меннонитские колонии - 28, 29, 96, 108
- Меннониты - 27, 46, 52, 55, 101, 102, 137
- Менталитет российских немцев - 138, 150, 187
- Метод Сименс-Мартена - 193, 215, 217
- Миасский завод - 33, 72, 84, 259
- Миграции - 5, 21, 52, 92, 109, 131, 151, 154, 155, 178, 189
- «Минералогическое исследование Урала» - 11, 178
- Молодежное объединение «Цукунфт» - 173, 187
- Мотовилихинский медеплавильный завод - 41, 234, 244, 263
- Наркомат угольной промышленности - 117
- «Народ-изгнанник, народ-странник» - 187, 189
- Невьянский завод - 20, 23, 24, 206, 257
- Нейтральный этнический контакт - 186
- Немецкая диаспора - 43, 47, 56, 57, 59, 60, 62, 63, 64, 65, 68, 70, 71, 74, 83, 85, 156, 187
- Немецкая Уранская волость - 54, 56
- «Немецкая» школа - 16, 45, 52, 101, 238, 245, 254
- Немецкий способ углежжения - 191
- Немецкий этнический компонент - 5, 178
- «Немецкое молодежное объединение» - 148
- Немцы Поволжья - 5, 93, 94, 95, 97, 98, 99, 105, 106, 111, 113, 117, 137, 147, 188
- Немцы-колонисты - 27, 52, 94, 189
- Немцы-реформаты - 55
- Немцы-трудоармейцы - 6, 7, 120, 121, 122, 123, 127, 128, 143, 151, 182
- Нижеиргинский завод - 73
- Нижеисетский завод - 32, 34, 35, 252
- Нижеисетский монетный двор - 74
- Ниже-Салдинский завод - 257
- Нижнетагильский горный округ - 215, 220, 225, 257
- Нижнетагильский завод - 23, 24, 251, 258
- Нижнетагильский педагогический институт - 161, 172, 252
- Нижнетагильское реальное училище - 46, 252
- «Новая Бавария» - 53
- Нытвенский металлургический завод - 59
- Обер-берг-гауптман - 32, 268
- Обер-бергмейстер - 190, 234
- Обер-шмелцер - 207
- Обер-штейгер - 16, 194, 199, 200, 204, 222, 223, 224, 236, 248, 260
- Образовательно-информационный центр в Мамонтовке - 148
- Общественная академия наук российских немцев (ОАНРН) - 6, 7, 105, 106
- Общество «Магнезит» - 82, 257
- «Общество подъема образования колонистов Оренбургской губернии» - 47, 51
- Операции «по немецкой линии» - 100
- «Описание заводов под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоявших» - 11

- «Описание Пермской губернии» - 92
 Оренбург - 4, 26, 29, 55, 56, 84, 91, 181, 230
 Оренбургская губерния - 30, 33, 44, 47, 52, 54, 55, 56, 77, 83, 84, 159, 179, 181, 194, 195, 260, 262
 Оренбургская женская гимназия - 46, 54
 Оренбургский край - 27, 29, 49, 52, 91
 Оренбуржье - 5, 7, 51, 55, 56, 188
 Основоположник уральской лесохимии - 266
 Отделения Красного Креста - 61, 70, 98, 231, 252
 «Паровой пивоваренный завод и товарищество Гофман Е. Е. и К^о» - 84
 Первая Всесоюзная конференция советских немцев - 148
 Переметные печи - 18
 Пермская частная мужская гимназия - 54, 207
 Пермские казенные заводы - 16, 17, 158, 194, 222, 229, 234, 236, 237, 258
 Пермские пушечные заводы - 41, 42, 44, 211, 213, 217, 221, 223, 250
 Пермский округ - 36, 92, 244
 Пивоваренная отрасль - 52, 81, 84, 180
 План приёма депортируемых - 115, 116
 Подволошный (серебряный рудник) - 227
 Покровский завод - 53
 Полевской завод - 190, 191, 197, 198, 199, 200, 202, 205, 208, 222, 223, 224, 227, 229, 2332, 240, 244, 252, 258, 263
 «Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства финансов» - 37
 Полуденковская стоянка - 162, 165
 Поселение Балакино I - 169
 Поселение Евстюниха - 169
 Поселок Полуночное - 122, 124, 126, 127, 137
 Поселок Сосновка - 126
 Постановление «О землеустройстве немецких колоний» - 96
 Постановление «О переселении всех немцев Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области» - 113
 Постановление «О переселении из приграничных районов» - 99
 Постановление ГКО №1123сс от 10 января 1942 г. - 116
 Постановление ГКО № 1281сс от 19 февраля 1942 г. - 117
 Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 августа 1941 г. «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР» - 116, 117
 Постановление СНК СССР №35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпоселенцев» - 129
 Постановление ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1934 г. «О борьбе с контрреволюционным фашистским элементом в немецких колониях» - 99
 Приказ МВД 1946 г. «О непривлечении к уголовной ответственности за самовольный выезд на соединение семьи» - 130
 Проект «Gedenkbuch» - 6, 7, 127, 148, 150
 «Проект горного положения» - 11, 32, 178
 Производство кос - 31, 73, 74, 79, 210, 218
 Протестанты-лютеране - 20
 Пруссия - 27, 36, 54, 84, 91, 204, 248
 Пудлинговая технология - 39
 «Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей» - 91
 «Путешествие на Урал» - 91

- Пыскорский завод - 12, 16, 196, 202, 205, 206, 208, 222, 224, 225, 227, 229, 239, 243, 248, 253, 258, 259, 261, 265
 Пышминская золотопромывальная фабрика - 31, 242, 251
 Пышминская фабрика стального дела - 31, 49
 Реабилитация - 147, 148, 150, 151, 154, 156, 158, 187
 «Резная скульптура Урала» - 164, 170
 Римско-католическое вероисповедание - 26, 42
 Российские немцы - 5, 6, 7, 43, 45, 47, 52, 56, 61, 71, 74, 93, 94, 95, 96, 101, 102, 104, 106, 107, 109, 110, 111, 121, 138, 141, 142, 144, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 158, 162, 172, 174, 178, 182, 187, 188
 Российский устав реальных училищ - 45
 Российско-немецкий этнос - 93, 107, 108, 109, 112, 147, 150, 152, 154, 155, 156, 158, 188, 189
 Роштейн - 18, 198, 240, 253, 258, 264, 265
 «Русское общество торговли аптекарскими товарами» - 203
 Саксония - 12, 13, 14, 16, 19, 21, 36, 54, 177, 195, 196, 198, 204, 206, 209, 213, 219, 222, 227, 229, 231, 239, 241, 253, 254, 271
 «Саксонка» - 21
 Саксонские лозоходцы - 177
 Саранинский завод - 72
 Саратовская контора опекунов иностранных поселенцев - 28
 Саратовские немецкие поселения - 28
 Саткинский завод - 38, 72, 82, 210, 218, 238
 Севжелдорлаг НКВД - 120
 Сергинско-Уфалейские заводы - 42, 193, 194, 213, 216
 Серебрянский завод - 212, 215, 233, 247
 Сибирский обер-бергamt - 17, 195, 242, 271
 Симеоновский прииск - 194
 Сиячихинский железодельный завод - 208, 246
 «Содружество» - 148
 Соликамбумстрой НКВД - 120
 Спецотряд №18-74 Тагиллага - 164, 172
 Спецпоселение - 106, 119, 120, 128, 129, 131, 133, 137, 138, 140, 141, 157, 172, 182, 187
 Стоянка Крутяки I - 168
 Строгановские заводы - 72, 73
 Суксунский завод - 35, 196, 244, 259
 Съезды немцев бывшего СССР - 173
 Тавдинлаг НКВД - 120
 Тагиллаг НКВД - 7, 117, 119, 120, 121, 128, 129, 139, 141, 143, 160, 161, 162, 164, 165, 167, 172
 Технология цементации железа - 31
 Товарищество на вере «А.А. Шварте и К^о» - 77, 78, 260
 Товарищество на вере «М. Зембинский и К^о» - 82
 «Товарищество Сергинско-Уфалейских заводов» - 193, 194
 Тогузтемирский завод - 53
 Торговля техническими принадлежностями - 75, 77, 78, 81
 Трудармия - 116, 118, 119, 120, 121, 139, 149, 160, 169, 187, 188
 Трудмобилизованные - 6, 139, 140, 166, 182

- Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» - 113
- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. - 129
- «Указатель пути к Печоре, Югре и реке Оби» - 8
- Указы Александра I - 26
- Уктусский завод - 12, 195, 196, 197, 199, 200, 205, 208, 222, 223, 224, 239, 242, 246, 251, 259, 271
- Унтер-шихтмейстер - 24, 233, 247, 248, 255, 266, 268, 270
- Унтер-штейгер - 192, 198, 199, 200, 204, 227, 236
- Уралмаш - 159, 181
- «Уральская Бавария» - 53, 84
- Уральская горно-геологическая школа - 181
- Уральская научная школа зоологов - 181
- Уральская окружная система - 32
- Уральская химическая и золотосплавочная лаборатория - 264
- Уральская школа металлургов - 181
- Уральские археологические совещания - 165, 171
- Уральский регион - 5, 36, 85, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 143, 151, 152, 154, 155, 177, 188
- Уральское горное правление - 36, 43, 44, 63, 211, 212, 228, 272
- Уральское горное управление - 41, 43, 237, 264, 271, 272, 273
- Уральское горное училище - 37, 252
- Уральское общество любителей естествознания - 41, 50, 51, 220, 228, 237, 238, 250, 252
- Уральское отделение Русского технического общества - 41, 218
- Усольлаг НКВД - 7, 120
- Фабрика пианино и роялей Я. Беккер - 77, 260
- Федеральная национально-культурная автономия (ФНКА) - 148
- Федеральная целевая программа «Развитие социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997-2006 годы» - 148
- Федеральная целевая программа «Этнокультурное развитие российских немцев (2007-2020 гг.)» - 148
- Федеральный координационный совет (ФКС) - 148
- Федеральный центр немецкой культуры (ФЦНК) - 148
- Ферросплавный завод - 82
- Фонд «Российские немцы» - 148
- Форштегер - 28
- Форштмейстер - 266
- Фрейберг-Данциг-Санкт-Петербург-Урал - 12, 177
- Фрейбергская горная академия - 38, 181, 219
- Художественный промысел подносов - 23, 177
- Часовая фабрика «Г. Мозер и К^о» - 76, 260
- Черноисточинский завод - 258
- Чкаловская (Оренбургская) область - 106, 108, 109, 110, 111, 112, 181
- Шарташ - 21, 22, 23, 24
- Шарташский рудник - 21, 192, 200, 223, 232
- Шварценберг княжество - 30, 31
- Шилово-Исетский рудник - 192, 194, 198, 199, 202, 223, 232, 254
- Шиловский рудник - 12, 196
- Шихтмейстер - 31, 101, 204, 241, 242, 251, 259, 268, 269, 270
- Штейгер - 12, 13, 21, 23, 177, 190, 192, 194, 199, 200, 214, 224, 226, 229, 236, 243, 244, 260, 263

- Штейермаркские стальные заводы - 31
- «Экспедиция свидетельствования ее и. в. казенных заводов» - 17, 18
- Эллиптические печи - 257, 258
- Эмиграционное движение немецких колонистов - 97
- Энциклопедия «Российские немцы» (ЭРН) - 6, 148
- Этническая консолидация - 188
- Этнический стереотип - 139
- Этническое самосознание - 103, 109, 111, 140, 141, 149, 187, 189
- Этноцентризм - 187
- Юговский завод - 38, 73, 191, 222, 223, 229, 234, 237, 240, 244, 258, 263, 272
- Юго-Камский завод - 242

Оформление обложек и форзацев:

Передняя обложка: (слева-направо, сверху-вниз) портреты: Бадер О. Н., Герман И. Ф., Иосса А. А., Геннин В. И.

Передний форзац: Здание Уральского горного управления (ныне Областная консерватория) (Екатеринбург), Павильон общества велосипедистов у заводского пруда (Екатеринбург), Магазин Штроля Р. Р.

Задняя обложка: печати: Баннер И. фон, Блюер И. Ф., Зехтинг Л. Х., Риндер Ф. А., Спринцель И. И.

Задний форзац: реклама: Садоводство Дитрих Ф. И., Музыкальный магазин Кеттерер Ф. М. и сын, Торговый дом Гармсен Г. В., Паровая мельница Шикеданц Л. К., Фабрика фисгармоний Кеттерер Ф. М. и сын, Пивоваренный завод Гофман Е. Е., Пивоваренный завод Зуккер Я. Э.

(источники иллюстраций: ресурсы Интернет, личный архив В. П. Микитюка)

Источники иллюстраций в тексте монографии:

- Фото: Бартоломей А. А., Лаут А. А., Лишке А. Л., Мартин Э. Г., Тибелиус Р.Х. из публикации: Немцы в Прикамье. XX в.: Сборник документов и материалов в 2-х томах/Т.1. Архивные документы. Кн.1. – Пермь: Пушка, 2006. – 484 с.; Кн.2. – 320 с.; Т. 2. – 184 с.
- Фото: Эдинг Д. Н. Из коллекции Нижнетагильского музея-заповедника. ФТМ - 3763
- Фото: А. И. Россадович с мужем Я. В. Генг. 1950-е годы. Личный архив Устиновой Е.А.
- Фото: Бернгард О. Э. Из личного архива ученицы Бернгарда О. Э., тагильского скульптора, заслуженного работника культуры Ушаковой Л. П.
- Остальные фотографии: ресурсы Интернет, архив лаборатории «Историческая информатика» СГИ НТГСПА
- Подготовка иллюстраций: С. В. Аминова, С. В. Горбунова

Научное издание

Немцы на Урале XVII-XXI вв. Die Deutschen im Ural XVII-XXI jh.

Коллективная монография

Научный редактор В. М. Кириллов

Редактор: О. В. Романова

Корректор: С. В. Горбунова

Дизайн и компьютерная верстка С. В. Горбуновой

Дизайн обложки: С. В. Аминова, С. В. Горбунова

Дизайн форзацев: С. В. Аминова

Подписано в печать 06.03.2009. Формат 60 × 84 1/16. Бумага ВХИ.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,97

Уч.-изд. л. 18,25 Тираж: 200 экз.

Заказ Цена «С»

Отпечатано в ООО «Тагил-Принт»

Адрес: 622031, Свердловская область,

г. Нижний Тагил, ул. Байдукова, 11

